



РЯЗАНСКАЯ
МИТРОПОЛИЯ: ИСТОРИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ

	4	Рязанская епархия преобразована в митрополию с выделением из ее состава двух новых самостоятельных епархий (официальные документы).
	14	<i>Игумен Серафим (Питерский), монахиня Мелетия (Панкова)</i> Рязанские митрополиты и Рязанская митрополия:
	15	Иларион, митрополит Рязанский и Муромский,
	20	Иосиф IV, митрополит Рязанский и Муромский,
	25	Павел (Моравский), митрополит Рязанский и Муромский,
	29	Авраамий, митрополит Рязанский и Муромский,
	33	Стефан (Яворский), митрополит Рязанский и Муромский,
	45	Симон (Новиков), митрополит Рязанский и Касимовский,
	54	Павел (Пономарев), митрополит Рязанский и Михайловский.
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	101	<i>Игумен Михаил (Крастелев)</i> Преосвященный Иринарх (Попов), архиепископ Рязанский: новые сведения из жизни и подвига.
	113	<i>Синельникова Т. П.</i> Яхонтов Степан Дмитриевич: странички воспоминаний.
	126	<i>Епископ Дионисий (Порубай), Митрошина М. А., Фазлеева А. В.</i> Опыт воссоздания монастырского синодика (по документам Иоанно-Богословского монастыря XVII-XXвв).
	146	<i>Игумен Лука (Степанов)</i> Строители и настоятели Пронской Спасской пустыни.
БОГОСЛОВИЕ РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ	160	<i>Бель И. А.</i> Учение Феофана Затворника о природе души и ангелов.
	166	<i>Андреев Н. Н.</i> Субъективное и объективное по трудам С.Л. Франка.
ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА	178	<i>Грицай Л. А.</i> Ценностные ориентиры православного родительского воспитания в наследии Н.Е. Пестова.
СПРАВОЧНАЯ	186	Аннотации, ключевые слова, информация для авторов.

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ И ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
МИТРОПОЛИТА РЯЗАНСКОГО И МИХАЙЛОВСКОГО ПАВЛА

Учредитель:
Православная религиозная организация — учреждение
высшего профессионального религиозного образования
Рязанская Православная Духовная Семинария
Рязанской Епархии Русской Православной Церкви.

Редакционный совет:
Протоиерей НИКОЛАЙ СОРОКИН, доктор богословия,
ректор РПДС, (главный редактор)
Иеромонах СЕРГИЙ (АКИМОВ), проректор по
воспитательной работе (зам. главного редактора)
ЧИРИХИН ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ, проректор по
учебной работе
МАРТЫНОВ ОЛЕГ ПАВЛОВИЧ, кандидат исторических
наук, доцент, секретарь Ученого Совета РПДС,
зав. кафедрой Церковной истории
(ответственный секретарь)
Технический секретарь: Иванова Марина Сергеевна
Редактор: Сорокин Валерий Борисович
Художественное оформление, верстка:
Белошенков Дмитрий Сергеевич

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией.
Ссылка на журнал «Рязанский богословский вестник» обязательна.
Редакция не всегда разделяет мнение авторов.

© Православная религиозная организация – учреждение высшего
профессионального религиозного образования Рязанская Православная
Духовная Семинария Рязанской Епархии Русской Православной Церкви.

Адрес редакции:
390000, г. Рязань, Кремль, дом 1
Тел./факс: (4912) 28-08-04, 27-41-06 (доб. 22)
E-mail: rpds1@yandex.ru
Электронная версия журнала на сайте
Рязанской Православной Духовной Семинарии:
<http://bogoslov.spasmn.ru>



**РЯЗАНСКИЙ
БОГОСЛОВСКИЙ
ВЕСТНИК**

№2(5) 2011 г.

*научно-богословский
журнал
Рязанской
Православной
Духовной
Семинарии*

**Журнал выходит
два раза в год**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ВЫРАЖАЕТ ГЛУБОКУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ ИГУМЕНУ
СВЯТО-ИОАННО-БОГОСЛОВСКОГО МОНАСТЫРЯ РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ ИГНАТИЮ
(РУМЯНЦЕВУ) И БРАТИИ ЗА ОКАЗАННУЮ ПОМОЩЬ И СОДЕЙСТВИЕ В ПОДГОТОВКЕ И
ИЗДАНИИ ДАННОГО НОМЕРА ЖУРНАЛА.

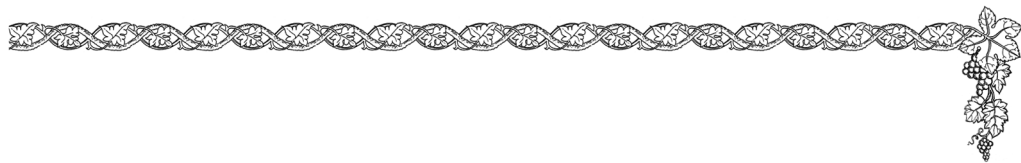


РЯЗАНСКАЯ ЕПАРХИЯ ПРЕОБРАЗОВАНА В МИТРОПОЛИЮ С ВЫДЕЛЕНИЕМ ИЗ ЕЕ СОСТАВА ДВУХ НОВЫХ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЕПАРХИЙ

На первом заседании зимней сессии Священного Синода Русской Православной Церкви, которое состоялось 5-6 октября 2011 года были приняты важные решения, касающиеся Рязанской епархии.

Комиссией Межсоборного присутствия по вопросам церковного управления и механизмов осуществления соборности в Церкви были разработаны предложения по координации деятельности епархий, находящихся в одном регионе. Члены Священного Синода изучили и утвердили проект «Положения о митрополиях Русской Православной Церкви», представленный комиссией Присутствия. На основании принятого документа в РПЦ были образованы 10 митрополий, в том числе и Рязанская, с выделением из ее состава двух новых самостоятельных епархий: Касимовской и Сасовской; Скопинской и Шацкой (журнал №135).

8 октября 2011 года на малом входе Божественной литургии в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возвел в сан митрополита ряд архиереев Русской Православной Церкви в связи с назначением главами новообразованных митрополий. Среди них – архиепископ Рязанский и Касимовский Павел. С этого дня Его Высокопреосвященство именуется митрополитом Рязанским и Михайловским.



Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший ПАВЕЛ,
митрополит Рязанский и Михайловский
(материал о владыке см. на стр. 54)



6 октября 2011 года Священный Синод Русской Православной Церкви, заслушав рапорт Высокопреосвященнейшего ПАВЛА, архиепископа Рязанского и Касимовского, в котором говорится, что

«Рязанская епархия занимает площадь в сорок тысяч квадратных километров. Население области – более одного миллиона двухсот тысяч человек. Более девяноста процентов жителей области крещены в Православной Церкви. В настоящее время в епархии зарегистрировано более трехсот пятидесяти приходов, двенадцать монастырей. В ближайшие годы мы предполагаем открыть более двухсот новых приходов и молитвенных домов. Пастырское попечение и окормление верующих, проповедь Евангелия и миссионерская деятельность будут более плодотворны, если архипастыри будут чаще посещать приходы и общаться со священнослужителями и простыми людьми. А это будет возможно при увеличении количества епархий и архипастырей. Поддерживая Вашу Первосвятительскую инициативу и решения Собора о необходимости развивать епархиальную и приходскую пастырскую деятельность, активизировать миссионерскую и просветительскую работу и обращая внимание на конкретные успешные и плодотворные действия соседней Саранской епархии, почтительнейше обращаюсь к Вашему Святейшеству с просьбой рассмотреть возможность выделения из Рязанской епархии еще двух новых самостоятельных епархий»

постановил (журналы №104; 135):

1. Выразить благодарность архиепископу Рязанскому и Касимовскому Павлу за труды по благоустройству церковной жизни в Рязанской области.

2. Образовать в административных границах Ермишинского, Кадомского, Касимовского, Клепиковского, Пителинского, Сасовского, Чучковского и Шиловского районов Рязанской области – Касимовскую епархию, выделив ее из состава Рязанской епархии.

3. Епархиальному архиерею Касимовской епархии иметь титул «Касимовский и Сасовский». Епископом Касимовским и Сасовским определено быть клирику Рязанской епархии игумену Дионисию (Порубаю).

4. Епархиальному архиерею Рязанской епархии иметь титул «Рязанский и Михайловский».



5. Образовать в административных границах Кораблинского, Милославского, Новодеревенского, Путятинского, Ряжского, Сапожковского, Сараевского, Скопинского, Ухоловского и Шацкого районов Рязанской области – Скопинскую епархию, выделив ее из состава Рязанской епархии.

6. Епархиальному архиерею Скопинской епархии иметь титул «Скопинский и Шацкий». Епископом Скопинским и Шацким определено быть клирику Рязанской епархии иеромонаху Владимиру (Самохину).

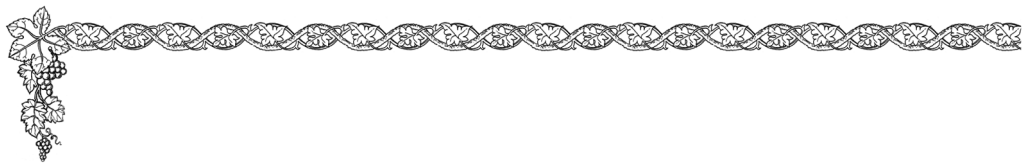
9 октября 2011 года, в день преставления апостола и евангелиста Иоанна Богослова и день памяти святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России, митрополит Рязанский и Михайловский Павел возглавил служение Божественной литургии в Свято-Иоанно-Богословском мужском монастыре села Пощупово. На малом входе митрополит Павел возвел в сан архимандрита настоятеля Свято-Иоанно-Богословского мужского монастыря села Пощупово игумена Дионисия (Порубая), избранного определением Священного Синода РПЦ во епископа Касимовского и Сасовского, и исполняющего обязанности наместника Спасо-Преображенского мужского монастыря города Рязани иеромонаха Владимира (Самохина), избранного определением Священного Синода РПЦ во епископа Скопинского и Шацкого.

25 ноября 2011 г. в рабочей Патриаршей резиденции в Чистом переулке Святейший Патриарх Кирилл возглавил чин наречения архимандрита Дионисия во епископа Касимовского и архимандрита Владимира во епископа Скопинского.

27 ноября 2011 г. за Божественной литургией в соборе Рождества Пресвятой Богородицы Святейший Патриарх Кирилл возглавил хиротонию архимандрита Дионисия во епископа Касимовского и Сасовского.

2 декабря 2011 г. за Божественной литургией в Храме Христа Спасителя в Москве Святейший Патриарх Кирилл возглавил хиротонию архимандрита Владимира во епископа Скопинского и Шацкого.

Также хотелось бы напомнить, что по определению заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 июля 2011 года, которое состоялось в Киеве, клирик Рязанской епархии наместник Спасо-Преображенского мужского монастыря города Рязани игумен Игнатий (Депутатов) стал епископом Шахтинским и Милеровским.



Игнатий, епископ Шахтинский и Миллеровский (Депутатов Алексей Михайлович)



Родился 22 января 1977 года в семье священника в селе Туголес Шатурского района Московской области.

В 1994 г. окончил среднюю школу № 5 г. Шатуры.

В 1994-1996 гг. обучался в Рязанском духовном училище.

В 1998 г. окончил Самарскую духовную семинарию.

22 ноября 1998 г. ректором Санкт-Петербургской духовной академии и семинарии епископом Тихвинским Константином в храме святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова Санкт-Петербургской духовной академии поставлен во чтеца. В том же году поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию.

В июне 2002 г. защитил дипломную работу в СПбДА по теме «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви в свете Священного Писания Нового Завета».

В августе 2002 г. назначен преподавателем предмета «Библейская история» в Рязанском духовном училище.

27 октября 2002 г. в храме святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова Рязанского духовного училища митрополитом Рязанским и Касимовским Симоном пострижен в мантию с именем Игнатий в честь священномученика Игнатия, епископа Скопинского, викария Рязанской епархии.



31 октября 2002 г. в храме святого праведного Лазаря г. Рязани митрополитом Симоном рукоположен во иеродиакона, а 4 ноября того же года в Никольском храме г. Скопина Рязанской области — во иеромонаха.

23 июля 2003 г. архиепископом Рязанским и Касимовским Павлом назначен проректором по воспитательной работе Рязанского духовного училища. С сентября 2003 г. назначен преподавателем предметов «Пастырское богословие», «Гомилетика» и «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви».

Ко дню Святой Пасхи 2004 г. награжден правом ношения наперсного креста.

В 2004–2006 гг. являлся слушателем аспирантуры Московской духовной академии при Отделе внешних церковных связей.

Решением Священного Синода от 6 октября 2005 г. назначен заместителем вновь открывшегося Спасо-Преображенского мужского монастыря г. Рязани.

По представлению архиепископа Павла ко дню Святой Пасхи 2007 г. Святейшим Патриархом Алексием II возведен в сан игумена.

В 2008 г. окончил Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина по специальности «Юриспруденция».

27 мая 2009 г. указом архиепископа Рязанского и Касимовского Павла назначен первым проректором Рязанской духовной семинарии.

К дню Святой Пасхи 2010 г. Святейшим Патриархом Кириллом удостоен права ношения палицы.

В 2010 г. проходил профессиональную переподготовку в Московской академии государственного и муниципального управления, по окончании которой присуждена квалификация на ведение профессиональной деятельности в сфере государственного и муниципального управления, управления организациями, предприятиями различных форм собственности и управления персоналом. С августа 2010 г. – соискатель степени кандидата экономических наук в Московской академии государственного и муниципального управления.

В 2011 г. по благословению архиепископа Павла назначен первым заместителем директора Рязанского филиала автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования «Смольный институт Российской академии образования».

Решением Священного Синода от 27 июля 2011 г. (журнал № 70) избран епископом Шахтинским и Миллеровским.

18 августа 2011 г. за богослужением в Храме Христа Спасителя Святейшим Патриархом Кириллом возведен в сан архимандрита; по окончании всенощного бдения Святейший Патриарх возглавил чин наречения архимандрита Игнатия во епископа Шахтинского.

21 августа 2011 г. в Новоспасском монастыре Святейший Патриарх Кирилл возглавил хиротонию архимандрита Игнатия во епископа Шахтинского и Миллеровского.



Дионисий, епископ Касимовский и Сасовский (Порубай Петр Николаевич)



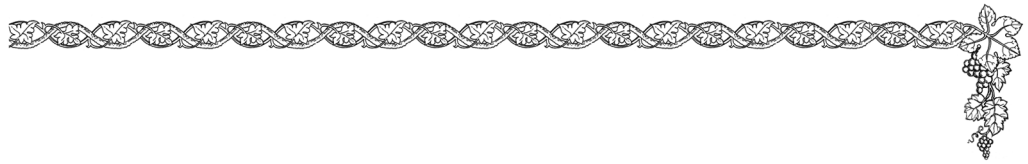
Родился 1 октября 1975 г. в Рязани в семье служащих.

В 1992 г. окончил среднюю школу-гимназию № 5 г. Рязани и поступил на факультет истории и английского языка Рязанского государственного педагогического университета им. С.А. Есенина. Обучаясь на 5-м курсе, одновременно работал учителем истории в 5–7 классах в средней школе № 17 г. Рязани. В 1997 г. окончил РГПУ по специальности «учитель истории и английского языка». В 1997–1998 гг. работал в должности ведущего специалиста отдела организации персонифицированного учета в отделении Пенсионного фонда РФ по Рязанской области.

1 сентября 1998 г. поступил в Свято-Иоанно-Богословский мужской монастырь Рязанской епархии, где 1 ноября того же года по благословению архиепископа Рязанского и Касимовского Симона епископом Шацким Иосифом, викарием Рязанской епархии, поставлен во иподиакона. С января 1999 г. – старший иподиакон и келейник епископа Шацкого Иосифа.

В 1998–2001 гг. обучался на заочном отделении Рязанского духовного училища.

27 марта 1999 г. епископом Шацким Иосифом рукоположен во диакона к Иоанно-Богословскому монастырю и назначен насельником обители. 23 марта 2000 г. зачислен в братию Иоанно-Богословского монастыря.



28 августа 2000 г. наместником Иоанно-Богословского монастыря архимандритом Авелем (Македоновым) пострижен в мантию с именем Дионисий в честь священномученика Дионисия Ареопагита, епископа Афинского.

В 2002-2009 гг. обучался на заочном отделении Московской духовной академии.

С апреля 2004 г. – личный секретарь настоятеля Иоанно-Богословского монастыря епископа Шацкого Иосифа. С марта 2005 г. – и.о. благочинного Иоанно-Богословского монастыря, с января 2006 г. – благочинный.

В 1996-2004 гг. – ведущий рубрики в телепрограмме «Зерна» (ГТРК «Ока»), в 2000-2005 гг. – член редакционного совета газеты «Благовест».

4 ноября 2006 г. архиепископом Рязанским и Касимовским Павлом рукоположен во иеромонаха.

В 2007 г. награжден правом ношения набедренника и правом ношения наперсного креста.

В 2007 г. – руководитель Церковно-исторической экспедиции при Рязанской епархии.

5 октября 2007 г. назначен и.о. наместника Иоанно-Богословского монастыря. Решением Священного Синода от 27 декабря 2007 г. назначен наместником Иоанно-Богословского монастыря.

21 мая 2009 г. архиепископом Рязанским Павлом возведен в сан игумена.

25 января – 25 мая 2010 г. проходил профессиональную переподготовку в Московской академии государственного и муниципального управления по программе «Государственное и муниципальное управление».

2 марта 2011 г. назначен настоятелем Иоанно-Богословского монастыря. 4 мая 2011 г. награжден правом ношения палицы.

17 мая 2011 г. назначен председателем попечительской комиссии Рязанской епархии. 24 мая 2011 г. назначен секретарем церковного суда Рязанской епархии.

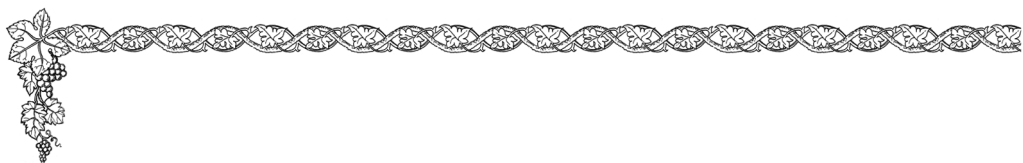
С 2004 г. – старший преподаватель отделения теологии факультета русской филологии и национальной культуры Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. С 2006 г. преподает в Рязанской духовной семинарии курс истории Древней Церкви.

Решением Священного Синода от 5–6 октября 2011 г. (журнал № 135) избран епископом Касимовским и Сасовским.

9 октября 2011 г. возведен в сан архимандрита.

25 ноября 2011 г. в рабочей Патриаршей резиденции в Чистом переулке Святейший Патриарх Кирилл возглавил чин наречения архимандрита Дионисия во епископа Касимовского.

27 ноября 2011 г. за Божественной литургией в соборе Рождества Пресвятой Богородицы Святейший Патриарх Кирилл возглавил хиротонию архимандрита Дионисия во епископа Касимовского и Сасовского.



Владимир, епископ Скопинский и Шацкий (Самохин Михаил Викторович)



Родился 18 ноября 1979 г. в семье служащих в г. Скопине Рязанской обл. В 1995 г. окончил среднюю школу № 2 г. Скопина. В 1995-1997 гг. обучался в Рязанском духовном училище.

В 1997 г. поступил на 3-й курс Калужской духовной семинарии, которую окончил в 1999 г.

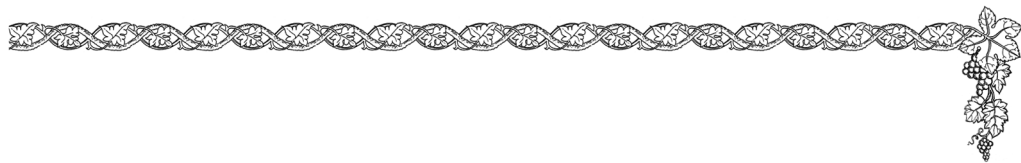
В 1999-2003 гг. обучался в Санкт-Петербургской духовной академии. В июне 2005 г. защитил дипломную работу по теме «Общество Иисуса (иезуиты). Контрреформационный аспект деятельности».

7 апреля 2000 г. в храме святого апостола Иоанна Богослова СПбДА ректором Санкт-Петербургских духовных школ архиепископом Тихвинским Константином поставлен во чтеца.

По окончании обучения в СПбДА решением Учебного комитета Русской Православной Церкви направлен в распоряжение управляющего Рязанской епархией для преподавательской деятельности в Рязанском духовном училище и в августе 2003 г. назначен преподавателем предметов История Русской Церкви и Общецерковная история.

В 2003–2004 гг. – экономом Рязанской духовной семинарии.

7 ноября 2004 г. в кафедральном соборе Рождества Христова г. Рязани архиепископом Рязанским и Касимовским Павлом рукоположен во диакона.



15 февраля 2005 г. в кафедральном соборе Рождества Христова г. Рязани архиепископом Рязанским и Касимовским Павлом рукоположен во иерея.

15 марта 2005 г. назначен проректором по учебной работе Рязанской духовной семинарии. 10 апреля 2005 г. награжден правом ношения набедренника и фиолетовой камиллавки.

10 апреля 2006 г. назначен настоятелем подворья Спасо-Преображенского мужского монастыря г. Рязани на территории ГУЗ «Рязанская клиническая больница им. Н.А. Семашко».

В 2006 г. ко дню Святой Пасхи награжден правом ношения наперсного креста.

В июне 2007 г. решением Ученого совета Рязанской духовной семинарии назначен руководителем сектора повышения уровня духовного образования священнослужителей Рязанской епархии.

В 2010 г. проходил профессиональную переподготовку в Московской академии государственного и муниципального управления.

5 марта 2010 г. назначен благочинным 1-го Скопинского округа и настоятелем Никольского храма г. Скопина.

5 апреля 2010 г. Святейшим Патриархом Кириллом удостоен сана протоиерея.

20 июля 2011 г. принят в число братии Спасо-Преображенского мужского монастыря г. Рязани.

23 июля 2011 г. в Преображенском соборе Рязанского Кремля архиепископом Рязанским Павлом пострижен в мантию с именем Владимир в честь святого равноапостольного князя Владимира.

1 августа 2011 г. освобожден от должности проректора по учебной работе и назначен первым проректором Рязанской духовной семинарии.

22 августа 2011 г. назначен и.о. заместителя Спасо-Преображенского монастыря г. Рязани.

Решением Священного Синода от 6 октября 2011 г. (журнал № 135) избран епископом Скопинским и Шацким.

9 октября 2011 г. возведен в сан архимандрита.

25 ноября 2011 г. в рабочей Патриаршей резиденции в Чистом переулке Святейший Патриарх Кирилл возглавил чин наречения архимандрита Владимира во епископа Скопинского.

2 декабря 2011 г. за Божественной литургией в Храме Христа Спасителя в Москве Святейший Патриарх Кирилл возглавил хиротонию архимандрита Владимира во епископа Скопинского и Шацкого.



Игумен Серафим (Питерский), монахиня Мелетия (Панкова)

РЯЗАНСКИЕ МИТРОПОЛИТЫ И РЯЗАНСКАЯ МИТРОПОЛИЯ



Святой равноапостольный Константин Великий в административном отношении разделил всю Римскую империю на четыре префектуры: Восточную, Иллирийскую, Италийскую и Галльскую. Префектуры разделялись на диоцезы, или округа, диоцезы на провинции, или епархии, а епархии на парики, состоящие из одного или нескольких маленьких городов, сел и деревень. При таком делении начальники меньших правительственных округов были подчинены начальникам больших. В каждом диоцезе были свои столицы, носившие название митрополий. Титул митрополита для епископов главных городов в первый раз появился в Правилах Первого Вселенского Собора (325 год)¹.

Русская Церковь была учреждена в виде особой митрополии Константинопольского Патриархата. Первым ее митрополитом был пришедший со святым равноапостольным князем Владимиром из Корсуня Михаил († 992). Первые русские митрополиты из-



Игумен Серафим (Питерский), насельник Свято-Троицкого мужского монастыря г. Рязани; монахиня Мелетия (Панкова), ответственный редактор епархиального журнала «Рязанский церковный вестник», ответственный хранитель музейных ценностей епархиального «Древлехранилища», преподаватель РГДС, заслуженный работник культуры РФ

бирались из греков и посвящались в Греции. Но уже вскоре у великих князей Руси появилась мысль об избрании митрополитов из природных русских. В 1051 году «Бог князю вложи в сердце» поставить митрополита из русских собором русских же епископов. Поставлен был Иларион – священник княжеского села Берестова².

Возвышение Московского митрополита до степени Патриарха в 1589 году потребовало умножения епархий и возведения некоторых из них на более высокие степени. Новгородская, Ростовская, Крутицкая и Казанская епархии были возведены на степень митрополий; Рязанская, Суздальская, Тверская, Вологодская и Смоленская объявлены архиепископиями. На соборе 1667 года было предложено к 13 наличным епархиям открыть вновь до 10 епархий, увеличив при этом число митрополий до 8; но на деле ограничились только восстановлением епархии Коломенской, возведением в сан митрополита архиепископов рязанского, астраханского и сибирского³. В 1669 году была учреждена Рязанская и Муромская митрополия⁴.

ИЛАРИОН, МИТРОПОЛИТ РЯЗАНСКИЙ И МУРОМСКИЙ⁵.

Отца будущего митрополита Рязанского и Муромского Илариона звали Иаковом. До принятия монашества Иларион служил священником в селе Лыскове (ныне город в Нижегородской области). В этот период он сблизился с Аввакумом Петровым⁶, вспоминая позднее в «Книге бесед» о своей «древней любви» с Иларионом и о взаимной поддержке: «Помнишь, камением-тем в тебя бросали на Лыскове-том у мужика-тово, как я к тебе приезжал?»⁷. Очевидно, лысковские знакомства, а с этим селом были связаны И. Неронов, Коломенский владыка Павел, Патриарх Никон, сблизили Илариона с кружком ревнителей благочестия, большинство членов которого были связаны с Нижегородской землей. Овдовев, Иларион принял монашеский постриг в находившемся напротив Лыскова, на другом берегу Волги, Макариевом Желтоводском во имя Святой Троицы монастыре. Обитель была возобновлена в 1620-е годы; в 1640-х годах в ней развернулось активное каменное строительство. Находясь под особым покровительством царствующего дома, монастырь стал центром церковно-общественного движения в поддержку деятельности новой династии по обновлению и укреплению страны после Смутного времени. Многие члены кружка ревнителей благочестия имели отношение к Желтоводскому монастырю. В I-й половине 20-х годов XVII века здесь жили будущий Патриарх Никон и Неронов. В монастырь делал вклады протоиерей Стефан Вонифатьев⁸. Вместе с Иларионом в обители подвизался Аввакум, вспоминая об их совместных аскетических трудах: «Помнишь ли, как на комарах-тех стаevano на молитве? ...А ты, мила голова, нарочит бывал и бесов молитвою прогонял»⁹. Из записки иподиакона Ф. Трофимова «О винах патриарха Никона»¹⁰ известно, что Иларион был духовным сыном Никона. Возможно, установление этих отношений произошло во время пребывания Илариона в Желтоводском монастыре.

В 1649-1656 гг. Иларион являлся настоятелем Желтоводского монастыря в сане архимандрита. Затем в течение года возглавлял нижегородский Печерский в честь

Вознесения Господня монастырь¹¹. 5 июня 1657 года архимандрит Иларион был хиротонисан на Рязанскую кафедру с возведением в сан архиепископа. Хиротонии возглавил Патриарх Никон¹². Несмотря на то, что владыка Иларион являлся духовным чадом Патриарха Никона и другом многих учителей старообрядчества (в 1658 г. у архиепископа Илариона в Москве, вероятно на рязанском Троицком подворье, бывал Неронов, выступивший против богослужбной реформы), после 1658 г., когда Никон оставил Патриаршую кафедру, Рязанский архиерей стал одним из главных исполнителей планов царя Алексея Михайловича в устройстве церковных дел: как в устранении бывшего Патриарха Никона, так и в борьбе со старообрядчеством. В 1660 г. владыка Иларион присутствовал в Москве на Соборе, начавшем разбирательство «дела Никона». Собор принял решение осудить Патриарха Никона, лишить его сана и избрать нового Патриарха. Однако вследствие заявления Епифания (Славинецкого) о том, что это решение не соответствует практике Православной Церкви, и протестов Никона постановление не было исполнено. На том же Соборе рассматривались обвинения в богослужбных нововведениях, выдвинутых суздальским священником Никитой Добрыниным против Суздальского архиепископа Стефана – сторонника Патриарха Никона. Собор приговорил Суздальского архиерея к извержению из сана, но царь простил Стефана, т.к. тот покаялся¹³, а Никита был лишен права священнодействовать и передан городскому суду¹⁴.

В марте 1662 г., после анафематствования Патриархом Никоном Крутицкого митрополита Питирима, царь направил нескольким архиереям, в т.ч. архиепископу Илариону, грамоты с вопросом, следует ли признавать действительность проклятия, наложенного Патриархом Никоном. По-видимому, категоричность позиции Рязанского архиерея, решительно осудившего бывшего Патриарха, стала причиной того, что в «деле Никона» владыка Иларион выдвинулся на первый план как один из главных исполнителей предначертаний царя. В кратком ответе Илариона царю нет разбора инцидента, Рязанский архиерей утверждает, что самовольным оставлением Патриаршего престола Никон лишил себя права участвовать в церковных делах¹⁵. 21 декабря 1662 г. Алексей Михайлович издал повеление созвать для суда над Никоном Собор с участием восточных патриархов. Во главе комиссии, задачей которой было подготовить материалы для Собора, был поставлен Рязанский архиепископ Иларион. Собор также подтвердил, что самовольным оставлением Патриаршего престола Никон лишил себя права участвовать в церковных делах, а за его дальнейшие действия - «возлагает клятвы неправильные, тем святые Божия церкви и народ возмущает, ... он же ныне... посланных от царского величества и от ... преосвященного собора безчестит...» - «приговорили, что ему Никону патриарху быти в Воскресенском монастыре, в который он сам, оставя патриаршество, пришел своею волею, неисходно до совершенного собора...»¹⁶. В 1664 г. на связанный с «делом Никона» вопрос царя, можно ли схимонаха поставить архиереем, архиепископ Иларион ответил так, как ожидал Алексей Михайлович¹⁷. 10 февраля 1665 г. Рязан-

ский архиепископ участвовал в Соборе, отстранившем митрополита Ростовского и Ярославского Иону (Сысоевича) от местоблюстительства Патриаршего престола за принятие благословения от Никона.

Большой Московский Собор 1666-1667 г. стал оружием в руках царя, и царь хотел, чтобы это оружие действовало эффективно и точно. Поэтому собор, созыва которого так ожидали сторонники старого обряда, совсем обманул их ожидания. Ни представители белого духовенства, ни миряне, как об этом просил Неронов, не были приглашены на собор, и ни один из защитников русской богослужебной традиции и старого обряда не стал его участником. Первая часть официальных заседаний Собора происходила с 29 апреля по 2 июля 1666 г. с участием только русских епископов и архимандритов. Представители белого духовенства, которое в массе сочувствовало оппозиции, в работах собора не участвовали, по крайней мере, ни одной подписи представителей белого духовенства на протоколах собора нет¹⁸. Когда же в конце 1666 г. в Москву приехали восточные патриархи, то тогда фактически начался уже второй собор, решения которого были гораздо радикальнее решений первого, русского¹⁹. Рязанский владыка Иларион стал одним из наиболее активных участников Большого Московского Собора 1666-1667 гг. Современники (сторонники царя) называли владыку Илариона и Сарского митрополита Павла «столпами» Собора. Рязанский архиерей участвовал в предшествовавших Собору увещаниях старообрядцев, привезенных в Москву из ссылки. Архиепископ Иларион увещевал инока Авраамия. На Соборе вместе с митрополитом Павлом уговаривал подчиниться церковным властям Аввакума, который позднее вспоминал: «На сонмище-той лукавой пред патриархами-теми Вселенским говорили мне Иларион и Павел: «Аввакум милой, не упрямясь. Что ты на русских святых указываешь? Глупы наши святые были и грамоты не умели, чему им верить!» Помните, чаю, не забыли, как я бранить стал, а вы меня бить стали»²⁰.

2 ноября 1666 г. Рязанский архиепископ произнес приветственную речь на торжественной встрече прибывших в Москву восточных патриархов Паисия Александрийского и Макария III Антиохийского²¹. Царь определил митрополита Павла и архиепископа Илариона к патриархам в качестве «толмачей» (поскольку архиереи плохо владели греческим языком, их задачей, по-видимому, был не перевод, но доведение точки зрения царя до сведения патриархов на совещаниях, проходивших в кельях греков). На соборных заседаниях владыка Иларион был одним из свидетелей, выступавших против Никона. Патриархи велели читать Рязанскому архиепископу Илариону известный свиток четырех патриархов, в котором сведены были святые правила против Никона, и на основании их уже произнесен был над Никоном приговор всеми восточными патриархами. После этого патриархи спросили архиереев и весь освященный Собор: какому наказанию подлежит Патриарх Никон по канонам Церкви? И все архиереи, сначала греческие, затем русские, и весь освященный Собор отвечали: «Да будет извержен от священного чина». Когда

приговор был написан по-гречески и по-русски, 12 декабря 1666 г. состоялось восьмое, последнее, собрание Собора, производившего суд над Никоном. Сначала приговор был прочитан по-гречески пресвитером и экономом великой Церкви Антиохийской Иоанном, а потом громогласно по-русски «Объявление о низложении Никона» прочел Рязанский архиепископ Иларион²².

Вопреки ожиданиям 14 января 1667 г. блюститель Патриаршего престола Крутицкий митрополит Павел и архиепископ Рязанский и Муромский Иларион, те самые, которые во время суда более всех действовали против Никона, объявили, что не подпишут приговора об его низложении, подготовленного греческими участниками Собора, т.к. в документе, по их мнению, говорилось о приоритете светской власти перед церковной. Владыки Павел и Иларион получили поддержку многих русских иерархов, которые представили выписки из сочинений отцов Церкви о превосходстве священства над царством и оспаривали аргументы греков, изложенные Паисием Лигаридом. Архиепископ Иларион и митрополит Павел объяснили свою позицию патриархам, тайно подав им просьбу ходатайствовать о них перед царем о прощении за выказанное противление. Архиереи говорили патриархам о притеснениях, которые они терпят в епархиях от светских властей, и о своих опасениях, что зло может возрасти, если Собор признает превосходство государства над Церковью. Неподчинение русских иерархов вызвало у восточных патриархов и царя недовольство, и 24 января 1667 г. на митрополита Павла и архиепископа Илариона была наложена епитимия. После длительных прений пришли к соглашению, что царь имеет преимущество в политических делах, а патриарх – в церковных, и включили это положение в приговор, который подписали все члены Собора. При этом владыки Павел Крутицкий и Иларион Рязанский, смирившись и подписав соборный акт о низложении Никона, в своих подписях выразились: «На извержение Никоново, по священным правилам бывшее (содержавшееся), подписал», чего в других подписях не встречаем. Павел подписался на своем месте – между митрополитами, а Иларион – ниже всех, даже епископов²³.

Архиепископ Иларион был принят в церковное общение после принесения им покаяния 3 февраля 1667 г. Выступление этих двух архиереев не имело для них существенных последствий. В 1667 году за заслуги в борьбе против старообрядцев архиепископ Иларион получил грамоту, подписанную патриархами Паисием, Макарием и Иоасафом II Московским, по которой Иларион и все его преемники на Рязанской кафедре имели право служить в саккосе и носить белый клобук. Владыке Илариону были пожалован патриарший саккос²⁴. 13 июня 1667 г. «за подвиг против раскольников» архиепископ Иларион был возведен в сан митрополита²⁵. В 1669 году от патриарха Александрийского Паисия владыка Иларион получил посох «его апостольскаго патриаршескаго престола евангелиста Марка, великаго града Александрии», ... любви ради и для вечной памяти навсегда Рязанской митрополии²⁶ и мантию – «прежде него бывшаго патриарха Иоанникия»²⁷.

В произведениях старообрядческих учителей (протопопа Аввакума, диакона Феодора Иванова, Авраамия) владыка Иларион назван одним из главных противников старообрядчества. При этом отдается должное его способностям: Рязанский владыка Иларион и митрополит Павел, по словам диакона Феодора, «наши лучшие архиереи, два лучшие отступницы». Старообрядцы обвиняли митрополитов Павла и Илариона, а также архимандрита Чудова монастыря Иоакима (впоследствии Патриарх Московский и всея Руси) в том, что те оклеветали сторонников «старой веры» перед царем и восточными иерархами. Диакон Феодор писал, что никоновскую реформу на Соборе «не греческия патриархи совершили, но наши русския власти»²⁸. По-видимому, защита митрополитом Иларионом богослужебной реформы была следствием не только верности архиерея царской политике в этом вопросе, но и результатом его приверженности просвещению, ориентированному на греческую ученость. Будучи уже архипастырем, Иларион обучался греческому языку («греческим буквам») у Дионисия Грека, справщика и переводчика Московского Печатного двора²⁹. Рассказывая о беседе с владыкой Иларионом, Авраамий передает слова архиерея, упрекавшего старообрядцев в отсутствии образования: «А вы, брате Аврамей, конечно за неведение погибаете. Не учаяся, риторства, ни философства, ниже граматического здраваго разума стяжали есте, а начинаете говорить выше ума своего»³⁰. Владыка Иларион состоял в переписке с прп. Симеоном Полоцким, возможно, заказывал ему тексты речей. Архиерей отличался интересом к новшествам, в частности был одним из первых владельцев кареты (это средство передвижения вошло в придворную моду в 60-х гг. XVII в.), за что подвергся осуждению со стороны Аввакума³¹.

В 1664, 1668 и 1669 гг. владыка Иларион поднес государю Алексею Михайловичу на жалование ратным людям 4.100 рублей. За что «от государя приписана ему похвала»³².

Как епархиальный архиерей Иларион жестко преследовал нарушителей церковного благочиния, за бесчестье духовного лица отлучал от Церкви. Владыка Иларион заботился о просвещении Рязанской епархии – в 1657 г. для ее нужд купил на Московском Печатном дворе 50 новоисправленных богослужебных книг.

При митрополите Иларионе в Рязанском архиерейском доме велось каменное строительство: «Мисаиловы палаты» Юрий Ершов надстроил вторым этажом; построены палаты эконома (т.н. «певческий» корпус) и консисторский корпус³³. В 1658 г. им был «построен» и освящен для соборной колокольни колокол весом в 215 пудов. В 1669 г. по указанию митрополита Илариона в Высоцкий монастырь были собраны все женщины, имевшие пострижение, но жившие в миру, а братию Высоцкого монастыря он перевел в Рождественский монастырь.

В 1672 г. митрополит Иларион вложил в кафедральный Успенский (ныне Христорождественский) собор в Переяславле Рязанском золотые, отделанные финифтью и драгоценными камнями потир, дискос, звездицу и лжицу (ныне в РИИМЗ «Рязанский кремль»; на сосудах надпись: «Лета 7180 (1671/72) построены

сия сосуды первым на Рязани Иларионом Митрополитом, Рязанским и Муромским, по втором лете возведения на Митрополический престол»; вес потира 3 фунта 4 золотника, дискаса – 2 фунта 73 золотника, звезды – 1 фунт 4 золотника, лжицы – 13, 5 золотника (ныне находятся в РИАМЗ «Рязанский кремль»³⁴).

В феврале 1672 г. митрополит Иларион присутствовал на погребении Патриарха Иоасафа II. 2 июня того же года участвовал в хиротонии Нижегородского митрополита Филарета, 7 июля – в избрании Патриархом Новгородского митрополита Питирима. После двукратной просьбы к царю и Патриарху принявший схиму митрополит Иларион был почислен на покой в нижегородский Макариев Желтоводский монастырь и 28 мая 1673 г. по государеву указу «отпущен с Москвы на стругу с провожатыми». По пути в монастырь 6 июня 1673 г. митрополит Иларион скончался. Произошло это вблизи Переяславля Рязанского, поэтому тело усопшего было возвращено в его кафедральный город. Завещание Рязанского архиерея традиционно по форме, краткая последняя часть написана как проповедь о памятовании смерти (опубл.: Воздвиженский Т. Историческое обозрение Рязанской иерархии. М., 1820. С. 136-140). Духовное завещание митрополита Илариона, изъятое из Архиерейского дома во время экспроприации церковного имущества, ныне находится в фондах музея-заповедника³⁵.

Митрополит Иларион был похоронен в Архангельском соборе Рязанского кремля – в настоящей церкви у западной стороны юго-западного столпа. На столпе сохранилась до наших дней белокаменная полихромная резная доска с надписью: «Лета 7184 (1673) года июня в 16 день по указу великаго государя, царя и великаго князя Алексия Михайловича, всея Великия, и Малыя, и Белья России самодержца, по челобитью рязанских жителей всякаго чина погребен великий господин Преосвященнейший митрополит Рязанский и Муромский Иларион схимник, понеже первый митрополит на Рязани. Отпевал и погребал Преосвященный Павел, митрополит Сарский и Подонский, с властью в храме св. архистратига Михаила, идеже прежни архиереи Рязанстии почуют. Преставися пред градом Переяславлем, идучи на обещание в Макарьев монастырь чудотворца июня же в 6-й день».

ИОСИФ IV, МИТРОПОЛИТ РЯЗАНСКИЙ И МУРОМСКИЙ³⁶.

Митрополит Рязанский и Муромский Иосиф был родом из Новгородских земель, вероятно, из самого Новгорода, где во II половине 70-х годов XVII в. на его средства строились храмы. 25 сентября 1676 г. Новгородский митрополит Корнилий освятил придел в честь Покрова Пресвятой Богородицы, «что у Василия Кесарийскаго в Новгороде» - «строение Иосифа, митрополита Рязанского». 30 сентября в этом храме митрополит Корнилий служил заупокойную литургию по родителям Иосифа, «а служивших с ним кормил в доме Премудрости Божией»³⁷. В 1678 г. в Новгороде, на Софийской стороне, «в земляном городе», началось строительство на средства Иосифа каменной церкви во имя святителя Николая чудотворца, в сентябре 1679 г. храм был освящен митрополитом Корнилием³⁸. В 1653-1656 гг. Иосиф в сане архимандрита возглавлял Тихвинский Большой

в честь Успения Пресвятой Богородицы монастырь, являлся благочинным Тихвинской десятины. В мае 1660 г. он стал игуменом Деревяницкого в честь Воскресения Христова монастыря. С 20 октября 1661 по 1664 г. вновь управлял Тихвинским монастырем, а с 22 декабря 1664 по 1674 г. он был архимандритом Московского Новоспасского в честь Преображения Господня монастыря. Архимандрит Иосиф участвовал в Большом Московском Соборе 1666-1667 гг., осудившем Патриарха Никона³⁹. По повелению царя Алексея Михайловича в декабре 1666 г. архимандрит Иосиф сопровождал часть пути из Москвы бывшего Патриарха, сосланного в Ферапонтов Белозерский в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастырь; снабдил его теплой одеждой и едой. Через некоторое время царь послал о. Иосифа в Ферапонтов монастырь для надзора за сосланным Патриархом Никоном. Там, согласно доносам, Новоспасский архимандрит попал под влияние ссыльного Никона, называл его Патриархом и поминал на ектениях; недоброжелательно отзывался о новом Патриархе Московском и всея Руси Иоасафе II. Однако в ноябре 1668 года архимандрит Иосиф послал на Патриарха Никона царю донос, в котором писал, что Никон принимал у себя донских казаков, обещавших ему вернуть Патриаршество⁴⁰. Архимандрит Иосиф по его просьбе был возвращен в Москву.

9 августа 1674 г. Патриарх Иоаким (Савёлов) возглавил хиротонию архимандрита Иосифа на Рязанскую кафедру с возведением в сан митрополита⁴¹. 21 февраля 1675 г. царь Алексей Михайлович просил владыку Иосифа прислать из казны Рязанского архиерейского дома 2,5 тысячи рублей (взаймы до 25 декабря следующего, 1676 г.). 25 февраля деньги были посланы. 12 марта царь пожаловал Иосифа «два сорока соболей по 80 рублей»⁴². Во исполнение решений Собора 1675 г. Патриарх Иоаким отправил митрополиту Иосифу 25 августа 1675 г. грамоту о переходе Каширы с уездом из Рязанской в Коломенскую епархию и о переходе Епифани, Гремячей и Богородицка с уездами из Коломенской в Рязанскую епархию. В Росписи церквам Рязанской епархии указано, что в 1675 г. «в Патриаршу епархию из Рязанской отошло в Володимерском уезде в Малой Мещерке 25 церквей, да в Коломенскую Каширского уезду Венев монастырь да 42 церкви. И из Патриаршей в Рязанскую по Кадомскому уезду дано 7 церквей, да по Мурому 5, да из Коломенской в городе Гремячем 6, а в Епифанском уезде 10, в Богородицком с уездом 17 церквей»⁴³.

В декабре 1675 г. Патриарх Иоаким прислал митрополиту Иосифу грамоту с повелением «разсудить правильно» Коломенского архиепископа Иосифа «за неистовство» и «за непристойныя ево явныя слова к лицу великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича», а также за оскорбления в адрес Патриарха, «за бесчинное его к людям ругательное наказание, а иным даже до смерти». В ответе митрополит Иосиф писал, что Священное Писание и святые отцы повелевают «извергать таковыя»⁴⁴.

В 1676 г. по указу митрополита Иосифа были составлены окладные книги монастырям, церквам и часовням Рязанской епархии⁴⁵. В июне 1676 г. Рязанский владыка Иосиф присутствовал при венчании на царство Феодора Алексеевича⁴⁶.

В следующем году по поручению Патриарха вместе с Тверским и Кашинским архиепископом Симеоном Рязанский митрополит Иосиф возглавил комиссию, которая в феврале 1677 г. осмотрела в Кашине мощи святой благоверной княгини Анны Кашинской. 24 февраля 1677 г. Собор, заслушав доклад комиссии, постановил упразднить почитание кашинской княгини⁴⁷.

К концу XVII в. сформировалась необходимость строительства в кремле Переяславля Рязанского новой соборной церкви, так как небольшие и неоднократно перестраивавшиеся Архангельский и Успенский соборы явно не удовлетворяли нуждам Рязанской митрополии. В связи с этим 4 ноября 1677 г. митрополит Иосиф обратился к царю Феодору Алексеевичу с просьбой о разрешении на строительство нового храма⁴⁸.

Митрополит Иосиф участвовал в прошедшем в марте 1678 г. Соборе, регламентировавшем совершение чина шествия на осяти в Неделю ваий: право совершать в Вербное воскресенье шествие на осяти было предоставлено только Патриарху в Москве⁴⁹.

4 февраля 1679 г. митрополит Иосиф послал Патриарху по присланной от него 7 сентября 1678 г. грамоте для обеспечения московских богаделен и для нищих в Москве собранные в Рязанской епархии деньги – с 1221 церкви по гривне, то есть 122 рубля 3 алтына и две деньги. Митрополит Иосиф распорядился и в дальнейшем посылать в Москву с каждого храма по гривне, а «на Рязани из казны по вся воскресенья по 5 рублей в тюрьму и нищим милостыни впредь не раздавать», так как «милостынные деньги» посылаются в Москву⁵⁰.

Управляя Рязанской епархией, митрополит Иосиф заботился о строительстве и украшении храмов, об обновлении гражданских построек, в первую очередь зданий кремля в Переяславле Рязанском. Во II половине 1670-х гг. владыка Иосиф, Переяславский воевода Лаврентий Денисьев, князь Иван Львов доносили царю, что крепостные сооружения Переяславля Рязанского разрушаются: проезжие башни подмыты рекой Трубеж, некоторые рухнули, городские стены во многих местах обвалились. В таком же плачевном состоянии находился примыкавший к кремлю городской острог⁵¹. 30 марта 1677 г. царь приказал ехать в Переяславль Рязанский для составления сметы восстановительных работ Г.З. Вельяшеву, прибывшему в город 15 июля вместе с «каменных дел подмастерьем» Саввой Емелиановым⁵². Митрополит Иосиф, по-видимому, был неудовлетворен работой Вельяшева потому, что 6 сентября 1677 г. он вновь бил челом царю Феодору Алексеевичу о необходимости ремонта и о возведении в кремле нового, просторного собора. Вместе с челобитной митрополит Иосиф прислал в Пушкарский приказ чертеж и роспись строительных работ. 30 октября по указу царя бояре слушали челобитную митрополита Иосифа и «приговорили» послать в Переяславль Рязанский «дворянина добра» обследовать состояние кремлевских укреплений и определить место для строительства собора. 7 ноября владыка Иосиф опять обратился к царю, прося рассмотреть присланные им раньше планы, и доложил, что денег «на то городо-

вое дело с уездных людей собрано было 9710 рублей 18 алтын 2 деньги. И из того числа на городовое и острожное дело в расходе 8051 рубль 18 алтын 2 деньги. Да тех же остаточных денег прислано к Москве в Пушкарский приказ 1659 рублей, и те деньги в Пушкарском приказе вышли в расход на всякие дела»⁵³.

В том же году митрополит Иосиф ходатайствовал перед царем Феодором Алексеевичем о расширении в Переяславле Рязанском старого Успенского (ныне Христорождественский) собора и об устройстве в нем отопления, а также о возведении в кремле на месте, где стояла пороховая («зеленая») палата, нового большого летнего собора. По указу царя и по грамоте из Рейтарного приказа, присланным Иосифу 25 июня 1679 г., пороховая палата была разобрана, на ее месте начались работы по подготовке к строительству нового Успенского собора⁵⁴. В сметной росписи 1679 г.⁵⁵ указывается, что «В городе казенную зеленую каменную палату по указу великих государей преосвященный Иосиф митрополит Рязанский и Муромский построил на новом месте вновь своею домовою казною». Тихон Воздвиженский, активно собиравший материалы по истории Рязанской епархии, отмечал, что после разборки в 1678 г. старой зеленой каменной палаты была «...сделана на порожнем месте новая, какова была прежняя ...»⁵⁶ и что длиной она была «10 сажен, а в поперечнике 6 сажен»; в этой палате потом хранилась государственная казна, и стояла она перед Большим Успенским собором (т.е. построенным Бухвостовым в 1699 г.) «за 4 сажени от церковного рундука»⁵⁷. В мае 1680 г. царь распорядился укрепить Рязанский кремль, часть работ была оплачена из епархиальной казны⁵⁸. В 1681 г. по благословению митрополита Иосифа шли строительные работы в Рязанском архиерейском доме (т.е. дворе): были сооружены каменные ворота и ограда, 2 жилых корпуса, 2 каменные поварни и квасоварня, а наверху их «кельи с сеньми». Эти данные о постройках митрополита Иосифа подтверждались и надписью, находившейся в каменной ограде: «Лета 7189 построил преосвященный Иосиф митрополит Рязанский и Муромский сии врата и ограду и житенные палаты»⁵⁹.

25 августа 1677 г. по повелению митрополита Иосифа мастер Феодор Моторин отлил для рязанского Успенского собора праздничный колокол, «а весу в нем 500, а по описи соборным церквам 7190 году 615 пуд»⁶⁰.

В октябре-ноябре 1677 г. по повелению митрополита Иосифа «мастером немчином» курляндцем «Юрьем Вилимовым» для собора был изготовлен золотой оклад с драгоценными камнями на напрестольное Евангелие с вкладной надписью⁶¹; 2 выносных серебряных подсвечника, «весом 11 фунтов, 61 золотник с половиною»⁶². В 1680 г. владыка Иосиф вложил в Успенский собор вышитую в Строгановских мастерских плащаницу «Положение во гроб». «А шила оную разными шелками и серебром и золотом и низала жемчугом Григорья Дмитриевича Строгонова прикащика ево Алексеева жена Агапова, дано ей за труды 80 руб.». «В длину плащаница с каймами 3 арш. 12 вершк., в ширину 2 ар. 1 S вер.». Ныне и Евангелие 1677 г. и святая плащаница, вложенные митрополитом Иосифом в кафедральный собор Переяславля Рязанского, находятся в РИАМЗ ⁶³.

В 1676 г. Рязанский владыка дал благословенную грамоту на построение церкви в честь Успения Пресвятой Богородицы в Успенской слободе Воронежа⁶⁴. В феврале 1679 г. по его повелению в Нижнем посаде в Переяславле Рязанском, близ кремля, началось возведение вместо деревянного Входиерусалимского храма каменного, с трапезной⁶⁵. В кремле Переяславля Рязанского, в монастыре в честь Преображения Господня, 17 июля 1679 г. митрополит Иосиф освятил каменную надвратную церковь во имя преподобного Варлаама Хутынского – одного из самых почитаемых Новгородских святых (Варлаамо-Хутынский храм разрушился в ночь на 18 апреля 1692 г. вследствие падения первоначального здания летнего Успенского собора, возводимого по благословению митрополита Рязанского и Муромского Авраамия известным московским зодчим Осипом Дмитриевичем Старцевым⁶⁶). В конце 70-х гг. XVII в. по благословению митрополита Иосифа в Муромском во имя святых благоверных князей Бориса и Глеба монастыре началось строительство каменного Вознесенского собора с приделом во имя святых князей Бориса и Глеба взамен обветшавшей деревянной Борисо-Глебской церкви; в июле 1681 г. архиерей подписал для собора антиминос⁶⁷.

По благословению Рязанского митрополита в 1678 г. некий Игнатий перевел с польского языка краковское издание XVII в. «Годовых деяний... церковных... Цесаря Барония» (сокращение латинского текста 12-томных «Церковных анналов» Цезаря Барония, охватывающее историю Церкви до XII века включительно, выполнено иезуитом П. Скаргой). Имя переводчика содержится в зашифрованном виде в послесловии к спискам РНБ. Ф. 1. 273 и 276⁶⁸. В феврале 1679 г. Иоасаф, архимандрит Иоанно-Богословского монастыря Рязанской епархии, сообщил митрополиту Иосифу, что находившийся в обители ссыльный монах Михаил (Микулин) вел на трапезе в присутствии всей братии «раскольнические речи». Архимандрит Иоасаф передал владыке Иосифу написанные Михаилом «семь столпов, в коих всякие непристойные речи о Пресвятом Божестве». Митрополит велел доставить Михаила в Переяславль Рязанский и в Неделю Торжества Православия «при всем народе о правоте учил и обличал», но к покаянию не привел. В апреле 1679 г. митрополит Иосиф послал Михаила и материалы следствия по его делу к Патриарху. Патриарх повелел Рязанскому митрополиту сослать Михаила в монастырь и держать «под крепким началом», его сочинения были сожжены. По дороге из Москвы Михаил отказывался от пищи и, не доехав до Переяславля Рязанского, умер⁶⁹.

В июне 1681 г., во время жестокой засухи в Рязанской епархии, митрополит Иосиф, находясь в Москве, повелел на литургиях «читать ектении о ниспослании благого дождя на землю, также в монастырях и уездах в ектениях молити и в среды и пятки пять молебны», служить в рязанском Успенском соборе молебны⁷⁰. Незадолго до кончины, в сентябре 1681 г., митрополит Иосиф участвовал в Соборе, созванном в Москве по инициативе царя для увеличения числа епархий в Русской Церкви⁷¹. Проживал владыка на своем архиерейском подворье, располагавшемся на Лубянской площади. О последних днях земного пребывания митрополита, его кончине

в Москве и упокоении в некрополе Рязанских архипастырей – Архангельском соборе – наиболее полно свидетельствуют архивные источники: «7190 года сентября в 17 день, как Иосиф митрополит Рязанский заскорбел на Москве в своем архиерейском подворье, что на Лубянке, приезжали власти и освящали его маслом, а именно Новгородский, Псковский и Тверской митрополиты, Чудовский архимандрит и Знаменский игумен. И сентября в 21 день он преосвященный в 4 часу дни в утро преставился от земных в вечное упокоение. Сентября 22 дня погребение над телом его отпевал святейший патриарх (Иоаким – прим. авт.) с теми ж митрополитами, да еще Казанский и Нижегородский митрополиты, да Вологодский архиепископ и Мефодий епископ Нежинский со архимандриты и игумены. Сентября в 24 день на третины по указу патриаршу служили власти обедню и панихиду над гробом преосвященного Вологодский архиепископ Симон, Богоявленский архимандрит Амвросий и Знаменский игумен Арсений. Сентября 29 дня на девятины служили Тверской митрополит, да Знаменский игумен. А сентября 30 дня вынесено тело преосвященного в струг, провожали Варсонофей Крутицкий митрополит и Вологодский архиепископ с архимандритом и игумены, а тело несли священники. Привезено ж в Переславль Рязанский водяным путем октября 12 дня, и власти и градские священники встретили и проводили в церковь, и пели панихиду, и поставили тело в гроб; и спущено в землю того ж дня в Архангельском соборе на левой стороне против южных дверей»⁷². Пас он Рязанскую Церковь Божию 7 лет и 8 дней⁷³. Митрополит Иосиф IV упокоился в Архангельском соборе Рязанского кремля – усыпальнице Рязанских архиереев. Его захоронение – слева от входа в настоящую церковь, между северо-западным столпом и западной стеной, на которой ныне каждый, кто приходит помолиться в Архангельский собор, видит икону небесного покровителя митрополита Иосифа – св. праотца Иосифа Прекрасного (кон. XVII в.).

ПАВЕЛ (МОРАВСКИЙ), МИТРОПОЛИТ РЯЗАНСКИЙ И МУРОМСКИЙ⁷⁴ (1681-1686 гг.), один из весьма почтенных и образованных иерархов своего времени.

Биографические данные о нем незначительны. В 1672 г. из игуменов Крестомаровской пустыни Нижегородской епархии он был назначен архимандритом Нижегородского Макарьева Желтоводского монастыря, которым управлял до 1675 г. 2 апреля 1676 г. был возведен в сан епископа и поставлен архиепископом Коломенским и Каширским. В период служения владыки Павла архиепископом Коломенским и Каширским (1676–1681 гг.) в состав Коломенской епархии входили исторические города, отошедшие в нее из Рязанской епархии: Тула, Алексин, Богородицк, Венев, Дедилов, Епифань, Ефремов, Кашира, Коломна и другие. Используя данные сохранившихся пяти писцовых книг Коломны кон. XVI-XVII вв. и другие свидетельства, можно реконструировать двор и деятельность Коломенского епископа. Резиденция находилась при коломенском кафедральном соборном храме Успения Пресвятой Богородицы. Двор владыки располагался напротив царского двора на Соборной площади. Он был очень велик (примерно на треть больше современной

территории Ново-Голутвина монастыря) и обнесен кругом деревянной стеной. За створчатými воротами на дворе епископа стояли многочисленные постройки: кельи казенные, владычные, мастерские, 2 ледника, погреб, сушило, 2 поварни, житница, упоминается и «конюшенный двор с комнатою» и сенями. К западу располагался отличный сад. Посреди двора стояла «палата каменная, под нею погреб да хлебня». В этой парадной Крестовой палате (XVI в., до сих пор сохранилась в составе Арихиерейского монастырского корпуса) епископ занимался епархиальными делами, творил суд. Там же заседал коломенский «священный собор», т.е. собрание священников города, имеющее представительские функции. В здании консистории имелось казнохранилище епископа, еще одно казнохранилище помещалось в верхнем ярусе над притвором соборной церкви. Царь назначал епископу помощников в управлении монастырями и храмами⁷⁵. Церковно-юридическое право Павла (Моравского) на управление Коломенской епархией было зафиксировано грамотой Патриарха Московского и всея России Иоакима о поставлении Павла архиепископом Коломенским и Каширским от 30 апреля 1676 г.⁷⁶ Н.М. Кочеткова исследовала грамоту о поставлении Павла архиепископом Коломенским и Каширским. В результате проведенной работы было установлено, что грамота выдана в Москве, в храме Успения Пресвятой Богородицы и великих иерархов всея России чудотворцев Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, игумену [Макарьева Желтоводского] монастыря Павлу на официальную каноническую церковную деятельность его архиепископом Коломенским и Каширским с благословением на достойное служение. В настоящее время грамота находится на хранении в Государственном архиве Тульской области в «Коллекции столбцов и грамот», которая представляет комплекс наиболее древних документов, сохранившихся на территории Тульской области (они имели распространение в канцелярском делопроизводстве Русского государства в XVI - XVII вв.). Приведенный здесь фрагмент грамоты⁷⁷ подчеркивает важность данного документа и великую ответственность лица, назначенного архиепископом Коломенским и Каширским: «...Настоящаго убо от сотворения мира 7184 году воплощения же Божию слова 1676 году априллия в 30 день. Благоволение в Троицы славимаго Бога Отца, Сына и Святаго Духа и советом благовенчаннаго великаго государя нашего царя и великаго князя Феодора Алексеевича всея Великия, и Малыя, и Белья России самодержца. Мы, святейший кир Иоаким патриарх Московский и всея России и своими с преосвященными митрополиты архиепис[ко]пы обретшимися царствующем граде Москве соборне...обретохом Ни... монастыря [что] на Перерве игумена Павла достойно бытии архиепископом степени приятия и судихом добре ведуща, люди тоя страны во всяком благоустроении соуправити. Сего мерность наша законнаго архиепископа богоспасаемым градовом Коломне и Кошире постави. Сей убо преосвященный архиепископ Павел обещава и ся во Святом Духе бытии сын и сослужитель мерности наша и еже деяти и нам всякое послушание и духовную любовь и отшед в Богом порученную архиепископию власть, да имать управлятию своею областию ея и со всеми подданными из начала

градами пределы же и весми...»⁷⁸. Грамота написана скорописью XVII в. В нижнем правом углу имеется помета: «В книгу запи [сано]»⁷⁹. Грамота уникальна не только по содержанию, но по внешнему оформлению – это один из самых красивых документов, хранящихся в Тульском архиве. Периметр украшен заставкой в виде прямоугольной рамы и инициалом. Заставка представляет собой травный (растительный) орнамент с полихромной раскраской ветвей, листьев, трав, цветов, ваз и птиц в пурпурных и светло-зеленых тонах с преобладанием золота. Внутри заставки в узорном обрамлении четырехугольный крест, в верхней части которого написано «ИС ХС», в нижней части – «НИКА». Имя Патриарха «Иоаким» написано вязью. Размер грамоты – 47x69 см. В ряду подобных сохранившихся до наших дней документов ставленая грамота архиепископа Коломенского и Каширского Павла (Моравского) занимает одно из самых значимых мест. Имя Коломенского архиепископа Павла мы встречаем и в связи с великим почитанием прп. Саввы Сторожевского: «...В сентябре 1680 года царь Федор Алексеевич, исполняя обет своего отца, переложил св. мощи прп. Саввы Сторожевского в серебряную позлащенную раку, «в которой и донныне они почивают». В книге царских выходов сказано, что царь пошел в Саввинскую обитель по обещанию, пешком. 6-го числа царь пришел в Павловское «к вечернему кушанью» и ночевал в том селе, 7-го «после столоваго кушанья» пошел из Павловского в Звенигород. «А чудотворцева новая серебряная рака прежь государскаго пришествия в монастырь поставлена была на гостине дворе. А как Великий Государь изволил идти к монастырю, и из Саввинскаго монастыря встретили Великаго Государя с животворящим крестом Коломенский архиепископ (Павел – прим. авт.) и Саввинский архимандрит Сильвестр с игумны, и с попы, и с диаконы во одеждах; а раку несли серебряную перед ним, Великим Государем, верховые (придворные) певчие диаки, а перед нею шли черные священники и диаконы ... с кадилы и с свечами. И тое раку изволил Великий Государь поставить в соборной церкви на правой руке: и певши молебен, изволил Великий Государь с Коломенским архиепископом и с Саввинским архимандритом мощи чудотворца положить в новую серебрянную раку». На другой день 8-го числа в храмовый праздник Рождества Пресвятыя Богородицы царь слушал заутреню и обедню в соборе»⁸⁰.

6 сентября 1681 г. владыка Павел стал архиепископом Суздальским и Юрьевским, а в ноябре того же года возведен в сан митрополита Рязанского и Муромского. Из выдающихся событий, совершившихся в Рязанской епархии в его правление, нельзя не сказать о том, что в 1682 г. по указу царя и благословению Патриарха в кремле Переяславля Рязанского начались подготовительные работы к возведению нового кафедрального (летнего) Успенского собора (первого здания). С прошением к царю Петру о разрешении строительства обращались еще митрополиты Иларион и Иосиф. После выхода в 1682 г. указа царей Петра и Иоанна митрополит Павел возглавил это дело: была начата подготовка каменных материалов⁸¹. В этом же году произошло выделение из Рязанской епархии и образование двух новых епархий – Тамбовской и Воронежской. Рязанская домовая казна передала в новые епархии

все необходимое для их самостоятельного функционирования: священные одежды и сосуды, богослужебные книги, а также деньги.

В 1682 г. по благословению митрополита Павла в Нижнем посаде Переяславля Рязанского был основан Симеоновский монастырь для странноприимства⁸².

В истории русской духовной литературы митрополит Павел оставил о себе память своей замечательной наставительной грамотой к архимандриту Иоанно-Богословского монастыря Иосифу и келарю Солотчинского Рождества Пресвятой Богородицы монастыря Пахомию, написанной им через год с небольшим по занятии митрополичьей кафедры, когда он уже имел представление о состоянии дел в своей епархии⁸³. Поводом для написания этой грамоты послужили замеченные митрополитом Павлом при объезде епархии многие нарушения церковных правил и обрядов, установленных «новоизданными Московского государства печатными книгами и соборным чиновником, иже учинен в 1683 году». Не находя в себе одном достаточно сил для утверждения веры в пастве, «не могущее», как говорит грамота, «вся грады и веси наша епархия за множество устноглаголательне научити», Павел обращается к лицам, доверенным и известным преданностью Церкви, с целью привлечь их к содействию в исправлении того, что «за неведением или невежеством в седми тайнах церковных обрящется деемое не по преданию и уставу церковному». Далее, основываясь на Священном Писании, он излагает те ошибки и заблуждения в церковных обрядах, которые были распространены в Рязанской епархии. Грамота 1683 г. осталась единственным образцом богословской и проповеднической деятельности митрополита Павла; она дает ясное понятие и о его деятельности, и о самом митрополите, характеризуя его как прекрасного знатока Священного Писания и церковных правил, понимающего современные нужды паствы. Кроме того, митрополит Павел был хорошим проповедником-оратором, говорил проповеди, как свидетельствовали его современники, обычно без всякой записи, как это было принято, «яко всем дивитися его ученью»⁸⁴.

29 марта 1684 г. владыка Павел заключил договор на строительство в кремле соборного летнего храма в честь Успения Божией Матери с крестьянами Ипатьевского монастыря, которые под руководством каменщика Кондратия Алферьева отрыли траншеи под фундамент собора, а трое подмастерьев – Шарыпин, Калинин и Сусанин – начали воздвижение стен. Строительство собора должно было завершиться в три года, однако в 1686 г. выяснилось, что работы ведутся плохо и непрочно, построен только подклет; один из подрядчиков отошел от дел, второй ослеп⁸⁵. Митрополит Павел (Моравский) так и не успел завершить задуманное строительство этого соборного храма. Этот замысел воплотили его преемники на Рязанской кафедре. В 1-м часу ночи на 5 сентября 1686 года, через пять лет после занятия Рязанской митрополичьей кафедры, митрополит Павел отошел в мир иной в Переяславле Рязанском⁸⁶. 5 сентября его духовный отец архимандрит Спасо-Преображенского монастыря Филарет, «Богословский Иоасаф и Спаский из Мурома Антоний архимандриты, да Симеон Духовской и Игнитий Радовицкий

игумены соборне вынесли и поставили в церкви Архангельской» тело преосвященного митрополита. «А сентября в 18 день по указу патриаршу Павел митрополит Нижегородский со властью погребли тело его»⁸⁷. Похоронен в Архангельском соборе – его гробница слева от западного входа, в северной части собора – параллельно захоронению его предшественника на Рязанской кафедре – митрополита Иосифа IV.

АВРААМИЙ, МИТРОПОЛИТ РЯЗАНСКИЙ И МУРОМСКИЙ (1687–1700 гг.)⁸⁸.

Патриарх Иоаким в виду того, что в Рязанской епархии Церковь осталась вдовствующей, «по совету государей с присутствующими в Москве архиереи избрал во служение сие Спасскаго Андроникова монастыря архимандрита Авраамия (что был прежде в Московском уезде в Давыдовой пустыни игуменом из Андрониевских черных диаконов) и митрополита Рязани и Мурома постави 7195 (1687) лета, ианваря в 9 день»⁸⁹. Настольная грамота была дана 25 августа 1687 г.⁹⁰

Радением митрополита Авраамия велось обширное церковное и монастырское строительство, в первую очередь, в кремле Переяславля Рязанского. Новый митрополит озаботился, прежде всего, возведением летнего кафедрального собора, подготовка к строительству которого уже велась при его предшественнике – митрополите Павле. В 1687 г. новый владыка отказался от услуг «записных каменщиков Приказа каменных дел» Федора Шарыпина, Емельяна Калинина и Артемия Сусанина, с которыми митрополит Павел (Моравский) заключил подряд 29 марта 1684 г. Отказавшись от их услуг, митрополит привлек к строительству собора московского зодчего. Они существенно изменили первоначальный замысел с целью обогащения его архитектурного облика – об этом свидетельствуют возросшие расходы и на строительство в целом, и на белокаменные работы. При этом владыка сам заключил в 1689 г. подряд на изготовление иконостаса в новый собор с мастерами из Оружейной палаты: Сергеем Христофоровым с товарищами. За иконостас было заплачено 850 рублей, 100 четвертей ржаной муки, пшеничной – 30 четвертей⁹¹. Домовая казна Рязанского митрополита от таких больших затрат на строительство обеднела, так что когда из Приказа Большой Казны пришла грамота, в которой повелевалось прислать в Приказ 200 рублей, то денег не оказалось, и было послано только 100 рублей⁹². С 18 апреля 1689 г. по 13 октября 1690 г. «прихожие» (наемные) каменщики отделявали собор белым камнем и кирпичом. За эту работу им было заплачено 1.908 рублей. Почти возведенный Успенский собор обрушился в ночь на 18 апреля 1692 г. Вследствие падения разрушился Варлаамо-Хутынский надвратный храм Спасо-Преображенского мужского монастыря; в нем обвалившиеся своды переломали паникадила и «всякую церковную утварь, что перенесены из старой соборной церкви»⁹³. В том же году митрополит Авраамий заключил подряд с костромским зодчим из села Здемирова крестьянином Григорием Леонтьевичем Мазухиным на возведение третьего яруса Архиерейских палат. Мастер, кроме этого, перестроил и Архиерейский домовый храм Усекновения главы Иоанна Предтечи,

изменил внешнее декоративное оформление храма и палат в «нарышкинском» стиле⁹⁴. 22 мая 1692 г. для осмотра разрушенной соборной церкви из Москвы приехал «каменных дел подмастерье Осип Дмитриев сын Старцев»⁹⁵. Вторично приехавший Старцев осмотрел развалины, после чего было дано распоряжение об их разборке. В том же году по благословению митрополита Авраамия рухнувший собор начали разбирать. Митрополит «бил челом» государям, чтобы прислали «каменных дел мастера для строения соборной церкви вновь»⁹⁶. В конце 1693 г. были объявлены торги на постройку нового здания собора. В торгах участвовали несколько зодчих: Петр Бык, Яков Бухвостов и Григорий Мазухин, но 18 января 1693 г. в Переяславль Рязанским митрополитом был вызван Дмитровского уезда села Никольского зодчий Иаков Григорьев Бухвостов, а с ним Никита Иустинов, Иван Парфенов и Герасим Иванов, которыми и были в дальнейшем проделаны основные работы по постройке собора⁹⁷. Каменная часть строительства была завершена в 1699 г. 17 мая 1699 г. митрополит Авраамий подписал подряд на покрытие тесом «в две тесницы с сколоу» кровли Успенского соборного храма с крестьянами – Агафоном Григорьевым из деревни Морозовой, вотчины стольника Галактиона Даниловича Светина, и Матвеем Амвросиевым из деревни Чуватовой, вотчины стольника князя Ивана Васильевича Барятинского. «А взяли от той работы 30 руб. кроме запасу»⁹⁸. Новый Успенский собор – постройка в «нарышкинском» стиле грандиозна не только для Переяславля Рязанского, но и для Руси в целом. Он длиннее всех храмов, известных в России до него, по ширине уступал только Софийским соборам в Киеве и Новгороде, выше Московского Успенского собора, возведенного Аристотелем Фиорованти, почти на тридцать метров. Белокаменная резьба в оформлении оконных проемов и порталов – подлинный шедевр русского искусства этого рода. Великолепен и резной позолоченный иконостас (его начали готовить еще для первого (рухнувшего) здания собора мастер Сергей Христофоров «со товарищи»⁹⁹).

21 апреля 1687 г. «по указу великих государей» митрополит Авраамий «старице Екатерине Дурове в городе Рязском» на посаде Пятницкую церковь разобрать, перенести и построить «в Рязску ж, едучи из города в земляном пригородке по обе стороны Московския дороги на порожней земле девичь монастырь, и в нем церковь во имя Святыя Троицы с приделом мученицы Пятницы (В 1724 г., когда малобратные монастыри было велено упразднить, Троицкий монастырь значится мужским, и в табели о монастырях под 1742 г. показано: 1 строитель и 2 послушника)¹⁰⁰. В июне 1687 г. по указу великих государей в ответ на челобитье Елатомского земского старосты Фомы Васильевича Сорокина и всех посадских людей, по благословению митрополита Авраамия началось строительство на посаде Елатьмы, на старом городище, мужского монастыря и храма во имя Рождества Богородицы (В описании Тамбовской епархии¹⁰¹ сказано, что Елатомский Рождественский монастырь уничтожен в 1704 г., а монахи из него переведены в Муром. Однако он существовал еще в 1724 г.¹⁰², и в него были

переведены монашествующие из Касимовского Николаевского монастыря и из Адриановой пустыни. В табели о монастырях за 1744 г. в нем значится всего один монах)¹⁰³. В 1688 г. в Скопине построены две богадельни: мужская и женская, в которых содержалось по 30 человек. На их содержание шло 2 рубля из таможенных или кабацких доходов и по 2 четверти ржи овса. Женская богадельня в 1691 году преобразована в Вознесенский Скопинский монастырь¹⁰⁴.

В 1693-1695 гг. в Переяславле Рязанском на улице, где впоследствии в 1814 г. построили здание для Рязанской духовной семинарии, взамен деревянной Анастасийской была возведена Сретенская «каменная ружная церковь», освященная митрополитом Авраамием 24 июля 1695 г. (в XIX в. это – семинарский храм; после реконструкции главный алтарь был освящен в честь чудотворной «Владимирской» иконы Божией Матери)¹⁰⁵. В 1693-1696 гг. в кремле на Архиерейском подворье строятся каменные архиерейские конюшни и сараи¹⁰⁶.

Стольником Вердеревским по благословению Рязанского митрополита велось строительство в Троицком монастыре, что в пригороде Переяславля Рязанского: 15 декабря 1695 г. митрополит Авраамий освятил возведенную каменную теплую церковь во имя прп. Сергия Радонежского, чудотворца, с приделом Иоанна Предтечи (ныне существующую); в 1697 г. – колокольню (сохранился первый ярус); при этом владыке была возведена и каменная монастырская ограда с 4-мя башнями (сохранилась западная часть с одной полуразрушенной башней)¹⁰⁷. В 1697-1700 гг. в Переяславле Рязанском Бухвостов, используя в т.ч. и кирпич обвалившегося кремлевского летнего соборного храма, построил архиерейские каменные житницы (впоследствии – архиерейская гостиница) и солодовенные палаты, несколько церквей: Георгиевскую, Екатерининскую, Флоровскую, Ильинскую, строения в Явленском и Симеоновском монастырях¹⁰⁸.

Митрополит Авраамий был глубоко почитаем за свое смирение и милосердие. Летом 1688 г. к нему обратилась за помощью игуменья Касимовского Казанского женского монастыря, так как после отписки Касимова во владение Московских царей монастырю перестало поступать денежное содержание. Игуменья и сестры Касимовского Казанского монастыря до этого «били челом» великим государям Иоанну и Петру Алексеевичам: «В прошлых де годах изстари Касимовом владели царевич Василий Аросланович (сына Алесевича) и мать его царица Фатима Салтан Сеитовна, и их, игуменью с сестрами, кормили и поили и на одежду давали из своих доходов. А как царевича и царицы не стало, и Касимов со всеми доходы отписаны на государей (московских), то им денежной и хлебной руги не дают. Для того пожаловали бы их годовую ругою. Митрополит Авраамий благословил в соответствии с указанием государей «7197 (1689) года генваря дня», чтобы «путный ключник» Захарий Красников «из Шацких дворцовых сел и десятинного хлеба» выдавал игуменье в год по три четверти с осьминою ржи, столько же и овса, и из таможенных или кабацких доходов по два рубля; а рядовым монахиням – «по две четверти с осьминою ржи и овса» и по 50 копеек¹⁰⁹.

11 июля 1689 г. Рязанский архипастырь отпевал в странноприимном Симеоновском монастыре Нижнего посада Переяславля Рязанского юродивого Стефана Юдова Сушку и раздал «священнику, богаделенным и заключенным» 2 рубля 31 алтын¹¹⁰.

15 августа 1690 г. митрополит Авраамий по указанию Патриарха благословил Богословского архимандрита Антония служить в «шапке среброкованной»¹¹¹. 26 июля 1691 г. митрополит отправился в Муром. По дороге заезжал в Ольгов монастырь, Облачинскую пустынь, в Касимов, в Елатье 1 августа из Казанской церкви ходил «на Иордань» и святил воду, служил в Спасо-Преображенской церкви литургию, а 3 августа был встречен Преображенским архимандритом Авраамием и ключарем «против Успенской церкви, что на Воловых горах», в 15 верстах от Мурома. А в самом городе был встречен с крестами и иконами. Облацившись в Никольской церкви, шел с крестным ходом в собор, где служил молебен о здравии государей. 4 августа служил в соборе литургию и после нее, по указу Патриарха Адриана, благословил архимандрита Авраамия, возложив на его голову белую среброкованную шапку, которую пожертвовал из своей ризницы (митра принадлежала митрополиту Павлу)¹¹². Будучи в монастырях - как в Муроме, так и в других местах, – митрополит Авраамий всюду раздавал большую милостыню. С 20 февраля 1693 г., «как и в другие годы почасту», преосвященный Авраамий ездил по ближним монастырям и раздавал братии деньги¹¹³. 15 мая 1695 г. он совершил поездку через Зарайск в село Струпну для погребения стольника Лаврентия Артемьевича Денисьева¹¹⁴.

Немало потрудился митрополит Авраамий и для укрепления могущества России. 30 января 1691 г. его радением из Казенной палаты были отосланы в Московский Пушкарский приказ большие пищали. В 1695 г. в Переяславль Рязанский пришла грамота государей о заготовке «к пришествию государей» всяких столовых припасов и в марте было велено принять съестные припасы стряпчему Протасу Лошакову, «и устроить струги к вешней воде; и как он Лошаков на Рязань приедет, те питья и запасы и струги и струговыми припасы и кормщиков и гребцов ему дать. Да того ж марта 8 дня в прибавку к тем изготовить семдесят полоть ветчины и других мясных вещей и сухой рыбы; апреля ж 9 еще живой всякой рыбы по первой полой воде». 6 мая 1695 г. мимо Переяславля Рязанского водным путем «с бояры и служилыми людьми» проходил под Азов Петр I. Митрополит Авраамий торжественно приветствовал это войско, «раздавал почести государеву духовнику Архангельскому протопопу Петру Васильевичу да ключарю Василию Логинову» и прочим из государевой свиты¹¹⁵. В первых числах марта 1697 г. митрополит Авраамий отпустил «на дачу хлебного жалованья Преображенского и Семеновского полков служилым людям» по 1.000 четвертей ржи и овса из своих архиерейских вотчин и отправил «зимним путем» на крестьянских подводах «в займы»¹¹⁶.

В марте 1700 года митрополит Авраамий «старостию зело обьяся и немощию склонен зело моли мерность патриарха Московского Адриана просительным писанием, извещая, яко прочее архиерейского престола содержати, и паствы

управляти, носити же попечений и суждений народных не возмогает, абие волею престол остави, и изволил обитати до дне смерти своея в молчании и безмятежестве» в Московском Знаменском монастыре, в котором преставился ко Господу 28 февраля 1708 г.¹¹⁷

СТЕФАН (ЯВОРСКИЙ), МИТРОПОЛИТ РЯЗАНСКИЙ И МУРОМСКИЙ (1700-1722 гг.). Симеон Иоаннович Яворский родился в 1660 г., по другим сведениям, в 1658 г.¹¹⁸, в местечке Явор или Яворов (по предположению архиепископа Димитрия (Градусова), в г. Нежине) в мелкопоместной шляхетской семье, переселившейся из Галиции. От названия имения он и принял свое родовое имя («явор» на украинском языке означает «клен»)¹¹⁹. Населенные места с названием Яворов есть и в Галиции, и на Волыни, но биографы митрополита Стефана так и не смогли установить, какое из них – место его рождения¹²⁰. После Андрусовского перемирия, отдававшего правобережную часть Южнороссии под временную власть польской короны, семья Яворских подвергалась постоянным преследованиям со стороны униатов. Душа пылкого мальчика восстала против явной несправедливости и притеснений. Однако родители сумели внушить Симеону мысль о необходимости любви к своим врагам, ибо такая любовь – Заповедь Божия (Мф. 5, 44). Это было очень тяжело: он видел повсюду насильственный захват храмов, поправление святых, издевательства над православными священнослужителями и мирянами. Притеснения со стороны польских властей заронили в душу Симеона зерна неприятия всего западного. Направляемый родителями, он решил всю свою жизнь посвятить служению во имя мира, столь свойственному Православной Церкви. Родители, верные Православию, не могли пойти на сделку с совестью и принять унию, поэтому, опасаясь за жизнь детей, вынуждены были переселиться в сельцо Красиловку близ Нежина Киевской епархии. Нежин стал для них второй родиной. Впоследствии Стефан на собственные средства построил там Благовещенскую церковь, а затем возле нее, уже будучи митрополитом Рязанским и Муромским, он основал Благовещенский монастырь¹²¹, в котором впоследствии служил один из его братьев. Обладая прекрасными способностями, будущий митрополит и Патриарший Местоблюститель грамотой овладел в раннем возрасте еще на первой своей родине. В возрасте 15 лет, в 1673 г., Симеон поступил в Киево-Могилянскую коллегию (впоследствии академия) и начал там учебу, находясь под наблюдением опытного наставника, иеромонаха Варлаама (Ясинского), занимавшегося с Симеоном, как с особо одаренным учеником, дополнительно. В коллегии Симеон в течение 11 лет совершенствовал свое образование. О. Варлаам к этому времени стал ректором Киево-Могилянской коллегии, архимандритом Киево-Печерского монастыря (1684–1690 гг.). В 1684 г. архимандрит Варлаам, видя выдающиеся способности юноши, стал убеждать его продолжить образование в одной из иезуитских коллегий, которые в те времена были известны прекрасной организацией преподавания. Наставник Симеона и сам был выпускником такой коллегии и потому мог лучше, чем кто-либо, рассказать о них молодому Яворскому. Сердце Симеона восставало против такого

решения: несмотря на то, что прошло столько времени, еще не сгладились детские впечатления о жизни среди униатов. Но он смирился, покинул Киев и отправился за границу. Для права поступления в иезуитские школы с целью получения перво-классного образования Симеону пришлось притворно принять унию и превратиться в Самуила. Однако, положившись на Бога и мудрость своего наставника, юноша понес свой первый подвиг – подвиг послушания, принесший впоследствии великие духовные плоды. В годы пребывания у иезуитов будущий архипастырь с увлечением изучал богословские науки, преподававшиеся по системе Фомы Аквината. Чуткая душа и пылливый разум молодого человека в то же время позволяли рассмотреть глубинное: схоластику, бездуховность не только образования, но и всего жизненного строя католиков. По возвращении в Россию в 1689 г. Симеон отрекся от униатства и был присоединен к Православию. Он так блистательно сдал экзамены по тем предметам, которым обучался за границей, и выявил себя таким недоюжинным поэтом, что получил звание «лауреата поэзии» (*poeta laureatus*), а также «учителя словесных наук, философии и богословия»¹²². В 1690 г. Варлаам (Ясинский) – уже митрополит Киевский. В это же время он благословил Симеона на монашеский постриг с именем Стефана. После этого Стефан (Яворский) вошел в число братии Киево-Печерского монастыря¹²³, был определен в Киевскую коллегию учителем риторики и поэтики. В 1691 г. преосвященный Варлаам назначил даровитого преподавателя префектом и профессором философии, а позднее – профессором богословия. В 1698 г. иеромонах Стефан был возведен в сан игумена и поставлен настоятелем Николо-Пустынного монастыря. Южно-русское духовное начальство возлагало на молодого игумена большие надежды, видя его природную даровитость, высокую образованность и строго православный образ мыслей. К тому времени за о. Стефаном закрепилась слава замечательного проповедника. В 1700 г. митрополит Киевский Варлаам (Ясинский) направил своего ученика вместе с игуменом Михайловского Златоверхого монастыря в Москву к Патриарху Адриану (1690–1700 гг.) с просьбой о посвящении одного из них во епископа на вновь учрежденную Южно-Переяславскую кафедру.

В Москве в это время скончался любимец царя фельдмаршал Алексей Семенович Шеин. Петр I, желая воздать особенную почесть усопшему, распорядился устроить великолепные похороны и подготовить кому-либо из проповедников блестящее надгробное слово. В Москве среди столичного духовенства таковых не оказалось. В процессе поисков подходящего проповедника кто-то указал на «лауреата поэзии» игумена Стефана, пользовавшегося в Киевской митрополии славой ученого проповедника. Ему и поручили произнести надгробное слово. Несмотря на то, что времени для подготовки было явно не достаточно, природная одаренность при высокой и всесторонней образованности выявилась сразу же с такой яркостью и силой, что покорила буквально всех, захватив и царя, искавшего повсюду даровитых людей. Царь удержал игумена Стефана в Москве. Петр, не колеблясь, со свойственной ему стремительностью принял решение о приезде

выдающемся проповеднике. В планах государя скромная Переяславская кафедра отошла уже на задний план, а Стефан (Яворский) стал первым кандидатом на ведущее место среди епископата Русской Церкви. Царь не любил оттягивать выполнение своих решений и велел Патриарху Адриану поставить Стефана на одну из ближайших к Москве епархий. Когда же освободилась древняя Рязанская кафедра, он и предложил Стефану (Яворскому) ее. Хиротония была назначена на 16 марта, но смиренный игумен настойчиво отрекся от великорусской кафедры, ссылаясь на «клевету» (в неправославии и симонии) и собственную неподготовленность к принятию епископского сана. Однако ему пришлось уступить настойчивости царя Петра. Несмотря на отказ, царь повелел Патриарху Адриану возвести игумена Стефана прямо в сан митрополита, что и было сделано 7 апреля 1700 г. В обход последовательных ступеней иерархической лестницы состоялась хиротония Стефана (Яворского) в митрополита Рязанского и Муромского, которую совершал, за болезнью Патриарха Адриана, митрополит Сарский и Подонский Трифиллий¹²⁴. По поставлении преосвященный митрополит Стефан от Успенского соборного храма до домового Московского Троицкого подворья (на Лубянке) ехал в патриаршей карете, а «проводжали его окольный Семен Федорович Тологанов, думный дьяк Гаврила Федорович Деревнин, Патриарша Дворцоваго Приказу дьяк Семен Иванов сын Черной с служивыми людьми да два архимандрита и Успенский протопоп с протодиаконом»¹²⁵. 15 апреля этот «окольный и думный дьяк с товарищи», которые проводжали Рязанского преосвященного до подворья, обедали у него. А 17 мая «изволил у него у митрополита кушать и государь Петр Алексеевич с бояры и ближними людьми». После этого обеда митрополит у себя в келье поднес государю «Владимирский» образ Богородицы в серебряном позолоченном окладе, «да кубок серебряной, да сукно, а иных подносов государь не принял». 19 мая в праздник Животворящей Троицы митрополит Стефан (Яворский) ездил к государю в Преображенское «с подносы». «Июня в 9 день преосвященный Стефан приехал с Москвы на Рязанскую митрополию»¹²⁶. Таким образом, первое знакомство митрополита Стефана с богохранимым градом Переяславлем Рязанским состоялось лишь через два месяца после его хиротонии – 9 июня 1700 г. Его встречали с многолюдным крестным ходом в Свято-Троицком монастыре, откуда облаченный в мантию митрополит вместе с паствой вошел пешком в город. В Переяславле Рязанском митрополиту Стефану пришлось пробыть недолго, но и в это короткое время слово, бывшее послушным орудием в его устах¹²⁷, сделало свое дело. Преосвященный владыка успел произнести несколько проповедей, глубоко запавших в души рязанцев, которые были восхищены своим «златоустым архипастырем». В это же время в своем кафедральном городе он подготовил и несколько поучений на молитву Господню¹²⁸. Почти сразу после поставления Стефана (Яворского) в митрополита Рязанского и Муромского возникло дело Григория Талицкого, автора «тетрадей», по своему содержанию близких к писаниям старообрядцев. Усилению раскола при Петре I содействовали крутые меры правительства против расколь-

ников и общее недовольство приверженцев старины реформами царя Петра. При таком возбужденном состоянии народа митрополит Стефан бдительно стоял на страже Церкви и государства. Он обличал Талицкого в присутствии царя. Красноречие митрополита сказалось и здесь: раскольник признался в своем «воровстве». Быстрое разоблачение Талицкого усилило симпатию царя к митрополиту Стефану¹²⁹. 16 декабря 1700 г., по смерти Патриарха Адриана, Петр не повелел созывать Собор епископов для избрания нового Патриарха. Управление патриаршими делами было поручено Рязанскому митрополиту, который стал именоваться «Экзархом Святейшего патриаршего престола, блюстителем, Администратором и попечителем академии». Митрополит Стефан, понимая всю важность просвещения, настоял на реорганизации Славяно-греко-латинской академии – центра подготовки кадров для нужд государства и Церкви. В 1701 г. царь полностью возложил заботу о Московской академии на митрополита Стефана, и он многое сделал для возрождения этого учебного заведения. Но из преподавания исчез греческий язык – он был заменен латинским. Такая метаморфоза вызвала гнев Патриарха Иерусалимского Досифея, обвинившего митрополита Стефана в попытках сближения с Западной Церковью.

В Петровское время простой русский народ, особенно раскольник, царя Петра именовали не иначе как «антихрист». Многие в России считали, что наступили «последние времена» и готовились к скорому Второму Пришествию. Верный православному пониманию «симфонии» отношений между светской и духовной властями¹³⁰, Рязанский митрополит и Патриарший Местоблюститель в 1703 г. издал против этих заблуждений сочинение, известное под названием «Знамения пришествия антихриста». Памятником его борьбы с расколом служит также «Букварь» с толкованием десяти заповедей и объяснением церковных Таинств, который составил сам митрополит Стефан (Яворский). «Букварь» был разослан по Указу Петра I по Рязанской, Тамбовской и Патриаршей епархиям священнослужителям для заучивания и обучения детей и прихожан¹³¹.

С чисто церковной стороны наиболее блестящим периодом деятельности митрополита была первая половина его служения. 1712 год провел черту между Первосвятителем и царем. Видя сложившееся под влиянием лютеран язвительное отношение царя ко всему русскому, и более всего – к Православной Церкви, осознавая, что при таком развитии дел вся Россия может превратиться во «всешутейший собор», Патриарший Местоблюститель попытался образумить государя, повторяя ему слова апостольские: Всякий преступающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога (2 Ин. 1, 9). Поначалу он делал это наедине, но, видя, что царь не внимает голосу правды и бесчинствует все больше, митрополит Стефан решился на его открытое разоблачение. Он прекрасно понимал, что необузданный царь не пощадит его, что его ждет в лучшем случае ссылка, а в худшем – пытки и казнь. Но молчать далее – значило изменить Православию. Он решил встать на путь исповедничества, готовясь претерпеть мученическую кончину,

подобно святым Предстоятелям Церкви – Патриарху Ермогену и святителю Филиппу (Кольчеву), митрополиту Московскому и всея Руси. Во вторую Неделю Великого Поста, в день тезоименитства царевича Алексея Петровича, он произнес проповедь «О хранении заповедей Господних». Она была произнесена в Московском кафедральном Успенском соборе. В своем слове преосвященный Стефан разоблачал новоучрежденную должность фискалов: «Законы человеческие о коликое имут расстояние от закона Божия! Закон Господень – непорочен, а законы человеческие бывают порочны. Какой бы закон, например, поставити надзирателя над судьями, и дати ему волю, кого хочет обличити, да обличит, кого хочет обесчестити, да обесчестит». Далее он перешел к похвале царевича Алексея, назвав его «единою надеждою России». При этом он сделал много прозрачных намеков на распутное поведение Петра I, обличая «оставляющих своих жен и обижающих Святую Церковь», следствием чего является общий упадок нравственности: «Глянешь на начальников – растление, глянешь на подчиненных – растление, глянешь на приказы – растление, глянешь на посыльщиков, которые, яко пиавицы, кровь пияют из людей убогих, снедаючи люди вместо хлеба; о коликое узриши растление». Когда митрополит Стефан говорил эту проповедь, царя в Москве не было, но «доброжелатели» царя, бывшие в соборе, донесли ему. Вспыльчивый государь вознегодовал на Патриаршего Местоблюстителя, повелел позвать его к допросу и начать формальное следствие. Рад был бы Петр I избавиться от ставшего ненавистным Местоблюстителя, но не мог: слишком уж велик был у того народный авторитет. Дело кончилось тем, что митрополиту Стефану на время было запрещено говорить с амвона¹³². С этого времени царь не стал более скрывать своего нерасположения к недавнему любимцу и в лучшем случае только терпел его¹³³. С еще большей ревностью боролся митрополит Стефан с протестантством, к которому царь Петр питал непреодолимую симпатию. Патриарший Местоблюститель как совесть Церкви вступил с «немецкиной» в открытое сражение. Эта мужественная борьба особо разгорелась в 1713 г., когда в Москве открылась лютеранско-кальвинская ересь, во главе которой стоял Димитрий Тверитинов. Надеясь на веротерпимость правительства, этот лекарь распространял свои мысли среди православных, и в течение 10 лет вокруг него собрался большой круг единомышленников, самым рьяным из которых был парикмахер Фома Иванов. В 1713 году еретики были уличены и подверглись розыску духовного начальства. Государь, не желая разбираться в серьезном деле об этой ереси и подвергать виновных строгому наказанию, ограничился их отречением от еретических мнений и поручил Рязанскому владыке присоединить их к Церкви. Но ревностный Местоблюститель был недоволен таким отношением к ним, понимая, какой мог произойти от этого вред, если в простом народе откроется сочувствие к мыслям еретиков. Поэтому он, вновь отложив страх перед возможной мученической кончиной, решил довести дело до конца. Он собрал против еретиков новые показания, захватил тетради Тверитинова и созвал в 1714 г. Московский Собор, предавший еретиков проклятию.

Московский Собор, хотя и осудил эту ересь, не мог воспрепятствовать распространению протестантских идей в России. Тогда митрополит Стефан, видя всеобщее брожение умов и постоянное вмешательство государства в церковные дела, решил оградить чистое исповедание православной веры и внутреннюю жизнь Церкви от нововведений, не согласных с ее изначальным Преданием. Принимая во внимание, что борьба с ересью даже с помощью самых убедительных доказательств почти не приносит результата, он решил поступить таким же образом, как и святые отцы Семи Вселенских Соборов в своих Деяниях, а именно – утверждением положительных оснований и образцов вероисповедания и духовного управления Церкви. Руководствуясь этим принципом, преосвященный написал «Камень веры, православным Церкви святыя сынам на утверждение и назидание, претыкающимся о камень претыкания и соблазны – на возстание и исправление»¹³⁴. Этим сочинением митрополит стяжал ожесточенную ненависть со стороны протестантов и их русских единомышленников. Сам царь, находясь под их влиянием, запретил печатать эту книгу. Она издана была уже после смерти Петра I и возбудила много злостной клеветы и в России, и за границей. Лютеране даже издали пасквиль на «Камень веры» под названием «Молотка на камень». Протестанты употребили против митрополита Стефана и другое средство. Они стали клеветнически обвинять его в приверженности к католичеству, ссылаясь на то, что он получил образование в иезуитских школах, внес систему их преподавания в Киевскую академию, часто пользовался латинскими образцами и источниками при составлении своих богословских и полемических сочинений. Трудно было оправдываться владыке при подобных нападках, тем более, что и католики поверили, будто Рязанский митрополит – их приверженец. В 1718 г. Сорбонская католическая богословская школа обратилась к Патриаршему Местоблюстителю как к представителю русского духовенства с предложением рассмотреть спорные вопросы между Православной и католической Церквями, а также вопросы о соединении Церквей. Для митрополита Стефана это было испытанием гораздо более тяжелым, чем вся его предыдущая борьба. Преосвященный Стефан хотел дать резкую отповедь на эти предложения, но его душа уже приобрела навык смирения. Он сочинил «Ответ», но теперь уже не стал, как в полемике с протестантами, брать на себя решение вопросов, которые подлежат соборному обсуждению. С 1718 г. деятельность преосвященного Стефана осложнилась заботами по устройству вновь учреждающейся Санкт-Петербургской епархии. В этом году Петр I особым рескриптом от 18 мая вызвал его и всех находящихся в Москве архиереев в Петербург, приказав по своему обычаю ехать «поскорее, полегче, с самыми малыми людьми и самыми нужными вещами». Прибыв в новую столицу уже 28 мая, митрополит Стефан занимался устройством монастырей и храмов в самом Петербурге и уездах, определением и рукоположением священников и диаконов. В это же время государь повелел выдирать добрых монахов и помещать их в Невский монастырь, «дабы здесь узнавали их качества». В пометах на «Доношении» Местоблюстителя Патриаршего пре-

стола Стефана (Яворского) Петр I пишет: «А для лучшаго впредь управления мнится быть удобно духовной коллегии, дабы удобнее такое великое дело управлять было возможно»¹³⁵. Здесь Петр I впервые ясно высказал намерение отменить Патриаршество в России, как, якобы, явление единоличное, и учредить по примеру светских административных и судебных организаций коллегиальное управление духовными делами, известное затем под именем Святейшего Синода. «Орел петровского, на западный образец устроенного, самодержавия выклевал... русское православное сердце, святотатственная рука нечестивого Петра свела Первосвятителя Российского с его векового места в Успенском соборе»¹³⁶. В 1720 г. по воле Петра был созван Собор церковных иерархов, предложивший управление Церковью передать постоянному Собору пастырей – Святейшему Синоду. Петр I в 1721 г. отправил послание Константинопольскому Патриарху, а через него – другим Первосвятителям об учреждении в России Соборного правления Церковью. Торжественное открытие Святейшего Синода состоялось 14 февраля 1721 г. после молебна в Троицком соборе. Первым Президентом Святейшего Синода был избран митрополит Рязанский и Муромский Стефан (Яворский), с которого уже сложили звание Местоблюстителя Патриаршего престола (это случилось почти в конце его многотрудного земного поприща). За ним по старшинству следовали члены Синода: Феодосий (Яновский) архиепископ Новгородский; Феофан, архиепископ Псковский; Петр, архимандрит Симонова монастыря; Филофей, архимандрит Донского монастыря; Анастасий Кондоиди, греческий священник; Варлаам (Овсянников), иеромонах. Рукой царя были определены жалования (годовые): президенту – 3.000 рублей и вице-президенту – 2.500 рублей. Святейший Правительствующий Синод просуществовал вплоть до 1918 г., когда Патриархом был избран святитель Тихон (Белавин).

Митрополит Стефан, занимаясь патриаршими делами, не оставлял своим попечением вверенной ему Богом Рязанской епархии. Как известно, он посещал свою епархию и кафедральный Переяславль Рязанский изредка и на короткое время, но эти наезды в свой архипастырский «жребий» успокаивали и умиротворяли его. Особым предметом попечения и забот Местоблюстителя был величавый Успенский собор, составляющий и в настоящее время архитектурную гордость Рязани. Ко времени прибытия владыки на свою кафедру этот собор только что был отстроен, но не был отделан ни изнутри, ни снаружи, не имел установленного иконостаса. В 1700-1702 гг. митрополит Стефан заключил подряды на отделку собора: иконостас готовили лучшие мастера Московской Оружейной палаты; 4 нижних яруса «и в тумбах притчи из библей» вызолотили «своим товаром оружейныя палаты конюшеннаго чину Яков Федоров сын Свидерской с товарищи»; 4 верхних – «своим золотом и серебром и краски» «оружейные палаты кормовые золотари Григорий Миронов сын Лысковец, да Алексей Гаврилов Маеров с товарищи» (за что им было выплачено 2.150 руб.); «митрополичей домовою каменщик Минай Никонов подрядился сделать архиерейское каменное место из белаго камня резное за тридцать

рублев, кроме запаса»¹³⁷; иконы писались в 1701-1702 гг. жалованным иконописцем Оружейной палаты Николаем Соломоновым «с товарищи» (выплачено 1.100 руб.). В июне 1702 г. «иконы все отделаны и поставлены по местам»¹³⁸. По заказу Рязанского митрополита для собора изготовили большое паникадило, на которое пошло 11,2 кг серебра. 15 августа 1702 года, в престольный праздник, летний красавец-собор в кремле был торжественно освящен самим преосвященным в сослужении многочисленного духовенства¹³⁹.

В начале XVIII в. по указу Петра I на пушки переливали и колокола. 16 апреля 1701 г. из Переяславля Рязанского по распоряжению митрополита было передано и принято в государственную казну на пушечный двор «в пушечное и мартирное литье по книгам города Переславля Рязанскаго от соборные церкви и с часов и с колоколов четвертые части триста пятьдесят пять пуд 35 фунтов красной и колокольной меди, да олова, да 10 колоколов»¹⁴⁰. 15 мая 1701 г. в соответствии с указом государя Петра Алексеевича Тамбовская епархия была вновь «во владении и управлении у Стефана митрополита Рязанскаго», т.е. включена в состав Рязанской¹⁴¹.

По приказу митрополита Стефана и «по обещанию вкладчика гостиные сотни Михаила Феодорова сына Немчинова» в Спасо-Преображенском монастыре Переяславля Рязанского при архимандрите Льве в 1702 г. был возведен каменный Преображенский соборный храм, «подле той церкви построен был придел во имя преподобнаго Варлаама Хутынскаго для ранней обедни»¹⁴². В 1703 г. Суздальского митрополита «домовой кузнец главной мастер Степан Малофеев передельвал на соборной новой церкви в Переславле Рязанском среднюю, большую, главу, которая от ветру свалилась»¹⁴³; в 1704-1706 гг. им же были изготовлены 4 новые главы с такими же крестами, как на большой, а «иконник Иаков Иванов золотил кресты и расписывал у глав подзоры»¹⁴⁴. В последующие годы Успенский собор требовал постоянных забот со стороны митрополита. 22 ноября 1708 г. «в Переславли была буря великая, и тою бурей на новой соборной церкви на большой средней главе в литургию сломило крест и цепи разбило и переломало; а главной мастер Стефан Малофеев поехал к Москве». В 1707-1709 гг. по распоряжению владыки Стефана площадь перед собором была очищена от построек. В 1711 г. на его средства Успенский собор был перекрыт «белым немецким» (т.е. луженым) железом. В 1712 г. владыка пытался выписать из Москвы каменных дел мастеров для ремонта собора, но значительные повреждения удалось исправить силами домовых каменщиков¹⁴⁵.

В феврале 1709 г. по именному государеву указу было велено «нарядить» в С.-Петербургскую губернию 30.000 работных людей из городов, посадов и уездов «по переписным книгам 186¹⁴⁶ года», обязанных работать, переменяясь, по три месяца. Это касалось и Рязанской епархии, из которой митрополит должен был отослать определенное количество людей из монастырских и церковных вотчин¹⁴⁷. 15 января 1712 г. подъячий Никита Алтухов обратился к преосвященному с просьбой о разрешении построить «каменную палатку» вместо обветшавшей деревянной палатки на месте первоначального захоронения святителя Василия

и получил благословение митрополита на строительство. В 1714 году жители города Рязани обратились к своему архипастырю с просьбой о позволении им сделать к поновленному чудотворному «Феодотьевскому» образу Божией Матери новый киот с резным Распятием. Резолюция преосвященного не заставила себя ждать: «Бог да благословит на благое дело»¹⁴⁸.

В июне 1721 г. в Переяславль Рязанский прибыл новоизбранный епископ Переяславский, который по царскому указу был послан в Китай для служения при Русской миссии в Пекине (Святейший Синод избрал епископом Переяславским иеромонаха Иннокентия (Кульчицкого). 5 марта 1721 г. состоялась его епископская хиротония; 19 апреля 1721 г. он выехал из Петербурга, а 18 июня прибыл в Переяславль Рязанский)¹⁴⁹.

Имя митрополита Стефана вписано и в историю Рязанской духовной семинарии. Именно усилиями митрополита Стефана было положено основание духовному образованию в Рязанской епархии. По указу Петра I 1721 г. по Духовному Регламенту в российских городах должны были открываться школы для приготовления детей духовенства «в надежду священства». Устройство и забота о них возлагались на епархиальных архиереев. Однако выполнить требования Регламента преосвященный Стефан не мог потому, что в Переяславле Рязанском в ту пору не было учителей для подобной школы. Пришлось на первых порах открыть арифметическую (цифирную) школу, в которой со временем предполагалось изменить программу обучения. Для организации этой школы 9 декабря 1721 г. в воеводскую канцелярию из Санкт-Петербургской морской академии был направлен с именным указом Петра I учитель-артиллерист Петр Павлов, который должен был преподавать нумерацию, десятичные дроби, плоскую тригонометрию. Учителям, уезжающим в епархии, давались специальные «Наказы»¹⁵⁰. Павлов, приехав 8 января 1722 г. в Переяславль Рязанский, представил Рязанскому воеводе Василию Андреевичу Ржевскому копию с «Наказа» вместе с рекомендацией управляющего цифирными школами графа Скорнякова-Писарева. Воеводе предписывалось «купить досок учебных каменных и прочаго инструмента по числу учеников: понеже без того инструмента обучать учеников невозможно». Ржевский вместе с учителем обратился в Духовный приказ с требованием выделения помещения для школы. Но за отсутствием митрополита Стефана Духовный приказ отказался от всякого содействия им. По указанию преосвященного вскоре место для цифирной школы было отведено в странноприимном Симеоновском монастыре в Нижнем посаде: весной 1722 г. для школы построили специальное помещение – две светлицы (это здание сохранилось до наших дней). В пользу школы с монастырем собиралось двадцатая, а с церковью – тридцатая часть всякого хлеба «по умолоту». Однако духовное сословие было настроено против цифирных школ. В силу этого в ноябре 1721 г. Святейший Синод особым докладом просил государя освободить от посылки в арифметические школы детей клириков. Митрополит Стефан дал воеводе указ о том, чтобы дети духовенства были выделены из числа

прочих учеников и были «освобождены от цифирного учения». Воевода с учителем исполнили этот приказ только отчасти, а именно: детей священнослужителей они назначили для обучения чтению, письму и пению, а всех прочих, в том числе и детей причетников, – для «арифметического учения». Такое своеволие воеводы и учителя пришлось владыке не по душе. Вскоре Синодальным указом «на имя рязанского судии духовных дел Спасского архимандрита Мисаила» было предписано: «священноцерковнослужительских детей в арифметические школы не отдавать для того, что по Духовному Регламенту таких церковнических детей в архиерейских школах учить определено из собственной руги их» (то есть архиереев). 40 детей церковнослужителей были «уволены» от «цифирного учения»; их было «велено обучать славянскому языку, пению, письму и основным истинам христианской веры». 11 ноября и 25 декабря из Св. Синода для этих отроков были присланы изданные 400 букварей с толкованием заповедей и 150 славянских грамматик («но при том и арифметического учения не оставлять»). Через год в цифирной школе из 96 набранных учеников трудную учебу продолжили только 32 рязанца¹⁵¹.

Высота духовной жизни митрополита Стефана роднила его с ближайшим и нежно любимым другом – святителем Димитрием Ростовским. Духовно окормляясь у Варлаама (Ясинского), они сблизились, и оказалось – на всю жизнь. Они использовали малейшую возможность для встреч, постоянно обменивались письмами. Так, в январе 1708 г. святитель Димитрий в затруднительных для митрополита Стефана обстоятельствах ободрял своего друга: «И молю, елико могу, Господа крепкого и сильного, да укрепит ваше архиерейство в несении толь тяжкого креста. Не изнемогай, святителю Божий, под таковыми тяжестьми! Ветвь под тяжестию всегда плодотворит»¹⁵². А месяц спустя он, оценивая роль Рязанского владыки в своей жизни, откровенно признается: «Мне преосвященство ваше – один вместо тысячи»¹⁵³. Между ними была даже особая договоренность о том, что тот из них, кто ранее отойдет ко Господу, обязательно должен быть погребен оставшимся в живых духовным братом. И вот именно на долю Рязанского митрополита выпала скорбь и честь совершить погребение угодника Божия святителя Димитрия Ростовского, скончавшегося 28 октября 1709 г. В назначенный для погребения день 25 ноября митрополит Стефан, верный слову и обязательству, совершил литургию и отпевание, сказав слово, в котором несколько раз повторялись слова: «Свят Димитрий, свят!» Вслед за этим в сопровождении плачущего народа тело святителя Димитрия Ростовского было перенесено в Яковлевский монастырь и предано земле. Прозрение Рязанского митрополита сбылось при обретении честных мощей святителя Димитрия Ростовского в 1752 г. и при торжественном причислении его к лику святых Русской Церкви в 1757 г. Известны и «Надгробные» стихи, посвященные преосвященным Стефаном святителю Димитрию Ростовскому:

«Все вы Ростова града людие рыдайте,
Пастыря умершаго слезно поминайте,
Димитрия Владыку и преосвященна,
Митрополита тиха и смиренна»¹⁵⁴.

С именем митрополита Стефана (Яворского) связано и основание Саровской пустыни. Общежительный устав, составленный старцами монастыря на основании Священного Писания, правил святых апостолов и святых отцов и учителей Церкви, был подан на рассмотрение Местоблюстителю. Преосвященный Стефан утвердил устав грамотой от 15 марта 1711 г.: «да работают Господу Богу во страхе и радуются в трепете, присно свое спасение содеваяще, якоже Псалмопевец Давид поет и Святыи Апостол Павел учит и прочие; да что Святии Апостоли и Святии Отцы утвердиша и Церкви Святей предаша, тако во всем и содевают; за что вечныя жизни от Христа да сподобятся». К грамоте приложено было послание в стихах, представляющее собой сжатый очерк правил монашеского общежития¹⁵⁵.

Более всего времени митрополит Стефан проводил за духовными книгами, которые были, по собственным словам владыки, для него «сокровище и богатство, паче тысяч злата и сребра дражайшее»¹⁵⁶. Перед кончиной митрополит Стефан передал в консисторию полную рукопись (в 991 лист) «Камня веры» с надписью: «В прочитание и исправление будущим мне архиереем мудрейшим главом. Не бо хочу сам в себе мудр быти, но сицевое о вере Православной дело назначаю Богомудрому разсуждению Святыя Православныя Кафолическия Восточныя Церкви и всего освященнаго собора. И аще что противно догматом православным где обрящется, прошу исправления, купно же и прощения, ибо и инеми премногими делами обременен бых. К сим же и частыми жестокими болезнями одержим бывах и сие писах хирагричною рукою лета Христова 1722 в месяцы августе». Впоследствии она была передана в библиотеку Рязанской духовной семинарии. В своем завещании он сделал распоряжения об имуществе, выразил желание быть погребенным «в престольном епархии его граде Переславле Рязанском, ... если на то соизволит Государь Император и благословит Святейший Синод». Имущество он передавал на устройство Нежинского Назарета, об устройстве которого заботился с момента его основания; этому же монастырю он завещал передать и свою много-томную библиотеку¹⁵⁷, за исключением некоторых книг, которые через несколько лет попали в Рязанскую духовную семинарию. Завещание Рязанский архипастырь завершил последним целованием Петру I, которого назвал «своим милостивым благодетелем», Святейшему Синоду и всему духовному чину. «Целую тебе, – писал иерарх, – двадесятотрилетний возлюбленный мой престол, Богоизбранная дражайшая паства моя. Целую... и всемирно молю, аще кому в чем зазорен или досадителен явихся, оставите мне грех мой, да и сами оставление грехов ваших восприимите от Христа Господа. Наконец же всеусердно прошу и молю, братия моя, молитесь о мне ко Господу Богу, яко да милостива того обрящу в день судный и да вселит мя идеже глас радости вечныя, еже и вам всем желаю получитьи. Аминь. Смиранный Стефан, митрополит Рязанский и Муромский, прежде бывший экзарх святейшаго патриаршаго трона Всероссийскаго, ныне же президент Святейшаго Правительствующаго Синода»¹⁵⁸. Скончался митрополит Стефан (Яворский) в своей келье в третьем часу пополуночи 22 ноября 1722 г. в Москве, на Лубянке,

на Рязанском Троицком подворье (примечательно, что именно на этом подворье во время Смутного времени, 20 февраля 1607 г., перед Патриархом Иовом было принесено «всенародное покаяние»¹⁵⁹). В тот же день тело митрополита было внесено в Троицкую при подворье церковь, где и стояло до 19 декабря, до прибытия императора и членов Святейшего Синода. 20 декабря тело почившего «с изрядною процессиею» было перенесено из Троицкой церкви в храм Успения Пресвятой Богородицы, именуемый Гребенским. Там по Божественной литургии, совершенной советником Святейшего Синода, архиепископом Крутицким Леонидом, началось отпевание. Его совершал весь Святейший Синод во главе с вице-президентом Феодосием, архиепископом Новгородским. По окончании отпевания гроб был положен в убранные парчой и бархатом сани и при колокольном звоне провожали до Покровского Божедомского монастыря. Тело почившего архипастыря сопровождали архимандрит Геден (Вышневецкий), прибывший из Переяславля Рязанского архимандрит Спасо-Преображенского монастыря Мисаил, множество иереев, диаконов и певчих «да тридцать человек солдат со свечами ... в мундирах и плащах черных... вели коней цугом». Перед гробом несли свечу в патриаршей лампаде и архипастырский серебряный жезл усопшего¹⁶⁰, обвитый черным флером. Когда процессия достигла Покровского Божедомского монастыря, гроб был внесен в монастырскую церковь и над ним читали Евангелие. Затем провожали до «Спасова монастыря, что за Иконным рядом». В духовном завещании митрополит Стефан просил похоронить его в усыпальнице Рязанских святителей – Архангельском соборе кремля Переяславля Рязанского. Поэтому из Москвы гроб с телом почившего 22 декабря с большими почестями повезли в его кафедральный город. 26 декабря процессия прибыла в Переяславль Рязанский и остановилась в Свято-Троицком монастыре. Здесь над телом усопшего также непрерывно читали Евангелие. На следующий день, 27 декабря, после торжественной панихиды началось шествие к Успенскому кафедральному собору. Гроб несли священники, а домовые дети боярские в количестве 30 человек в черных плащах «со смоленными зелеными свечами» впереди процессии вели цуг коней, запряженных в сани. А тело усопшего архипастыря несли священники. Во всех храмах города непрерывно звонили. По совершении Божественной литургии была отслужена большая панихида, после которой тело почившего владыки было захоронено в Успенском соборе на правом клиросе возле самого иконостаса. При возобновлении собора в 1799–1804 годах гроб с останками чтимого в Рязанской епархии архипастыря с подобающей честью был перенесен в усыпальницу Рязанских архиереев – древний Архангельский собор¹⁶¹ и помещен в белокаменную гробницу в алтарной аркасолии южной стены. Над местом упокоения преосвященного Стефана была помещена его келейная икона – «Ахтырский» образ Пресвятой Богородицы¹⁶².

18 июня 1998 года в Архангельском соборе Рязанского кремля в склепе святителя Мелетия вместе с честными мощами Рязанских святителей Феодорита и Мелетия, священномученика Мисаила и останками других Рязанских

архипастырей, перезахороненных в 1978 году во время реставрационных работ в соборе, были обреты и останки преосвященного Стефана (Яворского). 18 сентября 1998 года они были перенесены в рязанский Свято-Троицкий мужской монастырь, в котором он впервые познакомился со своим архипастырским «жребием» и из которого отправился к месту своего упокоения. На Рязанской земле память о митрополите Стефане окружена трогательным и глубоким почитанием. До октябрьских событий 1917 г. его серебряный жезл-патериссу непременно вручали всем архиереям, несшим на Рязанской кафедре свое архипастырское послушание. В рязанское «Древлехранилище» из архиерейской ризницы в 1913 г. епископом Димитрием (Сперовским) были переданы чтимые святыни начала XVIII в., связанные с именем митрополита Стефана: его облачение из золотной парчи (саккос, омофор, епитрахиль, поручи, палица с серебряными пуговицами)¹⁶³; серебряная панагия с изображением Распятия на одной стороне и портретом Петра I – на другой¹⁶⁴; большая серебряная позолоченная лампада (предстоящая)¹⁶⁵. В Архиерейской ризнице хранилась настольная грамота митрополита Рязанского и Муромского Стефана (Яворского)¹⁶⁶. В приемном зале Архиерейского дома среди портретов других рязанских архипастырей был и портрет митрополита Стефана (Яворского), написанный в 1841 г.¹⁶⁷. (Все это, как и его серебряная патерисса, сохранилось до наших дней. В годы изъятия церковных ценностей из рязанского «Древлехранилища» и архиерейской ризницы, Архиерейского дома эти предметы попали в музей (ныне РИИМЗ).

Ежегодно в день празднования иконе Божией Матери «Знамение» (27 ноября/10 декабря) в Рязанском Свято-Троицком монастыре братией служится панихида по митрополиту Стефану. Таков был митрополит Стефан (Яворский), который «паса стадо Христово... лет 22, 8 месяцев и 18 дней»¹⁶⁸, славный нравственной чистотой и трудами на пользу Русской Церкви, «его же Господь Бог, за многие его труды, в Царствии Своем Небесном да успокоит со святыми»¹⁶⁹.

Со смертью преосвященного Стефана Рязанская митрополия была упразднена¹⁷⁰.

СИМОН (НОВИКОВ), МИТРОПОЛИТ РЯЗАНСКИЙ И КАСИМОВСКИЙ (1972-2003 гг.)¹⁷¹. Сергей Новиков родился 5 февраля 1928 г. в деревне Жолнино Даниловского района Ярославской области в семье крестьян. Отец – Михаил Гаврилович; мать – Анна Дмитриевна. Кроме Сергея, в семье было еще двое детей: брат Александр и сестра Нина. Сергей в семье был младшим. Сестра владыки Симона впоследствии приняла монашеский постриг с именем Нонны. Крестили его в честь преподобного Сергия Радонежского в селе Николо-Отводное в храме в честь святителя Николая чудотворца.

Когда Серёже исполнилось четыре года, случилось несчастье. Их дом сгорел. Пришлось покупать новый – в соседней деревне Кишаново, где семья навсегда и обосновалась. Глубоко верующая мама говорила сыну с малых лет о Боге, как о Создателе всего живого на земле. И душа мальчика наполнялась чувством любви

к Господу. Особенно любил он праздник Святой Пасхи. Уже будучи взрослым, он рассказывал: «В этот день мне, уже пятилетнему, нетрудно было встать рано утром и, крепко держась за руку мамы, вместе со старшим братом Сашей и сестрой Ниной идти в то же соседнее село Николо-Отводное в храм Воскресения Словоущего и святителя Николая, где меня раньше крестили. А там всё было торжественно и таинственно: обволакивающий аромат ладана, потрескивание множества свечей, убранство храма и икон, сладость пасхального пения, причастие и пасхальный стол»¹⁷². Все эти детские впечатления не забываются, долго хранятся – неземная радость так исполняла детскую душу, что в ней поселилось, укоренилось желание быть, насколько возможно, ближе к Богу. Владыка вспоминал: «Мама часто болела. Бывало, скажет нам: «Ребята, помолитесь». И мы, трое детей, встаём на колени перед иконой, читаем «Отче наш», «Богородице Дево, радуйся», «Верую». Спаси, Господи, и помилуй папу, болящую маму – и далее перечисляем всех родных. А мне не терпится справиться о здоровье мамы и спрашиваю её: «Мама, тебе полегче?» – «Да, сынок, – отвечает она, – мне лучше»¹⁷³. Семья Новиковых была трудолюбивой. Мать, закончив в школе три класса, с малых лет работала в колхозе, в полеводстве. В колхозе трудился и отец, обладавший недюженными организаторскими способностями, за что дважды избирался односельчанами председателем колхоза. Но проработал на этой должности всего около двух лет. Он не боялся любой работы: трудился и конюхом, и быководом. Жили же очень бедно. Маленький Серёжа часто молился: «Господи, дай нам муки побольше». Дети, как могли, помогали родителям. Весной, в половодье, ходили вечерами на речку ставить удочки. А ранним утром бежали за уловом. Хоть несколько рыбёшек попадало, зато сколько было радости! Уже в шестнадцать лет старшая сестра Нина пошла работать в колхоз счетоводом. Учиться в школе будущий владыка очень любил, много читал. И родители на семейном совете решили, что учёба для детей – прежде всего. Если кто уроки готовил, того на домашние работы не отвлекали. Но как только выпадало свободное время, Серёжа бежал в храм помолиться. «За это меня одноклассники и соседские ребята Монахом прозвали», – рассказывал владыка. Сергей мечтал об институте, но помешала война. Окончив в 1943 г. восемь классов, он поехал в Ярославль и там поступил в химико-механический техникум. По окончании его в 1947 г. работал на одном из промышленных предприятий города Ярославля¹⁷⁴.

Юноша по-прежнему любил посещать церковные службы, и его жизнь складывалась так, что ему постоянно встречались люди близкие по духу. В техникуме он подружился с юношей, отец которого был священником. Рядом с предприятием, где он работал, находился действующий храм, и, выходя после рабочего дня с завода, Сергей шёл туда. И там судьба свела его с людьми, ставшими ему близкими и дорогими на всю жизнь, – с двумя иеромонахами-рязанцами: Никодимом (Ротовым, † 1978), будущим митрополитом Ленинградским и Новгородским, и Авелем (Македоновым, † 2006), будущим заместителем Иоанно-Богословского монастыря в селе Пощупово Рыбновского района. Благодаря им он познакомился

с архиепископом Ярославским и Ростовским Димитрием (Градусовым; в схиме Лазарь; † 1956), который в 1944–1946 гг. возглавлял Рязанскую кафедру. Отец Авель и стал первым духовником будущего владыки Симона. Именно он посодействовал, чтобы архиепископ Димитрий дал Сергею Новикову, избравшему уже свою стезю на ниве Христовой, как ревностному прихожанину, рекомендацию для поступления в Московскую духовную семинарию. В 1951 г. Сергей Новиков поступил в Московскую духовную семинарию и по ее окончании в 1955 г. – в Московскую духовную академию, обучение в которой завершил через четыре года по первому разряду, со степенью кандидата богословия. Ученую степень он получил за диссертацию «Митрополит Филарет как истолкователь Священного Писания Ветхого Завета» (кафедра Священного Писания Ветхого Завета)¹⁷⁵. 17 декабря 1958 г., учась на последнем курсе академии, он вступил в число братии Свято-Троицкой Сергиевой лавры. 28 декабря того же года наместником лавры архимандритом Пименом (Хмелевским; впоследствии архиепископ Саратовский и Камышинский) пострижен в монашество с именем Симона в честь преподобного Симона Радонежского, ученика преподобного Сергия. 18 января 1959 г. епископом Пименом (Извековым; впоследствии Святейший Патриарх Московский и всея Руси) в Московском Воскресенском храме в Сокольниках он был рукоположен во иеродиакона; 12 апреля того же года – во иеромонаха. С 1959 г. отец Симон преподавал в Московской духовной семинарии, а затем – в академии. 2 января 1964 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей I (Симанский) возвел отца Симона в сан архимандрита. В 1964 г. его утвердили на кафедре византологии в должности доцента. В 1964–1965 гг. архимандрит Симон – настоятель Преображенского храма Троицкого патриаршего подворья, что в селе Лукино, близ станции Переделкино под Москвой. С 1965 по 1972 год архимандрит Симон состоял инспектором Московских духовных академии и семинарии¹⁷⁶. Сестра, матушка Нонна, позже вспоминала приезды брата в это время на родину. Она говорила, что красивый голос ему достался от отца – известного на селе «песенника», и «когда он уже был инспектором Московских семинарий и академии, то часто приезжал с двумя студентами домой. И они исполняли боговдохновенные песнопения: «Пред Тобою, мой Бог, я затеплю свечу», «К Тебе, о Мати Пресвятая, пришла я, грешница, с мольбой...». Мне нравились их песни: «Гора Афон, гора святая», «Ангелу-хранителю». А в последнее лето 2005 года он очень любил петь «Мама, слово дорогое» и «Ночь тиха над Палестиной»¹⁷⁷.

Постановлением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена (Извекова) и Священного Синода от 11 октября 1972 г. архимандриту Симону (Новикову), инспектору Московских духовных академии и семинарии, было определено быть епископом Рязанским и Касимовским. Наречение архимандрита Симона 13 октября 1972 г., в канун праздника Покрова Пресвятой Богородицы, состоялось после всенощного бдения в Покровском храме Московской духовной академии. Его совершили митрополит Таллинский и Эстонский Алексей

(Ридигер; впоследствии Святейший Патриарх Московский и всея Руси), архиепископ Краснодарский и Кубанский Алексей (Коноплев; впоследствии митрополит Калининский и Кашинский), архиепископ Дмитровский Филарет (Вахромеев, ректор МДА и С; ныне митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший экзарх всея Беларуси), епископ Ташкентский и Среднеазиатский Варфоломей (Гондаровский; впоследствии архиепископ Орловский и Брянский), епископ Саратовский и Волгоградский Пимен (Хмелевский; впоследствии архиепископ), епископ Виленский и Литовский Анатолий (Кузнецов; впоследствии архиепископ Керченский, викарий Сурожской епархии). 14 октября 1972 г. за Божественной литургией в Покровском храме Московской духовной академии те же иерархи совершили хиротонию архимандрита Симона во епископа¹⁷⁸. Митрополит Таллинский и Эстонский Алексей вручил ему архиерейский жезл. Взволнованный владыка произнес речь: «В смущении и трепете предстою я сейчас перед Вами. Ибо мне ведомо, как некогда дивные мужи трепетали, видя славу Божию. Я знаю, что от этого высокого служения старались уклониться такие великие нравственные светила, какими были святители Иоанн Златоуст или Григорий Богослов, а наш великий подвижник и печальник Русской земли – преподобный Сергей – просил святителя Алексия и не говорить ему о сане архиепископа, в котором тот желал видеть своего друга. Мне известны слова святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского, сказавшего: «Епископство для меня не честь, а подвиг...». Утешаю себя надеждой на всегдашний Покров Царицы Небесной и молитвенное предстательство преподобного Сергия Радонежского, в обители которого я сподобился вступить в «число инокуюющих». Прибегаю к молитвенному предстательству святых земли Рязанской, наипаче к святому Василию, ее Первосвятителю, чтобы помогли управлять мне Богом данную Рязанскую паству»¹⁷⁹.

19 октября 1972 года епископ Симон прибыл в Рязань. Именно здесь, на Рязанской и Касимовской кафедре, на которой владыка нес послушание на протяжении 30 лет, раскрылся его многогранный талант и пастыря, и проповедника, и ученого-историка, и богослова, и литератора, а также патриота и общественного деятеля.

К моменту прибытия Преосвященного Симона в Рязанскую епархию в ее пределах был только 51 действующий приход¹⁸⁰. Первые десятилетия его служения на Рязанской земле были тяжелым временем для Церкви – продолжались гонения, жесткий контроль со стороны государственных структур. Но, несмотря на это, в епархии были не просто сохранены десятки приходов, а множество человеческих душ. Владыка глубоко изучал историю древней Рязанской епархии, в которой ему довелось служить 31 год. Работники библиотек, в том числе и сотрудники научной библиотеки РИАМЗ, в которой хранятся многие раритетные издания, в начале советского периода изъяты из библиотек Рязанских духовной семинарии и духовных училищ, Епархиального женского училища, монастырей, храмов, вспоминают, что в начале своего служения он пешком приходил в библиотеки и все свободное от служения время посвящал изучению источников по истории Рязан-

ского края. В 1974 г. в составе делегации Русской Православной Церкви во главе с Патриархом Московским и всея Руси Пименом (Извековым, † 1990) владыка Симон участвовал в церковных празднествах в Болгарии, где ему за развитие и укрепление дружественных связей между двумя Церквями был вручен орден святого Иоанна Рыльского II степени. В 1978 г. Преосвященный Симон был возведен в сан архиепископа¹⁸¹. Святейший Патриарх Пимен всегда ставил в пример владыку Симона другим архипастырям. В августе 1988 г. епископ Симон возглавил паломническую группу, направленную на Святую Гору Афон для участия в престольном празднике Свято-Пантелеимонова Русского монастыря. Владыка Симон, известный богослов и проповедник, в течение почти десяти лет был членом Смешанной комиссии по православно-реформатскому диалогу. Он участвовал в заседаниях комиссии в Болгарии, Норвегии, Швейцарии, Южной Корее и других странах, где непременно выступал с докладами. Лишь ухудшение с годами состояния здоровья вынудило его просить Священный Синод об освобождении от поездок.

Трепетно относился архипастырь к памяти Рязанских святых. При нем 12 января 1987 г. был учрежден Собор Рязанских святых: 15 угодников Божиих дополнили ряд наших небесных молитвенников в 1988-2000 годах¹⁸².

К 1990-м гг., к началу периода возрождения Русской Православной Церкви, владыка Симон был уже тяжело болен, однако, мужественно борясь с недугом, стойко нес свое послушание: изыскивал средства на восстановление возвращенных Церкви порушенных храмов, организовывал подготовку кадров священнослужителей, которых катастрофически не хватало. За годы управления епархией владыкой Симоном значительно увеличилось количество приходов. В 1988 г. Церкви был возвращен Свято-Иоанно-Богословский монастырь, а к концу столетия – еще семь обителей: Солотчинский Богородице-Рождественский, Николо-Чернеевский, Вышенский Успенский, Скопинский Димитриевский, Михайловский Покровский, Кадомский Богородице-Милостивый монастыри¹⁸³.

После Юбилейного Архиерейского Собора 2000 года в Рязанской земле воссиял сонм канонизированных Русской Православной Церковью новомучеников, ряды которых непрестанно пополнялись¹⁸⁴. Вспоминается, как тщательно владыка проверял составленные жития и акафисты Рязанским святым, не упуская ни малейшего факта, а часто и дополнял авторов, делая мудрые замечания. Сам составлял тропари и кондаки святым.

В 1993 г. в летнем Успенском соборе Рязанского кремля были возобновлены богослужения – храм стал использоваться совместно с Рязанским историко-архитектурным музеем-заповедником, в ведении которого он еще оставался. В летнее время в нем совершались богослужения, и музейные выставки, как прежде, в нем уже не размещали.

Огромное значение владыка уделял духовному просвещению. При нем были открыты: Рязанское православное духовное училище (1990 г.), Православная гимназия во имя святителя Василия Рязанского (1995 г.), отделение теологии в Рязанском педагогическом университете имени С.А. Есенина (2001 г.). С 1990 г.

владыка сам преподавал литургику в Рязанском православном духовном училище. В Рязанской епархии по благословению владыки стали издаваться православные газеты и журналы: епархиальный журнал «Рязанский церковный вестник», научно-просветительский журнал «Вышенский паломник», газета «Благовест»; в Свято-Троицком монастыре – газета «Святые врата», в Преображенском храме Рязани (Канищево) – газета «Преображение». На рязанском телевидении начала работу православная программа «Зёрна».

Исполняя различные административные послушания, митрополит Симон, в первую очередь, был пастырем, и служение Церкви Христовой, совершение богослужений он считал своим главным долгом и основным призванием. Самоотверженное архипастырское служение митрополита, его удивительный дар слова, внимательное и доброжелательное отношение к человеку, энциклопедические знания привлекали к нему множество людей. Много внимания архипастырь уделял состоянию клира. Годы управления епархией ему достались тяжелейшие: до начала перестройки «душили» власти, в том числе так называемые «уполномоченные по делам религии»; с начала 1990-х гг. стремительный рост приходов требовал увеличения числа священников. И здесь была главная трудность. Их катастрофически не хватало, тех, которые имели духовное образование. Надо было с первой же встречи разглядеть душу иногда доселе незнакомого человека, его способность или неспособность к пастырскому служению. Владыка любил торжественные службы. Вспоминает игумен Иоаким (Захаров): «Митрополит Симон мог украсить любую службу. Неопустительно на его богослужениях духовенство пело умиленные песнопения. Чего только стоили Успенские Параклисисы нараспев, которые он, несмотря на все свои немощи и болезни, посещал ежедневно! Великим постом сам выходил на левый клирос, чтобы украсить пение старушек-певчих. Ни одна из тех служб для меня не проходила без душевного трепета и великой духовной пользы. Само совершение им богослужений было самой красноречивой проповедью Торжества Православия»¹⁸⁵. На празднование Собора Рязанских святых собиралось до 80 священнослужителей, и каждого он знал по имени. Двери Рязанского епархиального управления, которое многие рязанцы ласково называли «домиком», всегда были открыты для всех посетителей в любое время суток. И чиновник, и учитель, и простой деревенский житель – все всегда находили теплый прием, но главное – в беседе находили в нем духовную опору. Буквально все, знавшие его, отмечали благодатный, благостный мир, отражающийся во всем облике владыки.

Тридцать лет владыка активно участвовал в благородном миротворческом движении. Был избран в Правление Рязанского областного комитета защиты мира. Он ежемесячно перечислял свои средства «в копилку мира» с пометкой «Неимущим и обездоленным детям-сиротам на милосердные акции»¹⁸⁶. Его душевные письма, приветствия приходили в адрес Рязанского областного комитета защиты мира и областного отделения Фонда мира. А представители этих организаций всегда были

желанными гостями, добрыми собеседниками архипастыря. За активную миротворческую деятельность владыка Симон был трижды награжден золотыми медалями Фонда мира (в 1984, 1991, 2001 гг.), почетной медалью «Борцу за мир» (1990 г.).

Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II от 25 февраля 2000 года «во внимание к усердному служению Церкви Божией» архиепископ Рязанский и Касимовский Симон был возведен в сан митрополита. Владыка Симон всегда откликался на все волнующие общество события современной жизни, поддерживая добрые дела и гуманные устремления. Он был широко известен своими научными исследованиями. Все его опубликованные работы проникнуты глубоким патриотизмом, любовью к России, к Рязанскому краю, а публичные выступления исполнены высочайшей нравственностью и гуманизмом. Владыка Симон был опытным проповедником, пытливым исследователем, плодовитым литератором. Из-под его пера вышли многочисленные статьи, проповеди, речи, он – автор многих богословских трудов (изданных и рукописных). В числе неизданных рукописей и письма, вышедшие из-под руки владыки, которые хранятся у тех, с кем он вел весьма содержательную переписку.

Непременным было участие митрополита Симона во всех проводимых в епархии научных чтениях, научно-практических краеведческих и педагогических конференциях, симпозиумах, «круглых столах», где он был не только почетным и желанным гостем, но и всегда выступал с глубокими, содержательными докладами. В 2000 г. при его активном участии было подписано соглашение между Рязанской епархией и администрацией Рязанской области, областной Думой, администрацией города Рязани, городским Советом об объединении усилий по духовно-нравственному возрождению общества, укреплению российской государственности и правопорядка на территории города Рязани и области¹⁸⁷.

Более тридцати лет митрополит Симон возглавлял одну из древнейших епархий Русской Православной Церкви. Во внимание к его усердному архипастырскому служению он был удостоен многих церковных и государственных наград: Ордена святого равноапостольного князя Владимира II степени (1971 г.); Ордена преподобного Сергия Радонежского I и II степени (1987 г.); Ордена преподобного Сергия Радонежского I и II степени (1988 г.); Ордена святого благоверного князя Даниила Московского II степени (1997 г.); Почетных медалей Советского фонда мира (1984, 1987, 1990 гг.); Почетной медали «Борцу за мир» Советского комитета защиты мира (1990 г.); Золотой медали «За укрепление мира» Правления Советского фонда мира (1991 г.); Ордена Дружбы (указом Президента РФ от 11 октября 1995 г.); Юбилейной медали «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1995 г.). В 2001 году Президент Российской Федерации В.В. Путин вручил митрополиту Симону Орден Почета «за большой вклад в укрепление гражданского мира и возрождение духовно-нравственных традиций». В этом же году он получил звание «Почетный гражданин города Рязани»¹⁸⁸.

В 2003 г., когда владыке исполнилось семьдесят пять лет, он подал прошение о почислении на покой. Прошение его было удовлетворено, и митрополит Симон переехал в Ярославскую епархию, туда, где родился, где находились дорогие его сердцу могилы родителей и сродников; храм, в котором его крестили и который на протяжении многих лет находился на его попечении. Он поддерживал храм материально, а когда приезжал навестить родные места, всегда совершал в нем богослужения. Местом своего пребывания владыка избрал Николо-Бабаевский монастырь в Некрасовском районе Ярославской епархии, где за полтора столетия до него подвизался великий светильник и наставник Русской Церкви – святитель Игнатий (Брянчанинов). И, думается, не случайно. Они, действительно, были духовными родственниками. В их обликах и в их творениях чувствуется веяние Святого Духа, нескончаемая любовь к людям при полном равнодушии ко всему земному. Пребывая на покое в Николо-Бабаевской обители, он продолжал служить людям и Церкви, собиравшись вплотную заняться исследованиями творений святителя Игнатия, способствовать их широкому распространению. Недолго прожил владыка на «Бабайках», но многие ярославцы полюбили старца – отмечали его любовь, мирный дух, смирение. Нередко в дни особых торжеств на Ярославской земле он принимал участие в богослужениях в Феодоровском кафедральном соборе. Зачастую, когда позволяло здоровье, митрополит Симон возглавлял Божественную литургию. Его проповеди, проникновенный тихий голос запомнились многим. К митрополиту Симону приезжало много гостей – каждого он встречал архиерейским благословением и приветливым словом. Вспоминает Р.Ф. Попова: «Как он всегда ждал гостей и готовился к их приезду! Накрывались столы, чтобы накормить уставших в дороге паломников. Владыка исповедовал каждого, все поверяли ему свое сокровенное и получали благословение... Когда владыка был на покое, к нему приезжали со всех концов страны многочисленные паломники-миряне, а также священнослужители. И никто не уезжал из Бабаек неутешенным. Посещали его космонавты, известные врачи»¹⁸⁹. Нередко навещали митрополита Симона учащиеся Православной гимназии имени святителя Игнатия (Брянчанинова) из Ярославля. Эти встречи надолго останутся в памяти ребят. Во время бесед с гимназистами владыка рассказывал о своих исследованиях, интересовался их успехами, иногда наставлял детей. Люди, однажды встретившись с ним, старались приехать в обитель вновь. Трудно сказать, скольких людей митрополит Симон духовно окормлял и молитвенно поддерживал. Среди них было много рязанцев. Митрополит Симон всегда говорил, что и в древней ярославской обители он продолжает молиться за Рязанскую землю. Он вел обширную переписку, в том числе и с рязанцами. О владыке заботились многие, начиная с правящего архиерея, священников, монахов и заканчивая мирянами. Последние месяцы жизни владыка Симон тяжело болел, но стойко боролся с недугом. Об этом времени можно сказать – сила Божия в немощи совершается, – даже на покое он оставался деятельным: много читал, трудился, его чаяниями и стараниям в Николо-Бабаевском монастыре был возведен деревянный храм в честь

святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца. В строительство этого храма внесли свою лепту и рязанцы, посылая для этого пожертвования в Николо-Бабаевскую монастырь. Митрополит много сил полагал для восстановления поруганной обители¹⁹⁰. Митрополит Симон, изучавший историю Николо-Бабаевского монастыря, знал, что древний каменный престол, пребывавший до разорения обители в одном из храмов, в советское время был приспособлен безбожниками в селе Некрасовское в качестве постамента под памятник Ленину. Благодаря митрополиту Симону, по решению администрации районного центра в 2005 г. памятник был демонтирован и затем установлен на новый постамент, а престол передали Церкви. Древний престол был установлен в деревянном храме во имя святителя Николая чудотворца, построенном в обители в течение года чаяниями и стараниями владыки Симона. Незадолго до своего упокоения митрополит Симон сказал: «Вот освятим Никольский храм, и мне пора будет отойти ко Господу». Храм освятили 11 августа 2006 года, а 1 сентября приснопоминаемый владыка завершил свой земной путь. Отпевание состоялось 4 сентября в Никольском храме Николо-Бабаевского монастыря, построенном попечением владыки. Чин отпевания совершили пять архиереев, среди которых были архиепископ Рязанский и Касимовский Павел и бывший викарий Рязанской епархии, а ныне епископ Иваново-Вознесенский и Кинешемский Иосиф (Македонов). Проводить в последний путь одного из старейших иерархов Русской Православной Церкви приехали сотни людей из Ярославской и других областей и, конечно же, из Рязанской епархии: представители духовенства, руководства области и города, люди, близко знавшие владыку, и простые миряне, которых архипастырь окормлял не одно десятилетие. И это только те, кто смог приехать. Постоянно - и днем, и ночью - совершались панихиды. Священники подъезжали и подъезжали. Сменяли друг друга в служении у гроба почившего архиерея. Мысленно с митрополитом Симон в этот день прощались все, кто знал и любил его, считал его своим духовным наставником, кто хоть однажды встречался с ним, кто пронес радость встречи с мудрым пастырем через всю жизнь. Похоронили митрополита Симона в Николо-Бабаевском монастыре у алтаря храма во имя святителя Иоанна Златоуста. В своей надгробной речи архиепископ Рязанский и Касимовский Павел подчеркнул: «Мы верим, что он будет возносить обо всех нас свои молитвы пред престолом Божиим»¹⁹¹. Вспоминается, как во время посещения Рязани в 2000 г. для участия в Днях славянской письменности и культуры тогда управляющий делами Московской Патриархии, а ныне митрополит Воронежский и Борисоглебский, владыка Сергей (Фомин) назвал митрополита Симона «совестью Русской Церкви». Архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий (Смирнов), ученик владыки Симона, подчеркнул: «Мы просим, чтобы Господь упокоил его со святыми, ибо в нем было много святого, что удивляло нас при всякой беседе с ним и даже при взгляде на него»¹⁹². Известный современный богослов диакон Андрей Кураев также назвал владыку Симона «человеком святой жизни»¹⁹³.

Рязанское телевидение, журналы, газеты не раз демонстрировали передачи и публиковали материалы о митрополите Симоне. В 2009 г. по благословению архиепископа Рязанского и Касимовского Павла вышла в свет книга, посвященная митрополиту Симону, – сборник воспоминаний «Ангел добрый» (Рязань, 2009). Вступительная статья, излагающая краткую биографию митрополита Симона, подготовлена Н.И. Дмитриевой. В целом же – это воспоминания людей, близко знавших владыку Симона: и тех, кто лично знал его, в течение долгих лет был рядом с ним, и тех, кому, может быть, только единожды посчастливилось соприкоснуться с этим удивительно светлым человеком, но кто с этого момента свято хранит радость этой незабываемой встречи в своем сердце. Ежегодно 1 сентября, в день преставления, и 5 февраля, в день рождения владыки Симона, собираются люди, знавшие и любившие его, хранящие о нем светлые воспоминания. Они смотрят кадры хроники – фильм о владыке, делятся друг с другом воспоминаниями о событиях тех лет, когда он был на Рязанской земле, когда они ездили в Ярославскую епархию, чтобы навестить пребывающего на покое архипастыря. Это объединяет их всех, и они ощущают его незримое присутствие.

ПАВЕЛ (ПОНОМАРЕВ), МИТРОПОЛИТ РЯЗАНСКИЙ И МИХАЙЛОВСКИЙ.

Рязанская митрополия Русской Православной Церкви образована 6 октября 2011 г. в пределах Рязанской области РФ. Решение о создании на территории Рязанской епархии митрополии было принято на первом заседании зимней сессии Священного Синода Русской Православной Церкви 2011 г. Во исполнение синодального поручения от 27 июля 2011 года (журнал N 74) комиссией Межсоборного присутствия по вопросам церковного управления и механизмов осуществления соборности в Церкви были разработаны предложения по координации деятельности епархий, находящихся в одном регионе. Члены Священного Синода изучили и утвердили проект «Положения о митрополиях Русской Православной Церкви», представленный комиссией Присутствия. На основании принятого документа были учреждены десять митрополий, в том числе и Рязанская. Священный Синод также определил глав этих митрополий. Архиепископ Рязанский и Касимовский Павел (Пономарев) назначен главой новообразованной Рязанской митрополии с присвоением титула «Рязанский и Михайловский»¹⁹⁴. 8 октября 2011 года, в день преставления преподобного Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в сослужении сонма архипастырей совершил Божественную литургию в Успенском соборе Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Среди 8 архиереев, возведенных Святейшим Патриархом на малом входе Божественной литургии в сан митрополита Русской Православной Церкви в связи с назначением главами новообразованных митрополий был и архиепископ Рязанский и Михайловский Павел. В Рязанскую митрополию вошли три епархии: Рязанская и Михайловская, Касимовская и Сасовская во главе с епископом Дионисием (Порубаем), Скопинская и Шацкая во главе с епископом Владимиром (Самохиным)¹⁹⁵. Согласно «Положению

о митрополиях Русской Православной Церкви» митрополию возглавляет митрополит, являющийся епархиальным архиереем одной из епархий, входящих в состав митрополии. Имя митрополита возносится во всех храмах митрополии после имени Патриарха. Производство дел митрополии осуществляется епархиальным управлением епархии, возглавляемой митрополитом¹⁹⁶.

Вопрос об образовании митрополичьих округов не является новым для Церкви. Он обсуждался в первые годы XX в. и, более подробно, на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917-1918 гг. Митрополичье-окружной строй представлялся тогда лучшей основой для подлинного единства Церкви, лучшим средством укрепления ее авторитета и лучшим способом подъема ее жизни. Округообразующими факторами тогда считали удаленность епархий от центра, этническую и культурно-бытовую однородность населения, общность святынь и традиций. Собор 1917-1918 гг. принял принципиальное решение об организации церковных округов, но оно не было детально проработано, канонически оформлено и, тем более, не было воплощено в жизнь в связи с начавшимися гонениями на Православную Церковь. Создание и развитие в РПЦ митрополичьих округов на современном этапе стало, в известной степени, реализацией намерений Собора 1917-1918 годов¹⁹⁷. Святейший Патриарх Кирилл 8 октября 2011 г., обращаясь с Первосвятительским словом в Успенском соборе Свято-Троицкой Сергиевой лавры к вновь поставленным митрополитам, напомнил «о мудрых постановлениях» Поместного Собора 1917–1918 гг. об образовании митрополий Русской Церкви, которые так и не удалось осуществить из-за террора 1920-30-х гг., несмотря на все усилия Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Сергия (Страгородского), стремившегося воплотить в жизнь соборные определения и тем самым «приблизить архиереев к реальной церковной жизни». В новейшей истории Русской Православной Церкви, после советских годов гонений на Церковь, процесс создания митрополий как объединений нескольких самостоятельных епархий начался в 2010 г. Происходящие позитивные изменения являются подтверждением дальнейшего успешного совершенствования дела Церковного строительства. Святейший Патриарх поблагодарил правящих архиереев, выступивших с инициативой создания новых епархий в границах вверенных их попечению регионов: «Никто не требовал, никто не предлагал и никто не давал указаний – это вы обратились к Патриарху с просьбой создать новые епархии, – отметил он. – А когда эти епархии были созданы, то было естественно подумать о том, чтобы в границах региона не разрушалась целостность церковной жизни, и чтобы был старший, который мог бы нести ответственность за координацию всех общерегиональных церковных проектов в области миссии, образования, катехизации, благотворительного служения... Вы не титулярные митрополиты – вы пахари, вы труженики, – подчеркнул Святейший Патриарх. – Вам предстоит не блистать своими митрополичьими одеждами, а трудиться и трудиться с тем, чтобы церковная жизнь в ваших митрополиях стала вдвое, втрое интенсивнее. Забудьте обо

всех своих прежних достижениях – перед вами совершенно новая планка работы, и я глубоко убежден, что с этим вы справитесь... Знаю каждого из вас – знаю ваше отношение к Церкви Божией, вашу преданность, вашу готовность идти за Христом. ...И пусть примером для всех вас будет преподобный Сергей, Игумен земли нашей, который в дебрях, в то время здесь бывших, создал сию святую обитель, а из нее распространил свет монашеского и христианского бытия на всю Русь Святую. Я хотел бы от всего сердца пожелать вам, мои дорогие братья, трудиться не покладая рук, не щадя живота своего, дабы Господь через вас приклонил милость ко всем, кто вверен вашему высокому святительскому служению», – сказал Предстоятель.

Митрополит Рязанский и Михайловский Павел (в миру – Георгий) родился 19 февраля 1952 г. в Караганде Казахской ССР в рабочей семье Василия и Анны Пономаревых. Кроме него в семье росли еще два сына и три дочери. Огромное влияние на духовное формирование детей оказала глубоко верующая мать – Анна Евфимовна, которая с детьми окормлялась в карагандинском храме Рождества Пресвятой Богородицы, в котором действовала Больше-Михайловская община, созданная в послевоенные годы в Рождество-Богородицкой церкви на окраине Караганды архимандритом Севастианом (Фоминым)¹⁹⁸. О Больше-Михайловском приходе преподобного Севастиана говорили: «Батюшка насадил здесь виноград, который потом и слезами вырастил...Маленькая церковь, от земли не видно, а столп горит до неба». Костяк общины составляли монахини, объединившись вокруг Рождество-Богородицкого храма и отца Севастиана. Кто-то из этих стариц освободился из Карлага, кто-то специально приехал из России, зная преподобного еще по Оптиной пустыне. Монахинь было немного – около 10-12 человек. Но были и тайные. Вокруг прп. Севастиана собирались вдовы, сироты, девицы, жизнь которых была близка к монастырской. Прп. Севастиан старался всем помочь, хотя и сам жил очень бедно¹⁹⁹. Матушки Анастасия (Анастасия Ивановна Шевеленко; схимонахиня; † 13 апреля 1977 г.) и Агния (Александра Васильевна Стародубцева; схимонахиня; † 17 марта 1976 г.) оставили в истории этой Карагандинской общины особенно яркий след. Они были знакомы с прп. Севастианом еще по Оптиной Пустыни – мат. Анастасия, неся подвиг юродства, жила в Оптиной Пустыне, а мат. Агния была духовной дочерью прп. Варсонофия Оптинского²⁰⁰. Матушка Анастасия обладала даром прозорливости и исцеления. Мать Агния была не только талантливым иконописцем, но и мудрой старицей, имела дар прозорливости, который скрывала²⁰¹. Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов) очень почитал карагандинских стариц и по дару прозорливости, которыми обладали обе матушки, шутя называл их «карагандинские Сивиллы»²⁰². Анна Евфимовна со своими детьми была в духовном общении с членами этой общины, была близка с этими матушками²⁰³. Георгий по окончании средней школы служил в рядах Советской Армии, а после демобилизации работал шофером, слесарем, учился в профтехучилище. По совету матушки Анастасии в 1973 г. поступил в Московскую духовную семинарию. После поступления, приехав на

родину, посетил матушку Анастасию. Она иносказательно дала понять ему, что в будущем он займет высокое положение, но в то время юноша не придавал этому никакого значения. Лишь впоследствии, в Америке, уже в сане архиерея, он вспомнил предсказание старицы. Нужно сказать, что знаменитый старец прп. Севастиан Карагандинский, духовный преемник и наследник последних Оптинских старцев, долгие годы являлся духовным отцом владыки Питирима (Нечаева), митрополита Волоколамского и Юрьевского. Владыка обещал своему старцу, что никогда не оставит своим вниманием обучающихся в Московских духовных школах карагандинцев. Он не выпускал из вида этих юношей, когда кто-то из них нуждался в поддержке, оказывал помощь²⁰⁴. По завершении обучения в МДС, в 1976 г. Георгий Пономарев поступил в Московскую духовную академию, которую окончил в 1980 г. со степенью кандидата богословия, присвоенную за кандидатскую работу «Хиротесии в Русской Православной Церкви (истории и чины поставления)». В 1980–81 гг. он был слушателем аспирантуры при Московской духовной академии. В октябре 1977 г. его приняли в число братии Троице-Сергиевой лавры, 17 декабря того же года наместником Лавры архимандритом Иеронимом (Зиновьевым; †1982) пострижен в мантию с именем Павла, в честь первоверховного апостола Павла (память 29 июня/12 июля). Поступив в братию Лавры и получив келию, совершенно непригодную для жилья, он попросил благословение отремонтировать ее собственными силами. Было положено немало трудов. Келия обрела подобающий вид, но на второй же день после окончания ремонта его перевели в другую келию. Без каких-либо возражений он безропотно выполнил послушание, тем самым продемонстрировав отсутствие привязанности к чему-то временному, земному²⁰⁵. Нужно отметить, что и в дальнейшем, будучи архипастырем, он стремится привить это качество и священнослужителям в тех епархиях, которые возглавлял ранее и которой управляет ныне – Рязанской.

5 марта 1978 г. монах Павел рукоположен во иеродиакона, а 6 мая – во иеромонаха архиепископом Владимиром (Сабоданом; ныне Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины) в академическом Покровском храме Троице-Сергиевой лавры. С 1979 г. исполнял послушание референта Отдела внешних церковных связей Московской Патриархии (ОВЦС МП). Председателем этого отдела в это время состоял митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков).

С 15 сентября 1981 г. иеромонах Павел (Пономарев) – член Русской духовной миссии в Иерусалиме, которая была учреждена в 1847 г. для содействия укреплению Православия на Святой Земле, поддержания братских отношений с Иерусалимской Православной Церковью, для организации и проведения паломнических программ. 16 июля 1982 г. отца Павла назначили заместителем начальника Миссии. В 1983 г. Патриархом Иерусалимским Диодором I он был возведен в сан игумена, а 15 августа 1986 г. – в сан архимандрита. С 29 июля 1986 г. по 19 июля 1988 г. архимандрит Павел состоял начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме.

26 августа 1988 г. последовало его назначение наместником Успенского Псково-Печерского монастыря. Расположенный в 340 км к юго-западу от Санкт-Петербурга и в 50 км к западу от Пскова, Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь ведет свою историю уже более 500 лет. Здесь, на северо-западных рубежах России, на древней Псковской земле были возвращены семена Православной веры, посеянные на Руси еще в X в. святой равноапостольной княгиней Ольгой, которая, по преданию, родилась в веси Выбутской близ Пскова. Летопись повествует о том, как в конце XIV в. изборские охотники, отец и сын Селиши, слышали в глухом лесу близ ручья Каменца «гласы поющих неизреченно и прекрасно» и ощутили благоухание «яко от множества фимиам». Монастырь не мало бедствовал: иноземные завоеватели не раз пытались стереть обитель с лица земли, так как видели в ней, прежде всего, оплот Православия и русского влияния на близ живущее местное население балтийских племен (эстов и сету), а также организатора хозяйственной деятельности в крае и, наконец, русский военный опорный пункт. В XX веке монастырю вместе с Отечеством пришлось пройти через две войны. Но древние традиции, бережно хранимые в монастыре, не были нарушены даже в самые страшные для русского монашества времена. Молитвами Пречистой Богородицы Псково-Печерская обитель Промыслом Божиим была по договору 1922 г. отнесена к буржуазной Эстонии и оставалась там вплоть до 1940 г., чем и была спасена от всеобщего разорения и осквернения. Бедствия, постигшие нашу Родину в годы Великой Отечественной войны, не обошли стороной и обитель. Подверглись разрушениям трапезная и братский корпус, стена Михайловского собора. Другие храмы также пострадали от артиллерийских обстрелов. Заботы по приведению в порядок монастырского хозяйства в послевоенные 1949-1954 гг. во многом пришлось на долю архимандрита Пимена, впоследствии ставшего Патриархом Московским и всея Руси. Его труды были продолжены архимандритом Алипием, который в 1960 г. начал реставрацию крепостных стен и башен. Усердием следующего настоятеля – архимандрита Павла (Пономарева) – вернулась в обитель монастырская библиотека, хранившаяся в Тарту, были построены новые здания лечебницы, иконописно-реставрационной и швейной мастерских, в городе устроен Дом милосердия для одиноких пожилых людей, возвращены монастырю 100 га пахотной земли. Как и при предшественниках архимандрита Павла, при нем в обители бережно сохранялись многовековые традиции печерского подвижничества, монастырь оставался светлым воплощением идеала православной Святой Руси. Неуклонно соблюдался монастырский устав; по милости Божией никогда не угасали светильники истинного благочестия, дивные старцы, которых ныне знает едва ли не весь православный мир: архимандриты Иоанн (Крестьянкин) и Адриан (Кирсанов) – живое предание Церкви, святого Православия и смиренного иноческого жития. При архимандрите Павле продолжались труды по благоустройству и украшению обители: велась реконструкция храмов, монастырских построек, крепостных стен и башен. Монастырь успешно продолжал катехизаторскую и издательскую деятельность.

Решением Священного Синода от 19 февраля 1992 г. архимандриту Павлу определено было быть епископом Зарайским, управляющим Патриаршими приходами в США и временно в Канаде. 21 марта 1992 г. чин наречения в Богоявленском кафедральном соборе совершили Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков), Ростовский и Новочеркасский Владимир (Сабодан), Псковский и Великолукский Владимир (Котляров), архиепископ Солнечногорский Сергей (Фомин), епископы Истринский Арсений (Епифанов) и Подольский Виктор (Пьянков). 22 марта 1992 г. за Божественной литургией в Богоявленском кафедральном соборе Святейшим Патриархом Алексием II и Преосвященными архиереями, участвовавшими в наречении, он был хиротонисан во епископа Зарайского, викария Московской епархии. Патриаршие приходы в США были учреждены в 1970 г. Церковным и административным центром Русской Православной Церкви в США является Свято-Николаевский Патриарший собор в Нью-Йорке, построенный под руководством священномученика Александра Хотовицкого. Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в связи с 90-летием со дня освящения в 1902 г. святителем Тихоном (Белавиным) Никольского собора в Нью-Йорке Преосвященный епископ Зарайский Павел был удостоен ордена святого благоверного князя Даниила Московского II степени. Большое внимание епископ Павел в это время уделял и второму по значению храму Патриарших приходов – Свято-Николаевскому собору в Сан-Франциско. В состав Патриарших приходов в Канаде входят кафедральный собор в честь великомученицы Варвары в Эдмонтоне, храм Покрова Божией Матери в Оттаве, храм свт. Тихона, Патриарха Всероссийского, в Торонто, а также храмы на территории приходских округов Ортодокс 5 и Ортодокс 9 (1 ноября 1993 г. епископ Павел был освобожден от управления Патриаршими приходами в Канаде). До 28 декабря 1999 г. он продолжал служение управляющим Патриаршими приходами в США, затем назначен епископом Венским и Австрийским с окормлением Венгерского благочиния. 19 апреля 2000 г. Венгерское благочиние было преобразовано в Венгерскую епархию, и изменен титул правящего епископа на «Венский и Будапештский». 23 февраля 2001 г. епископ Павел был возведен в сан архиепископа. 7 мая 2003 г. архиепископа Павла освободили от управления Австрийской и Венгерской епархией и решением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви ему поручили окормлять Рязанскую епархию с титулом архиепископа Рязанского и Касимовского²⁰⁶. 13 июня 2003 г., после передачи дел по Австрийской и Венгерской епархии, он прибыл в Рязань. На границе области его встретили: митрополит Симон (Новиков), викарный епископ Шацкий Иосиф (Македонов), заместитель Главы администрации области Виктор Николаевич Трушин, другие официальные лица области и города Рязани, священнослужители и миряне епархии. В кафедральном Христорождественском соборе при большом стечении верующих людей владыкой

Павлом был совершен молебен. Митрополит Симон произнес приветственное слово, а затем новый управляющий Рязанской и Касимовской епархией обратился ко всем присутствующим. В этот же день архиепископ Павел, митрополит Симон и епископ Иосиф нанесли визит губернатору области Вячеславу Николаевичу Любимову. Беседа-знакомство прошла в теплой обстановке. 15 июня владыку Павла принял глава администрации города Рязани Павел Дмитриевич Маматов, встреча с которым также прошла в теплой атмосфере. В ходе бесед с руководителями области и города ими было отмечено то позитивное, что произошло на Рязанской земле за последнее десятилетие – Церковью очень многое сделано по возрождению духовной и церковно-приходской жизни. Архиепископ Павел заверил, что работы по возрождению и укреплению епархии будут продолжаться и в будущем. Итак, после многолетнего пребывания в дальнем зарубежье владыка Павел вступил на древнюю Рязанскую кафедру.

В 2003 году при архиепископе Павле продолжилась работа по возрождению и реставрации рязанских храмов; при активной деятельности викарного епископа Иосифа и архимандрита Авеля возрождались и такие известные на всю страну обители, как Вышенский Успенский (под руководством епископа Иосифа) и Иоанно-Богословский (под руководством архимандрита Авеля (Македонова) монастыри; успешно восстанавливался Николо-Ямской храм в Рязани, а при нем возводилась колокольня, разрушенная в советское время, конференц-зал, трапезная, учебные комнаты и административные помещения для теологического отделения РГУ, воскресной школы, отделов катехизации, социальной помощи и для молодежной организации «Православные витязи». Владыка в своем письме к Святейшему Патриарху отмечал, что, «к сожалению, в Рязанской епархии нет достойного здания для Епархиального управления, где могли бы разместиться все его отделы и вспомогательные структуры. По моей просьбе в настоящее время идет поиск земельного участка, где было бы возможно разместить Епархиальное управление. Надо сказать, что в центральной части города пустующей земли уже нет. Начиная с 1992 года, она вся распределена между различными структурами и организациями. В прошлые годы, как мне объяснили в Комитете по управлению госкомимуществом, Рязанская епархия не обращалась с подобной просьбой в органы власти, поэтому упустила свой шанс. Но думаю, что не следует отчаиваться. Будем исходить из того положения, что есть на сегодня. К вопросу о необходимости иметь солидное здание Епархиального управления у меня свое принципиальное отношение. Считаю, что укрепить епархию можно при условии создания сильного центра – Епархиального управления, и при нем должны быть размещены все вспомогательные структуры и отделы»²⁰⁷. Сразу же по своему прибытию архиепископ Павел организовал и систематизировал работу Епархиального совета, который рассмотрел многие проблемы и насущные вопросы. Для решения общеeparхиальных дел был учрежден расширенный Епархиальный совет, в состав которого включили всех председателей отделов и секторов Рязанского епархиального управления.

На заседаниях Епархиального совета были приняты решения о создании Хозяйственного отдела, в ведение которого должна входить централизованная доставка в епархию свечей, книг и прочей церковной утвари, что должно было помочь ограничить доступ подпольной или нелегальной продукции в рязанские храмы; создана Епархиальная ревизионная комиссия для разбора финансовых, имущественных и экономических проблем на приходах; принято решение о необходимости создания подсобного хозяйства при Епархиальном управлении с тем, чтобы, получая доходы, можно было бы их направлять на восстановление храмов и монастырей; созданы Издательский отдел и Информационный центр Рязанской епархии (с целью подготовки проекта епархиального сайта в Интернете), Миссионерский отдел; Епархиальный суд. Владыка провел реорганизацию Отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями, который был разделен на секторы: по взаимодействию с Вооруженными Силами; по взаимодействию с правоохранительными учреждениями; по работе с ветеранами; по взаимодействию с казачеством; по работе с призывниками. При этом в каждый сектор был назначен ответственный с тем, чтобы активизировать данную работу не только в центре, но и на местах, в каждой благочинии (впоследствии эти подразделения были преобразованы в самостоятельные отделы управления). Во второй половине 2003 г. девять подворий были преобразованы в самостоятельные приходы; в связи с увеличением количества храмов и большими расстояниями между ними благочиние Рязанского района разделено на два округа – Восточное и Западное. Владыка Павел в письме к Святейшему также подчеркнул: «За прошедшие месяцы моего пребывания в епархии в общественной жизни области происходили заметные юбилейные торжества, праздники и важные мероприятия. Должен с удовлетворением отметить, что правящего епископа всегда приглашают на важные политические и общественные мероприятия. Его с почтением встречают и дают возможность обращаться со словами приветствия. Следует особо отметить благочестие и доброту местного населения. Несмотря на то, что Рязанская область экономически очень слабая, а народ – бедный, люди тянутся к Богу и делают все возможное для восстановления порушенных храмов и монастырей... В Рязанской епархии еще много храмов, которые находятся в руинах. Есть храмы, которые стоят в чистом поле. Села погибают, а храмы стоят заброшенными. Есть разрушенные храмы в селах, рабочих поселках и даже в городах. Не хватает средств на их восстановление». В то же время архиепископ Павел видел, что есть храмы в хорошем состоянии, «но их нам не передают, а используют под архивы, музеи или другие цели. Я, со своей стороны, стараюсь использовать все возможности для того, чтобы напомнить о необходимости передать все храмы и святыни в ведение Церкви, но вижу сильное противостояние музеев и некоторых светских чиновников. Видимо, наше общество еще не готово к полной передаче церковных ценностей своим создателям и владельцам. Потребуется еще какое-то время и работа»²⁰⁸.

Таким образом, этот документ свидетельствует о том, что уже по прибытии на Рязанскую кафедру, ознакомившись со своим Богом данным «жребием», владыка наметил неуклонный путь по возвращению святынь Рязанской епархии, в первую очередь – на территории Рязанского кремля, который являлся Духовным центром Рязанской епархии с 1522 г. и иных зданий, принадлежавших до событий октября 1917 г. Русской Церкви. И последующие годы показали, что его последовательная деятельность в этом направлении, настойчивость дали свои плоды, его труды увенчались успехом. Помощь в данном вопросе владыке оказывали и местные власти, поддерживала общественность. 9 ноября 2006 г. Президиум Всемирного Русского Народного Собора принял решение об открытии Рязанского отделения Всемирного Русского Народного Собора, в которое вошли депутаты областной и городской думы, бизнесмены, представители Рязанской епархии, то есть все, кому небезразлична судьба древней Рязанской земли, кто хочет возродить ее, возродить духовность в народе, возродить духовные святыни предков²⁰⁹. Особое событие августа 2007 г. – возвращение Рязанской епархии Русской Православной Церкви пяти строений Рязанского кремля: Соборной колокольни, Христорождественского кафедрального собора, а также Преображенского собора, Богоявленского храма, настоятельского и братского корпуса Спасо-Преображенского монастыря. Это решение Владимира Владимировича Путина, в то время – Президента Российской Федерации, явилось поистине эпохальным явлением и еще одним свидетельством того, что в отношениях государства и Церкви в деле возрождения России доминируют взаимопонимание и сотрудничество. Особая значимость этого факта еще и в том, что это совершилось в 485 годовщину со дня основания Духовного центра Рязанской епархии в 1522 году, когда началось строительство Архиерейского дома с двумя храмами на том месте, где до шестнадцатого столетия в Рязанском кремле располагался великокняжеский дворец. В 2008 г. Русской Православной Церкви был возвращен летний кафедральный Успенский собор и часть Архиерейского дома с крестовой церковью Усекновения главы Иоанна Предтечи и Крестителя Господня. С этого времени все желающие могли в летний период посещать Успенский собор бесплатно, а верующие имели возможность в удобное для них время возносить свои молитвы в стенах этой древней святыни, освященной молитвами наших славных предков. Владыка тогда отметил: «Мы надеемся, что в наступающем году, с Божией помощью, нам удастся возродить и освятить крестовый храм в Архиерейском доме, который в течение более восьмидесяти лет находился в поруганном и оскверненном состоянии. Мы намерены возродить и Епархиальный музей «Древлехранилище», где будут размещены намоленные и чудотворные иконы Рязанской земли. Произошло это во многом и благодаря тому, что во всех храмах Рязанской епархии наши ревностные священнослужители и паства рязанская, радеющие о славе Божией и о возрождении поруганного безбожниками Отечества, возносили молитвы о возвращении православных святынь их исконному владельцу – православным христианам,

в послереволюционное время изгнанному из своего дома, уничтожаемому в лагерях и тюрьмах, но не сдавшемуся «князю мира сего». И это еще один знак возрождения Святой Руси, осознающей свое мировое предназначение – нести свет Божественной истины всем народам земли»²¹⁰. В августе 2009 г. Рязанской епархии передан в безвозмездное пользование грандиозный иконостас летнего кафедрального Успенского собора с 155 иконами XVII в. школы Московской Оружейной палаты. 11 сентября 2010 г., в престольный праздник Иоанно-Предтеченского храма, владыка Павел освятил эту крестовую церковь в Архиерейском доме. 12 мая 2011 г. возвращен Архангельский собор – некрополь рязанских владык с конца XV в. до 1923 г.²¹¹. Ранее владыка Павел наметил включить два действующих храма – Иоанно-Предтеченский и Архангельский – в состав церковного музея «Древлехранилище» и разместить также и в них рязанские святыни, чудотворные и чтимые иконы, передаваемые из государственного музея «Древлехранилищу» Владыка Павел всегда проявлял заботу о прославлении угодников Божиих, в лике святых просиявших в Рязанской земле. 30 октября 2003 г. он лично возглавил комиссию по обретению мощей преподобноисповедницы Анны Срезневской (Столяровой). Как отметил владыка в своем слове, «это знаковое событие не только для Рязанской епархии, но и для всей Русской Православной Церкви»²¹². В 2005 г. в Христорождественском кафедральном соборе Рязанского кремля за Божественной литургией состоялось прославление в лике святых священномученика Феоктста Хоперскова и мученицы Наталии Козловой (на заседаниях Священного Синода РПЦ были канонизированы: 17 августа 2004 г. – Наталия Козлова, а 1 октября того же года – протоиерей Феоктст Хоперсков и включены в собор новомучеников и исповедников Российских XX века)²¹³. 13 июля Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в ответ на обращение архиепископа Павла благословил причислить к Собору Рязанских святых преподобную Досифею Киевскую (уроженку рязанской земли Дарию Тяпкину). В 2005 г. по благословению архиепископа Павла была написана и им освящена икона «Собор святых, в земле Рязанской просиявших». 16 июля на заседании Священного Синода к лику новомучеников и исповедников Российских был причислен протоиерей Михаил Кобозев, включенный также в Собор Рязанских святых²¹⁴ (22 января 2006 г. на малом входе архиепископ Павел огласил постановление Священного Синода о причислении к лику святых новомучеников и исповедников Российских священномученика Михаила Кобозева, было совершено его прославление²¹⁵). 24 сентября 2006 г. на малом входе владыка Павел огласил постановление Священного Синода о причислении к лику святых новомучеников и исповедников Российских протоиереев Михаила и Леонида Болошневских (Викторовых) и совершил чин их прославления²¹⁶.

Благодаря трудам владыки в Рязанской епархии произошли и такие знаменательные события: 11 сентября 2004 г., в праздник Усекновения главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, торжественным крестным ходом во

главе с архиепископом Рязанским и Касимовским Павлом и викарным епископом Шацким Иосифом (Македоновым) по центральным улицам и площадям города Рязани мощи святителей Гавриила (Городкова), архиепископа Рязанского и Зарайского, и Мелетия (Якимова), епископа Рязанского и Зарайского, были перенесены из Свято-Троицкого мужского монастыря в Христорождественский кафедральный собор Рязанского кремля, в котором в свое время служили святители, и где с этого дня их святые мощи пребывают. В крестном ходе приняло участие многочисленное духовенство из всех приходов Рязанской епархии. В нем принял участие губернатор Рязанской области Г.И. Шпак и другие официальные лица области. 25 октября 2004 г., в день памяти священномученика Иувеналия Рязанского, по благословению архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, в Театре на Соборной состоялось торжественное заседание, в котором кроме духовенства Рязанской епархии и многочисленных мирян приняли участие председатель Правительства Рязанской области А.В. Ярин, начальник Управления культуры и массовых коммуникаций Л.А. Андриюкина и другие официальные лица. Закончилось торжественное заседание праздничным концертом хоров Рязанской православной духовной семинарии и храмов Рязани. 27 мая 2006 г. в деревне Ямбирно Шацкого района по благословению архиепископа Павла проходили торжества, посвященные 350-летию со дня преставления священномученика Мисаила, архиепископа Рязанского и Муромского. Архиепископ Рязанский и Касимовский Павел совершил молебен и освящение креста и памятника священномученику Мисаилу в деревне Ямбирно. По окончании молебна была совершена посадка еловой аллеи около креста, затем все гости посетили Ямбирскую школу, где ознакомились с исторической экспозицией в «комнате старины», посвященной священномученику Мисаилу²¹⁷.

С начала своего вступления на Рязанскую кафедру владыка Павел проявлял деятельную заботу о духовном возрождении Вышенской обители, в которой пребывал в затворе святитель Феофан и в которую он в 2002 г. вернулся своими святыми мощами. Решением Рязанского архиепископа в 2003 г. вблизи Вышенского монастыря в Шацком районе – на Быковой горе – было образовано подворье Свято-Успенского Вышенского монастыря (для того, чтобы не допустить запустения в этой усадьбе). Владыка Павел стал организатором и вдохновителем проведения научного форума, посвященного святителю Феофану Вышенскому. Он поставил задачу организовать в 2004 г. праздничные мероприятия, фотовыставку и конференцию, посвятив их 110-й годовщине со дня упокоения святителя Феофана. 22–23 января 2004 г. в Вышенской обители прошли торжества, посвященные этой памятной дате²¹⁸. 14 ноября 2007 г., в день 100-летия со дня блаженной кончины архимандрита Аркадия (Честонова), настоятеля Вышенского монастыря в период пребывания в нем в затворе святителя Феофана, архиепископ Рязанский и Касимовский Павел совершил литию у его захоронения у Сергиевского храма в с. Эммануиловка Шацкого района. В этот же день на подворье Успенского Вышенского монастыря

на Быковой горе состоялись Первые Феофановские чтения, в которых приняли участие архиепископ Рязанский и Касимовский Павел, глава администрации Шацкого района А.И. Ширенин, священнослужители Шацкого округа и города Рязани, а так-же студенты Рязанской духовной семинарии и Агротехнического университета²¹⁹. В 2008 г. в Успенском Вышенском монастыре были проведены Вторые Феофановские чтения. Важно отметить не только научный интерес участников Чтений, но и возможность вознести совместные молитвы у честных мощей святителя Феофана, побывать в той обители, где угодник Божий нес свой подвиг затвора. В 2009 г. состоялось торжественное празднование 115-летия со дня блаженного упокоения святителя Феофана, Затворника Вышенского, а в 2010 г. – 195-летие со дня его рождения, ставшее важной вехой в подготовке к предстоящему 200-летию со дня рождения святителя, которое по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла будет праздноваться в 2015 году на общецерковном уровне. 26 января 2011 г. в Патриаршем зале Храма Христа Спасителя в рамках XIX Международных Рождественских образовательных чтений под председательством архиепископа Рязанского и Касимовского Павла состоялась научная конференция «Творческое наследие святителя Феофана Затворника – предмет соработничества церковной и светской науки». Председатель конференции, член Научно-редакционного совета по изданию полного собрания творений святителя Феофана, Затворника Вышенского, архиепископ Рязанский и Касимовский Павел выступил с докладом, в котором обратил внимание присутствующих на актуальность трудов святителя Феофана для людей, живущих в XXI веке: «Значение святителя Феофана для нашего времени трудно переоценить. Это обусловлено тем, что два периода времени – период деятельности святителя и постсоветское время – соотносятся между собой как время разрушения и время восстановления духовной жизни в России»²²⁰.

Год 2009-й в Рязанской епархии по благословению архиепископа Павла был объявлен «Годом святителя Василия Рязанского». 23 июня исполнилось 400 лет со дня обретения святителем Феодоритом Рязанским честных нетленных мощей святителя града Переяславля Рязанского и перенесения их в кафедральный Успенский (ныне Христорождественский) собор кремля, где они и почивают ныне. Повсеместно все мероприятия, в т.ч. водный крестный ход «По пути святителя Василия Рязанского», совершались под знаком этого события, посвящались жизни и подвигам святителя. В этом году в Рязанской епархии по благословению владыки Павла также праздновались: 880-летие преставления св. блгв. князя Константина Муромского, одного из основателей кафедрального города, 10-летие со дня обретения мощей одного из великих молитвенников земли Рязанской, свт. Гавриила (Городкова), архиепископа Рязанского и Зарайского.

Владыка Павел всегда обращал свое внимание на то, чтобы верующие Рязанской области и те, кто начинают свой путь к храму, имели возможность встретиться с великими христианскими святынями, поэтому он всегда является инициатором

и организатором принесения святынь Православия в Рязанскую епархию. Благодаря его ходатайству 17–18 февраля 2005 г. Рязанскую епархию посетили своими святыми мощами прмц. великая княгиня Елисавета и прмц. Варвара Алапаевские (в течение полутора суток рязанцы могли приходить в кафедральный Христорождественский собор для поклонения мощам; часть святых мощей была перенесена в Касимов, где к ним также смогли приложиться многие верующие); 15 июля 2005 г. в кафедральный собор Рязани была принесена для постоянного пребывания икона святых благоверных князей Муромских с частицами их честных мощей²²¹; 12–16 ноября 2005 г. в Христорождественском кафедральном соборе пребывали святыни Ярославской епархии: Толгская икона Божией Матери, мироточивая икона Пресвятой Богородицы «Умягчение злых сердец», образ святителя Игнатия, епископа Кавказского, с частицей его мощей, и ковчег с частицей хитона Господня²²²; 14 февраля 2006 г. на соборной площади Рязанского кремля состоялась встреча ковчега с 84-мя частицами святых мощей Киево-Печерских преподобных отцов, которую возглавил архиепископ Рязанский и Касимовский Павел с соборным духовенством (с этого дня ковчег-мощевик постоянно пребывает в кафедральном соборе)²²³; кафедральный собор Рязанского кремля 20–22 января 2007 г. посетил крест-мощевик Дома Романовых из Екатеринбургской епархии (посетило около 5.000 человек)²²⁴; 12–15 мая 2007 г. – ковчег с мощами святителя Спиридона Тримифунтского, прибывший из Греции (Корфу), на поклонение которым в храм пришли более 50.000 человек²²⁵; 8–20 сентября и 3–9 декабря 2007 г. – икона Божией Матери «Умягчение злых сердец» из с. Батурино Московской области, к которой притекло около 15.000 человек²²⁶; 15–18 декабря 2007 г. – ковчег с частицей мощей святого апостола Андрея Первозванного (посетило около 3.000 человек)²²⁷. В 2008 г. православная Рязань встречала мощи всеми почитаемой святой блж. Матроны Московской. Огромное количество рязанцев смогло прибегнуть к этому целебному источнику благодати Божией, неся блаженной заступнице свои скорби, прося об исцелении душевных и телесных недугов. Ныне мощевики с частицами мощей блж. Матроны Московской постоянно пребывают в кафедральном соборе и Преображенском соборе Спасо-Преображенского монастыря в кремле. 3 декабря 2008 г. из Иоанно-Богословского мужского монастыря в Христорождественский кафедральный собор Рязани были торжественно принесены мощи святителя Николая, Мир Ликийских чудотворца. Благодаря владыке Павлу в храмах и монастырях Рязанской епархии пребывают великие православные святыни: в кафедральном соборе частица ризы Господней; в Спасо-Преображенский монастырь в кремле переданы мироточивые Нерукотворный образ Спасителя и икона Божией Матери «Умягчение злых сердец»; в кафедральный собор Рязанского кремля передана частица мощей пророка Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, которая ныне пребывает в Иоанно-Предтеченском храме Архиерейского дома. 2008 год был ознаменован и тем, что благодаря трудам владыки Павла Рязанская епархия 10 мая – 5 июня сподобилась принимать ковчег с частицей мощей св. блгв. князя Александра Невского

(по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в рамках программы «Александр Невский» эта святыня из Храма Христа Спасителя Москвы была принесена во многие регионы Центрального федерального округа Российской Федерации и Беларуси). 13–15 мая мощи св. блгв. князя Александра Невского пребывали в кафедральном Христорождественском соборе.

В 2004 г. архиепископ Павел продолжил активную деятельность по возрождению духовной жизни в Рязанской епархии. Он часто служит – как в соборных храмах кремля, монастырских и приходских г. Рязани, так и по всей епархии, вплоть до самых отдаленных приходов. Каждая его проповедь неизменно сопровождается назидательным и глубоким словом к пастве. В 2004 г. им было освящено 11 храмов и 4 часовни. Особое внимание он уделил строительству и освящению колоколен (их было освящено 5). В одной из проповедей владыка отметил, что колокол – это далеко слышимый голос Церкви в отличие от внутривидового, направленного к каждому сердцу богослужения, поэтому большевики в первую очередь усиленно разрушали колокольни и разбивали колокола²²⁸. В 2005 г. продолжается процесс возрождения духовной жизни епархии под руководством правящего архиерея: в Рязанском кремле начинает действовать Спасо-Преображенский мужской монастырь, в епархии освящено 13 храмов и 3 часовни, рукоположено 13 священнослужителей. Заботясь о том, чтобы люди, пребывая на излечении в больницах, имели возможность помолиться, владыка поставил задачу решения этого вопроса путем открытия молитвенных комнат при лечебных учреждениях, а в дальнейшем – строительства на территории больниц храмов. 26 июля 2005 г. он совершил освящение молитвенной комнаты в кардиологическом диспансере Рязани (городская больница № 3)²²⁹. В 2006 г. в Рязани был возрожден Казанский женский монастырь, открыт и освящен 21 храм, рукоположено 13 священнослужителей²³⁰. В 2007 г. открыт Николо-Бавыкинский мужской монастырь, освящено 6 храмов и 3 часовни. Таким образом, на конец 2007 г. в Рязанской епархии действовало 12 монастырей, 337 храмов и 39 часовен. Было возрождено Епархиальное женское училище²³¹, которое учреждено при Казанском женском монастыре. В священный сан рукоположено 18 человек, 81 священнослужитель удостоен Патриарших наград. Особое внимание владыка всегда уделяет тому, чтобы в каждом храме епархии священники с амвона обращались к прихожанам с проповедью. Он обязал каждого священнослужителя обращаться к прихожанам со словом назидания не только после каждого храмового богослужения, но и после совершения храмовых и приходских треб. При этом владыка подчеркивает, что священник всегда должен быть доступен своей пастве: свободное от хозяйственных забот время нужно проводить в храме; в городских храмах он обязал организовать ежедневное дежурство священнослужителей между утренним и вечерним богослужениями. При этом каждому прихожанину должен быть известен телефон его приходского священника (информация об этом размещается в храме на видном месте)²³².

Владыку в начале его управления Рязанской епархией особо озаботил низкий образовательный уровень рязанского духовенства, т.к. более половины священников не имели богословского образования. Поэтому он издал распоряжение о необходимости не имеющим такого образования подать прошение на поступление в Рязанское духовное училище и приступить с сентября 2003 г. к учебе. Был учрежден Учебный Комитет Рязанской епархии, который должен был курировать все духовные учебные заведения. Руководство Учебным Комитетом архиепископ Павел взял на себя. При Рязанском православном духовном училище в 2003 г. был открыт Иконописный класс. На заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 17 августа 2004 г. было принято решение о преобразовании Рязанского духовного училища в Рязанскую православную духовную семинарию (РПДС)²³³. Владыка постоянно заботится об улучшении образовательного и нравственного уровня духовенства, призывая священнослужителей получать духовное образование, организовывать при храмах библиотеки, расширять ассортимент печатной, а также аудио- и видеопродукции в церковных лавках, самому священнику больше читать и призывать свою паству к христианскому образованию, чтобы в жизни иметь надежные святоотеческие ориентиры²³⁴. В 2007 г. на Ученом совете рязанской семинарии было принято решение об организации курсов переподготовки священнослужителей. Для облегчения пастырской работы было также принято решение о том, чтобы преподаватели семинарии выезжали в благочиния для чтения лекций и проведения экзаменов²³⁵. В настоящее время при РПДС открыта выпускающая кафедра истории Смольного института Российской академии образования, обучение на котором дает возможность семинаристам получить и светское высшее гуманитарное образование.

Много внимания владыка уделяет учащимся Рязанской православной гимназии во имя святителя Василия Рязанского и Православной школы в Касимове, оснащению их новейшей техникой и оборудованием; учреждению воскресных школ при храмах и монастырях Рязанской епархии и организации в них учебного процесса, должной подготовке преподавателей этих школ²³⁶. 20 октября 2005 г. в Театре на Соборной состоялся торжественный вечер, посвященный 10-летию Православной гимназии во имя святителя Василия Рязанского. На празднике присутствовали архиепископ Рязанский и Касимовский Павел, губернатор Рязанской области Г.И. Шпак, представители областной Думы, городского Совета, представители Благотворительного фонда во имя святителя Василия Рязанского, директора рязанских школ, представители вузов, Благотворительного фонда во имя священномученика Иувеналия Рязанского, гости из Центра непрерывного образования во имя преподобного Серафима Саровского (г. Москва) и Православной школы г. Касимова.

С первых дней пребывания на Рязанской кафедре владыка Павел использует СМИ как трибуну для проповеди Православия, обращаясь к каждому, по слову своего небесного покровителя апостола Павла: «будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести: для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести

иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона – как чуждый закона, – не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, – чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых. Сие же делаю для Евангелия, чтобы быть соучастником его» (1 Кор. 9, 19-23). С 2005 г., помимо постоянных интервью, которые он дает корреспондентам газет, журналов, теле- и радиожурналистам, архиепископ Павел активно участвует в прямом эфире в радио- и телевизионных программах и начинает еженедельную телепередачу «Беседы с владыкой Павлом», выходящую по субботам (с июля 2005 г. по просьбе телезрителей программа повторяется по понедельникам; с 2009 г. программа транслируется по всероссийскому православному телеканалу «Союз»)²³⁷.

Одной из приоритетных задач владыка считает духовно-нравственное образование и воспитание подрастающего поколения. С 2005 г. по благословению правящего архипастыря проводятся епархиальные рождественские елки для детей с неизменным участием владыки, с традиционным вручением подарков²³⁸; началась работа по введению предмета «Основы православной культуры» (ОПК) в школьную программу²³⁹. В последующие годы в Рязанской епархии активно обсуждались вопросы о необходимости преподавания ОПК в школах: 11 января 2006 г., накануне XIV Международных Рождественских образовательных чтений, в средней школе № 72 Рязани прошел семинар педагогов и руководителей образовательных учреждений «Возвращение к истокам духовности»²⁴⁰. В РИРО (Рязанский институт развития образования) организованы занятия по подготовке преподавателей ОПК, к проведению которых по благословению владыки были привлечены преподаватели РПДС и отделения теологии РГУ им. С.А. Есенина. С 2006 г. владыка Павел регулярно принимает участие в торжествах, посвященных празднику православной книги²⁴¹. 17 августа 2006 г. архиепископ Павел выступил на областном августовском совещании работников образования с докладом «Приоритетный национальный проект «Качественное образование» как фактор интенсивного развития системы образования региона»²⁴². 22 августа 2006 г. архиепископ Павел совершил молебен перед началом учебного года в Льговской женской воспитательной колонии Рязанского района, а затем вручил дипломы заочного двухгодичного сектора обучения по кафедре «Основы православного вероучения» выпускницам Центра православной педагогической культуры РГУ²⁴³. В этот период основным обсуждавшимся вопросом, который волновал общественность, являлся предмет «Основы православной культуры»: обсуждались проблемы и причины медленного введения этого предмета в общеобразовательные школы. К сожалению, эта работа проходила с большим трудом, противники Православия продолжали чинить препятствия введению предмета ОПК и финансированию даже православной гимназии во имя свт. Василия Рязанского²⁴⁴.

24 января 2007 г. владыка участвует в работе семинара Рязанской региональной общественной организации «Культура Отечества», проведенного при содействии Рязанского епархиального управления, в т.ч. Отдела по связям с Управлением Федеральной службы исполнения наказаний; Отдела религиозного образования и катехизации; Центра православной педагогической культуры РГУ «Проблемы просвещения сотрудников ФСИН и лиц, находящихся в местах лишения свободы, в области православной культуры»²⁴⁵.

Выполняя свои общецерковные послушания, архиепископ Рязанский и Касимовский Павел во главе делегации от Рязанской епархии ежегодно принимает активное участие в работе Международных Рождественских образовательных чтений в Москве. В 2004-2011 гг. он возглавляет направления и секции, выступает с докладами²⁴⁶. В 2005 г. 3-6 февраля он принял участие в торжествах в Италии, посвященных 60-летию подвига Федора Полетаева; 12-14 августа архиепископ Павел был в числе сопровождающих Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго во время его визита в Калужскую епархию; 20-22 августа он участвовал в праздничных мероприятиях, посвященных Толгской иконе Божией Матери, проходивших в Свято-Введенском Толгском женском монастыре Ярославской епархии; 20-21 сентября принял участие в торжествах в Тульской епархии в связи с празднованием 625-летия победы русского воинства на Куликовом поле; 5-10 октября в составе делегации Русской Православной Церкви участвовал в Международном форуме «Диалог цивилизаций», проходившем на острове Родос (Греция); 14-16 октября принимал участие в богословской конференции «Пути развития русской богословской школы в XXI веке: проблемы и перспективы» в Смоленске²⁴⁷. Такое же активное участие владыка Павел принял в общецерковных событиях в 2006 г.: 6 июня в праздновании 60-летия Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, в Свято-Даниловом монастыре г. Москвы²⁴⁸; 30 июня – 1 июля в прославлении святой преподобной Марфы Тамбовской в г. Тамбове; представляя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, архиепископ Павел зачитал послание Его Святейшества в связи с прославлением преподобной Марфы Тамбовской²⁴⁹; 2 августа владыка сопровождал Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в Перво-святительской поездке во Владимирскую епархию (во время визита была отслужена Божественная литургия, благодарственный молебен, освящена рака с изображением преподобного Илии Муромца и копия его меча)²⁵⁰; 4-11 августа в качестве руководителя делегации Русской Православной Церкви возглавил паломническую поездку на Святую Гору Афон к празднику святого великомученика Пантелеимона²⁵¹; 2-3 сентября владыка Павел принял участие в торжествах, посвященных 45-летию архиерейской хиротонии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II²⁵²; 4 сентября владыка Павел сослужил архиепископу Владимирскому и Суздальскому Евлогию в чине погребения в Бозе почившего митрополита Симона (Новикова)²⁵³; 12 сентября архиепископ Павел представлял Рязанскую епархию

на церемонии открытия памятного знака от Рязанской области на Куликовом поле на аллее Памяти и Единства в селе Монастырщина Кимовского района Тульской области²⁵⁴; 12 ноября архиепископ Павел возглавил делегацию РПЦ на интронизации нового Предстоятеля Кипрской Православной Церкви Блаженнейшего Архиепископа Новой Юстинианы и всего Кипра Хризостома II в кафедральном соборе святого Иоанна Богослова в городе Никосия (Кипр), зачитал приветственное послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и преподнес от его имени икону Спасителя (во время частной встречи Архиепископ Хризостом сообщил, что заинтересован в упрочении связей с Русской Православной Церковью и считает необходимым открыть новую главу в отношениях с нею); 18-19 ноября владыка принял участие в проходивших в Калининграде торжественных мероприятиях, посвященных 60-летию со дня рождения и 30-летию архиерейского служения митрополита Кирилла Смоленского)²⁵⁵. В 2007 г. архиепископ Павел 7-11 мая принял участие в работе международной конференции «Почитание святителя Николая Мирликийского в христианском мире», проходившей в итальянских городах Бари и Монополе²⁵⁶; 9 июня участвовал в работе 15 сессии Комиссии по подготовке «Концепции духовного образования Русской Православной Церкви», которая проходила в Московской духовной академии в Троице-Сергиевом Посаде²⁵⁷; 1 июля принял участие в торжествах, посвященных 850-летию Боголюбской иконы Божией Матери, которые проходили в Боголюбском монастыре Владимирской епархии²⁵⁸; 25-29 октября в составе делегации РПЦ он принял участие в торжествах, посвященных 160-летию со дня основания Русской духовной миссии в Иерусалиме²⁵⁹; 17-19 ноября в Москве участвовал в торжественных богослужениях и мероприятиях во главе со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II, посвященных 90-летию со дня восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви²⁶⁰; в августе архиепископ Павел посетил Загреб, Хорватию и принял участие в освящении фресок в Преображенском соборе; в октябре сопровождал в поездке по России и Украине Папу и Патриарха Александрийского Феодора²⁶¹.

Под руководством архиепископа Павла в Рязанской епархии произошли многие административные преобразования. В 2004 г. владыка Павел на Епархиальном совете предложил увеличить количество благочиний, мотивируя это тем, что благочиннические округа слишком большие, поэтому благочинный не может должным образом окормлять священство и быть в курсе дел на приходах своего округа. Епархиальный совет утвердил это решение. Таким образом, в Рязанской епархии в 2004 г. стало уже 29 благочиний на 25 районов области²⁶²; в настоящее время их 36²⁶³. Образованы Комиссия по решению проблем на приходах; Паломнический центр; Епархиальная градостроительная и архитектурная комиссии; Историко-архивный отдел и Комиссия по канонизации святых²⁶⁴; 3 июня 2005 г. открыт Центр охраны материнства и детства, главной

задачей которого стало сокращение числа убийств невинных детей, которые для прикрытия именуется «абортом» или «прерыванием нежелательной беременности», с круглосуточным телефоном доверия, по которому любая женщина может получить консультацию священника или специалиста-психолога²⁶⁵, и многие другие отделы и комиссии.

Владыка Павел всегда уделяет особое внимание молодежи, ее воцерковлению, организации помощи молодежным объединениям, например таким, как «Православные витязи», члены которой часто выезжают на военно-полевые сборы, а также помогают в реставрации разрушенных храмов Рязанской епархии. Уже в 2004 г. для «Витязей» владыка освятил походный храм в честь преподобного Серафима Саровского. Усилиями архиепископа Павла оживилась церковная и общественная деятельность священнослужителей и верующих мирян епархии. Все годы своего архипастырства на Рязанской земле управляющий Рязанской епархией уделяет духовному окормлению защитников Отечества, в т.ч. ветеранов. 2005 г. был ознаменован празднованием 60-летия Победы в Великой Отечественной войне. За активную работу по оказанию действенной социальной и духовной поддержки ветеранам и участникам Великой Отечественной войны, военных и боевых действий в «горячих» точках архиепископ Павел был награжден Юбилейным гражданским орденом Серебряная Звезда «Общественное признание». 5 мая в Христорождественском кафедральном соборе Рязани по окончании Божественной литургии состоялось вручение Юбилейных Патриарших грамот представителям Рязанской епархии – ветеранам Великой Отечественной войны; затем владыка совершил освящение памятника великомученику Георгию Победоносцу на Московском шоссе города Рязани, в этот же день был открыт бульвар Победы; 9 мая, в день празднования 60-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., во всех храмах прошли панихиды по «всем приснопамятным вождям и воинам за веру и Отечество на поле брани жизнь свою положившим, от ран и глада почившим, в пленении и горьких работах невинно умученным и убиенным, в блокаду скончавшимся и всем, для Победы потрудившимся», затем владыка присутствовал на площади Победы, где проходил парад войск Рязанского гарнизона. В этот же день архиепископ Павел принял официальную делегацию из Италии, прибывшую в Рязань на празднование 60-летия Победы в Великой Отечественной войне, мэра города Александрии Мара Сканди, мэра города Канталупо Лигуре, а также бывшего мэра города Канталупо Лигуре Марио Карнилья. 22 июня 2005 г. архиепископ Павел принимал участие в траурных мероприятиях по случаю Дня памяти и скорби и возглавил заупокойную литию на Скорбященском мемориальном кладбище²⁶⁶. 21 февраля 2006 г. архиепископ Рязанский и Касимовский Павел принял участие в торжественном собрании, посвященном «Дню защитника Отечества», которое возглавил губернатор Г.И. Шпак²⁶⁷. 5 мая на мемориальном кладбище пос. Никуличи г. Рязани состоялось перезахоронение останков двух советских летчиков, погибших в сентябре 1941 г. в результате воздушного боя над поселком.

Заупокойную литию совершил архиепископ Рязанский и Касимовский Павел²⁶⁸. 11 мая архиепископ Павел обратился с напутственным словом к призывникам, после которого всем призывникам вручил подарки – молитвослов православного воина, походную икону, ленточку «Живый в помощи» и нательный крестик; затем владыка совершил освящение молитвенной комнаты в Рязанском военном комиссариате. Празднование продолжилось на территории 360-го авиаремонтного завода, где проходила основная часть мероприятий Дня православного воина – молебен о здравии защитников Отечества и освящение иконы святого праведного Феодора Ушакова. Его совершил архиепископ Рязанский и Касимовский Павел в сослужении священнослужителей Военного отдела; по окончании молебна и официальных речей с концертом выступил московский ансамбль «Живая Русь» Союза казаков России. В 12 часов празднование продолжилось на территории Центра боевого применения и переучивания летного состава Дальней авиации. Участники Дня православного воина посетили музей Дальней авиации, а владыка Павел встретился с личным составом Центра. В 15 часов на самолете был совершен крестный облет города Рязани со святыми иконами Воскресения Христова, Муромской иконой Божией Матери, иконой святого праведного Феодора Ушакова²⁶⁹. 22 июня 2006 г. архиепископ Павел принимал участие в траурных мероприятиях по случаю Дня памяти и скорби и возглавил заупокойную литию на Скорбященском мемориальном кладбище²⁷⁰. 10 сентября в Успенском соборе Рязанского кремля владыка Павел вручил Патриаршие грамоты ликвидаторам аварии на ЧАЭС в связи с 20-ой годовщиной и в благословение за труды, понесенные при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции²⁷¹. 3 ноября 2006 года архиепископ Рязанский и Касимовский Павел принял участие в торжественных мероприятиях, посвященных открытию Рязанского филиала Московского университета МВД России, и совершил освящение нового учебного корпуса²⁷².

Архиепископ Павел оказывает содействие возрождению традиций духовной музыки Рязанской земли, ее певческих коллективов. 12 февраля 2007 г., в день памяти протоиерея Михаила Виноградова, композитора, уроженца Рязанской губернии, по благословению архиепископа Павла силами Рязанской епархии при содействии Правительства Рязанской области, Управления культуры и массовых коммуникаций Рязанской области во дворце Дворянского собрания прошел первый Фестиваль духовной музыки. Открыл Фестиваль архиепископ Рязанский и Касимовский Павел²⁷³. В последующие годы этот музыкальный форум регулярно собирал певческие объединения не только Рязанской, но и других епархий²⁷⁴. 2007 год принес владыке много духовной радости. 23 июня в Рязанской епархии торжественно отметили юбилейную дату – 20-летие установления Собора Рязанских святых, который насчитывает 104 небесных покровителя, заступника и молитвенника за рязанцев пред Престолом Божиим. В 2008 г. Рязанская епархия также отметила ряд значительных и славных дат: 810 лет со дня основания епархии; 10-летие

обретения святых мощей святителей Рязанских: Феодорита, Мелетия и священномученика Мисаила, а также 255-летие переименования зимнего кафедрального собора в Христорожественский. На Рязанской земле чтится память новомучеников и исповедников Рязанских: ежегодно в храмах епархии молитвенно отмечаются памятные даты со дня их мученической кончины. В 2008 г. успешно проводилась работа по духовному просвещению. 7 мая 2008 г. в администрации города Рязани состоялась церемония подписания Соглашения между Рязанской епархией и Управлением образования, науки и молодежной политики администрации города Рязани. Свои подписи под текстом Соглашения поставил архиепископ Рязанский и Касимовский Павел и начальник Управления образования, науки и молодежной политики Андрей Кашаев.

Владыка с удовлетворением отметил, что многие священнослужители уже прошли обучение у опытных преподавателей и прекрасно сдали экзамены. В РГУ прошли Седьмые Международные Покровские чтения, в которых, как и в предыдущих, приняли активное участие представители Рязанской епархии – священнослужители, преподаватели и студенты духовных школ. Плодотворно трудились на ниве Христовой и все епархиальные отделы, продолжая окормлять паству практически по всем направлениям социального служения.

В 2009 г. под руководством архиепископа Павла в епархии строятся новые и восстанавливаются старые храмы и монастыри – благодатные источники духовности и нравственности для города, села, где они находятся. Активизировалась социальная и образовательная работа, совершенствовались благотворительная и другие виды общецерковной и приходской деятельности – драгоценный вклад в устройство нормальной церковной и гражданской жизни нашего Отечества. Этот год был отмечен такими славными событиями, как 20-летие возрождения монашеской жизни в первой возвращенной Русской Православной Церкви обители на Рязанской земле, ее жемчужине – Иоанно-Богословском монастыре; 5-летие возрождения Рязанской православной духовной семинарии.

Во внебогослужебное время во все прошедшие годы в Рязанской епархии владыка Павел осуществлял административную деятельность, которая заключалась в постоянных деловых контактах с администрацией области и города Рязани; с депутатами Областной Думы и Городского Совета. Встречи проходили в светских учреждениях и в Епархиальном управлении. Продолжалась работа и деловые контакты, переписка и встречи со многими людьми по вопросам возвращения Рязанской епархии ее храмов и святынь, в первую очередь на территории Рязанского кремля, и иных зданий, принадлежавших до событий октября 1917 года Русской Церкви²⁷⁵.

Летом 2010 г. Рязанская область, как и некоторые другие области Центрального федерального округа, серьезно пострадала от стихийного бедствия – в результате засухи начались лесные пожары. Огонь нанес значительный урон девяти районам, среди которых наиболее пострадавшими стали Рязанский и Клепиковский.

По данным МЧС, сгорели 262 дома, остались без жилья 739 человек, в том числе 191 пенсионер. В первые же дни после начала стихийных бедствий архиепископом Рязанским и Касимовским Павлом было созвано оперативное совещание с участием благочинных пострадавших районов, на котором сформировали рабочую группу по оказанию помощи пострадавшим от пожаров. Для более тесного взаимодействия с областными властями и для координирования епархиальной работы по сбору и оказанию гуманитарной помощи владыка благословил отца Арсения Вилкова войти также в рабочую группу при администрации Рязанской области. Центральным местом для сбора гуманитарной помощи был определен Вознесенский храм г. Рязани, куда сразу же начала поступать помощь от прихожан Рязанской и иных епархий, был налажен контакт с Синодальным отделом по церковной благотворительности, который оказывал масштабную помощь рязанским погорельцам. Во всех благочиниях Рязанской епархии шел сбор помощи для пострадавших.

Несмотря на эти трагические события, в то же время в 2010 г. Господь благословил Рязанскую землю, паству рязанскую успехами во многих трудах по дальнейшему возрождению древних храмов и обителей, по строительству новых храмов. 3 ноября, накануне празднования Казанской иконе Божией Матери, состоялось великое освящение настоящей церкви соборного храма Казанского женского монастыря города Рязани. Дальнейшее развитие в Рязанской епархии получили миссионерская и катехизаторская деятельность. В городских храмах, особенно в воскресные и праздничные дни, молилось уже гораздо больше людей среднего и молодого возраста, много детей – «Церковь, – по словам Святейшего Патриарха Кирилла, – становится моложе». В 2010 г. молитвенно совершалась память священномучеников в день их мученической кончины: 80-летие Василия (Зеленцова), епископа Прилуцкого, Петра Радуженского (Успенского); 70-летие Иоанна Спасского (Ансерова), Павла Солотчинского (Добромыслова), святой мученицы Веры Касимовской; священноисповедников: 70-летие преставления Вассиана (Пятницкого), архиепископа Тамбовского и Шацкого, 60-летие преставления Сергия Касимовского (Правдолюбова). Рязанская епархия во главе со своим архипастырем праздновала такие знаменательные даты, как 995-летие преставления святых благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба, 740-летие преставления святого благоверного князя-страстотерпца Романа Олеговича Рязанского, 715-летие преставления святителя Василия Рязанского, чудотворца; 620-летие основания великим князем Олегом Ивановичем Рязанским Солотчинского Рождества Богородицы монастыря; 21 февраля 2010 г. 90-летие со дня преставления святой блаженной Любви Рязанской. 6 октября Рязань православная праздновала 5-летие возрождения Спасо-Преображенского мужского монастыря в Рязанском кремле.

2011 год был отмечен многими важными событиями в жизни Церкви, в том числе и в жизни Рязанской епархии. Почти через 290 лет (с 1722 г.) Рязанская епархия вновь стала митрополией, в которую включены 3 вновь образованные епар-

хии. Митрополит Рязанский и Михайловский Павел подчеркнул, что образование новых епархий принесет пользу жителям области. Главенствующие священники смогут больше общаться с прихожанами, будут лучше видеть и понимать проблемы приходской жизни. Координировать деятельность епархий будет руководство митрополии. В регионе за последние годы восстановлено немало храмов и монастырей, а руководство области, как заверил митрополита Павла губернатор Рязанской области О.И. Ковалев на встрече с руководством Рязанской митрополии, намерено и в дальнейшем активно взаимодействовать с Русской Православной Церковью, которая оказывает большое положительное влияние на духовно-нравственное развитие человека, помогает преодолевать жизненные трудности.

В 2011 г. в Рязанской епархии произошло еще одно важное событие, начало пути к которому владыка Павел определил еще в 2006 году. 17 ноября состоялось торжественное открытие возрожденного «Древлехранилища» – Церковного историко-археологического музея. На церемонию открытия по благословению Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла прибыли: митрополит Астанайский и Казахстанский Александр; архиепископ Истринский Арсений, викарий Московской епархии; епископ Шахтинский и Миллеровский Игнатий. В торжественном мероприятии приняли участие: зам. министра культуры Российской Федерации Г.П. Ивлиев и другие руководители Министерства культуры РФ, представители власти Рязанской области, благотворители, общественность, СМИ, духовенство и миряне Рязанской митрополии. Произошло событие, которое открыло новую страницу жизни и диалога между представителями власти и Церкви, представителями деятелей культуры и Рязанской митрополии. Часть церковных музейных ценностей была передана Рязанской митрополии. Как подчеркнул при открытии «Древлехранилища» официальный представитель Святейшего Патриарха Кирилла митрополит Александр, возрождение церковного музея – «праздник Российского масштаба, свидетельствующий о том, что Церковь и культура – это единое целое». Он пожелал, «чтобы на чистом листе, который сегодня открыт, было бы много слов написано золотыми красивыми буквами во славу Святого Православия и пользу возлюбленного нашего Отечества». Митрополит Рязанский и Михайловский Павел отметил, что произошло это благодаря приснопамятному Патриарху Алексию II и нынешнему Предстоятелю Патриарху Кириллу, благодаря доброму согласию и деятельному участию Президента и Премьер-министра Российской Федерации, Министерства культуры России.

Совершая богослужения на приходах нашей обширной Рязанской епархии, активно общаясь с людьми, владыка видит, что с каждым годом все большее количество рязанцев начинает осознавать свои духовные истоки, приобщаться к культурной традиции России, а значит – к ее религиозной традиции, к Православию. И в этом его великая заслуга. Много трудов он положил для того, чтобы с каждым годом в рязанских храмах возрастало число молодежи, учащихся, молодых семейных пар, приходящих на богослужения с маленькими детьми.

Немало препятствий преодолел он, чтобы инициировать процесс формирования настоящих приходов с активной приходской жизнью. В этих объединениях вокруг храма и те, кто давно укоренился в Православии, и те, кто только недавно вступил на спасительный путь обретения веры, этой великой непреходящей ценности. И в этом неоспоримая заслуга владыки Павла. Божественной благодатью укрепляется единство православного народа по молитвам правящего архиерея. Владыка отметил активное участие в 2010 – 2011 гг. рязанского духовенства в подготовке и проведении государственных общенародных праздников, которые выросли из праздников церковных: Дня семьи, любви и верности – 8 июля, в день памяти покровителей этого праздника – святых благоверных князей Петра и Февронии Муромских, и Дня народного единства – 4 ноября, когда Церковь чествует Казанский образ Божией Матери в память избавления в 1612 г. России от интервентов. Митрополит Павел подчеркивает, что Русская Православная Церковь вновь, как и четыре столетия назад, стремится примирить и объединить всех россиян, чтобы они все вместе, с Божией помощью, смогли преодолеть вражду, ненависть и разделение, которые являются порождением того богоборческого режима, который царствовал в двадцатом столетии, удобренном святой кровью мучеников за веру православную. «Господь вновь являет Свои милости чадам, обратившимся к Нему с покаянием». Владыка подчеркивает, что наибольший подъем и стремление к единству наблюдается среди молодежи, и это единство должно стать фундаментом нашего национального самосознания. Идеи и призыв Церкви находят все большее понимание и поддержку в народной среде, а также во многих средствах массовой информации, которые сотрудничают с Церковью, отмечает митрополит Павел.

В 2012 г. Рязанская митрополия будет праздновать ряд юбилейных и памятных дат: приближается торжественная дата – 25-летие со дня учреждения Собора Рязанских святых. Это историческое для Рязанской епархии решение 12 января 1987 г. принял приснопамятный Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен (Извеков), который в 1947-1948 годах в сане игумена нес послушание ключаря кафедрального Борисо-Глебского собора города Рязани²⁷⁶. Он установил дату празднования – 10/23 июня, в день обретения и перенесения честных мощей святителя Василия Рязанского, чудотворца. В 2012 г. в Рязанской митрополии будет отмечаться память двух рязанских святителей: 21 декабря/3 января исполняется 155 лет со дня упокоения святителя Филарета (Амфитеатрова), митрополита Киевского (в схиме Феодосий; в 1825-1828 – архиепископ Рязанский и Зарайский); 7/20 апреля – 150 лет со дня преставления святителя Гавриила Рязанского (Городкова), который почитается также в Соборе Белорусских святых; кроме того, в этом году будет отмечаться 31 юбилейная дата со дня мученической кончины новомучеников и исповедников Рязанских XX века.

В 2012 г. будет торжественно праздноваться 490-летие основания в Рязанском кремле Духовного центра Рязанской епархии. Ныне продолжается процесс возрождения этого Духовного центра²⁷⁷. Митрополит Павел выразил надежду, что

в 2012 году православные рязанцы всех трех епархий Рязанской митрополии, клир и миряне, направят свои творческие усилия на большую организованность всех сторон церковной жизни, ибо апостол Павел призывает «подвизаться за веру» единодушно (Флп. 1, 27).

Труды митрополита Рязанского и Михайловского Павла во славу Святой Православной Церкви были отмечены многими государственными и церковными наградами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. Смирнов Е.И. История христианской Церкви. Пг., 1916. Репринт: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1997. С. 321-322.

² Проф. Знаменский П.В. История Русской Церкви. М., 2002. С. 30-31.

³ См. Знаменский П.В. История Русской Церкви. М., 2002. С. 218, 219.

⁴ См. Епархии Русской Православной Церкви. Московский Патриархат (1650-1700) // Макарий, митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. В 9 кн. Кн. седьмая. М., 1996. С. 607.

⁵ Мелетия (Панкова), мон., Серафим (Питерский). Игум. Иларион, митрополит Рязанский и Муромский. // Православная энциклопедия. Т. XXV. М., 2010. С. 608-609.

⁶ Протопоп Аввакум Петров (Аввакум Петрович Кондратьев; 20.XI.1620—14.IV.1682), протопоп – поборник старой веры, вождь старообрядчества, автор знаменитого «Жития» и ряда других произведений. Родился на Нижегородской земле, в селе Григорове (в 1991 г. там воздвигнут скульптурный памятник Аввакуму работы В. Клыкова) в семье сельского священника Петра; в возрасте 21 года был рукоположен в диаконы церкви соседнего с Григоровом села Лопатицы, спустя два года, поставлен в священники, а через 8 лет назначен протопопом Вознесенской церкви в Юрьевце Повольском (город на Волге выше Нижнего Новгорода). Возведение А. в протопопы состоялось в 1652 г., в канунный год Никоновской церковной реформы. В это время А. уже был тесно связан с так называемым кружком ревнителей благочестия, который возглавляли царский духовник, протопоп кремлевского Благовещенского собора Стефан Вонифатьев с протопопом московского Казанского собора Иваном Нероновым и в который входил сам молодой царь Алексей Михайлович. Члены кружка стремились возвысить дух церковной жизни Российского государства, ратовали за возрождение активной пастырской деятельности духовенства, боролись с простонародными видами увеселений, видя в них пережитки язычества; в конечном счете все эти стремления были результатом того подъема национального самосознания, который испытывали русские люди после победоносного завершения войны с интервентами в последние годы Смуты. Движение ревнителей благочестия, или, как их еще называли, боголюбцев, зародилось, как можно полагать, вскоре после освобождения Москвы от поляков нижегородским ополчением, с воцарением на Руси новой династии Романовых, и, скорее всего,

первым царственным его вдохновителем был Патриарх Филарет, отец нового царя Михаила Феодоровича, но наиболее ярко выраженного воплощения оно достигло в самые первые годы царствования второго Романова – Алексея Михайловича.

Большую часть ревнителей благочестия составляли нижегородцы. Очевидно, это связано с особой ролью Макарьевского Желтоводского монастыря в зарождении боголюбческого движения (прп. Макарий окормлял нижегородское ополчение, освободившее Москву). А. был нижегородцем, его друзьями и знакомцами с молодых лет являлись нижегородцы – Иларион Рязанский, Павел Коломенский, Иван Неронов. В Москву к Неронову, своему духовному отцу, и перебрался А. из Юрьевца Повольского в 1652 г., когда в Юрьевце у него случился конфликт с взбунтовавшимися против непреклонного в своем благочестии пастыря прихожанами. В Москве А. был представлен царю другим своим покровителем (и, возможно, первым духовным отцом), самим Стефаном Вонифатьевым. Иван Неронов дал А. право служить в одном из приделов Казанского собора (во имя свв. Гурия и Варсонофия, Казанских чудотворцев), и с этого момента он сделался постоянным участником кружка боголюбцев, в который к тому времени входил и новый любимец царя, по происхождению тоже нижегородец, Новгородский митрополит Никон, будущий Патриарх. Когда умер Патриарх Иосиф и духовенству Русской Церкви предстояло избрание нового Патриарха, А. был уже настолько влиятелен среди членов приближенного к царю кружка, что вместе с другими его участниками подписал челобитную царю о будущем Патриархе. Человек, за которого они хлопотали, был митрополит Никон. Видеть Никона в Патриархах жаждал, в первую очередь, сам царь Алексей Михайлович. В 1652 г. митрополит Никон стал Патриархом. Великим постом 1653 г. он начал претворять в жизнь ту церковную реформу, которая и привела к расколу Русской Церкви.

⁷ Памятники истории старообрядчества XVII в. Л., 1927. Стб. 304.

⁸ Понырко Н.В. Обновление Макариева Желтоводского монастыря и новые люди XVII в. – ревнители благочестия // Труды Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). 1990. Т. 43. С. 58-69.

⁹ Памятники истории старообрядчества XVII в. Л., 1927. Стб. 304.

¹⁰ Материалы для истории раскола за первое время его существования (МДИР). / Изд.: Н. И. Субботин. М., 1878. Т. 4. С. 295.

¹¹ Добротворский С.М. Описание Нижегородского Печерского первоклассного муж. монастыря. Новгород, 1849. С. 81-82.

¹² Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности: (С примеч. свящ. И. Добролюбова). Рязань, 1889. С. 76. § 217. Настольная грамота, данная Патриархом Московским и всея Руси Никоном Илариону, архиепископу Рязанскому и Муромскому (ныне в РИАМЗ, КП-17469).

¹³ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности: (С примеч. свящ. И. Добролюбова). Рязань, 1889. С. 80. Список с особаго подлиннаго свитка. § 225.

¹⁴ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности: (С примеч. свящ. И. Добролюбова). Рязань, 1889. С. 78-80. § 224. Список с особаго подлиннаго свитка; Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. М., 1996. Т. 2. С. 7-14, 25-28, 88-94, 227-228, 239-372.

¹⁵ Полезнев Д.Ф. Письма русских архиереев царю Алексею Михайловичу 1662 г.: К истории внутрицерковной борьбы в связи с «делом Никона» // Проблемы истории и культуры. Ростов, 1993. С. 79-80).

¹⁶ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности: (С примеч. свящ. И. Добролюбова). Рязань, 1889. С. 83-86. § 230. Список с особаго свитка (перевод с латинскаго письма к патриарху Никону, писаннаго, вероятно Паисием Лигаридом); § 231. Список с особаго ж свитка подлиннаго.

¹⁷ См. публикацию ответа И.: Дело о патриархе Никоне / Изд. Археографической комиссии. СПб., 1897. С. 120.

¹⁸ Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией (ДАИ). 1676-1700 гг. Т. V. Спб., 1842. С. 98.

¹⁹ Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович... Т. II. С. 29—37, 41; Материалы для истории раскола... Т. II. С. 41, 62, 80, 83.

²⁰ Памятники истории старообрядчества XVII в. Кн. I, вып. I. // Русская историческая библиотека. Т. XXXIX. Л., 1927. Стб. 291-292.

²¹ Опул.: Материалы для истории раскола за первое время его существования (МДИР). 1875-1895. 9 т. / Изд. Н.И. Субботин М., 1876. Т. 2. С. 153-155.

²² Макарий, митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. В 9 кн. Кн. седьмая. М., 1996. Глава III. С. 364.

²³ Там же. С. 371-372.

²⁴ Саккос из золотного аксамита, в комплекте (парчовая ткань). В результате изъятия церковных ценностей из Архиерейского дома попал в Рязанский губернский музей. РИАМЗ № 3469.

²⁵ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности: (С примеч. свящ. И. Добролюбова). Рязань, 1889. С. 89-90. § 236. Список с подлинной грамоты патриаршей о пожаловании преосвященнаго Илариона митрополитом. Грамота 1667 г. написана на пергаменте. Хранилась в Архиерейском доме. В результате изъятия церковных ценностей попала в Рязанский губернский музей (РИАМЗ. КП-17468).

²⁶ См. Епархии Русской Православной Церкви. Московский Патриархат (1650-1700) // Макарий, митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. В 9 кн. Кн. седьмая. М., 1996. С. 607.

²⁷ Грамота, написанная в Москве по-гречески рукой патриарха Паисия. См. Воздвиженский Тихон. Историческое обозрение Рязанской иерархии и всех церковных дел сея епархии от учреждения ея до нынешних времен. М., 1820. С. 161; Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности: (С примеч. свящ. И. Добролюбова). Рязань, 1889. С. 90-91. § 238. Из грамот государевых.

²⁸ МДИР. 1881. Т. 6. С. 199.

²⁹ Поздеева И.В., Дадыкин А.В., Пушков В.П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры, 1652-1700 гг.: Исследования и публикации. М., 2007. Кн. 1. С. 320.

³⁰ МДИР. 1885. Т. 7. С. 395.

³¹ Памятники истории старообрядчества XVII в. Стб. 304.

³² Воздвиженский Тихон. Историческое обозрение Рязанской епархии. М., 1820. С. 131.

³³ Ильенко И.В. Рязанский кремль. М., 1978. С. 13-15.

³⁴ РИАМЗ. КП-3577; КП-3578; КП-3579.

³⁵ РИАМЗ. КП-17466.

³⁶ Мелетия (Панкова), мон., Серафим (Питерский), игум. Иосиф, митрополит Рязанский и Муромский. // Православная энциклопедия. Т. XXV. М., 2010. С. 608-609.

³⁷ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности: (С примеч. свящ. И. Добролюбова). Рязань, 1889. С. 97. § 251. Из грамоты преосвященного Новгородского.

³⁸ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности: (С примеч. свящ. И. Добролюбова). Рязань, 1889. С. 99. § 259. Из отписки Антоньевского Новгородского архимандрита Макария к митрополиту Рязанскому.

³⁹ Каптерев Н.Ф. Царь и церковные московские Соборы XVI и XVII столетий // Богословский вестник (БВ), 1906 (3). Октябрь. С. 344-346, 349, 351-353.

⁴⁰ Бриллиантов И.И. Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь, место заключения Патриарха Никона. СПб., 1899. Прил. 3. С. 16-17, 26, 28, 34, 36, 38-40; Шушерин И. Повесть о рождении, воспитании и жизни святителя Никона, Патриарха Московского и всея Руси. М., 1997. С. 144, 150, 157-158.

⁴¹ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности: (С примеч. свящ. И. Добролюбова). Рязань, 1889. С. 95. § 244. Из настольной грамоты преосвященного Иосифа.

⁴² Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности: (С примеч. свящ. И. Добролюбова). Рязань, 1889. С. 96. § 248. Из грамоты государевой.

⁴³ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности: (С примеч. свящ. И. Добролюбова). Рязань, 1889. С. 95. § 246, 247. Из грамот патриарших к митрополиту Рязанскому.

⁴⁴ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности: (С примеч. свящ. И. Добролюбова). Рязань, 1889. С. 96. § 249. Список с особого свитка.

⁴⁵ Рукописи хранятся в ГАРО. Опубликовано А.И. Цепковым. См. Книги окладные монастырям, церквам и часовням Рязанской епархии, учиненные при преосвященном Иосифе, митрополите Рязанском и Муромском в 1676 году. Рязань, 2004.

⁴⁶ Седов П.В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 272, 436.

⁴⁷ Спустя 10 лет после окончательного соборного анафематствования старо-

обрядцев («раскольников»), 12-21 февраля 1677 г. в Кашин по распоряжению Патриарха Иоакима была отправлена комиссия во главе с Ряз. митр. Иосифом, осмотревшая мощи княгини и обнаружившая «несогласия» с протоколами осмотра 1649 г., которые, в частности, утверждали, что правая рука княгини сложена двуперстно, что использовалось раскольниками как аргумент в пользу своих убеждений. Осмотр 1677 г., согласно протоколу, показал, что «правая рука в завитии погнулася, а длань и персты прямо, а не благословляющи». Кроме того, обнаружались многочисленные расхождения между недавно составленными житиями и летописями: так, в новых текстах утверждалось, что Анна была по происхождению не княжной, а боярышней, якобы родилась в Кашине, дата ее смерти была изменена на 30 лет и т. п. Малый церковный собор в Москве в 1677 г. принял решение не почитать Анну как святую, житие и молитвы считать ложными, имя ее исключить из святцев, приделы и церкви, освященные в ее честь, переименовать. Собор 1678-1679 гг. подтвердил это решение. Было определено петь по Анне панихиды (а не служить молебны как святой), покров с мощей и иконы с ее изображением доставить в Москву. Однако, несмотря на деканонизацию, почитание прп. Анны в Тверской епархии сохранялось, и тверские епископы этому не препятствовали; писались иконы, устраивались крестные ходы к месту прощания Анны с Михаилом Ярославичем, велась запись исцелений (до 1746) и т. п. Уже в 1818 г. Святейший Синод разрешил включить имя Анны в месяцесловы, а в 1899-1901 гг. началась негласная подготовка к восстановлению церковного почитания, в частности, возобновилась запись исцелений и иных чудес. В 1908 г. на повторную канонизацию было дано согласие Николая II. 11 апреля 1909 г. Синод объявил днем памяти прп. Анны 12 июня (25 июня н. ст.) – годовщину перенесения мощей в 1650 г. С того же года в честь прп. Анны Кашинской стали освящать храмы. См. Анна Кашинская. // Православная энциклопедия. Т. II. М., 2001. С. 461-463.

⁴⁸ Воздвиженский Тихон. Историческое обозрение Рязанской епархии. М., 1820. С. 183-184.

⁴⁹ Со времен Петра I перестал совершаться. См. Вход Господень в Иерусалим. // Православная энциклопедия. Т. X. М., 2005. С. 38-51.

⁵⁰ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности: (С примеч. свящ. И. Добролюбова). Рязань, 1889. С. 99. § 260. Из расходной книги.

⁵¹ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности: (С примеч. свящ. И. Добролюбова). Рязань, 1889. С. 98-99. § 255. Из челобитной преосвященнаго к государю и грамот государевых. § 256. 257.

⁵² Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности: (С примеч. свящ. И. Добролюбова). Рязань, 1889. С. 99. § 258; Воздвиженский Тихон. Историческое обозрение Рязанской иерархии и всех церковных дел сея епархии от учреждения ея до нынешних времен. М., 1820. С. 161.

⁵³ Свод письменных источников. 2005. Т. 3. С. 285-288.

⁵⁴ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности: (С примеч.

свящ. И. Добролюбова). Рязань, 1889. С. 100. § 263. Воздвиженский Тихон. Историческое обозрение Рязанской иерархии и всех церковных дел сея епархии от учреждения ея до нынешних времен. М., 1820. С. 164,165.

⁵⁵ Рязань. Материалы для истории города XVI–XVIII столетий. М., 1884. С. 118.

⁵⁶ Хворостова Е.Л. Отчет об археологических исследованиях на территории Рязанского кремля в 1982 г. Архив ЦНРПМ. Инв. № 21/732.

⁵⁷ Хворостова Е.Л. Палаты с проходом и проездом в подклете Успенского собора Рязанского кремля. // Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. IV. М., 2001. С. 76.

⁵⁸ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности: (С примеч. свящ. И. Добролюбова). Рязань, 1889. С. 101-102. § 266. Из челобитных преосвященнаго и других к государю. Воздвиженский Тихон. Историческое обозрение Рязанской иерархии и всех церковных дел сея епархии от учреждения ея до нынешних времен. М., 1820. С. 162,163.

⁵⁹ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности: (С примеч. свящ. И. Добролюбова). Рязань, 1889. С. 102. § 267. Из расходных тетрадей. Воздвиженский Тихон. Историческое обозрение Рязанской иерархии и всех церковных дел сея епархии от учреждения ея до нынешних времен. М., 1820. С. 162, 163.

⁶⁰ Ф. Моториным отлиты еще 2 колокола – полиелейный в 300 пудов и часовой в 57 пудов. См. Воздвиженский Тихон. Историческое обозрение Рязанской иерархии и всех церковных дел сея епархии от учреждения ея до нынешних времен. М., 1820. С. 157-166; Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности: (С примеч. свящ. И. Добролюбова). Рязань, 1889. С. 97. § 253. Надпись на большом колоколе.

⁶¹ М., 1677. Изъято из Рязанской архиерейской ризницы в 1922 г. (РИАМЗ; КП-3640).

⁶² Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности: (С примеч. свящ. И. Добролюбова). Рязань, 1889. С. 97. § 252. Из расходной книги; Воздвиженский Тихон. Историческое обозрение Рязанской иерархии и всех церковных дел сея епархии от учреждения ея до нынешних времен. М., 1820. С. 155-156.

⁶³ Изъята из Рязанской архиерейской ризницы в 1922 г. РИАМЗ. КП-3517; Тихонравов К.Н. Сведения о русских мастерах XVII и начала XVIII в. // Известия ИАО. Т. III. Вып. 3. Спб., 1861 С. 216; Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности: (С примеч. свящ. И. Добролюбова). Рязань, 1889. С. 102-103. § 268. Из расходной книги; Макарий, архимандрит. Сборник церковно-исторических и статистических сведений о Рязанской епархии. М., 1863. С. 175. В 1989 г. эта плащаница экспонировалась на выставках в Италии – в Ватикане и Генуе. См. *Icone Russe dal Vaticano a Genova. Cento capolavori dai musei della Russia*. Fratelli Palombi Editori. 1989. P. 79, 141; Силкин А. Лицевое шитье. // Искусство строгановских мастеров. М., 1991. С.124, 128, 169; Искусство Рязанских земель. М., 1993. С. 113-114, 133-136.

⁶⁴ Успенский храм является второй каменной постройкой в истории г. Воронежа – после колокольни Алексиево-Акатова монастыря. См. Загоровский В. П.

Воронеж: историческая хроника. Воронеж, 1989.

⁶⁵ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности: (С примеч. свящ. И. Добролюбова). Рязань, 1889. С. 100. § 262. Из благословенной грамоты; Воздвиженский Тихон. Историческое обозрение Рязанской иерархии и всех церковных дел сея епархии от учреждения ея до нынешних времен. М., 1820. С. 166, прим. 345.

⁶⁶ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности: (С примеч. свящ. И. Добролюбова). Рязань, 1889. С. 112. § 302. Из расходной книги; 303. Из грамоты патриаршей.

⁶⁷ Добролюбов В. Село Борисоглебское (Муромского у.) // Владимирские епархиальные ведомости. 1888. Ч. неофиц. № 5.

⁶⁸ Белоброва О.А. Игнатий // Словарь книжников и книжности Древней Руси (СККДР). Вып. 3. Ч. 2. Спб., 1998. С. 26.

⁶⁹ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности: (С примеч. свящ. И. Добролюбова). Рязань, 1889. С. 99. § 261. Из отписки преосвященного к патриарху и из патриаршей грамоты; Воздвиженский Тихон. Историческое обозрение Рязанской иерархии и всех церковных дел сея епархии от учреждения ея до нынешних времен. М., 1820. С. 166-168.

⁷⁰ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности: (С примеч. свящ. И. Добролюбова). Рязань, 1889. С. 103. § 269. Из памяти или наказу; Дополнительные о Рязанской епархии сведения. Рязань, 1891. С. 16-17; Воздвиженский Тихон. Историческое обозрение Рязанской иерархии и всех церковных дел сея епархии от учреждения ея до нынешних времен. М., 1820. С. 165.

⁷¹ Каптерев Н.Ф. Царь и церковные московские Соборы XVI и XVII столетий // БВЕК 1906. Ноябрь. С. 469.

⁷² Допущена ошибка в отношении местоположения захоронения митрополита Рязанского и Муромского Иосифа IV в Архангельском соборе: во время археологических исследований 1978 г. перед подведением каменного фундамента храма взамен сгнивших деревянных свай была обнаружена белокаменная (расколотая) плита с надписью о захоронении митрополита Иосифа, что указывало на действительное место захоронения данного митрополита – не против южных дверей, а у западной стороны северо-западного столба. Тем более, левая сторона храма – это северная часть собора. Вскрытие в соборе полов и склепов с погребениями с 21 июня по 12 октября 1978 г. было проведено под руководством Е.Л. Хворостовой (открытый лист №146 Института Археологии АН СССР от 19 мая 1978 г.) и под наблюдением комиссии Управления культуры Рязанского облисполкома (приказ №60 от 20 июля 1978 г.). Копия отчета о проведении данных работ была передана в Рязанское епархиальное управление.

⁷³ Воздвиженский Тихон. Историческое обозрение Рязанской иерархии и всех церковных дел сея епархии от учреждения ея до нынешних времен. М., 1820. С. 168.

⁷⁴ См. Срезневский Вс. Павел // Русский биографический словарь. (Репр. воспр. изд. 1902 г.) [Т]: Павел, преподобный – Петр (Илейка). М., 2000. С. 69-70. Воздви-

женский Т.Я. Историческое обозрение Рязанской иерархии и всех церковных дел сея епархии от учреждения ее до нынешних времен. М., 1820. С. 169-188. Амвросий (Орнатский), архиеп. История Российской иерархии: в 7 ч. М., 1807-1815, ч. 1. С. 133, 182, 246. Макарий (Миролюбов), архимандрит. Сборник церковно-исторических и статистических сведений о Рязанской епархии // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1863. Кн. 2-4. С. 106, 116, 132-134. Соловьев С.М. История России с древнейших времен: в 6 т. 3-е изд. СПб., 1911. Т. 3. С. 1048, 1049. Марков Н. Коломенская епархия // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. М.-Сергиев Посад, 1863-1894; 1886, август. С. 226. Строев П.М. Выходы государей, царей и великих князей Михаила Феодоровича, Алексия Михайловича, Феодора Алексиевича, всея Руси самодержцев (с 1632 по 1682 г.). М., 1844. С. 689. Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковнослужителей. Киев, 1913. С. 1396, 1411. Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи: полный список всех 1105 ныне действующих в 75 губерниях и областях России. М., 1908. С. 173. Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. С. 416, 613, 622, 657, 1032. Н. Д[урново]. Девяностолетие русской иерархии 988-1888. Епархии и архиереи. М., 1888. С. 36, 44, 46. Дополнение в Актах историческим, собранным и изданным Археографическою комиссиею: в 12 т. СПб., 1846-1875. Т. 9, 10. Филарет (Гумилевский), архиепископ. Обзор русской духовной литературы: в 2 кн. 3-е изд. СПб., 1884. Кн. 1, № 236. Рязанские епархиальные ведомости. 1879. С. 465-468. Православный собеседник. Казань, 1907, февраль. С. 275; сентябрь. С. 394. Журнал Московской Патриархии. 1959, № 10. С. 39. Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь: в 12 т. // Под ред. А.П. Лопухина и Н.Н. Глубоковского. СПб., 1900-1911. Т. 12. С. 359. Полный православный богословский энциклопедический словарь: в 2 т. // Изд. П.П. Сойкина. СПб., б. г. Т. 2. сС. 1411. Русский биографический словарь: в 25 т. СПб.; М., 1896-1913. Т. 13. С. 69-70. Зиборов В.К. Павел // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1998. Вып. 3, ч. 3. С. 4.

⁷⁵ Покровский И. Русские епархии XVI-XVII вв., их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. Т.1 (XVI-XVII вв.). Казань, 1897. С. 211-218.

⁷⁶ ГАУ ТО (Тюльской области) «Государственный архив». Ф. 2202. Коллекция столбцов и грамот. Оп. 1. Д. 163.

⁷⁷ Передается в современной транскрипции.

⁷⁸ ГАУ ТО (Тюльской области) «Государственный архив». Ф. 2202. Коллекция столбцов и грамот. Оп. 1. Д. 163.

⁷⁹ Книга регистрации выданных грамот.

⁸⁰ См. Смирнов С.К. Историческое описание Саввино-Сторожевского монастыря. М., 1877. Житие преподобного отца нашего Саввы Сторожевского, Звенигородского чудотворца. Саввино-Сторожевский монастырь близ Звенигорода. Изд. 3-е. М., 1904.

⁸¹ Хворостова Е.Л. Палаты с проходом и проездом в подклете Успенского собора Рязанского кремля. // Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. IV. М., 2001. С. 75.

⁸² Из построек Симеоновского монастыря XVII в. ничего не сохранилось. От более позднего времени до нас дошли 2 здания, в т.ч. 2-этажный корпус Цифирной (Арифметической) школы, открытой митрополитом Стефаном (Яворским) в 1722 г., – первооснова Рязанской православной семинарии. Ныне это здание используется под детский сад. В богоборческое советское время остальные постройки, в т.ч. храмы, были стерты с лица земли.

⁸³ Грамота 1683 г. напечатана у Воздвиженского (стр. 171-181) и в «Древних грамотах и актах Рязанского края» А.Н. Пискарева (СПб., 1854, № 51).

⁸⁴ Материалы для истории Рязанской епархии. Павел Моравский // Рязанские епархиальные ведомости. 1879. С. 465-468; Воздвиженский Т. Историческое обозрение Рязанской иерархии. М., 1820. С. 169-188.

⁸⁵ Хворостова Е.Л. Палаты с проходом и проездом в подклете Успенского собора Рязанского кремля. // Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. IV. М., 2001. С. 75-76.

⁸⁶ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности: (С примеч. свящ. И. Добролюбова). Рязань, 1889. С. 109. § 290. Из записной ставленической книги.

⁸⁷ Воздвиженский Т. Историческое обозрение Рязанской иерархии. М., 1820. С. 188.

⁸⁸ См. Воздвиженский Т. Историческое обозрение Рязанской иерархии. М., 1820. С. 194, 294, 295, 332, 333, 338; История Российской Иерархии, собранная Новгородской Семинарии Префектом, Философии Учителем, Соборным Иеромонахом Амвросием. М., 1807. Ч. IV. С. 356; Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. В 9 кн. Кн. 7. М., 1996. С. 612; Макарий, архимандрит. Сборник исторических сведений о Рязанской епархии. М., 1863. С. 134, 135, 136; РЕВ. 1897. № 2. С. 62.; Строев П. Списки иерархов. СПб., 1877. С. 416, 667; Соловьев С.М. История России с древнейших времен: в 6 кн. 3-е изд. СПб., 1911. Кн. 3. С. 1361, прим. 4; Православный собеседник. Казань, 1907, февраль. С. 275; сентябрь. С. 395. Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи: полный список всех 1105 ныне действующих в 75 губерниях и областях России. М., 1908. С. 419-422. Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковнослужителей. Киев, 1913. С. 1411; Русский архив. 1898, кн. 2. С. 360, 363; Журнал Московской Патриархии. 1959. № 10. С. 39. Н. Дурново]. Девятисотлетие русской иерархии 988-1888. Епархии и архиереи. М., 1888. С. 36; {Половцов}. Авраамий, митрополит Рязанский с 1697 до 1700; † 17 февр. 1708 г.

⁸⁹ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 109. § 291. Из настольной грамоты.

⁹⁰ Подлинник хранился в Архиерейском доме. Ныне в РИАМЗ. КП-17467.

⁹¹ Макарий, архимандрит. Сборник церковно-исторических и статистических сведений о Рязанской епархии. М., 1863. С. 134.

⁹² Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 111. § 298. Из отписки преосвященнаго к государям.

⁹³ Там же. С. 112-113. § 303. Из грамоты патриаршей; Из допросу ключарскаго.

⁹⁴ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 113. § 304. Из расходной книги.

⁹⁵ Там же. С. 112. § 302. Из расходной книги.

⁹⁶ Макарий, архимандрит. Сборник церковно-исторических и статистических сведений о Рязанской епархии. М., 1863. С. 136.

⁹⁷ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 113. § 306. Из расходной книги.

⁹⁸ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 114. § 313. Из записи подрядной.

⁹⁹ См. Михайловский Е.М. Рязань. Памятники архитектуры и искусства. М., 1985. С. 32-33.

¹⁰⁰ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 109. § 292. Из грамоты преосвященнаго. Об этом монастыре нет упоминаний в источниках, в т.ч. в «Истории Российской иерархии» и в «Историческом обозрении Рязанской иерархии». При упразднении малобратных монастырей в 1724 г. Троицкий монастырь значится мужским, а в табели о монастырях под 1742 г. в нем показаны 1 строитель и 2 послушника.

¹⁰¹ С. 41.

¹⁰² Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 124-126. § 352. Из памяти Духовнаго Приказу и росписи монастырям.

¹⁰³ Воздвиженский Тихон. Историческое обозрение Рязанской иерархии. М., 1820. С. 333; Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 110. § 294. Из списка с грамоты государевой; С. 124-126. § 352. Из памяти Духовнаго Приказу и росписи монастырям.

¹⁰⁴ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 111. § 300. Из списка с грамоты государевой.

¹⁰⁵ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 39. Прим. 352; С. 114. § 310. Из свитка расходу.

¹⁰⁶ Воздвиженский Тихон. Историческое обозрение Рязанской иерархии. М., 1820. С. 294; Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 114. § 310. Из свитка расходу.

¹⁰⁷ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 113. § 308. Из расходной книги.

¹⁰⁸ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 114. § 314. Из свитка ж расходу.

¹⁰⁹ Воздвиженский Тихон. Историческое обозрение Рязанской иерархии.

М., 1820. С. 338; Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 110. § 295. Из списка ж с грамоты государевой.

¹¹⁰ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 110-111. § 296. Из расходных книг.

¹¹¹ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 113. § 305. Из грамоты патриаршей.

¹¹² Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 112. § 301. Из расходной и приходной тетради.

¹¹³ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 113. § 306. Из расходной книги.

¹¹⁴ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 113. § 308. Из расходной книги.

¹¹⁵ Воздвиженский Тихон. Историческое обозрение Рязанской иерархии. М., 1820. С. 194; Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 113-114. § 309. Из грамот государевых.

¹¹⁶ Воздвиженский Тихон. Историческое обозрение Рязанской иерархии. М., 1820. С. 294; Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 114. § 311. Из грамоты государевой.

¹¹⁷ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 114-115. § 315. Из настольной преосвященнаго Стефана грамоты. Хранилась в Архиерейском доме. Изъята. Ныне в РИАМЗ. КП-3770.

¹¹⁸ Знаменский П.В., проф. История Русской Церкви. М., 2000. С. 298.

¹¹⁹ Паламарчук П. Прямой наследник патриархов // Камень Веры. М., 1999. С. 2.

¹²⁰ См. Смолич И.К. История Русской Церкви. Кн. 8. Ч. 1. М., 1996. С. 72.

¹²¹ При основании монастыря преосвященный Стефан сказал речь, в которой выразил свои основные жизненные идеалы: «Аз Стефан Яворский, милостию Божиею православный Митрополит Рязанский и Муромский, восприемши правление Престола Патриаршеского Всероссийского в лето Христово 1700 между Патриаршеством, прилежно с Божиею помощию, елико скудость силы моя возможна, имех попечение, во еже быти ми приставником дому Божия непостыдным, винограда Христова делателем неленостным, овец Христовых, кровию его снабденных, стражем неусыпным. Аще же сие тщательство и хотение мое в дело произыде, Богу то единому ведомо есть, пред ним же не оправдится всяк живый. Устрашает мя притча о талантах на куплю данных, идеже Христос глаголет: куплю дейте дондеже прииду. И да не отречется кто оскудением, дал есть Господь на духовную куплю всякому от сокровищ Своих небесных: овому убо даде пять талант, овому же два, овому же один, комуждо противу сил его. Но что есть оная купля, юже Христос заповеда, и что суть таланты? Купля есть живота вечного Божиею благодатию, нашим трудам споспешествующею, взыскание и приобретение; таланты же суть дары естественные, и преестественные, имиже должны есмы сию десяти духовную куплю. Естественные убо дары суть: силы душевные и телесные, яко же ум, воля, память, здравие, крепость,

чувств пятерица, и елика такова. Преестественные же дары суть: вера, надежда, любовь, мудрость, правда, мужество, целомудрие, страх Божий, седмочисленные тайны, и прочая от неисчерпаемых благодати Божией сокровищ происходящие дарования. Кроме сих всех, якоже человеку бывают внутренняя, суть еще дарования Божия, еже внешняя суть человеку, от нихже суть богатство, слава, честь, властительство, и елика такова. Сия имения Своя даде нам источник всяких благ Христос Бог наш на куплю царствия небесного: куплю, рече, дейте дондеже прииду. И елицы убо данным себе имением взыскаша приобретение, услышат превожделенный глас: благий рабе и верный! Вниди в радость Господа своего. Елицы же данный себе талант скрыша и в землю забвения и нерадения вкопаша, о сколь жестокое услышат изречение: возьмите неключимого раба, и вверзите во тму кромешнюю, тамо будет плач и скрежет зубом. Страх поистинне и ужас за едино таланта сокровение, предану быти на вечные и нестерпимые муки. Сия со страхом и трепетом помышляя Аз смиренный Стефан Яворский, Божиею милостию Митрополит Рязанский и Муромский, Ексарх Святейшего Всероссийского Патриаршеского престола между Патриаршеством, и убоясь страшного суда Божия, да не подобная оному рабу неключимому пострададу, прилежное восприях попечение о устроении преданных мне от Бога талантах». См. Амвросий, архимандрит. История Российской иерархии. В 4-х частях. Ч. 3. М., 1811. С. 361-377.

¹²² Димитрий (Градусов), архиепископ Рязанский и Касимовский. Гордость Рязани – митрополит Стефан Яворский // Журнал Московской Патриархии. 1946, № 6. С. 47.

¹²³ См. Смолич И.К. Указ. соч. С. 73.

¹²⁴ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 114-115. § 315. Из настольной преосвященнаго Стефана грамоты. С. 115. Прим. 750, 751; Грамота хранилась в Архиерейском доме. Изъята. Ныне в РИАМЗ. КП-3770.

¹²⁵ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 115. § 316. Из расходной книги.

¹²⁶ Воздвиженский Тихон. Историческое обозрение Рязанской иерархии. М., 1820. С. 197; Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 115. § 316. Из расходной книги.

¹²⁷ В России до Стефана живых, устных проповедей, за весьма редким исключением почти не говорилось: дело ограничивалось чтением Прологов и святоотеческих поучений. Живая же и блестящая беседа была в Москве делом необыкновенным, и народ стекался на «казанья» митрополита Стефана в огромных количествах. Именно проповедям Стефан был обязан своей популярностью: не только народные массы и сам царь, но даже враги его относились к его проповедническому таланту с большим уважением. Так, один из врагов его (Феофан Прокопович) говорил: «... что до витийства касается, то Яворский имел удивительный дар, и едва ли подобные ему в учителях Российских обрестися могут».

¹²⁸ Димитрий (Градусов), архиепископ Рязанский и Касимовский. Указ. соч. С. 48.

¹²⁹ «Патриаршему Приказу Разряду не быть, а дела по челобитьям мирских людей на духовных и духовных на мирских отослать по приказам, где кто ведал; дела же о расколе и ересях ведать преосвященному Стефану, митрополиту Рязанскому и Муромскому». См. РЕВ. 1897. № 1. С. 7.

¹³⁰ В своих проповедях (еще при жизни владыки их было напечатано три больших тома), которые митрополит Стефан обязательно произносил по воскресным, праздничным и высокотожественным дням, он защищал деятельность Петра, доказывая ее разумность, пользу государству и Церкви. Часто он проводил параллель между преобразованиями Петра и подобной деятельностью православных царей с древних времен существования Церкви, чем немало содействовал успокоению умов.

¹³¹ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 117. § 328. Из списка с указа; прим. 763.

¹³² РЕВ. 1874-1875. № 9. С. 232.

¹³³ Димитрий (Градусов), архиепископ Рязанский и Касимовский. Указ. соч. С. 50-51.

¹³⁴ Рукописные тома этой книги с автографом митрополита Стефана 1722 года во время изъятия церковных ценностей из Спасо-Преображенского храма (Спаса на Яру) попали в губернский музей (ныне РИАМЗ).

¹³⁵ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 119-120. § 341. Список с особого свитка; прим. 777; РЕВ. 1897. № 3. С. 86.

¹³⁶ Эти слова произнес сщмч. Иларион (Троицкий), архиепископ Верейский, на Поместном Соборе Православной Российской Церкви в августе 1917 г. См. Житие священномученика Илариона (Троицкого), архиепископа Верейского // Священномученик Иларион, архиепископ Верейский. Без Церкви нет спасения. М.- СПб., 2000. С. XIII.

¹³⁷ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 115. § 317. Из челобитья к преосвященному и наказу; Из записи договорной.

¹³⁸ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 115-116. § 318. Из отписок к преосв. и наказов с Москвы.

¹³⁹ Воздвиженский Тихон. Историческое обозрение Рязанской иерархии. М., 1820. С. 203; Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 116. § 321. Из челобитья к преосвященному.

¹⁴⁰ Воздвиженский Тихон. Историческое обозрение Рязанской иерархии. М., 1820. С. 203; Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 116. § 319. Из отписи.

¹⁴¹ История Российской Иерархии, собранная Новгородской Семинарии Префектом, Философии Учителем, Соборным Иеромонахом Амвросием. М., 1807. Ч. I. С. 206; Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 116. § 320. Из грамоты государевой.

¹⁴² Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 116. § 322. Из челобитья к преосвященному.

¹⁴³ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 116. § 325. Из памяти казначейской (наказу).

¹⁴⁴ Макария, архим. Сборник церковно-исторических и статистических сведений о Рязанской епархии. М., 1863. С. 138; Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 117. § 327. Из отписки к преосв. и расходных тетрадей.

¹⁴⁵ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 117. § 331. Из отписки к преосвященному; С. 118. § 335. Из наказа от преосвященного к казначею; С. 118. § 337. Из отписок к преосвященному.

¹⁴⁶ Имеется в виду 7186 г. от сотворения мира, т.е. 1678 г.

¹⁴⁷ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 117-118. § 332. Из указа преосвященного Стефана.

¹⁴⁸ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 119. § 340. Из челобитья к преосвященному.

¹⁴⁹ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 120. § 342. Из расходной книги; прим. 778.

¹⁵⁰ См. Агнцев Д. История Рязанской Духовной Семинарии 1724-1840 гг. Рязань, 1889. С. 6-7. В «Наказе» учителю Павлову говорилось:

- «Дьячих, подъячих, поповых и прочих церковного чину, архиерейского дому и монастырских слуг детей, по высылке от воеводы, от 10 до 15 лет, – учить арифметике, а именно: нумерации, аддиции, субстракции, мультупликации, дивизии, тройных правил и тройных детрательных как без долей, так и с долями и десятичного счету и деления радиусу квадрата и радиусу куба; а который ученик вышеозначенную науку обучит, тех учить геометрии, а именно: прежде истолкованию геометрии и циркульных приемов, потом тригонометрии плоской, плегометрии и штирометрии; окончившим курс давать свидетельство в знании вышеозначенных наук твердо, а за работу с таковых брать по рублю с человека;

- взяток с учеников не брать, обид и налог никаких никому по прихотям своим не чинить, а довольствоваться жалованием из статс-конторы коллегии; а которые ученики учиться не похотят, и тех жениться не допускать;

- иметь трех служителей при школе и требовать от воеводы для себя квартиру, а для учеников, кроме помещения, - по три стопы бумаги в год и отопление с освещением (с Ноября по Февраль по десяти свеч каждодневно, кроме воскресных и праздничных дней);

- учеников, уклоняющихся от учения, наказывать, по своему усмотрению, школьными наказаниями, а бегунов и замеченных в воровстве отсылать на расправу к воеводе;

- отпускать учеников к родителям непременно с пачпортом, и то ненадолго;

- подробно репортовать о школе, по третям года, в С.-Петербургскую академию;

- учить учеников с прилежанием и во всем поступать так, как надлежит доброму и честному человеку, опасаясь надлежащего штрафа и наказания за неисправление».

¹⁵¹ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 121. § 345. Из указов и других бумаг; прим. 785-791.

¹⁵² Паламарчук П. Паламарчук П. Прямой наследник патриархов // Камень Веры. М., 1999. С. 8.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Вот эти стихи полностью:

«СТИХИ ПАМЯТИ СМЕРТНОЙ,
ВСЯКОМУ ПОТРЕБНОЙ

Читатель благоразумный,

Ум имей не темный.

Сокрушено и смиренно сердце в Бозе полагай.

Покаянию время день от дни не отлагай.

Приходит смерть, внезапно где ты обрящешь; помыслы сердца

И дела твои суть у Всеведца.

Взирай с прилежанием, тленный человеце,

Како век твой преходит, и смерть недалече.

Готовися на всяк час, рыдай со слезами,

Яко смерть ты восхитит с твоими делами.

Ангел твой хранитель тебе известствует,

Краткость жизни твоей перстом показывает.

Текут времена и лета в мгновении ока,

Солнце скоро шествует к западу с востока.

Содержай меч мщения в Своей деснице,

Увещает ты всегда и глаголет сице:

Убойся сего меча, отседе покаяйся,

Да не посечет тебе, зело ужасайся.

Приидите людие в вере просвещеннии,

Грядите во святыи храм кротцы и миреннии.

Молитву прилежну к Богу возсылайте,

Ни сие писание умильно взирайте.

Прочитая всяк усердно, много прослезися,

И от многия ревности сердцем умилися:

Как смерть вселютая вземлет человеки!

Преселяет от мира, на вечные веки,

Преселила есть ныне пастыря блажайша,

Архиереа же честна и вождя крепчайша.

Вси вы Ростова града людие рыдайте,

Пастыря умершаго слезно поминайте,

Димитрия Владыку и преосвященна,

Митрополита тиха и смиренна,

Егоже митрополит с псалмопением,

Стефан Рязанский с благоговением,
И со священным собором погребе всечестно,
И со множеством народа, яко всем известно,
Иже во святем храме сем мирно положися,
И в темнем гробе земли твердо заключися,
Да подаст ему Господь в Царствии жити,
Со святыми мученики и ангелы во веки пребыти.
Ему же от нас вечная буди память». Там же.

¹⁵⁵ «БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ

СМИРЕННЫЙ СТЕФАН,

МИТРОПОЛИТ РЯЗАНСКИЙ И МУРОМСКИЙ,

Саровския Пустыни Настоятелю и еже о Христе с братиею.

Братие, блюдитесь черну нося ризу.

Имейте смирение, око держа низу.

Убегайте гордыни, тщеславия злаго,

Еже погубляет всем небесное благо.

Зависть, славолубие и гнев отлагайте, -

Постом и молитвою оных прогоняйте.

Лицемерства, лености лишитися тщитесь;

Но смиренно постясь, в молитвах трудитесь.

Едино и общее всем вам да будет, -

Не сумнитесь, понеже Бог вас не забудет.

Высший брат над низшим не высокоумдрствуй,

Но всегда себе его равна быти умствуй.

Сице образ показа и Христос Собою:

Аще, рек, кто в вас вящий, да будет слугою.

Сего ради благость, мир в вас да пребывает;

Кротость, воздержание в вас да водворяет.

Имейте же наипаче любовь между собою –

Истинну, а не лестну, с совестью благою.

Сия бо вас представит небесному трону

И даст нескончаемой радости корону».

См. Житие преподобного и богоносного отца нашего Серафима Саровского чудотворца. М., 1997. С 44-45.

¹⁵⁶ Ожидая смертного исхода, митрополит Стефан написал в трогательных стихах (на латинском и славянском языках) «Последнее целование книгам». Это стихотворение, ставшее лебединой песнью Рязанского архипастыря, как зеркало, отображает всю возвышенность его духовного облика. См. Труды Рязанской ученой Архивной Комиссии (ТРУАК). Рязань, 1891, т. VI, № 6. С. 87-88.

«ЭЛЕГИЯ

О, как вы часто в руках моих, книги бывали светом моим, утешеньем.
 Вас я теперь покидаю; щедро питайте других, изливайте им ценное миро;
 Взор мой, от вас удаленный, увы, мне больше не станет душу мою насыщать.
 Вы – мое миро, мой мед, моя сладость, и с вами мне было так сладко, отрадно,
 Вы мне богатством и славой великою были, раем, предметом любви.
 Дали вы мне и любовь свою, свет и доставили почести знатных...
 Рок, неизбежный для всех, и меня увлекает теперь, лишая отрады безоблачных
 дней.

Вас я отныне не буду тревожить, навеки смыкаются веки уставших очей.
 Вечная книга теперь пред очами моими раскрылась; Бог отверзает ее;
 Каждый почтет в ней и речи свои, и деянья, мзду восприимет за все.
 Страшная книга!.. Она пред судищем откроет скрытые ныне дела.
 В мыслях ее открываю... трепещут все члены.
 В сердце вонзилась стрела.
 Бог мой, Отец мой, щедрый податель всех благ!
 Нежного чувства родник; моря, земли и далеких небес обладатель,
 Бури смиряющий в миг, Ты управляешь так мудро путями созвездий,
 Выслушай червя – меня и запиши мое имя Христовою кровью.
 Он – вся надежда моя, Вы же прощайте, писанья, жилище и... книги, трудно
 добытые мною,

Люди, все люди – и братья, и старцы – прощайте!

Мир покидаю земной.

Общая мать! Приими мое брненное тело: душу дам небу, – а кости, родная, тебе».

¹⁵⁷ В 1731 г. императрица Анна Иоанновна по просьбе Досифея, епископа Белгородского, приказала перевезти книги в Харьковский коллегиум. Однако в Нежинском монастыре оставались рукописи митр. Стефана (Яворского) на латинском языке в 15 книгах.

¹⁵⁸ Воздвиженский Тихон. Историческое обозрение Рязанской иерархии. М., 1820. С. 221, 226; Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 121-122. § 346. Список с духовной преосвященнаго; прим. 792-793.

¹⁵⁹ См. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви в 9 книгах. Кн. 6. М., 1996. С. 91-92.

¹⁶⁰ Патериссу, т.е. архиерейский жезл, митрополита Стефана (Яворского) вручали каждому архиерею, прибывавшему в Рязанскую епархию, на ступенях кафедрального Успенского собора, освященного митрополитом Стефаном в 1702 г. Серебрянный жезл с выгравированной вкладной надписью изъят из Рязанской архиерейской ризницы и передан в губернский музей. Ныне находится в музее-заповеднике. (РИАМЗ. КП-3887).

¹⁶¹ Воздвиженский Тихон. Историческое обозрение Рязанской иерархии. М., 1820. С. 233-235; Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности.

Рязань, 1889. С. 123. § 347. Список с надписи надгробной; прим. 794-795.

¹⁶² В годы богоборчества была изъята из храма и попала в Рязанский губернский музей. В 2011 г. в числе 66 чудотворных и чтимых икон Рязанской епархии передана для использования в Епархиальный музей «Древлехранилище»; находится в одной из витрин в палатах 2-го этажа Архиерейского дома.

¹⁶³ РИАМЗ. КП-3474/1-14.

¹⁶⁴ РИАМЗ. КП-3782/1-2.

¹⁶⁵ РИАМЗ. КП-3570.

¹⁶⁶ РИАМЗ. КП-3770.

¹⁶⁷ РИАМЗ. КП-3700.

¹⁶⁸ Воздвиженский Тихон. Историческое обозрение Рязанской иерархии. М., 1820. С. 235.

¹⁶⁹ Из надписи, бывшей на гробнице митрополита Стефана.

¹⁷⁰ Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 123. § 348. Из указа Синодского.

¹⁷¹ См. Архив Рязанского епархиального управления; Речь при наречении во епископа // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 12; Архиепископ Рязанский и Касимовский Симон. Труды, послания, слова и речи. Рязань, 1998. С. 5-6; Митрополит Симон. Проповеди. В 2 т. Рязань, 2000. С. 5-7; Димперан Л.В. Ангел земли Рязанской. // Почетные граждане города Рязани. 1975-2001. Рязань, 2002. С. 215-221; Митрополит Симон (Новиков). Некролог. // Журнал Московской Патриархии. 2007. № 1; Ангел добрый. Сб. Рязань, 2009.

¹⁷² Из личных воспоминаний митрополита Симона. См. Ангел добрый. Сб. Рязань, 2009. С. 8.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Митрополит Симон // Высокопреосвященнейший митрополит Симон. Проповеди. В 2 т. Том первый. Рязань, 2000. С. 5.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Там же. С. 5-6.

¹⁷⁷ Ангел добрый. Сб. Рязань, 2009. С. 9.

¹⁷⁸ Митрополит Симон (Новиков). Некролог. // Журнал Московской Патриархии. 2007. № 1; Митрополит Симон. Проповеди. В 2 т. Рязань, 2000. С. 6-7.

¹⁷⁹ Речь при наречении во епископа // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 12.

¹⁸⁰ Митрополит Симон (Новиков). Некролог. // Журнал Московской Патриархии. 2007. № 1.

¹⁸¹ Там же; Митрополит Симон. Проповеди. В 2 т. Рязань, 2000. С. 7.

¹⁸² Архив Рязанского епархиального управления. Рапорт от 02.01.1987 г. Иск. №1. Резолюция от 12.01.1987 г. Рапорт Его Высокопреосвященства архиепископа Рязанского и Касимовского Симона на имя Его Святейшества Патриарха Пимена с резолюцией Святейшего о благословении установления дня памяти Рязанским святым.

¹⁸³ Серафим (Питерский), игумен, Мелетия (Панкова), монахиня. Иоанно-Богословский мужской монастырь. Троицкий мужской монастырь. Рождества Богородицы Солотчинский женский монастырь. Николо-Чернеевский мужской монастырь. Успенский Вышенский женский монастырь. Димитриевский Скопинский мужской монастырь. Покровский Михайловский женский монастырь. Милостиво-Богородицкий Кадомский женский монастырь. // Православные святыни Рязанского края. Монастыри. Рязань, 2009. С. 15-16; 87; 123; 138-139; 161-163; 196; 213; 228-229.

¹⁸⁴ Поместный Собор Русской Православной Церкви. СтЛ. 6-9 июля 1988 года. Материалы. Издание МП. 1990. С. 135-148; Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Сборник документов и материалов. Москва. 13-16 августа 2000 г. Нижний Новгород, 2001. Архив Рязанского епархиального управления. Резолюция Святейшего Патриарха Алексия II № 2384 от 26.05.1997 г.; Резолюция Святейшего Патриарха Алексия II № 6307 от 29.12.1999 г.; Определение Священного Синода РПЦ от 8.11.2000 г.; Определение Священного Синода РПЦ от 26.12.2001 г.; Определение Священного Синода РПЦ от 21.03.2002 г.; Определение Священного Синода РПЦ от 17.07.2002 г.; Определение Священного Синода РПЦ от 7.10.2002 г.; Определение Священного Синода РПЦ от 7.05.2003 г.

¹⁸⁵ Ангел добрый. Сб. Рязань, 2009. С. 75.

¹⁸⁶ Ангел добрый. Сб. Рязань, 2009. С. 27.

¹⁸⁷ Митрополит Симон (Новиков). Некролог. // Журнал Московской Патриархии. 2007. № 1.

¹⁸⁸ См. Димперан Л.В. Ангел земли Рязанской. // Почетные граждане города Рязани. Рязань, 2002. С. 215-221.

¹⁸⁹ Ангел добрый. Сб. Рязань, 2009. С. 135.

¹⁹⁰ Скончался бывший управляющий Рязанской епархией, митрополит Симон... // Официальный сайт Ярославской епархии <http://www.yareparhia.ru/index.php?name=News&file=article&sid=56>

¹⁹¹ Митрополит Симон (Новиков). Некролог. // Журнал Московской Патриархии. 2007. № 1.

¹⁹² Ангел добрый. Сб. Рязань, 2009. С. 69.

¹⁹³ Диакон Андрей Кураев. Отошел ко Господу митрополит Симон, бывший Рязанский и Касимовский // Официальный сайт диакона Андрея Кураева // www.kuraev.ru

¹⁹⁴ Журнал заседания Священного Синода от 5-6 октября 2011 г. № 132.

¹⁹⁵ Там же. Журналы № 104, 132.

¹⁹⁶ Документ утвержден на основании определения Священного Синода Русской Православной Церкви от 5-6 октября 2011 года. Журнал № 131.

¹⁹⁷ См. Священный Собор Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Обзор деяний. Сост. Кравецкий А.Г., Шульц Гюнтер, п/р проф. Гюнтера Шульца. М., 2000. С. 23, 28, 33, 129, 371.

¹⁹⁸ В октябре 1997 г., по решению Синодальной комиссии по канонизации

святых и по благословению Святейшего Патриарха Алексия II, состоялось прославление прп. старца Севастиана Карагандинского, исповедника, как местночтимого святого. 22 октября 1997 г. совершилось обретение мощей преподобного. В августе 2000 г. на Юбилейном Архиерейском Соборе совершилось общецерковное прославление прп. Севастиана Карагандинского в лике святых новомучеников и исповедников Российских XX века.

¹⁹⁹ Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 22. Л. 3. Машинопись.

²⁰⁰ Карагандинский старец преподобный Севастиан. Сост. Королева Вера. М., Паломник. 2007. С. 392.

²⁰¹ Модест (Дроздов), иером. Очерки истории Русской Православной Церкви в Карагандинской области. Рукопись; Карагандинский старец преподобный Севастиан. Сост. Королева Вера. М., Паломник. 2007. С. 87, 356, 372; Свет радости в мире печали. Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф. Сост. Королева Вера. М., Паломник. 2006. С. 176.

²⁰² Свет радости в мире печали. Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф. Сост. Королева Вера. М., Паломник. 2006. С. 176.

²⁰³ Личные воспоминания схимонахини Александры (Чернышова Е.А.), насельницы Солотчинского Рождества Пресвятой Богородицы женского монастыря.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ РЦВ. 2003. № 5. С. 8.

²⁰⁷ Письмо архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. 2003 г. // Архив Рязанского епархиального управления. Отчет за 2003 г. С. 6-9.

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Архив Рязанского епархиального управления. Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2005 год. С. 10.

²¹⁰ См. Рождественское послание архиепископа Рязанского и Касимовского Павла 2009 г.

²¹¹ См. Архимандрит Макарий. Сборник церковно-исторических и статистических сведений о Рязанской епархии. М., 1863. Прибавления к «Рязанским епархиальным ведомостям» за 1865-1866 гг. №№ 3, 5; Отчет Рязанского епархиального Древлехранилища за 1914 год. Рязань, 1915; Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви (составил из достоверных источников) В.В. Строев. Спб., 1877; Н.А. РИАМЗ, III-3114/1; ГАРО. Ф. Р-2798. Оп. 1. Д. 91, 95, 89.

²¹² Доклад архиепископа Рязанского и Касимовского Павла на епархиальном собрании 14 декабря 2004 года // Архив Рязанского епархиального управления. Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2004 год. С. 1.

²¹³ Там же. С. 4-5.

²¹⁴ Архив Рязанского епархиального управления. Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2005 год. С. 9.

²¹⁵ Архив Рязанского епархиального управления. Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2006 год. С. 11.

²¹⁶ Доклад архиепископа Рязанского и Касимовского Павла на епархиальном собрании 21 декабря 2006 года // Архив Рязанского епархиального управления. Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2006 год. С. 46.

²¹⁷ Там же. С. 23-24.

²¹⁸ Архив Рязанского епархиального управления. Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2004 год. С. 4.

²¹⁹ Архив Рязанского епархиального управления. Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2007 год. С. 33.

²²⁰ Творческое наследие святителя Феофана Затворника – предмет сотрудничества церковной и светской науки //См. РЦВ. 2011. № 1. С. 34-37.

²²¹ Доклад архиепископа Рязанского и Касимовского Павла на епархиальном собрании 27 декабря 2005 года //Архив Рязанского епархиального управления. Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2005 год. С. 39.

²²² Там же. С. 10.

²²³ Архив Рязанского епархиального управления. Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2006 год. С. 11.

²²⁴ Архив Рязанского епархиального управления. Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2007 год. С. 14.

²²⁵ Там же.

²²⁶ Там же. С. 15.

²²⁷ Архив Рязанского епархиального управления. Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2007 год. С. 15.

²²⁸ Доклад архиепископа Рязанского и Касимовского Павла на епархиальном собрании 14 декабря 2004 года //Архив Рязанского епархиального управления. Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2004 год. С. 1-2.

²²⁹ Архив Рязанского епархиального управления. Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2005 год. С. 2, 9.

²³⁰ Архив Рязанского епархиального управления. Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2006 год. С. 4-6.

²³¹ Доклад архиепископа Рязанского и Касимовского Павла на епархиальном собрании 11 декабря 2007 года // Архив Рязанского епархиального управления. Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2007 год. С. 42.

²³² Доклад архиепископа Рязанского и Касимовского Павла на епархиальном собрании 14 декабря 2004 года // Архив Рязанского епархиального управления. Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2004 год. С. 14.

²³³ Там же. С. 1.

²³⁴ Там же. С. 14-25.

²³⁵ Доклад архиепископа Рязанского и Касимовского Павла на епархиальном собрании 11 декабря 2007 года // Архив Рязанского епархиального управления. Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2007 год. С. 46.

²³⁶ Архив Рязанского епархиального управления. Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2005 год. С. 22.

²³⁷ Архив Рязанского епархиального управления. Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2005 год. С. 11; Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2006 год. С. 13; Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2007 год. С. 16; Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2008 год. С. 16; Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2009 год. С. 18; Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2010 год. С. 25.

²³⁸ Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2005 год. С. 1-4, 8-11, 19-21.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ Архив Рязанского епархиального управления. Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2006 год. С. 21.

²⁴¹ Там же. С. 22.

²⁴² Там же. С. 28.

²⁴³ Там же.

²⁴⁴ Архив Рязанского епархиального управления. Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2007 год. С. 16, 29.

²⁴⁵ Там же. С. 28-29.

²⁴⁶ Архив Рязанского епархиального управления. Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2004-10 гг.

²⁴⁷ Архив Рязанского епархиального управления. Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2005 год. С. 19-21.

²⁴⁸ Архив Рязанского епархиального управления. Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2006 год. С. 24.

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ Там же. С. 25.

²⁵² Там же. С. 28.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Там же. С. 29.

²⁵⁵ Там же. С. 29-30.

²⁵⁶ Архив Рязанского епархиального управления. Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2007 год. С. 29.

²⁵⁷ Там же. С. 30.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Там же. С. 32-33.

²⁶⁰ Там же. С. 33.

²⁶¹ Там же. С. 31-33.

²⁶² Доклад архиепископа Рязанского и Касимовского Павла на епархиальном собрании 14 декабря 2004 года //Архив Рязанского епархиального управления. Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2004 год. С. 2.

²⁶³ Данные канцелярии Рязанского епархиального управления.

²⁶⁴ Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2004 год. С. 3-5.

²⁶⁵ Архив Рязанского епархиального управления. Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2005 год. С. 8.

²⁶⁶ Там же. С. 20.

²⁶⁷ Архив Рязанского епархиального управления. Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2006 год. С. 22.

²⁶⁸ Там же. С. 23.

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Там же. С. 24.

²⁷¹ Там же. С. 29.

²⁷² Там же.

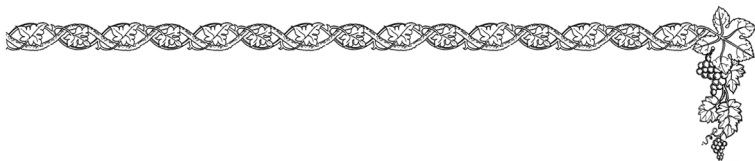
²⁷³ Архив Рязанского епархиального управления. Отчет архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, за 2007 год. С. 29.

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Отчеты архиепископа Рязанского и Касимовского Павла, управляющего Рязанской епархией, 2006-2010 гг.

²⁷⁶ Серафим (Питерский, иеромонах, Панкова Т.М. Борисо-Глебский кафедральный собор г. Рязани. Рязань, 2001. С. 55.

²⁷⁷ Беседа с архиепископом Рязанским и Касимовским Павлом об обстоятельствах возвращения Духовного центра Рязанской епархии в Рязанском кремле. См. Ходанов Михаил, прот. Какое же это безумие – бороться с Богом!.. Переправа. 2011. №3. С. 6-11).



Игумен Михаил (Крастелев)

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ИРИНАРХ (ПОПОВ), АРХИЕПИСКОП РЯЗАНСКИЙ: НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ ИЗ ЖИЗНИ И ПОДВИГА

Преосвященный Иринарх (Попов) управлял Рязанской кафедрой с декабря 1863 г. по август 1867 г., которая стала последней его кафедрой, после чего он вышел на покой, пребывал в рязанском Троицком монастыре, где умер и похоронен в возрасте 87 лет в 1877 г. Преосвященный Иринарх, за свое многолетнее архипастырское служение многократно отмеченный высокими наградами, пользовался любовью и уважением своей паствы. За время своего служения преосвященный Иринарх пребывал на семи епископских кафедрах, а также служил 15 лет в российских посольских церквях Италии и Греции. Его современники считали, что он больше был известен своей заграничной деятельностью, однако он был отмечен также в качестве «сановника полезного и в России для разных духовных должностей по отличным его способностям»¹. Митрополит Мануил (Лемешевский) характеризовал преосвященного Иринарха как выдающегося человека своего времени, отличавшегося высокими нравственными качествами. Архиепископ Рязанский Палладий сказал о нем, что «он был отличным богословом, замечательным языковедом, неутомимым и ревностным проповедником»².

Краткие биографические данные³ о преосвященном Иринархе были опубликованы еще при его жизни в целом ряде периодических изданий. Это



*Игумен Михаил
(Крастелев), доктор
богословия, духовник
и преподаватель
Православной гимназии во
имя Святителя Василия
Рязанского, клирик
Казанского женского
монастыря г.Рязани*

были, как правило, Епархиальные Ведомости тех епархий, в которых пришлось потрудиться преосвященному. Затем, после кончины преосвященного Иринарха, некрологи о нем напечатали следующие издания: Вологодские⁴, Рижские, Кишиневские, Каменец-Подольские, Самарские, Казанские, Тверские, Рязанские и еще целый ряд епархиальных ведомостей. Все они практически повторяли первоначальный текст, опубликованный в Рязани, в которой ему довелось закончить свой земной путь, - текст Рязанских епархиальных ведомостей⁵.

Что же сообщали эти издания? Это были краткие биографические данные об основных этапах жизни и служения преосвященного, то есть краткая справочная информация. Однако она являлась вполне достаточной для того, чтобы у интересующихся сложилось представление о том, каким архипастырем был покойный архиепископ Иринарх. Так-же ряд энциклопедических справочников сообщает о преосвященном аналогичные сведения.

В данной статье сделана попытка углубленного исследования отдельных этапов в биографии преосвященного, опираясь на общедоступные сведения, а также был осуществлен поиск ранее неизвестной и неопубликованной информации о преосвященном Иринархе.

«Архиепископ Иринарх, в миру Иаков Дмитриевич Попов, сын священника⁶ села Долгого, Курской губернии. Родился в 1790 году»⁷. При этом нигде не указывается точная дата рождения.

Село Долгое можно найти в «Перечне населенных пунктов Российской Империи» 1868 г. издания. Оно находилось в Курской губернии, в Курском уезде, 4-й стан, в 2-х верстах от становой квартиры Коренной пустыни – «Лавры» Курского края. Церковь, в которой служил отец преосвященного, стоит справа у дороги по пути в Коренную Пустынь. История этой церкви очень интересна. С глубокой древности начинается историческое «летописание» храма, тесно связанного с Коренным Рождество-Богородицким мужским монастырем - местом, где в 1295 г. была обретена чудотворная икона «Знамение».

(см. рис. 1)

В рапорте от 29 июня 1770 г. «управитель» священник Федор Колмаков сообщает: «В силу данной мне заручной Его Преосвященства грамоты в Курском уезде, в Обмяуком стану, в селе Долгом церковь св. Богоотец Иоакима и Анны в 1770 году 24 дня на память св. муч. Саввы Стратилата мною освящена»⁸. Деревянная церковь, изображение которой не сохранилось, имела вид четырехугольника, сделана была из разного леса, «ошелевана и окрашена красной краской», почему ее называли еще «Красной церковью». Старый храм за ветхостью был разобран, а новый построен в 1852 году по проекту Константина Тона.

Вот в каком благодатном и историческом месте, родился и провел свое детство преосвященный Иринарх. Никаких данных о его родителях и родственниках не сохранилось, однако известно, что он посещал своих родных. Так, в письме из Вологды по поводу отъезда владыки Иринарха на новую Кишиневскую кафедру

написано, что владыка Иринарх «предположил выехать 11-го декабря. В Москве пробудет дней два, в Курске на родине дней два»⁹.

Что касается точной даты рождения преосвященного Иринарха, то ее удалось установить из письма от 8 ноября 1871 г. самого архиепископа Иринарха к редактору Вологодских ведомостей Николаю Суворову: «С 23 ч. истекшего месяца вступил в 85 год моей жизни»¹⁰. Это значит, что 23 октября – день рождения, и вероятно, и день Ангела¹¹, потому что его мирское имя было Иаков.

«С 1804 года обучался в Курской семинарии»¹². Св. Синодом был издан Устав духовных школ, по которому Курская духовная семинария была приписана к Киевской духовной академии, куда должна была направлять раз в два года лучших учеников.¹³ О значении обучения в Белгородской епархии для России и Русской Православной Церкви хорошо сказал историк П. Н. Милоков: «В 1727 г. в России было 46 епархиальных школ., следует отметить, что из 2827 учеников, в них обучающихся, почти половина (1331) приходилась на долю трех епархий (Киевскую, Черниговскую, Белгородскую) с 10 школами»¹⁴. Среди выпускников Белгородско-Курской духовной семинарии был Митрополит Московский Макарий (Булгаков).

«В 1814 г. поступил в Санкт-Петербургскую академию, а по окончании оной 18 июля 1817 г. со степенью старшего кандидата с правом на степень магистра через год (которая и дана ему в свое время), которую он получил 16 сентября 1818 г., рукоположен в иеромонаха»¹⁵.

Архиепископ Иринарх был воспитанником II курса Санкт-Петербургской духовной академии (с момента ее основания), учеником впоследствии митрополита Филарета (Дроздова). Его товарищами по курсу были будущие профессор Киевской духовной академии, доктор богословия, протоиерей Иван Михайлович Скворцов, профессор Александр Максимович, доктор богословия, архиепископ Иоанн (Доброзраков), епископ Нафанаил (Павловский), впоследствии архиепископ Псковский, викарием которого стал преосвященный Иринарх в 1836 г., архимандрит Макарий (Глухарев), знаменитый основатель алтайской миссии, первый переводчик библии с еврейского на русский язык.¹⁶ Необходимо отметить, что именно с этого курса появилось в академии особое издание под заглавием «Некоторые опыты упражнений воспитанников С.-Петербургской духовной академии», в котором печатались лучшие проповеди студентов и рассуждения богословского и церковно-исторического характера. Это издание существовало в течение нескольких первых курсов. Оно было предвестником другого академического издания – «Христианского чтения», начавшего издаваться с 1821 г.¹⁷ В этом издании была напечатана работа преосвященного Иринарха в 1893 г.

В июле того же 1817 г., – назначен инспектором и профессором церковной истории и еврейского языка в Орловскую семинарию. Орловская духовная семинария находилась в городе Севске, переезд ее в Орел произошел только в 1819 г., когда иеромонах Иринарх был командирован для служения в Италию. В Севске в семинарии будущий преосвященный преподавал в течение двух лет под началом

ректора Гавриила (Городкова), будущего архиепископа Рязанского (1837–1858 гг.)

Примечателен такой факт, что в этой же семинарии в 1827-1829 гг. преподавал физико-математические науки и греческий язык Николай Иванович Городецкий, будущий архиепископ Рижский и Митавский Платон.

Архиепископ Рязанский Палладий в своей надгробной речи назвал преосвященного Иринарха «воспитанником гения»¹⁸, имея ввиду его учёбу в Санкт-Петербургской духовной академии у архимандрита Филарета (Дроздова), будущего митрополита Московского. Но и сам преосвященный Иринарх, продолжая дело своего учителя, по словам преосвященного Палладия, «воспитал гения»¹⁹ — знаменитого архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия (Борисова). На это обстоятельство в жизни преосвященного Иринарха указывает сам преосвященный Иннокентий в своем прощальном слове к пастве вологодской, называя преосвященного Иринарха своим «наставником в науках»²⁰.

Деятельность Православной Церкви за рубежом до революционных событий в России являлась своеобразным выражением византийского принципа «симфонии» между Церковью и государством. Присутствие русской Церкви на территории Италии отражало важные процессы: развитие дипломатических отношений с объединенным Итальянским королевством, возникновение на Апеннинах русских колоний, массовое посещение Италии русскими паломниками (Бари) и курортниками (Сан-Ремо, Мерано). Жизнь русских храмов в зарубежье была под двойным подчинением - Синода и Министерства иностранных дел. Первыми русскими храмами, действовавшими на территории Апеннинского полуострова, стали домовые церкви русских аристократов: княгини Е. Голицыной (1817 г.), графа Д. П. Бутурлина (1818 г.) и Н. Н. Демидова (1823 г.).

18 июня 1819 г. иеромонах Иринарх был назначен в Италию, в город Милан, священником домового церкви Маркизы Терцы, урожденной княгини Голицыной, проживавшей в Бергамо. Долгое время он являлся единственным русским иереем в Италии. Церковь во Флоренции была тесно связана с российской дипломатией на Апеннинах. Сразу же после окончания Наполеоновских войн в 1815 г. во Флоренции была учреждена дипломатическая миссия, нуждавшаяся в соответствии со сложившейся практикой в своем храме. Именно в этот храм Рождества Христова с августа 1824 г. получил назначение иеромонах Иринарх.

Семейству Бутурлиных принадлежит устройство в 1818 г. первой постоянной православной церкви во Флоренции. Она имела статус домового и в первое время обслуживалась греческим иереем из Ливорно. Первым же русским священником во Флоренции стал о. Иринарх - его литургию в 1820 г. вспоминал в своих мемуарах граф Бутурлин: «Живо помню, как все мы были глубоко тронуты, когда после трех лет почти слышали возглас: «Благословенно царство Отца и Сына и Святого Духа» и прочее. Глаза у всех налились слезами»²¹. Церковь Бутурлиных сперва помещалась в снимавшемся ими Палаццо Гуиччардини-Строцци у Палаццо Питти, в котором разместилась российская дипломатическая миссия, а в 1824 г. она переместилась

в купленный ими Палаццо Никколини на виа дей Серви, прозванный горожанами Палаццо Бутурлин. Храм часто посещали жившие в Италии россияне и путешественники: в нем в 1819 г. на литургии, которую служил о. Иринарх, присутствовал брат Императора Александра I, великий князь Михаил Павлович. Главной реликвией миссийной церкви стал складной иконостас из походной церкви императора Александра I, свидетель военных походов наполеоновской эпохи. Иконостас-складень написан в 1790 г. видным художником-академистом В. Шебуевым.²²

В августе 1827 г. с открытием церкви при Императорской российской миссии в Риме иеромонаху Иринарху было назначено «отправлять Богослужение в оной по требованию посланника»²³. Иеромонах Иринарх как постоянный священник исполняет обязанности священника при посольской во имя Святителю Николаю Чудотворца церкви в Риме до февраля 1831 г. Русская церковь в Риме – самая старинная из русских церквей в Италии.

Россия давно мечтала иметь свой религиозный очаг на берегах Тибра. По представлению Коллегии иностранных дел 6 октября 1803 г. Александр I подписал указ об учреждении «греко-российской церкви» при римской миссии, а Коллегия иностранных дел утвердила штат - с одним священником и двумя псаломщиками. Святейшему Синоду было поручено к весне 1804 г. устроить церковь. Однако этому проекту не суждено было сбыться ввиду разрыва дипломатических отношений с Ватиканом. Храм при миссии был устроен лишь спустя 20 лет после подписания высочайшего указа в 1823 г. Однопрестольный храм во имя Святителю Николаю Чудотворца разместили в посольском доме на улице Корсо 518. Впоследствии церковь перемещалась из одного дома в другой, а с 1828 г. она располагалась в Палаццо Одескальки на площади Свв.Апостолов.

Как и все другие заграничные церкви, римская была включена в состав С.-Петербургской епархии, но во многом, прежде всего – материально, зависела от Министерства иностранных дел и именовалась Посольской. В эту эпоху всякое строительство «схизматических» храмов на территории Папского государства не допускалось. Церковь переезжала из одного помещения в другое и подвергалась ограблениям, однако сохранилась большая часть ее убранства. Украшением храма, в котором служил иеромонах Иринарх, стал золоченый деревянный под мрамор иконостас по проекту К. А. Тона, сооруженный в 1830 г. на деньги посла при Папском Дворе, князя Г. И. Гагарина. Храм был украшен иконами, написанными такими известными художниками как Гофман, Бруни, Марков, Габерцетель, Ксенофонов, Плещанов.²⁴

Таким образом, государство и Церковь становились неразделимым целым, выступавшим таковым и на международной арене. Именно в зарубежье, где максимальным образом требовалось утверждение престижа страны, механизмы «симфонии» государства и Церкви срабатывали в наиболее выраженных формах, а одной из таких форм было учреждение приписанных к дипломатическим представительствам храмов.

Всего иеромонах Иринарх нес послушание в домовых и посольских церквях в католической Италии 12 лет, окормлял и наставлял членов русской общины, трудясь на престиж Российской империи. По возвращении из Италии был возведён в сан архимандрита и назначен в феврале 1831 г. в первоклассный Толгский монастырь Ярославской епархии.²⁵

(см. рис. 2)

В фондах ГАЯО удалось обнаружить документы из Толгского монастыря, в частности дело №2367. В деле имеются сведения, касающиеся назначения иеромонаха Иринарха в Толгский монастырь, принятия им дел в монастыре. Был найден Указ из Ярославской духовной консистории, сообщающий о направлении архимандрита Иринарха для служения в Грецию и др. Ниже приводится содержание этих документов, которое раскрывается впервые.

В начале 1831 г. высокопреосвященный Авраам (Мельников) архиепископ Ярославский и Ростовский обратился в Святейший Синод. Он просил назначить настоятеля в первоклассный мужской Толгский монастырь «на открывшуюся вакансию»²⁶. По указу императора Синод заслушал прошение высокопреосвященного Авраама, который предлагал на замещение вакантной должности двух кандидатов: «второкласснаго ростовскаго и борисоглебскаго монастыря Архимандрита Рафаила, и ректора Ярославской Семинарии без монастырскаго Архимандрита Нила»²⁷. К прошению были приложены послужные списки кандидатов и их рекомендации. Но член Св. Синода, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Серафим (Глаголевский) «словестно предложил» Св. Синоду другую кандидатуру. Он заявил, что считает «полезным и приличным» на настоятельскую должность назначить с возведением в сан архимандрита иеромонаха Иринарха, «находившагося при флорентийской Грекороссийской церкви, а ныне вследствие Высочайшаго повеления, возвратившагося в С.Петербург». Митрополит дал при этом наилучшие рекомендации²⁸ иеромонаху Иринарху, «о котором Начальники Миссий наших в Риме и Флоренции и Посланник в Риме Князь Гагарин отозвались с отличною похвалою»²⁹. Указом от 25 февраля 1831 г. из Святейшего Синода архиепископу Ярославскому и Ростовскому Аврааму было сообщено, что иеромонах Иринарх назначен настоятелем Толгского монастыря Ярославской епархии с возведением в сан архимандрита.

Свято-Введенский Толгский Ярославский монастырь - один из старейших русских монастырей, сложившийся во второй половине XVII-XVIII вв. Монастырь основан в 1314 г. в устье реки Толги, впадающей в Волгу выше города Ярославля, на месте явления Толгской иконы Божией Матери. Стены с башнями построены в 1650 гг. (верхи башен - начало XIX в.), Святые ворота с надвратной Никольской церковью - в 1672 г. (перестройка конца XVII в.), Введенский собор - в 1681-1683 гг., колокольня - в 1683-1685 гг. (надстроена в 1826 г. по проекту П. Я. Панькова)³⁰.

По возведении игумена Иринарха в сан архимандрита митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским Серафимом (Глаголевским), согласно указа

«с произведением его в сан Архимандрита, и вследствие сего производства его в сей сан и отправления затем к назначенному месту, предоставить ему же Преосвященному Митрополиту Новгородскому и С. Петербургскому»³¹, архимандрит Иринарх принимает дела в монастыре.

В документах Толгского монастыря удалось найти рапорт, который непосредственно касается деятельности архимандрита Иринарха в Толгском монастыре. Это документ №47 от 7 апреля 1831 г. о принятии архимандритом Иринархом имущества монастыря при вступлении его в должность Настоятеля. В рапорте в Ярославскую духовную консисторию сообщается о том, что «во исполнение Его Императорского Величества указа, из оной Консистории от 24-го минувшаго марта за №1840 последовавшего, из нас Наместник Иеромонах Иринарх, Казначей Иеромонах Вассиан и Ризничий рясофорный Иерей Петр Архимандриту Иринарху имущество Онаго Монастыря как Казенное, так и Церковное по описям и Суммы по приходорасходным книгам при посредстве Благочиннаго Афанасиевскаго Монастыря Строителя Иеромонаха Нафанаила сдали, и мною Архимандритом приняты все в целости»³². Архимандрит Иринарх, принимая монастырь, произвел полную ревизию монастырской кассы и выявил ряд нарушений, о которых и было донесено в рапорте. О деятельности архимандрита в монастыре других сведений не имеется.

Преосвященный Иринарх был замечательным проповедником и богословом³³, его сочинения издавались еще при его жизни³⁴, со времени его пребывания в благодатной Толгской обители сохранилась проповедь «Беседы на день Толгския иконы Божией Матери», которая была напечатана в Ярославских епархиальных ведомостях в 1892 году по рукописям.³⁵

«Уже в декабре 1832 г. архимандрит Иринарх вызывается на череду священнослужения в Санкт-Петербург»³⁶. В то время все заграничные приходы находились в подчинении митрополита Санкт-Петербургского. Вскоре архимандрита Иринарха направляют в Грецию.

Кровавые зверства турок в Афинах на пасху 1821 г., когда был повешен над воротами Вселенский патриарх Григорий V, вынудили Императора Николая I в союзе с Англией и Францией объявить войну Турции, начинается греческая революция. Участие русского флота в Наваринской битве в 1827 г., победы фельд-маршала графа Паскевича и Дибича заставили султана Махмуда IV просить мира. Архиерейский Собор в Навплии 1833 г. объявляет Эладскую церковь автокефальной, создается Синод. Главой Православной Эладской Церкви становится король Оттон, бывший католического вероисповедания. По мирному договору 1829 г. Греция получила независимость, а Сербия, Валахия и Молдавия (где с 1844 г. возглавит Кишиневскую епархию епископ Иринарх) – автономию.

В январе 1833 г. архимандриту Иринарху, уже несомненно имевшему богатый опыт и прекрасно себя зарекомендовавшему, о котором, по словам митрополита Серафима (Глаголевского), в Италии «отозвались с отличною похвалою», оказана

высокая честь - возглавить посольскую церковь при только что созданной императорской российской миссии в Греческом королевстве.

Удалось найти в фондах ГАЯО письмо из Ярославской духовной консистории №21 от 11 апреля 1833 г. в Толгский монастырь, в котором сообщается об указе из Святейшего Синода, поступившем в Ярославскую епархию о «Высочайшем Его Императорского Величества соизволении, о назначении Толгскаго монастыря отца Архимандрита Иринарха в качестве священника учреждаемой при духовной Российской миссии в Грецию временной церкви»³⁷. В указе сообщается, что установлен срок пребывания Иринарха в Греции в три года «с оставлением во время пребывания Его там в течении трех лет Толгский монастырь в управлении Его Архимандрита», а настоятельские функции временно передаются наместнику монастыря, до возвращения архимандрита в Толгу³⁸. Предписание об исполнении данного указа наместнику монастыря было дано в резолюции правящего архиерея преосвященного Авраама архиепископа Ярославского, требовавшей «дать знать в монастырь о чем следует» и «настоятельской в оном деятельности до возвращения Его Высокопреосвященства вам Наместнику и казначею»³⁹.

Время, когда архимандрит Иринарх приезжает в Грецию, необычно и интересно само по себе: в столице молодого эллинского государства открывается университет, многие греческие ученые живут в столице. Архимандрит Иринарх сразу понял ту интеллектуальную среду, в которую попал; именно в Греции он почувствовал, насколько близки русские и греки по вере, духу и истории. Но маленький греческий народ, не имея (в отличие от русского) достаточно сил проводить свою политику, искал поддержки извне и не смог сохранить культурное единство. Этому способствовал раскол общества на две партии: русскую, настаивавшую на контактах с Россией, и немецкую, искавшую помощи у Франции или Германии. Но основная масса народа все же уповала на православную Россию.

24 марта 1836 г. высочайше «в воздание отличных достоинств и заслуг и в поощрение к ревностному исполнению особых поручений, возложенных на него при назначении в Грецию», архимандрит Иринарх был сопричислен к ордену св. Анны II степени, украшенному императорской короной.⁴⁰ В том же году архимандритом Иринархом была составлена монография «Общие замечания о состоянии церквей в Греческом королевстве», которая впоследствии, в 1893 г., была опубликована в вестнике «Христианское чтение»⁴¹. Известно, что после прочтения рукописи этой работы государь собственноручно написал на ней: «Плачевная истина». Архимандрит Иринарх за этот труд был высочайше награжден 200 червонцами⁴².

3 мая 1836 г. Иринарх был хиротонисан во епископа Старицкого, викария Тверской епархии. Старицкое викариатство было учреждено по докладу Синода и распоряжению государя императора от 29 февраля 1836 г.

Первым викарием Тверской епархии – епископом Старицким - был назначен 7 марта 1836 г. преосвященный Иринарх. Место пребывания викария было опреде-

лено в Успенском Желтиковом монастыре близ города Твери, настоятелем которого он был одновременно назначен.

(см. рис. 3)

Монастырь находится близ Твери на берегу р. Тьмаки, в местности, называвшейся ранее Желтиково. Основан в 1394 г. стараниями св. Арсения, епископа Тверского, при поддержке великого князя Михаила Александровича, который выделил обители вотчины и угодья. В 1483 г. были обретены нетленные мощи св. Арсения, он был причислен к лику местночтимых святых. В монастыре сохранялись: омофор св. Арсения, крест, найденный в гробе его, посох и каменный гроб, сделанный самим св. Арсением для своего погребения.

Монастырь известен тем, что до появления в Твери Путевого дворца русские императоры и императрицы по пути из Санкт-Петербурга в Москву, как предполагают, останавливались именно в Желтиковом монастыре. Первая постройка монастыря - церковь Антония и Феодосия Печерских (1394г.), в ней находилась келейная икона святителя - икона «Успение Божией Матери». Братский корпус и трапезная были деревянными, но уже в самом начале XV века архитектурный ансамбль пополнился каменным Успенским собором (1404 г.), который несколько раз перестраивался, возобновлен в 1780 году. В соборе в серебряной вызолоченной раке покоились мощи св. Арсения и замечательные иконы древней живописи: Нерукотворного образа Спасителя и св. Арсения. Окончательный вид Желтикова монастыря сложился во второй половине XIX века.⁴³ По проекту архитектора А.П. Федорова была построена надвратная колокольня. К этому времени здесь уже имелись настоятельские покои, братский корпус, которые с более ранними зданиями составляли непрерывный фасад по берегу Тьмаки. С других сторон монастырь окружала высокая стена с тремя угловыми башнями. От нее в настоящее время сохранился лишь небольшой фрагмент. Как, впрочем, и от всего некогда величественного Желтикова монастыря. До нас дошли только братский корпус и нижний ярус надвратной колокольни.

В связи с учреждением викариатства Успенский Желтиков монастырь в 1836 г. был переведён из 3 во 2 класс, есть сведения, что для «благолепия»⁴⁴ службы викарного архиерея в нём был создан хор из 12 человек. В архиве Тверского Успенского Желтикова монастыря, в приходно-расходной книге за 1836 г. имеются запись, что епископ Старицкий викарий Тверской Иринарх, получал жалование как епископ и настоятель монастыря с августа по 14 сентября 1836 г.⁴⁵ На Старицкой кафедре владыка пробыл всего 4 месяца. Вскоре, 15 сентября 1836 г., преосвященный Иринарх назначен епископом Рижским, викарием Псковской епархии.

Митрополит Мануил (Лемешевский) так оценил заслуги епископа Иринарха: «Служение Иринарха за границей развило в нем замечательное умение обращаться с людьми и в трудных обстоятельствах держать себя с достоинством. Эти качества особенно потребовались преосвященному при его служении в Риге»⁴⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Суворов, Н. И. Исторические сведения об иерархах Древне-Пермской и Вологодской епархии [Текст] / Н. И. Суворов. – Вологда, 1868. – С. 380.

² Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. – Рязань, 1877. – 15 октября. – С. 93.

³ Иринарх. Библиографический словарь писателей, ученых и художников, уроженцев преимущественно Рязанской губернии [Текст] / сост. И. В. Добролюбов и доп. С. Д. Яхонтовым. – Рязань, 1910, Репринтное изд. – Рязань: РГПУ, 1995. – С. 95 – 96.

⁴ Высокопреосвященный архиепископ Иринарх [Текст]: (Некролог) // ВЕВ. – Вологда, 1877. – № 21. – С. 356 – 358.

⁵ Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. – Рязань, 1877. – 15 октября. – С. 89 – 95.

⁶ О преосвященном Иринархе [Текст] // Странник. – СПб.: 1877, Ноябрь – С. 247 – 248.

⁷ О преосвященном Иринархе [Текст] // Ярославские епархиальные ведомости. – Ярославль: 1892, № 33. – С. 525 – 527.

⁸ Храм во имя праведных Богоотец Иоакима и Анны села Долгое [Текст] / Историко-культурный центр «Коренная Пустынь». – Курск, 2002. – С. 2 – 4.

⁹ ЦГИАМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4459. Л. 3.

¹⁰ К биографии архиепископа Рязанского, бывшего епископа Вологодского [Текст]: письмо его к редактору ВЕВ от 8 ноября 1874 года // Вологодские епархиальные ведомости. – Вологда: [б. и.], 1877. – №21. – С. 359.

¹¹ «23 Октября был день рождения Преосв. Иринарха (и вероятно день Ангела, потому что мирское имя его было Иаков). Следов. он скончался, имея отроду 86 лет 11-ти месяцев без двух дней». См.: К биографии архиепископа Рязанского, бывшего епископа Вологодского [Текст]: письмо его к редактору ВЕВ от 8 ноября 1874 года // Вологодские епархиальные ведомости – Вологда: [б. и.], 1877. – №21. – С. 359.

¹² Суворов Н. И. Исторические сведения об иерархах Древне-Пермской и Вологодской епархии [Текст] / Н. И. Суворов. – Вологда, 1868. – С. 380.

¹³ Смолич И. К. [Текст]: соч. / И. К. Смолич. – М., 1878. – С. 418.

¹⁴ Милуков П. Н. Очерки по истории русской культуры. Глава IV. [Текст] / П. Н. Милуков. – СПб.: [б. и.], 1897. – С. 224.

¹⁵ Суворов Н. И. Исторические сведения об иерархах Древне-Пермской и Вологодской епархии [Текст] / Н. И. Суворов. – Вологда, 1868. – С. 380.

¹⁶ Родосский А. Биографический словарь студентов С. – Петербургской духовной академии [Текст] / А. Родосский. – СПб. : С. XXXIV – XXXV.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. – Рязань, 1877. – 15 октября. – С. 94.

¹⁹ Куплетский М. Преосвященный Иринарх, первый викарий Рижской епархии

[Текст] / М. Куплетский // Странник. - СПб., 1884. - январь - март. - С. 470.

²⁰ Слова преосвященного Иннокентия к пастве Вологодской. – Киев, 1843. - С. 168.

²¹ Талалай М. Православная русская церковь во Флоренции [Текст] / М. Талалай. – Флоренция, 2000. - С. 48.

²² Там же.

²³ Суворов Н. И. Исторические сведения об иерархах Древне-Пермской и Вологодской епархии [Текст] / Н. И. Суворов. – Вологда, 1868. - С. 380.

²⁴ Талалай М. Православная русская церковь во Флоренции [Текст] / М. Талалай. – Флоренция, 2000. - С. 20.

²⁵ Суворов Н. И. Исторические сведения об иерархах Древне-Пермской и Вологодской епархии [Текст] / Н. И. Суворов. – Вологда, 1868. - С. 380, 381.

²⁶ ГАЯО. Ф. 238. Оп. 1678. Д. 2367. Л. 14. См.: Указ архиепископу Ярославскому Аврааму из Святейшего Синода о назначении наместника Толгского монастыря №44 от 8 марта 1831 г.

²⁷ Там же. Д. 2367. Л. 14.

²⁸ Церковный вестник. - СПб., 1892. - № 36. - С. 567.

²⁹ ГАЯО. Ф. 238. Оп. 1678. Д. 2367. Л. 14. Указ архиепископу Ярославскому Аврааму из Святейшего Синода о назначении наместника Толгского монастыря №44 от 8 марта 1831 г.

³⁰ Никольский А. В. Русская Православная Церковь. Монастыри: Энциклопедический справочник [Текст] / А. В. Никольский. - М., 2001. - С. 256 – 258.

³¹ Там же.

³² ГАЯО. Ф. 238. Оп. 1678. Д. 2367. Л. 22. См.: Рапорт в Ярославскую консисторию о передаче имущества Толгского монастыря архимандриту Иринарху от 7 апреля 1831 г.

³³ Поучительные слова на Катехизис православной Церкви в 4-х частях; Поучительные слова на воскресные дни (2 Т); Поучительные слова на воскресные дни святой Четыредесятницы; Беседы и слова на некоторые праздничные дни; Слова на 9 воскресных дней; Беседы на некоторые воскресные дни; Семь слов о вере и молитве и др. (См.: Иринарх. Сочинения [Текст]: в 10 книгах / архиепископ Иринарх. - М., 1868.)

³⁴ О сочинениях Высокопреосвященного архиепископа Иринарха [Текст] // ВЕВ. - 1869. - № 11. - С. 249 - 253.

³⁵ Иринарх. Беседы на день Толгския иконы Божией Матери [Текст] / архиепископ Иринарх // Ярославские епархиальные ведомости. – Ярославль, 1892. - № 32. - С. 37 - 50.

³⁶ Суворов Н. И. Исторические сведения об иерархах Древне-Пермской и Вологодской епархии. [Текст] / Н. И. Суворов. – Вологда, 1868. - С. 381.

³⁷ ГАЯО. Ф. 238. Оп. 1678. Д. 2367. Л. 54. Отношение из Ярославской консистории в Толгский монастырь об указе о назначении архимандрита Иринарха в

качестве священника, учреждаемой при духовной Российской миссии в Грецию от 11 апреля 1833 г.

³⁸ Там же. Д. 2367. Л. 54.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Суворов, Н. И. Исторические сведения об иерархах Древне-Пермской и Вологодской епархии [Текст] / Н. И. Суворов. - Вологда, 1868. - С. 381., Из церковно – общественной жизни второй четверти нашего столетия [Текст] // Христианское чтение. - СПб., 1890. - январь – февраль. - С. 126.

⁴¹ Общие замечания о состоянии церквей в Греческом королевстве [Текст] // Христианское чтение. - СПб., 1893. - сентябрь - октябрь, Кн. 8 - 9.

⁴² Рязанские Епархиальные Ведомости. – Рязань, 1889. - № 6. - С. 123.

⁴³ Платон (архимандрит). Историческое описание Тверского Успенского Желтикова монастыря [Текст] / архимандрит Платон. - Тверь: Тип. Губ. Правл., 1852. - С. 3, 4, 22.

⁴⁴ Тверские Епархиальные Ведомости. - Тверь, 1901. - № 21. - С. 469 - 472.

⁴⁵ Тверские Епархиальные Ведомости. - Тверь, 1901. - № 21. - С. 469 - 472.

⁴⁶ ГАТО. Ф. 192. Оп. 1. Д. 139. Л. 7 – 9.

⁴⁷ Мануил (Лемешевский). Русские православные иерархи периода с 992 по 1892 гг. [Машинопись] [Текст] / митрополит Мануил. - Куйбышев, 1971. – С. 127.

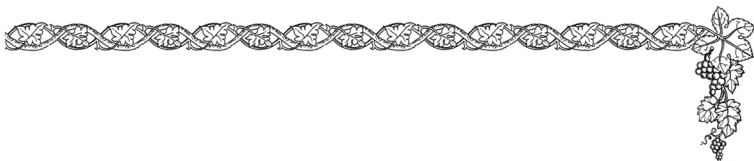
Рис. 1 Икона из церкви Иоакима и Анны. Село Долгое Курской губ. XVIII в. Фотография.



Рис. 2 Свято-Введенский Толгский монастырь. XIV-XVIII вв. Литография. Нач. XX в.



Рис. 3 Успенский Желтиков монастырь. XIV в. Фотография. Конец. XIX в.



Синельникова Т. П.

ЯХОНТОВ СТЕПАН ДМИТРИЕВИЧ: СТРАНИЧКИ ВОСПОМИНАНИЙ

В Государственном архиве Рязанской области хранится около 2 млн. дел с XV века по современный период. Все они наполнены ретроспективной информацией по истории нашего края. Особый интерес представляют документы личного происхождения, поступившие в архив от частных лиц; их не так много, но они ценны тем, что несут в себе отсвет прошлого через призму пережитых и прочувствованных конкретным человеком жизненных ситуаций. И чем богаче, духовнее сущность человека, тем интереснее документы, отложившиеся в этих фондах.

В последнее время многие исследователи стали обращаться к документальному наследию С.Д. Яхонтова – историка, ученого, известного общественного деятеля и удивительного человека. Оно сохранилось в фондах Государственного архива Рязанской области, несмотря на аресты и обыски, конфискацию документов и другие перипетии в жизни самого Степана Дмитриевича. Сотрудники архива приступили к прочтению его рукописей для того, чтобы донести до людей, интересующихся нашей историей, его наследие.

Перед нами предстает незаурядная личность, хотя и со своими человеческими слабостями, но с великой силой духа, которая появилась у него благодаря незыблемой вере в Бога. Степан Дмитриевич – не только ученый, член и создатель многих институтов,



*Синельникова Татьяна
Петровна, директор
Государственного архива
Рязанской области*

обществ, учреждений: Императорского С-Петербургского археологического института, Московского военно-исторического общества, Императорского Палестинского общества, ряда ученых архивных комиссий, Общества исследователей рязанского края, губернского архива и музея и др. Он еще и проповедник православия, хотя, скорее всего, таковым себя не считал никогда.

«Дорогой Степан Дмитриевич! Сегодня Ваш длинный, нелегкий, иногда тернистый, но всегда прямой путь привел Вас на вершину семидесятипятилетия. В Вашем представлении эта вершина не спокойное кресло, добравшись до которого можно удобно отдохнуть... Хочется, чтобы время, так смело и быстро уносящее Вас вперед для новых и новых дел, подождало бы несколько мгновений и позволило бы Вам провести их здесь вместе с нами...»¹ Эти слова были сказаны на чествовании С.Д. Яхонтова по поводу его 75-летия директором областного музея А.А. Мансуровым в 1929 г.

Давайте и мы с вами попытаемся остановить время хотя бы на листе бумаги. Мы не сможем, к сожалению, на нескольких страницах, отведенных нам, шаг за шагом проследить жизнь ученого, общественного деятеля... и просто православно-христианина Степана Дмитриевича Яхонтова, ведь его личные воспоминания, которые находятся в его фонде в Государственном архиве Рязанской области, собраны в 16-ти книгах!

«-Верующий?»

-Да.

-В церковь ходите?

-Хожу, и буду ходить»².

Этот диалог Степана Дмитриевича Яхонтова с представителями НКВД во время допроса в 1929 году можно определить эпиграфом ко всей его жизни. Верил в Бога всегда – от рождения до смерти, не скрывал этого ни от кого. Откуда это было в нем? От его предков? Да. Степан Дмитриевич сам вспоминает о том, что дед его прививал ему азы православия, а плита на могиле отца говорит о многом: «Здесь покоится друг детей, отец сирот, благоговейный служитель церкви, смиренный Дмитрий Иванович Яхонтов. 52 года безропотно прослужил псаломщиком при храме сем и мирно почил на 70 году своей жизни...»³ От него самого? Наверно, и это правда, потому что он возлюбил Господа всем своим сердцем и всей душой. Бога никогда не стеснялся, даже тогда, когда в стране шло «какое-то побороние креста». Натальный крест носил до самой своей смерти. И его веру в Бога, в Его промысел ощущаешь в каждой строчке его воспоминаний.

Когда в 1929 г. он был арестован и содержался в Рязанской тюрьме, его душа стремилась в храм, рвалась к Богу! «Особенно тяжело мне было под праздники. Становясь перед окном в сторону Троицкого храма, когда оттуда слышался благовест, я скорбел от удаления от храма. Там молятся, открывают свою душу в молитве и тем облегчают свое горе, а я лишен этого лекарства. Одиночество было бы не под силу, если бы не религиозное стремление. Храм! Храм! Как долго я так про-

стаивал, воображая себя в храме и слезы...слезы! Господь услышал меня, и увидел слезы. Это спасло меня от отчаяния. Это была моя жизнь, невидимая для других. Берегите Бога! ...Кто не имеет религии, тому худо приходилось»⁴, – писал он в своих воспоминаниях о пребывании в рязанской тюрьме.

Даже тогда, когда он остался почти один, и умерли все близкие, кроме дочери, когда в его доме не было ничего, кроме крышки от фортепиано, он за все благодарил Бога: эта крышка служила ему столом, и он мог работать! «Предо мной и день, и ночь мои покровители св. иконы; а выйду на работу, гляну на небо, сниму ветхую фуражку или кепку – перекрещусь и возрадуюсь о величии Творца! Слава Богу за все!»⁵ – писал он в 1938 году.

Степан Дмитриевич родился 19 декабря 1853 года в селе Ухорь Пронского уезда Рязанской губернии в семье псаломщика. В 1871 г. после учебы в Скопинском духовном училище Степан Дмитриевич поступил в Рязанскую духовную семинарию, которую окончил с золотой медалью. Как лучшего ученика его направили за казенный счет в Московскую духовную академию, где в то время блистали своими талантами такие преподаватели, как В.О. Ключевский, А.П. Лебедев и др. Под руководством историков церкви Е.Е. Голубинского и Н.И. Субботина Степан Дмитриевич писал свои научные работы, много работал, читал. Все эти знания, полученные им во время учебы, пригодились ему позже, когда он сам стал преподавать.

В 1880 году С.Д. Яхонтов был назначен в Екатеринославскую духовную семинарию преподавателем гражданской истории. Новый город, новые знакомые, новые встречи... Но звала его к себе рязанская земля. В 1883 году он вернулся в родную Рязань, где стал преподавать в Рязанской духовной семинарии вплоть до 16 декабря 1914 г.

Как выдающийся педагог он проявил себя не только в семинарии: ведь одновременно с преподавательской деятельностью в Альма Матер, Степан Дмитриевич читал лекции по истории в епархиальном женском училище (1884–1902), в частной мужской гимназии Зелятрова и Мариинской женской гимназии (1907–1918 гг.), в которой с 1915 г. был еще и директором.

Именно здесь, в родном городе, он проявил себя как незаурядный человек, талантливая личность, одаренная Господом Богом сполна всем: он прекрасный оратор, лектор-пропагандист местной истории, который всегда стремился показать на примере других, что «и рязанская земля не обделена талантами». И он прекрасный педагог. Будучи человеком общительным, чьему, собственно, способствовала его преподавательская деятельность, Степан Дмитриевич встречался со многими интересными и известными людьми в нашем городе. Круг лиц, о которых пишет в своих воспоминаниях С.Д. Яхонтов, обширен. Это не только родственники, друзья, знакомые, но и представители высших слоев общества – губернаторы, вице-губернаторы, архиереи, начальники и начальницы учебных заведений. Как человек наблюдательный, он мог увидеть в собеседнике и оценить то, что, может, не видели другие. Его характеристики людей, которых он знал и с которыми

общался, настолько интересны, что человек предстает перед тобой, как живой. Вот на этой стороне его таланта мы попробуем остановиться и предлагаем вам всего несколько страниц из воспоминаний С.Д. Яхонтова о Рязанском епархиальном женском училище (*а они охватывают очень большой период: с детских времен до 1938 г.*); о быте учащихся, об их взаимоотношениях с наставницами и учителями и о бессменной руководительнице – Варваре Макаровне Хупотской.

Конечно, в воспоминаниях много личных моментов и к ним надо относиться, как к воспоминаниям конкретного человека, имеющего свое собственное мнение. В приводимой небольшой части рукописи знаки препинания даны, как в оригинале; явные ошибки и опiski исправлены, недописанные или сокращенные слова взяты в квадратные скобки, курсивом выделены слова, написанные сверху или зачеркнутые.

* * *

«Как-то весной 1884 года, возвращаясь по окончании уроков из семинарии, по обыкновению с вязанкой книг под мышкой, я так увлекся разговором с Феофилактом⁶, что не заметно дошел до⁷ его детища, вновь построенного им Епархиального училища. Мы любили с ним беседовать по истории Греции. Я ее историю предпочитал другим странам и народам и жил, увлеченный классическим миром. Феофилакт понимал греческий язык и греческую литературу, как никто в Рязани, да и не в Рязани только. После бесед с Феофилактом, я оценил красоту речей Демосфена⁸ и силу их, так что теперь читаю их в минуты отдыха. – Шли мы и беседовали, не помню, о чем. Остановились пред входом в училище. Тут-то он и обратился ко мне, по обыкновению, без связи с разговором: «А что, С[тепан] Д[митриевич], не возымеете ли Вы несколько уроков по истории в училище с следующего года?» Я не колеблясь, отвечал: «С удовольствием. У меня свободное время есть и привычка к преподаванию в женск[ом] уч[илище] тоже есть».⁹ Рассказал ему об Екатеринославском училище. – Тут-то и заложена была *связь моя с училищем*.¹⁰

С нового учебного года 1884/85 я получил три урока истории (русской) в 6 параллельном классе. Помимо поддержки материальной я был рад возобновить занятия по истории в Еп[архиальном] училище. Так я привык в Екатеринославле и никак не мог забыть этих работ. Думал, что и здесь я найду ту же отраду в кругу восприимчивых учениц и благовоспитанных. Большая разница с одними и теми же знаниями являться в мужскую или женскую аудиторию. В последней – отдыхали, если ученицы [были] втянуты и заинтересованы в предмете. Здесь легче заинтересовать их, а когда это сделано, они могут исполнить ваши планы – беспрекословно. Кроме того, самая обстановка в классах – иная нежели в семинарии. – Не все Спарта, но и Афины.¹¹

Училище уже в эти, начальные годы моего преподавания в нем¹² было большое: человек в 400, а затем оно разрослось до 700 чел. Сначала дети духовенства, а потом охотно стали принимать пансионерами светских, потому, что содержать такое огромное учреждение на средства епархии было тяжело. При нем поэтому устрое-

ны были хозяйственные, не безвыгодные для училища, учреждения: *напр[имер]*¹³ просвирня. Само здание¹⁴ 3-этажное, превосходно и в архитектурном, так и техническом и *гигиеническом* отношении, построенное с широкими коридорами, большими окнами, с огромной кубатурой воздуха (*202 окна*)¹⁵. Особенно классы. Чистота поразительная – нигде ни пылинки. Ею славилось училище в Рязани. Начальница всю неистощимую энергию тратила на погоню за свежестью и чистотой воздуха. Прислуга – дисциплинированная. Я много видал учебных заведений, и закрытых, и «открытых», но равных в этом отношении в Рязани я не видел. В центре фасада, на котором скульптурная эмблема: крест, Евангелие, якорь и пламенное сердце, – церковь с хорами, чудным Шумовским иконостасом, с дополнительным залом – во 2-м этаже. Классы, по обеим сторонам коридор, прорезывающий все здание. Впоследствии, когда, вследствие перемещения училища – воспитанницам стало тесно, тем же о.Феофилактом пристроен огромный новый 4-этажный корпус, куда и перенесена была домовая церковь. – На 4-м этаже были дортуары. В 1-м этаже – администрация учреждения и квартиры классных...¹⁶ «дам». В нижнем полуподвале – хозяйственные учреждения и столовая. При училище своя больница и фельдшерница, своя ц[ерковно]-прих[одская] начальная школа, огромный парк и роща и пред фасадом здания с S-образной аллеи из лиственниц, елей и дуба и цветники: по тротуару – каштановая и липовая аллея.

Если бы в Рязани «завелись» в[еликие] князья, я бы лучшего дворца для него не рекомендовал бы. Так казалось все просто, величественно, без причуд, красиво и без пошлости. Приятно было идти на урок, на праздник в этот дворец. Недаром впоследствии в духовенстве роптали, что слишком хороша обстановка и напрасно так «аристократично» содержат их детей. Когда они выходят по окончании курса и приезжают домой, убогая или простая домашняя обстановка им не нравится. Очень капризничают и сетуют: «У нас в училище так чисто, светло, красиво и т.п.»¹⁷ И в конце XIX в. в домах бедных сельских псаломщиков, да и батюшек еще можно было встретить в тесноту, и простоту, и грубость, и, пожалуй, овечку. Вот тут-то и разницу – отмечали епархиалки. Это «изменение» в содержании и отмечало на съездах духовенство, резонно, по-своему замечая, что годится для богатых, то бедным не под силу.

Разумеется, тут не учитывали культурных требований, обязательных для каждого. Такие противоречия, вносящие диссонанс в домашнюю жизнь сельского духовенства, не могли учитываться училищем. Светский элемент и богатый, наплывавший в училище, требовал соответствия между пансионерской платой и содержанием, а училище дорожило его голосом, т.к. это было выгодно: за их счет содержались и сироты духовенства, и поддерживалось реноме заведения. Но нам, преподавателям нравился институтский «вид» училища.

Одежда воспитанниц была указана архие[пископом] Палладием¹⁸, который говорил, что приученные к опрятности и аккуратности здесь, они вынесут эту хорошую привычку в свои будущие семьи, им самим придется приучать к тому

своих детей, а может и мужей». Умно смотрел на дело Владыка! Костюм их, платье сатиновое красного цвета с нарукавниками и передником белым. В ежедневный костюм – бурдовое платье с короткими же рукавами, в передничках белых. Празднично было [и] очень красиво. Вот и вся роскошь. Выходное платье верхнее – архаическое пальто, серый большой платок, а летом – соломенная шляпа. Своего костюма казенным¹⁹ не позволялось надевать. Некоторые из-за того, чтобы не надевать неуклюжего казенного костюма, предпочитали не выходить в город. Что же делать? – поймешь молодое кокетство, оно законно, тем более, что эта «одежа» была на нескольких (!) общая. Выходили в город в сопровождении классной дамы. Как они завидовали вольным гимназисткам! Стоя близко к быту воспитанниц, я имел возможность убедиться, что это было так. Мне бывало жалко бедных сирот, у которых не было своего, и казенное так... нелепо подсовывалось – и они с грустью посматривали на тех, одетых в свое, родители которых имели возможность не стесняться *правилами*²⁰ училища.

Для каждого класса была своя «классная дама», вероятно называвшаяся так потому, что ей поручено было «смотреть» за целым назначенным ей классом, с которым она была целый день: и в классе утром и вечером, и отвечала за поведение поднадзорных пред начальницей и была посредницей между ними и преподавателями и родителями, словом, ангел-хранитель на целый день. Немудрено, что наскучили они для девиц до тошноты. Но не все. Вербовались классные дамы начальницей из институток или из своих окончивших курс. Последние – помощницами. В 18 лет моей службы в училище - я видел и знал их много и хороших и неудачных. Немногие были на высоте своего положения: пользовались нравственным и умственным авторитетом, в глазах всего училища; доверием полным своих воспитанниц, были действительно руководительницами и советницами в их жизни в училище: – но больше были ниже своего значения. Я так близко стоял к «внутреннему» миру учениц, что могу говорить так не потому и не с чужих слов. Внутренний мир мне доверчиво открывали и учащиеся и их воспитатели, но я не злоупотреблял своими сведениями.

Чтобы быть воспитательницей нужно много опыта, особенно характера – темперамента, выдержки и развития умственного и нравственного, определенного. Можно ли требовать от только что окончившей школу девицы, чтобы она владела хотя бы 50% этих качеств? Правда, их ставили кл[ассной] дамой в платных классах,²¹ среди детей, но детей, живущих вместе со взрослыми. Вот эти-то юные классные дамы бывали истинными страдальцами. Пожилые, но не приобретшие опыта, и те много горя и слез проливали в возке с старшими, подчас (таков возраст!) своенравными ученицами. Кроме того, классная дама всегда стояла между двух, а то и трех огней: начальницей, ученицами и преподавателями. Столкновения бывали частые.²² И это изо дня в день. – Немудрено, что выход замуж – был для них – желанный исход, но, припоминая, редкий. Понятен поэтому тот какой-то «налет» на классной даме вообще, а епархиальной, в частности, по которому ее можно было узнать,

где бы вы не встретились с ней. Я почти безошибочно узнавал *ее* профессию – *даже в чужом*²³ городе. И костюм, и выражение лица, и манеры, и беседа – быстро выдавали их, много путешествуя, я встречался много и часто с ними в других городах, и почти не ошибался. ...У меня столкновений с ними не бывало. Только однажды с престарелой дамой был неприятный разговор, вызванный излишними претензиями ее опекальщицы и учителей. Они не замыкались предо мной – беседовали о внутренней школьной жизни, и поэтому я всегда был в курсе дела. Я унес из училища самые хорошие воспоминания о них.

Во главе училища – в воспитательном отношении стояла начальница училища, которую только официально так величали, а обычно, по будничному и по праздничному – была начальница – Макаровна, непочтительно «Макариха». Варвара Макаровна Хупотская. Но Хупотской ее в Рязани не знали, а под двумя первыми всякий знал.

«Макаровна» [–] тип, какого не имело ни одно епархиальное училище. Небольшого роста «старушка», сухая, с морщинками приятного лица, немного ореховые, гладко причесанные с пробором на середине, жидкие волосы; на голове кружевная *накладка*²⁴; на плечах серый платок; длинное платье разного, только не белого, цвета, одного и того же всегда покроя; в руках «что-нибудь», а если этого «чего-нибудь» нет – то положивши ладонь на ладонь, немножко отклонивши голову на бок – вот вам сия бессмертная особа, тихо, неслышно, довольно быстро движущаяся навстречу, если усмотрена «жертва» ее аккуратности. Голос не громкий и не тихий, а приличный, твердый, когда в состоянии распекания. Пневного взора нет, но внутрь куда-то уходящий, зато в эти минуты показывается бледный (!) румянец на щеках, она вся вбирается в себя, и начинает «схидничать». Речь ее непрерывно течет одним *ядом*²⁵. Неприятно разговаривать с нею в эти минуты, единственно, что чувствуешь: «уйти бы поскорее». – И как она подкрадется неслышно, и когда не ожидаешь, и откуда не ожидаешь. Воспитательницы в это время: пожилые лишь отрывисто что-то мячуют, а молодежь сквозь землю проваливается; а ученицы – не знают, куда деваться: и лишь краснеют и бледнеют. От ее зоркого глаза – не ускользнешь. С полуверстного(?) расстояния, с другого конца коридора, – завидевши ее – бедные жертвы шарахаются в боковой коридор, куда угодно, лишь бы с глаз долой. А она отчитывать начинает ни в чем не повинную наставницу. – Для нее не все надзирательницы одинаковы: есть приближенные, любимицы, с которыми она разговаривает, взявши ручку ее в свои морщинистые руки и поглаживая сверх ладони. Им все с рук сходит: «Милая Софья Григорьевна!» Впрочем, задерживать в своих руках чужую – эту привычку она применяет ну хоть и к Степану Дмитриевичу²⁶, когда долго не происходит столкновений из-за нарушения им дисциплины.

Зато, недовольная чем либо она суха-суха в приеме, суха в разговоре. Сразу можно заметить, что «не ведро»²⁷.

Из духовного звания²⁸, она получила образование и воспитание в так называемом «Гавриловском приюте девиц духовного звания». Я видел в архиве ее отметки

об успехах – все 5. Она ведь очень способная. Архиепископ Гавриил²⁹ был основателем приюта. Здание приюта я хорошо помню: оно было деревянное, довольно большое, с своею домовою церковью. Стояло оно в кремле – в юго-восточном углу, за *архиерейкой*³⁰, где теперь (1935) стоит большое двухэтажное здание, построенное для литовской семинарии, переведенной сюда во время войны с Германией для беженцев из Западного края. Гавриилу было удобно посещать его, и он часто бывал там. Он был архиерей «сиротолобец». Рассказывая мне о его посещениях, *Макаровна*³¹ умилялась душой. Верю! Сломали это популярное в Рязани здание, когда уже было отстроено и открыто теперешнее училище. Там она и начальницей была впоследствии. От того то она и получила вкус к уединенной жизни, какую отличался приют 40–50 годов. Она очень по своим привычкам и вкусам напоминала *сельскую*³² матушку. Одевалась она очень просто: летом в шляпе, зимой в шапочке на голове, под серым или черным платком; костюм (не знаю, как назвать его, так он архаичен, - не *ватер-труф-ли*)³³?, зонт в руках летом. Походка медленная, скромная. Да и куда было путешествовать ей (истинно путешественница!)? Она была не то, что нелюдима, а чуждалась, не нуждалась в обществе и выносила его и *шествовала*³⁴ или по обязанностям службы, или к родственникам – племяннице Евг[ении] Георгиевне или к родств[енникам] смотрителя Рязанского духовного училища протоиерею Якову Егоровичу *Головину*.^{35 36} Родственницы образованные, даровитые, малютки больше видны были в ее квартире. Если она кого-нибудь когда любила, так это малюток тех.

В дни официального праздника приходила поздравлять Владыку иногда с своей помощницей и при этом старалась попасть в такие часы, когда у него кончался или начинался прием. Больше у властных лиц она не бывала; даже у начальниц женских гимназий. И у нее тоже. Не всех и преподавателей своих принимала. Я бывал всегда. Иногда с радостью принимала, иногда – сдержанно – чайком угостит и, пожалуй, закусочкой. 4 декабря на Варвару отбывала к своей племяннице Головиной. Вообще двери ее чаще были на замке или на ее прислуге, «дотошной» старушенции, маленькой, но все знавшей. Что происходило «в отдаленных кулуарах» училища, Макаровна все знала через эту N или через классных дам, к которым благоволила, не смущаясь получать «сведения» и чрез приближенных воспитанниц. В учебных заведениях, особенно женских, закрытых, эта сорная трава охотно культивируется. Эти «милочки», как она их называла, шушукали обо всем. Она и «Макара» охотно слушала. «Макар» – швейцар в училище. Много слез пролили те, на кого поступал донос.

Любили ли Макаровну воспитанницы?³⁷ Я не слышал об этом и сам сомневаюсь, вернее – нет. Воспитанницы тоже были экземпляры, которые показывали вид, что «да», но и тут сомневаюсь. Зато она таким тонким голоском напевала им с лисьей улыбкой: «Деточка! Деточка!», но искренне жаль было ту надзирательницу, которую она отчитывала. Я, конечно, видел, как слезы градом падали из глаз уже пожилой воспитательницы, которую «пилила» она. Из-под этой пыли не опилки сыпались, а слезы.

Такую власть она сохраняла почти до конца, до 1905 года, а оставалась начальницей до «падения» училища, несмотря на то, что она не была уважаема духовенством. Епархиальные съезды ни один раз пытались или сменить ее, или ограничить – и ничего не сделали. По«ершатся», по«ершатся» батюшки, *да*³⁸ на том и съедут. Светское общество скорее игнорировало ее. В чем ее сила была?

Пока жив был сам Феофилакт, которого все опасались, его «шума», – ее тронуть было нельзя. Несмотря на его «бушевань» и авторитет как строителя училища, – нельзя было и думать о ее свержении. Это значило бы свергнуть Феофилакта. Он был председателем совета³⁹, а остальные члены подбирались очень искусно. Эконом был священник Поповицкий⁴⁰ – верный слуга и предприимчивый работник для училища. Делопроизводитель – тоже. Член от духовенства, особенно если у него дочь обучалась, – совершенно бывал незаменим. Вообще было окружение из своих. И Макаровна вертела ими, как ей было угодно. А угодно ей было одно, чтоб все было тихо, шито-крыто. Одно время, выведенный из терпения *тихим*⁴¹ самовластием, съезд постановил председателем совета [избрать] буйную натуру, с сильным характером и склонностью к интригам, будущего обновленческого архиерея Рязани Алексея *Яковл[евича] Покровского*⁴²; и он ничего не мог сделать⁴³.

В чем же сила была этой полубразованной женщины? – Помимо умения забрать в руки кого нужно, – она всесторонне знала дела училища. Обширное хозяйство и сложность ведения воспитания такого громадного числа девиц, ее всезнайство *закулисное*⁴⁴ давало ей преимущество перед ее врагами и они попадали впросак. С 1905 года положение ее пошатнулось: ей трудно было бороться с новыми веяниями, которые теми или иными путями все же проникали в училище, хотя всевозможные рогатки были наставлены отовсюду, чтобы оградить «деточек». Трудно ей было, она не сдавалась, но постарела.

Сорок лет стоять во главе ответственного заведения – надо было *много*⁴⁵ иметь стойкости, изворотливости, «жилистости», как выражался мой знакомый мужичок.

Несомненно, она была умна и от природы и опытностью, но была ли она образована⁴⁶.

Положительно можно сказать, что ее образование было не обширно. Она была из духовного дореформенного приюта, где обучение стояло невысоко и не широко. Ставши начальницей епархиального училища, когда *оно*⁴⁷ еще было малочисленно и состав которого ограничивался детьми бедными – ее образование было, конечно, достаточно, но, когда училище разрослось и вмещало в себя значительный контингент инородных, когда с 86 г. – требования к нему стали предъявляться серьезнее, когда и вообще движение женского образования стало живее, женщина потянулась к знанию, к работе в школе, – Макаровна явно не соответствовала своему посту по своему образованию⁴⁸. Часто беседовавши с ней по педагогическим и всяким вопросам, я имел возможность убедиться в этом. Да многие и другие не противоречат мне. Но она была так дипломатична и хитра, и ловка, что ее *малознание*⁴⁹ не бросалось в глаза.⁵⁰ Если она что и читала, то по

вопросам воспитания, и то – по указаниям.⁵¹ Она вся была проникнута теми взглядами, какими наполнил ее дядя (если не ошибаюсь) Шафранов⁵², служивший по народному образованию в Рижском учебном округе (или директором народных училищ или что-то похожее) В беседах с ней я постоянно слышал, что Шафранов сказал то-то и то-то о *воспитании*⁵³. Очевидно, это был фундамент для ее суждения о просвещении. Кое-что из книг 70 годов но цельного взгляда на образование женское у нее не было. Впечатление таково, что она кое-что прочитала случайно или по указанию других и этими сведениями оперировала в отрывочных беседах. Но какая-то своя⁵⁴ нить тянулась в ее суждениях. Если бы ее попросили высказать свой взгляд и убеждения об образовании и воспитании – *я думаю*⁵⁵, она этого сделать не могла бы. Да она затяжных бесед о «мудреных вещах» не любила. Она и на собраниях педагогических постоянно отсутствовала под предлогом то за тем, то за другим посмотреть. *Ту же*⁵⁶ позицию она выдерживала, когда ей приходилось оказаться в кругу людей, более ее образованных Она как-то улетучивалась. Я бы ее назвал «умной матушкой».

В учебном отношении такое полуобразование не выгодно. Макаровна любила вмешиваться не в свое дело – в постановку преподавания предмета: «шаталась» на уроки, торчала там с своим чулком и наблюдала за учителями и ученицами, а у молодых и неопытных учителей делала замечания отвечающей. Тут у нее такта не хватало. И она была досадной гостьей на уроке. В итоге получалось деморализация и ученицы, и неуважение учителей. Она держалась *методов*⁵⁷ устарелых, и новые к ней никак не приклеивались. Отсюда – постоянные недоразумения между преподавателями и ею по вопросам методическим. Молодые почтительно помалкивали, но бывало – сталкивались с ней. Но так как преподаватели были вольнонаемные, собранные из разных учебных заведений и шли туда за 40 р. за урок, то не очень портили кровь в этих⁵⁸ дискуссиях. На педагогических собраниях она свое мнение по вопросу высказывала по возможности «после», ...присоединяясь к мнению сильного и таким образом не компрометировала себя. Дипломат!..

Вот почему она *очутилась*⁵⁹ за чертой в истории образования конца XIX в. и несомненно тяжело переживала свое положение. Но настолько была упорна, что переживала вопросительное к себе отношение и со стороны сослуживцев и общества, и не сдалась до конца, до революции. Она боролась с современностью.

Это тип, которых немного в жизни. Если бы я имел талант – пером живописать, какой бы богатый материал я имел в своем распоряжении, – но, увы! – Бог не дал мне его.

После того, как революция выбросила ее, измученную старуху и отняла у нее пенсию, оставивши без куска хлеба, она проживала в доме племянницы Головиной⁶⁰, а когда и этот дом отняли у последней, приютила у себя ее почитатели (?) на Александровской улице⁶¹, д. Доброхотовой. Я и там, и здесь бывал у нее – навещил ее. Все-таки мы были соратниками на ниве просвещения с 1884 г по 1902⁶² и честно, хотя разными методами, тянули свой плуг, в итоге, сходясь с своею

любовью к училищу! Нам было чем поделиться в беседах и воспоминаниях. В последний раз я виделся с ней в 1832 г. Она уже была ветхой старицей с головой почти без волос. Она уже плохо помнила и желала только смерти. – Мы остались друзьями, *взаимно уважающими друг друга*⁶³, как и было. В Москве она и умерла в 33-34 году, если не ошибаюсь. Вечная ей память! С недостатками у нее много было достоинств. Для нее училище было все.⁶⁴ Редко можно встретить такую преданность своему делу от начала до конца. С нею родилось училище, с нею и скончалось, и Макаровна осталась неоплаканной.⁶⁵

Теперь, вспоминая прошлое, спокойнее и трезвее смотришь на наши деяния и много из содеянного осуждаешь – что не нужно бы этого делать, во многом оправдываешь своего противника, а когда задашь себе вопрос: «Ну, а как бы ты поступил на его месте?» – право, становишься в тупик. То-то живая жизнь и бурлит по-иному. С такими думами я вспоминаю о Макаровне, но, менять своих тогдашних⁶⁶ рассуждений я не могу. Пусть будет так, как тогда делалось *и*⁶⁷ чувствовалось⁶⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГАРО, Ф.Р-2798, оп. 1, д. 117. С.1.

² ГАРО, Ф.Р-2798, оп. 1, д. 97. С. 5.

³ ГАРО, Ф.Р-2798, оп. 1, д. 37. С. 52.

⁴ ГАРО, Ф.Р-2798, оп. 1, д. 97. С. 84 г.

⁵ ГАРО, Ф.Р-2798, оп. 1, д. 98. Л. 52.

⁶ Феофилакт Орлов – член совета от духовенства священник, кандидат богословия.

⁷ Слово зачеркнуто.

⁸ Демосфен – один из знаменитейших ораторов древнего мира. Главным учителем его в красноречии был Исей, по некоторым известиям, Демосфен был также ревностным учеником Платона и Сократа.

⁹ Подчеркнуто синими чернилами.

¹⁰ Написано сверху.

¹¹ Подчеркнуто синими чернилами.

¹² Написано над зачеркнутым.

¹³ Написано сверху.

¹⁴ Далее идет вставка С.Д.Яхонтова *: «Задумано в 1876 г; заложено в 1879; преобразовано в 1881 г. Палладий выбыл из Рязани 25 августа 1882 г. «Карандашом записано: « Задумано в 1876...»

¹⁵ Написано сверху.

¹⁶ Слово зачеркнуто.

¹⁷ Подчеркнуто синими чернилами.

¹⁸ Палладий (Раев) архиепископ Рязанский и Касимовский с 9 сентября 1876 г. по 21 августа 1882 г.

¹⁹ Учившимся за казенный счет.

²⁰ Написано сверху.

²¹ Слово зачеркнуто.

²² Далее идет вставка С.Д.Яхонтова * : «Такую третировали ученицы, безжалостно бывала начальница, «пилила», свысока смотрел неделикатный преподаватель»

²³ Написано сверху.

²⁴ Написано сверху над зачеркнутым «накидка?»

²⁵ Написано сверху.

²⁶ Имеет в виду себя.

²⁷ Подчеркнуто синими чернилами.

²⁸ Далее идет сноска С.Д.Яхонтова 1): «Несмотря на многолетнее сношение с ней я не знаю, чья дочь она».

²⁹ Гавриил (Городков)- святитель, архиепископ Рязанский и Зарайский с 15 июня 1837 г. по 10 мая 1858 г.

³⁰ Написано сверху.

³¹ Написано сверху.

³² Написано сверху.

³³ Написано сверху.

³⁴ Написано сверху.

³⁵ Написано над зачеркнутым. И далее идет сноска С.Д.Яхонтова: « 2) Особенность этого умного иерея, что он постоянно боялся, что потолок в его квартире упадет на него. Странная болезнь».

³⁶ Яков Егорович Головин – протоиерей .

³⁷ Подчеркнуто синими чернилами.

³⁸ Написано сверху.

³⁹ Далее идет ссылка С.Д.Яхонтова: «1) Строителем Феофилакт был хорошим, но *как* (написано сверху) администратор - негодный. В 1867 г. съезд дух[овенства] избрал в смотрители Ряз[анского] уч[илища] Феофилакта 19 шарами. В числе трех кандидатов. Но архиерей его не утвердил, мотив такой: « Св[ященник] Орлов, состоящий на службе дух[овного] уч[илища] с 1859 г. представляется малоспособным к исполнению начальственной должности, к управлению училищем по всем частям оно и по свидетельству бывших в собрании съезда публично заявил сам, что он не может быть смотр[ителем] учил[ища], а желает подвергнуться баллатировке лишь по той причине, что собрание указало на него, как на кандидата»].

⁴⁰ Поповицкий М.А.-законоучитель в приготовительном классе, экононом училищасвященник.

⁴¹ Написано сверху.

⁴² Написано сверху; выделено то, что написано фиолетовыми чернилами.

⁴³ Подчеркнуто фиолетовыми чернилами.

⁴⁴ Написано сверху.

⁴⁵ Написано сверху.

⁴⁶ Подчеркнуто синими чернилами.

⁴⁷ Написано сверху.

⁴⁸ Написано сверху.

⁴⁹ Написано сверху.

⁵⁰ Далее несколько слов зачеркнуто.

⁵¹ Далее идет вставка С.Д. Яхонтова * : «Можно было думать, что она читала Ушинского, Пирогова...»

⁵² Шафранов – дядя Варвары Макаровны Хупотской.

⁵³ Написано сверху.

⁵⁴ Подчеркнуто синими чернилами.

⁵⁵ Написано сверху фиолетовыми чернилами.

⁵⁶ Написано сверху.

⁵⁷ Написано сверху.

⁵⁸ Несколько слов зачеркнуто.

⁵⁹ Написано сверху.

⁶⁰ Головина – возможно, Евгения Головина, преподавательница русского языка в обоих отделениях 1 кл. и во 2 основном кл. училища.

⁶¹ Александровская улица решением Рязанского горисполкома от 18 сентября 1919 г. была переименована в ул.Свердлова; постановлением мэра г.Рязани от 29.12.1993 г. № 1042 часть ул.Свердлова с № 1 по 24 была переименована в Николодворянскую, а с № 23 по 56 – в Праволыбедскую.

⁶² Подчеркнуто синими чернилами.

⁶³ Написано сверху.

⁶⁴ Подчеркнуто синими чернилами

⁶⁵ Подчеркнуто синими чернилами.

⁶⁶ Подчеркнуто синими чернилами.

⁶⁷ Написано сверху.

⁶⁸ ГАРО, Ф.Р-2798, оп. 1, д. 88. Л. 167-178.



Епископ Дионисий (Порубай), Митрошина М. А., Фазлеева А. В.

ОПЫТ ВОССОЗДАНИЯ МОНАСТЫРСКОГО СИНОДИКА (по документам Иоанно-Богословского монастыря XVII-XX вв.)



*На фото с епископом
Дионисием – Митрошина
Маргарита и Фазлеева
Анастасия – выпускницы
2011 г. отделения теологии
РГУ им. С.А. Есенина.
(фотография сделана
летом 2011 года во время
работы над публикуемым
материалом)*

Свято-Иоанно-Богословский монастырь – один из древнейших на территории Рязанской области. Первое упоминание о монастыре в связи с нашествием Батюя относится к XIII веку, где он уже предстает как обитель достаточно известная. Почти тысячелетняя жизнь монастыря является одним из важнейших источников для изучения истории Рязанской земли. Однако ее существенный пласт был утрачен в 1920-30-е гг., когда были потеряны монастырские архивы, вероятно, уничтоженные во время массового закрытия монастырей. Поэтому восстановление одного из важнейших монастырских документов – братского синодика – несомненно имеет огромное значение как для духовной жизни монастыря, так и для исторической науки.

Воссоздание монастырских синодиков необходимо для возобновления традиций монашеской жизни в русских обителях. Знание истории монастыря, имен и биографий его бывших насельников, уклада монастырской жизни позволяет современному монашеству сохранить многовековую преемственность одной из самых удивительных форм христианского подвижничества.

Древние синодики состояли только из имен. Восстановленный синодик Иоанно-Богословского монастыря в процессе работы с архивными доку-

ментами был дополнен обоснованными краткими биографическими данными. Поэтому синодик может стать источником для дальнейшего изучения истории монашества на Рязанской земле. Интерес могут представлять сведения о сословной принадлежности монахов, средней продолжительности жизни, возрасте поступления в монастырь и другие данные статистического характера. Таким образом, воссоздание синодика, проведенное по заказу Свято-Иоанно-Богословского монастыря Рязанской епархии для поминания монахов, приобрело актуальность для исторической науки, так как была разработана методика соответствующего исторического исследования, а именно воссоздания монастырских синодиков.

Данное исследование является единственной попыткой восстановить синодик монастыря, составлявшийся на протяжении нескольких веков и многих поколений монахов. Разработан алгоритм сбора информации для монастырского синодика, охватывающего длительный период, расширена и уточнена за счет персоналий история древнего монастыря, важного для Рязанской области, введено в научный оборот значительное количество документов XVII–XX вв. (67 дел). Большая часть архивных документов впервые вводится в научный оборот. Синодик на 404 имени, ставший результатом исследования, используется Свято-Иоанно-Богословским монастырем для поминания почившей братии; он включен в контекст истории Свято-Иоанно-Богословского монастыря и общей истории Рязанской епархии и Рязанского края.

Итак, первоначальной задачей было найти потерянный синодик Иоанно-Богословского монастыря. Известно, что он использовался для поминовения монахов до закрытия монастыря в начале 30-х гг. XX в. Сначала мы обратились к фондам Государственного архива Рязанской области (ГАРО, Фонд 627. Рязанская Духовная Консисто́рия 1676–1917 гг.; Фонд 967. Богословский трехклассный мужской монастырь Рязанского уезда, с. Богослово, 1814–1917 гг.) Не получив результата, предположили, что монастырский синодик мог быть отправлен в Российский государственный архив древних актов. Однако ни в одном из фондов РГАДА, которые могли иметь отношение к интересующей нас теме (РГАДА, Фонд 281. Фонд грамот Коллегии экономии 1371–1795 гг.; Фонд 1202. Солотчинский мужской монастырь 1541–1918 гг.), синодика не оказалось. Длительные поиски оказались бесплодными, и тогда встал вопрос о восстановлении утерянного синодика.

По изученным документам двух архивов вполне можно было составить список настоятелей с середины XVI в. и достаточно подробный список братии с середины XVII в. Итоговый вариант синодика составлен на основании дел Государственного архива Рязанской области (в том числе данных Рязанского губернского епархиального совета 1918–1920 гг., ГАРО, Фонд Р-6788), Российского государственного архива древних актов, копий трудов Рязанской Учетной Архивной Комиссии, кроме того некоторые детали помогла уточнить книга дореволюционного исследователя А.П. Доброклонского «Солотчинский монастырь, его слуги и крестьяне в XVII в.» [22].

Наиболее подробно восстановить список имен монахов можно, опираясь на отчетные ведомости о монастырях, включающие описи монастырского имущества с подписями настоятеля и казначая, которые настолько подробны и систематичны, что позволяют собрать краткие биографические сведения о насельниках монастыря (например, [1], [5], [10], [16]). Однако ежегодные ведомости существуют только с 1880 по 1915 гг., ранее такие ведомости составлялись раз в несколько лет и были гораздо менее подробными. Самые ранние (с 1746 г.) составлялись с целью расчета хлеба и денег на насельников монастыря, здесь указывается только имя в постриге и сан. Позднее (первая найденная нами ведомость такого характера относится к 1801 г.) эти краткие сведения дополняются информацией о присутствии на исповеди и Причастии. Однако с 1809 г. появляются рапорты настоятелей монастырей о насельниках более регулярные и подробные: помимо имени и сана, указывается дата поступления в монастырь, пострига, рукоположений, позднее – и наиболее значительные моменты биографии, награды, а с 1880 г. – и гражданские имена.

Иногда временные промежутки между ведомостями удавалось восполнить за счет различной документации монастыря, чаще хозяйственной [4], [6], [9], иногда судебной (чаще всего в таких делах расписывались с указанием сана все насельники монастыря [2], [3]). Все имена в промежутке с 1746 по 1801 гг., а также конечный список монахов 1918 г. [18] были получены из подобных дел. Последний официальный список братии Иоанно-Богословского монастыря был получен из отчетной ведомости Рязанскому губернскому епархиальному совету в 1917 г. [17]

Труды Рязанской Учетной Архивной Комиссии позволили расширить временные границы и дополнить синодик именами более ранних насельников – с 1675 г. Для этого мы рассмотрели изданную в 1900-1901 гг. хозяйственную и отчетную документацию Богословского монастыря за XVII-XVIII вв. [20], [21].

Кроме того, на основе документов РГАДА из фондов Солотчинского монастыря* и Коллегии Экономии за XVII-XVIII вв. было добавлено еще несколько имен, в основном монастырских казначеев и насельников, имеющих отношение к хозяйству. Эти документы в основном носили характер деловой переписки. Кроме того, в делах РГАДА под 1689 г. упоминался неизвестный ранее архимандрит Григорий [19].

Основной проблемой предпринятой работы оказалось соотнесение гражданских имен послушников и имен монахов после пострига**. Во избежание ошибок и повторов в списках послушников и монахов приходилось по возможности подробно выделять такие моменты, как имя в постриге, гражданское имя, год рождения, даты пострига и рукоположений. Год рождения, например, высчитывался по указанному в ведомостях возрасту, часто неточному. Кроме того, поскольку нам неизвестна точная дата составления конкретной ведомости, год рождения в синодике дается

* Солотчинский монастырь, граничащий с Богословским, часто вел с последним хозяйственную переписку, сохранившую много важной информации.

** Иногда имя менялось второй раз – при принятии схимы.

с погрешностью в 1 год, если другие дела не давали уточняющей информации. В ранних ведомостях гражданское имя еще не указывалось, поэтому приходилось привлекать косвенные сведения: дату поступления в монастырь и определения в послушники. Сопоставление этих данных сделало возможным создание достаточно точного списка монахов без повторов при изменении их статуса, обогащенного биографическими справками.

В качестве примера структуры синодика можно привести следующий отрывок:

ГАРО
Ф-627
Оп-84
Д-199

*Ведомость о числе монашествующих в монастырях Рязанской епархии,
1825 г. (стр. 17-20)*

203. Казначей иеродиакон Феофил 1793-94гг.
Пострижен в 1821 г. [7]
Указом определен в Богословский в 1822 г. [7]
Рукоположен в иеродиакона в 1825 г. [7]
Рукоположен в иеромонаха в 1826 г. [7]
Был казначеем до 1837 г. [8]

ГАРО
Ф-627
Оп-240
Д-44

*Ведомости о церквях Архиерейского дома, монастырей, пустыней города
Рязани и уезда, 1893 г. (стр. 60-77)*

341. Иеромонах Виссарион [11] 1860-61гг.
В миру Григорий Иванов Фомин
Поступил в монастырь 30 июля 1892 г.
Пострижен 26 мая 1896 г. [11]
Рукоположен в иеродиакона 2 февр. 1900 г. [12]
Рукоположен в иеромонаха в 1904 г. [13]
«Во время военных действий России с Японией был вызван в действующую армию и за мужественное исполнение пастырских обязанностей награжден Наперсным Крестом 22 августа 1905 г.» [15]
- орденом св. Анны 3 степени 19 мая 1906 г. [14]
- орденом св. Анны 2 степени 7 февраля 1907 г. [14]

Все найденные материалы были расположены в хронологическом порядке, что позволило восстановить цепь исторических событий и последовательно извлечь из документов нужную нам информацию о братии монастыря. Информация из разных дел была сведена в краткие биографические справки по насельникам, которые были проверены по датам, мирским именам и другим данным, что позволило избежать повторов. Известный еще по дореволюционным публикациям [23] список настоятелей монастыря был дополнен, датировка уточнена. Все полученные в ходе исследования данные были сведены в единый синодик, приведенный в Приложении №1. Последовательный и документально подтвержденный список братии, обогащенный максимально подробными биографическими сведениями, помог восстановить существенный пласт истории Свято-Иоанно-Богословского монастыря Рязанской епархии.

В ходе исследования была составлена библиография по истории Свято-Иоанно-Богословского монастыря, включившая в себя 336 дел из Государственного архива Рязанской области (5 фондов: Фонд 627. Рязанская Духовная Консисто́рия 1676–1917 гг.; Фонд 967. Богословский трехклассный мужской монастырь Рязанского уезда, с. Богослово, 1814–1917 гг.; Фонд 869. Рязанская губернская учетная архивная комиссия 1866–1918 гг.; Фонд 960. Правление Рязанского Архирейского дома 1838–1913 гг.; Фонд Р-6788. Рязанский губернский епархиальный совет 1918–1920 гг.) и 26 дел из Российского государственного архива древних актов (4 фонда: Фонд 281. Фонд грамот Коллегии экономии 1371–1795 гг.; Фонд 1202. Солотчинский мужской монастырь 1541–1918 гг.; Фонд 1455. Государственные и частные акты поместно-вотчинных архивов XVI–XIX вв.; Фонд 280. Коллегия Экономии 1717–1787 гг.), 61 издание из научной библиотеки Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника «Рязанский Кремль» и 4 дела, опубликованные в начале XX века в «Трудах Рязанской Учетной Архивной Комиссии».

Полученный алгоритм составления монастырского синодика может использоваться для аналогичных научных исследований в области отечественной истории и истории Русской Православной Церкви.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Российский государственный архив древних актов

РГАДА
Ф-281
Оп-15
Д-51

Выпись из писцовых, межевых и перетисных книг архимандриту Богословского монастыря Антонию с братиею на погост Дьяконской и с. Поицуново с деревнями в Пониженском (?) стане Рязанского уезда, 1629 г.

Архимандрит Антоний
Игумен Мисаил 1629
Игумен Авраамий I 1630, 1631, 1633 и 1635
Игумен Макарий 1637¹

РГАДА
Ф-1202
Оп-1
Д-31

Расписки старца Богословского монастыря Герасима стряпчему Солотчинского монастыря Макарию в поставлении в Переяславль-Рязанский конюха монастыря Матюшки, 1672 г. (1 стр.)

старец Герасим

РГАДА
Ф-1202
Оп-1
Д-162

Память архимандрита Игнатия в село Григорьевское посельскому старицу Кутрияну и стряпчему Иосифу Чижому: ехать «не мешкав ни часу» в Солотчинский монастырь «для ради досмотру меры лесовой с Богословским архимандритом Григорием» и не мешкав прислать свежих огурцов в монастырь (черновик), 1689 г.

Архимандрит Григорий

Труды Рязанской учетной архивной комиссии

ТРУАК
Т. 6
1892 г.²

Грамота царя Михаила Феодоровича воеводе рязанскому Колтовскому по челобитью Богословского игумена Макария, кою повелено побудить крестьян слушаться игумена и строить монастырь, 26 июля 1637 г.

Строитель старец Рафаил
Казначей старец Саватий

ТРУАК
Т. 18
№ 3
1903 г.

Книги отисные Рязанского Иоанно-Богословского монастыря, 1673-1687 гг.³

Пономарь старец Васьян (Вассиан)
 Старец Варсонофий
 Гридинской старец Саватей (Савватий) «пчелинец»⁴
 Старец Кирилл «больничный»⁵
 Старец Герасим Колмаков
 Старец Игнатий
 Иеромонах («черный поп») Кирилл
 Старец Варлаам «головшик»⁶
 Старец Иов
 Старец Мисайло (Мисаил)
 Иеромонах («черный поп») Павел
 Иеродиакон («черный дьякон») Пахомий
 Старец Киприан
 Старец Моисей «архимандричий келейник»⁷
 «Монастырские служебники»:
 «погребной ключник Сенька Семенов сын, прозвища Роздабар» (Арсений?)
 «сушильной ключник Савка Остафьев» (Савватий, Савелий?)
 «повар Авдюшко Осипов сын Мячковской» (Авдей)
 «повар Стенька Стеганов» (Степан)
 «ложкомой Стенька Евдокимов сын Тушин» (Степан)
 «хлебник Харька Макаров сын Кобузов» (?)
 «огородник Ивашко Сергеев» (Иван)
 «огородник Митрошка Сергеев» (Митрофан?)
 «конюх Матюшка Моисеев» (Матвей?)
 «конюх Гаврилко Иванов» (Гавриил)

ТРУАК
Т.15
№1
1900 г.
Д-2

Приказ митрополита Павла Богословского монастыря архимандриту Иоасафу, за подписью казначея старца Тарасия, коим велено архимандриту «кутить

про домово́й митрополи́чей обиход живо́й рыбы и сажать в садки», а на сколько куплено́ будет рыбы, прислать о том записку в митрополи́чий казенный приказ, откуда «за то́е рыбу по записке деньги выданы́ будут тотчас все сполна», 16 мая 1683 г.⁸

ТРУАК
Т.15
№1
1900 г.
Д-80

Наказ митрополита Павла Богословского монастыря архимандриту Иоасафу о высылке в митрополи́чий приказ старца Тарасия Усторонского, где и явиться ему перед судьями, 2 июля 1685 г.⁹

Казначей старец Тарасий

ТРУАК
Т.15
№1
1900 г.
Д-393

Память Богословскому архимандриту Иоасафу о том, чтобы он посланных к нему под начал Муромского Борисоглебского монастыря старцев Иосифа да Данилу держал во всяких монастырских черных работах под крепким началом, 1683 г.¹⁰

Старец Иосиф
Старец Данила

ТРУАК
Т.15
№1
1900 г.
Д-21

Наказ старцу Богословского монастыря Корнилию о найденной в том монастыре кубышке с деньгами, коею завладел сельский дячок, 1683 г.¹¹

Старец Корнилий

ТРУАК
Т.15
№1
1900 г.
Д-84

Поручная запись новопостриженного в Богословском монастыре старца Филарета в том, что он, Филарет, из монастыря никуда не сбежит,¹²

Старец Филарет Ветчинкин¹³

ТРУАК
Т.15
№1
1900 г.
Д-353

Расписка черного дьяка Ивана в том, что он взял у казначея Богословского монастыря иеромонаха Аврамия денег казенных 25 рублей, 1706 г.¹⁴

ТРУАК
Т.15
№1
1900 г.
Д-170

Известие царю Петру казначея Богословского монастыря Аврамия о том, что вытись из приходно-расходных книг Богословского монастыря им отослана в монастырский приказ, 1706 г.¹⁵

ТРУАК
Т.15
№1
1900 г.
Д-352

Память архимандрита Пахомия казначею иеромонаху Аврамию о возке дров в Богословский монастырь, 1713 г.¹⁶

ТРУАК
Т.15

№1
1900 г.
Д-3

Челобитье к митрополиту Стефану Богословского мон. казначея иеромонаха Авраамия с братиею о выдаче им денег за поминование умершего в 1715 г. янв. 16 того же монастыря архимандрита Пахомия, после которого «осталось денег 276 руб. и всякая рухледь», 1715 г.¹⁷

Казначей иеромонах Авраамий

Государственный архив Рязанской области

ГАРО
Ф-627
Оп-4
Д-54
Св-19

Дело по обвинению иеромонаха Богословского монастыря Онуфрия в отсуствии им во время богослужения, 24 апреля – июнь 1746 г. (21 стр.)

Дело об иеромонахе, которого не было в монастыре во время богослужения. Впоследствии было юридическое разбирательство со снятием показаний под личными подписями насельников монастыря и соответствующей документацией, по которым можно составить приблизительный список.

Иеромонах Исакий
Иеромонах Иоасаф
Иеромонах Онуфрий
Иеродиакон Никодим
Монах Макарий
Монах Исмаил¹⁸
Монах Иоасаф¹⁹
Монах Иринарх²⁰
Монах Ефрем²¹
Пономарь монах Елиазар

Ф-627
Оп-4
Д-27
Св-19

Ведомости монастырей Богословского... о количестве монахов, денег, хлебных порций отставных офицеров и солдат, прикрепленных для пропитания, 4 августа - 6 сентября 1746 г. (стр. 9-10)

Хозяйственная опись, проведенная с целью расчета денег и хлеба. Приведено количество монахов и имена – из подробностей лишь указание послушания.

Игумен «бывший» Вениамин
 Казначей иеромонах Ферапонт
 Иеромонах Виссарион
 Иеромонах Климо(е)нт
 Иеромонах Иоасаф
 «трапезенной» монах Исихий
 Болящий монах Де(ио)мид
 «квасовар» монах Ка(о)рнилий
 «да присланный при указе его Преосвященства (на) пожизненное житие Иван Семенов сын Смирнов»

ГАРО
 Ф-627
 Оп-24
 Д-97

Дело по прошению иеромонаха Спасского монастыря Епифания о переводе его в Богословский монастырь, 1765 г. (8 стр.)

Дело о переводе нескольких иеромонахов из разных монастырей по их просьбе или по необходимости сохранения штата.

Иеромонах Епифаний (дело о переводе из Радовицкого)
 Иеромонах Даниил (дело о переводе из Богословского)

ГАРО
 Ф-627
 Оп-68
 Д-352

Рапорта игуменов монастырей о числе монахов и монахинь в монастырях, 20 января – 18 февраля 1809 г. (стр. 22-26)

Игумен Смарагд 1810-1814. Из купцов Ярославской губернии. Он управлял монастырем около пяти лет и скончался 9 января 1814 г. Погребен в Богословском монастыре.²²

Пострижен в 1796 г. В Богословском с 1808 г.	1766-67гр.
Игумен Сергей В Богословском с 1804 г.	1751-52гр.
Иеромонах Иринарх ²³ Иерей Исая Иванов В Богословском с 1802 г. В 1812-14 гг. казначей. ²⁴	1762-63гр.
Иеромонах Мардарий ²⁵	1771 гр.
Рясофорный диакон Василий Иванов Поступил в Богословский в 1804 г. Пострижен в 1814 г. ²⁶ Рукоположен в иеродиакона в 1814 г. ²⁷ Рукоположен в иеромонаха в 1818 г. ²⁸ За «невоздержание» с 3 февраля 1833 г. отправлен в Раненбургскую Петропавловскую Пустынь, потом в Рязский Дмитриевский монастырь. ²⁹	
Иеромонах Арсений ³⁰ В миру Алексей Макаров – так он и упоминается в этом деле. В Богословском с 1808 г. Пострижен в 1812-13 гг. – иеромонах ³¹ М.б. схиеромонах Аристион в 1820 г. ³²	1738-39гр.
6. Иерей Алексей Тимофеев В Богословском с 1803 г.	1745-46гр.
7. Иерей Лука Семенов В Богословском с 1808 г.	1762-63гр.
8. Диакон Гавриил Григорьев В Богословском с 1807 г.	1765-66гр.
9. Послушник Федор Алексеев В Богословском с 1804 г.	1786-87гр.
Послушник Михаил Стефанов В Богословском с 1804-05 г. 1812 г. – рясофорный ³³	1782-83гр.
Послушник Мартин Дмитриев В Богословском с 1806 г.	1792-93гр.

ГАРО
Ф-627
Оп-84
Д-199

*Ведомость о числе монашествующих в монастырях Рязанской епархии,
1825 г. (стр. 17-20)*

Иеромонах Серапион ³⁴	1804-05гр.
В миру Стефан Ловцев	
Поступил в Богословский в 1821 г.	
Пострижен 29 июля 1837 г. ³⁵	
Рукоположен в иеродиакона 30 авг. 1837 г. ³⁶	
Рукоположен в иеромонаха 20 окт. 1843 г. ³⁷	
с 25 окт. 1861 г. ³⁸ по 28 февр. 1865 г. ³⁹ – казначей	
Казначей иеродиакон Феофил	1793-94гр.
Пострижен в 1821 г. ⁴⁰	
Указом определен в Богословский в 1822 г. ⁴¹	
Рукоположен в иеродиакона в 1825 г. ⁴²	
Рукоположен в иеромонаха в 1826 г. ⁴³	
Был казначеем до 1837 г. ⁴⁴	
Послушник Иаков Резвов	1804-05гр.
Поступил в Богословский в 1824 г.	
Послушник Григорий Виноградов	1799-1800 гр.
Поступил в Богословский в 1825 г. из Николо-Радовицкого	
Послушник Лазарь Мостенский	1807-08гр.
Поступил в Богословский в 1824 г.	
	ГАРО
	Ф-967
	Оп-1
	Д-2а
	Св-1а

Ведомости о состоянии Богословского монастыря, 1837 г. (8 стр.)

Иеромонах Агапит	1775-76гр.
Рукоположен в диакона в 1804 г.	
Поступил в Богословский 22 марта 1832 г.	
Пострижен 21 нояб. 1836 г.	
Рукоположен в иеромонаха 14 февр. 1837 г.	
«помер 17 октября сего (1859) года у своей дочери, о чем извещено в монастырь указом РДК от 7 декабря сего года» ⁴⁵	
Казначей иеродиакон Порфирий	1797-98гр.
Поступил в Богословский 29 апреля 1833 г.	
Пострижен 15 авг. 1837 г.	

Назначен казначеем 2 нояб. 1837 г.
Рукоположен в иеродиакона 25 дек. 1838 г.⁴⁶

ГАРО
Ф-967
Оп-1
Д-3а
Св-1а

Ведомости о состоянии Богословского монастыря, 1838 г.

Иеромонах Мефодий 1771-72гр.
Пострижен 1814 г.
Рукоположен в иеродиакона 1814 г.
Рукоположен в иеромонаха 1818 г.
За «невоздержание» с 1833 г. отправлен в Раненбургскую Петропавловскую Пустынь, потом в Рязский Дмитриевский монастырь.

ГАРО
Ф-967
Оп-1
Д-19

Ведомости о разделе братской суммы монастыря, 1856 г.

Иеромонах Виталий⁴⁷ 1804-05гр.
В миру Василий Срезнев
Поступил в монастырь 18 окт. 1854 г.
Пострижен 15 авг. 1859 г.⁴⁸
Рукоположен в иеродиакона 4 июня 1861 г.⁴⁹
Рукоположен в иеромонаха 7 авг. 1866 г.⁵⁰
«С 1824 г. по 1854 г. был диаконом Рязанского уезда в селе Рыбном».⁵¹
«Штрафован обще с членами причта 1) взысканием похищенных из Церкви денег 170 рублей ассигнациями по равной части с каждого лица, за нерадивое смотрение 2) в 1849 г. посылкою в Богословский монастырь на месяц за повенчание брака в малолетстве».⁵²
Послушник Иван Резвов 1838-39гр.
Послушник Семен Окаемов 1833-34гр.
Переведен из Николо-Радовицкого 31 окт. 1855 г.

ГАРО
Ф-627
Оп-240
Д-44

Ведомости о церквях Архиерейского дома, монастырей, пустыней города Рязани и уезда, 1893 г. (стр. 60-77)

Иеромонах Виссарион⁵³ 1860-61гр.

В миру Григорий Иванов Фомин

Поступил в монастырь 30 июля 1892 г.

Пострижен 26 мая 1896 г.⁵⁴

Рукоположен в иеродиакона 2 февр. 1900 г.⁵⁵

Рукоположен в иеромонаха в 1904 г.⁵⁶

«Во время военных действий России с Японией был вызван в действующую армию и за мужественное исполнение пастырских обязанностей награжден Наперсным Крестом 22 августа 1905 г.»⁵⁷

- орденом св. Анны 3 степени 19 мая 1906 г.⁵⁸

- орденом св. Анны 2 степени 7 февраля 1907 г.⁵⁹

Иеродиакон Сергей

1846-47гр.

В миру Лонгин Степанов

Пострижен 23 сент. 1886 г. в Рязанском Троицком монастыре.

Рукоположен в иеродиакона 6 марта 1888 г.

«Переведен в Богословский монастырь для исправления в поведении под строгий надзор Настоятеля 4 ноября 1893 года»

Монах Митрофан⁶⁰

1856-57гр.

В миру Иван Егоров Гречищев

Поступил в монастырь 30 июля 1892 г.

Пострижен 2 июня 1896 г.⁶¹

ГАРО
Ф-627
Оп-240
Д-47

Ведомости о церквях Архиерейского дома, монастырей, пустыней города Рязани и уезда, 1894 г. (стр. 46-64)

Монах Руфин⁶²

1825-26гр.

В миру Роман Савельев

Поступил в монастырь 20 янв. 1894 г.

Пострижен 23 марта 1897 г.⁶³

Скончался в 1904 г.⁶⁴

Послушник Ефим Феодоров Аникин

1866-67гг.

Поступил в монастырь 9 марта 1894 г.

ГАРО

Ф-627

Оп-240

Д-52

Ведомости о церквях Архиерейского дома, монастырей, пустыней города Рязани, епархии, 1896 г. (стр. 54-72)

Иеродиакон Валентин⁶⁵

1865-66гг.

В миру Владимир Подлесных

Поступил в монастырь 3 окт. 1895 г.

Пострижен 30 марта 1897 г.⁶⁶

Рукоположен в иеродиакона 20 июля 1906 г.⁶⁷

Послушник Ефим Шибаев

1846-47гг.

Поступил в монастырь 3 окт. 1895 г.

ГАРО

Ф-627

Оп-240

Д-54

Ведомости о церквях Архиерейского дома, монастырей, пустыней города Рязани и уезда, 1897 г. (стр. 75-84)

Монах Иларий⁶⁸

1857-58гг.

В миру Иван Степанов Соколов

Поступил в монастырь 19 авг. 1897 г.

Пострижен 12 июня 1900 г.⁶⁹

Диакон Василий Алексеев Виноградов

1825-26гг.

Неоднократно присылался для исправления в Богословский монастырь.

Послушник Иван Данилов Николаев

1843-44гг.

«Присланный при указе Консистории в Богословский монастырь из Спасской Пронской Пустыни на испытание, с требованием от Настоятеля по полугоднему донесению о его поведении 24 октября 1897»

«Лишен здравого ума, не способен к послушаниям»⁷⁰

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАРО, Ф-627, Оп-4, Д-27, Св-19 Ведомости монастырей Богословского... о количестве монахов, денег, хлебных порций отставных офицеров и солдат, прикрепленных для пропитания, 4 августа - 6 сентября 1746 г.
2. ГАРО, Ф-627, Оп-4, Д-54, Св-19 Дело по обвинению иеромонаха Богословского монастыря Онуфрия в отсутствии им во время богослужения, 24 апреля – июнь 1746 г.
3. ГАРО, Ф-627, Оп-доп., Д-57 Дело по обвинению игумена и казначая Богословского монастыря в злоупотреблении своим служебным положением, 17 мая – июнь 1779 г.
4. ГАРО, Ф-627, Оп-50, Д-188 Дело по донесению игумена Богословского монастыря Филарета о замене в их монастыре ветхой посуды, 1792 г.
5. ГАРО, Ф-627, Оп-60, Д-8 Ведомости, доставляемые игуменами монастырей, о числе монахов и их поведении, 1801 г.
6. ГАРО, Ф-627, Оп-83, Д-356 Дело об имуществе, оставшемся после смерти Богословского игумена Павлина, 19 марта 1824 г. – 28 февраля 1828 г.
7. ГАРО, Ф-627, Оп-90, Д-81 Ведомости о находящихся в монастырях монашествующих и послушниках Рязанского уезда, 18 – 27 июля 1831 г.
8. ГАРО, Ф-967, Оп-1, Д-2а, Св-1а Ведомость о состоянии монастыря, 1837 г.
9. ГАРО, Ф-967, Оп-1, Д-19 Ведомости о разделе братской суммы монастыря, 1856 г.
10. ГАРО, Ф-627, Оп-240, Д-26 Ведомости о церквях Архиерейского дома, монастырей, пустыней города Рязани и уезда, 1880 г.
11. ГАРО, Ф-627, Оп-240, Д-52 Ведомости о церквях Архиерейского дома, монастырей, пустыней города Рязани, епархии, 1896 г.
12. ГАРО, Ф-627, Оп-240, Д-61 Ведомости о церквях Архиерейского дома, монастырей, пустыней города Рязани, епархии, 1900 г.
13. ГАРО, Ф-627, Оп-240, Д-68 Ведомости о церквях Архиерейского дома, монастырей, пустыней города Рязани и уезда, 1904 г.
14. ГАРО, Ф-627, Оп-240, Д-74 Ведомости о церквях Архиерейского дома, монастырей, пустыней города Рязани и уезда, 1907 г.
15. ГАРО, Ф-627, Оп-240, Д-76 Ведомости о церквях Архиерейского дома, монастырей, пустыней города Рязани и уезда, 1909 г.
16. ГАРО, Ф-627, Оп-175, Д-76 Ведомости о состоянии монастырей Рязанской епархии, 1916 г.
17. ГАРО, Ф-627, Оп-176, Д-15 Ведомости о состоянии монастырей: Воскресенского женского, состоящего в городе Пронске, и Рязанского Богословского, 1917 г.
18. ГАРО, Ф-Р-6788, Оп-1, Д-159 Дело об утверждении на должность казначая Рязанского Богословского монастыря иеромонаха Зосимы, 1918 г.
19. РГАДА, Ф-1202, Оп-1, Д-162 Память архимандрита Игнатия в село Григо-

рьевское посельскому старцу Куприяну и стряпчему Иосифу Чижому: ехать «не мешкав ни часу» в Солотчинский монастырь «для ради досмотру меры лесовой с Богословским архимандритом Григорием» и не мешкав прислать свежих огурцов в монастырь (черновик), 1689 г.

20. ТРУАК, т. 15, №1, 1900 г. Краткая опись документов Богословского монастыря XVII-XVIII вв.

21. ТРУАК, т. 18, №3, 1903 г. Книги описные Рязанского Иоанно-Богословского монастыря, 1673-1687 гг.

22. Доброклонский А.П. Солотчинский монастырь, его слуги и крестьяне в XVII в. // Чтение в Обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Книга 1. М., 1888.

23. Смирнов И.П. Описание Богословского общежительного монастыря, находящегося в рязанской епархии. (5-ое изд.) Лето, 2003.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Смирнов И.П. Описание..., С. 166.

² Свод письменных источников по истории Рязанского края XIV-XVII вв. Т. 3. Рязань, 2005. С. 353-355.

³ Книги описные Рязанского Иоанно-Богословского монастыря, Сообщ. И. Шляпкин, С. 245-274.

⁴ ТРУАК, т. 18, № 1, 2, 1903 г. Приходно-расходные книги Богословского монастыря, 1685 г. Сообщ. И. Шляпкин, С. 74

⁵ Там же.

⁶ Приходно-расходные книги Богословского монастыря, 1686 г. Сообщ. И. Шляпкин, С. 88

⁷ ТРУАК, т. 18, № 1, 2, 1903 г. Приходно-расходные книги Богословского монастыря, 1685 Сообщ. И. Шляпкин, С. 74

⁸ Краткая опись..., С. 83.

⁹ Там же. С. 86.

¹⁰ Там же. С. 102.

¹¹ Там же. С. 84.

¹² Там же. С. 86.

¹³ ТРУАК, т. 18, № 1, 2, 1903 г. Приходно-расходные книги Богословского монастыря, 1685 г. Сообщ. И. Шляпкин, С. 74

¹⁴ Там же. С. 100.

¹⁵ Там же. С. 92.

¹⁶ Там же. С. 100.

¹⁷ Там же. С. 83.

¹⁸ монах Измала (Исмаил) - «огорожденной»; ГАРО, Ф-627, Оп-4, Д-27, Св-19.

¹⁹ монах Иоасаф - «чесовенной»; там же.

²⁰ монах Ил(р)ина(р)х - «коношенной»; там же.

²¹ монах Ефрем - «рыболов»; там же.

²² Смирнов И.П. Описание..., С. 171

²³ Ф-627, Оп-71, Д-156 Ведомости о поведении и нравственных качествах церковнослужителей, 1812 г.

²⁴ Там же; Ф-627, Оп-73, Д-20 Ведомость о числе монашествующих в монастырях Рязанской епархии, 1814 г. – казначей уже иеромонах Протолеон.

²⁵ Ф-627, Оп-79, Д-174 Ведомость о числе монашествующих в монастырях Рязанской епархии, 1820 г.

²⁶ Ф-967, Оп-1, Д-3а, Св-1а Ведомости о состоянии Богословского монастыря, 1838 г.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Ф-627, Оп-73, Д-20 Ведомость о числе монашествующих в монастырях Рязанской епархии, 1814 г.

³¹ Там же.

³² Не совпадает возраст (8 лет разницы), но указания на дату рождения одного человека в разных делах этого периода часто могут расходиться. Даты поступления в монастырь и пострига совпадают. Возможно, именно он в 1820 г. упоминается как схииеромонах Аристион, но проверить это невозможно, поскольку далее нет упоминаний ни об одном из них.

³³ Ф-627, Оп-71, Д-156 Ведомости о поведении и нравственных качествах церковнослужителей, 1812 г.

³⁴ Ф-967, оп-1, д-2а, св-1а Ведомость о состоянии монастыря, 1837 г.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Ф-627, Оп-182, Д-3, Св-161 Ведомости о монашествующих, монастырях и церквях Рязанской епархии; 1843, 1845 г.

³⁸ Ф-967, оп-1, д-27а, св-1а Ведомости о состоянии монастыря, 1861 г.

³⁹ Ф-967, Оп-1, Д-32 Ведомости о состоянии монастыря, послужные списки монашествующих, 1866 г.

⁴⁰ Ф-627, Оп-90, Д-81 Ведомости о находящихся в монастырях монашествующих и послушниках Рязанского уезда, 1831 г.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Ф-967, оп-1, д-2а, св-1а Ведомость о состоянии монастыря, 1837 г.

⁴⁵ Ф-967, Оп-1, Д-24 Ведомость о состоянии монастыря и послужные списки игумена и монашествующих монастыря, 1859 г.

⁴⁶ Ф-967, Оп-1, Д-3а, Св-1а Ведомости о состоянии Богословского монастыря, 1838 г.

⁴⁷ Ф-967, Оп-1, Д-24 Ведомость о состоянии монастыря и послужные списки игумена и монашествующих монастыря, 1859 г.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Ф-967, Оп-1, Д-27а Ведомости о состоянии монастыря, 1861 г.

⁵⁰ Ф-967, Оп-1, Д-32 Ведомости о состоянии монастыря, послужные списки монашествующих, 1866 г.

⁵¹ Ф-967, Оп-1, Д-24 Ведомость о состоянии монастыря и послужные списки игумена и монашествующих монастыря, 1859 г.

⁵² Там же.

⁵³ Ф-627, Оп-240, Д-52 Ведомости о церквях Архиерейского дома, монастырей, пустыней города Рязани, епархии, 1896 г.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Ф-627, Оп-240, Д-61 Ведомости о церквях Архиерейского дома, монастырей, пустыней города Рязани, епархии, 1900 г.

⁵⁶ Ф-627, Оп-240, Д-68 Ведомости о церквях Архиерейского дома, монастырей, пустыней города Рязани и уезда, 1904 г.

⁵⁷ Ф-627, Оп-240, Д-76 Ведомости о церквях Архиерейского дома, монастырей, пустыней города Рязани и уезда, 1909 г.

⁵⁸ Ф-627, Оп-240, Д-74 Ведомости о церквях Архиерейского дома, монастырей, пустыней города Рязани и уезда, 1907 г.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Ф-627, Оп-240, Д-52 Ведомости о церквях Архиерейского дома, монастырей, пустыней города Рязани, епархии, 1896 г.

⁶¹ Там же.

⁶² Ф-627, Оп-240, Д-54 Ведомости о церквях Архиерейского дома, монастырей, пустыней города Рязани и уезда, 1897 г.

⁶³ Там же.

⁶⁴ РЕВ №5, 1904 г.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Ф-627, Оп-240, Д-74 Ведомости о церквях Архиерейского дома, монастырей, пустыней города Рязани и уезда, 1907 г.

⁶⁸ Ф-627, Оп-240, Д-61 Ведомости о церквях Архиерейского дома, монастырей, пустыней города Рязани, епархии, 1900 г.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Ф-627, Оп-240, Д-61 Ведомости о церквях Архиерейского дома, монастырей, пустыней города Рязани, епархии, 1900 г.



игумен Лука (Степанов)

СТРОИТЕЛИ И НАСТОЯТЕЛИ ПРОНСКОЙ СПАССКОЙ ПУСТЫНИ



*Игумен Лука (Степанов),
заведующий кафедрой
теологии РГУ
им. С.А. Есенина, доцент,
директор Православной
гимназии во имя
Святителя Василия
Рязанского*

Много на русской земле издавна существовало монастырей, скитов и пустынь – мест молитвенных трудов иноков, оставивших мир и узким путем следовавших за Христом. Какими бы ни были эти обители: маленькими и бедными или большими и богатыми, они всегда притягивали к себе боголюбивые души православных людей. Во все времена благоговейные паломники стремились побывать в них, чтобы сосредоточенно помолиться в их храмах, принести сердечное покаяние, поклониться святыням, чудотворным иконам, святым мощам угодников Божьих и могилкам подвижников благочестия. Часто начинался монастырь с одного подвижника, вокруг которого собиралась братия, но и продолжение жизни такого святого братства было бы невозможно без руководителя и наставника, строителя и отца, по-матерински пекущегося о духовной и внешней его жизни.

При изучении истории заштатной Пронской Спасской общежительной пустыни, при составлении ее Синодика, особое внимание было обращено к настоятелям этой очень дорогой для пронской земли обители. «Кем и когда основана обитель не известно», как говорится в ее описаниях уже в начале XIX века¹. Первый и единственный список настоятелей составлен историком и археографом П.М. Строевым² в 70-х годах XIX века и повторяется священником Иоанном

Добролюбовым в «Историко-статистическом описании церквей и монастырей»³. Начинается список «черным послушником Пафнутием», упоминающимся в 1665 году. В приложении к статье приводится новый список настоятелей, взятый из работы о. И. Добролюбова⁴ (имена и информация выделены жирным шрифтом) и дополненный материалами государственного архива Рязанской области (имена и информация даются обычным шрифтом). «Историческое обозрение»⁵ Воздвиженского подтверждает, что настоятельство в пустыни было «кроме строительского еще игуменское».

В материалах ГАРО самые ранние сведения о строителе пустыни найдены за 1764 год⁶. Это **игумен Иона**, который упоминается Добролюбовым, как строитель первой каменной церкви во имя Живоначальной Троицы, построенной «в 1763 г. на сборные деньги подаянием от боголюбивых дателей рачением той пустыни игуменом Ионы, по благословенной грамоте преосвященнаго Палладия, епископа Рязанскаго и Муромскаго»⁷. О кончине пронского игумена мы узнаем из консисторских документов 1771 года⁸. По всей видимости, прах этого доброго инока и рачительного строителя покоится в пустыни.

В документах 1799 года имеются сведения о смерти еще одного настоятеля: 31 декабря почил строитель **иеромонах Лаврентий**⁹. Но совсем немногие из настоятелей почил в стенах пустыни, т.к. были переведены начальниками в другие монастыри. Такова была практика того периода. Почить в пустыни пришлось еще только одному настоятелю – игумену Мелетию.

О настоятелях и насельниках обители найдены следующие письменные свидетельства и воспоминания: несколько отчетов благочинного монастырей архимандрита Владимира¹⁰, с любовью написанные и передающие настроение и жизнь в обители; некролог на смерть игумена Мелетия, изданный в «Рязанских епархиальных ведомостях»¹¹; биографические данные в отчетных документах монастыря за различные годы, начиная с начала XIX века; короткие упоминания имен насельников и настоятелей в указах консистории за период с середины XVIII до начала XIX века.

Первым из настоятелей в дошедших до нас отчетных ведомостях обители значится **иеромонах Анастасий**, который вступил в должность строителя пустыни 8 октября 1808 года. Происходил он из духовного звания. Закончив рязанскую семинарию, проходил в ней послушания служащим священником, экономом и учителем. Пострижен о. Анастасий в рязанском Троицком монастыре ректором семинарии архимандритом Вениамином в июле 1808 года и в этом же году его назначили строителем описываемой пустыни. Было о. Строителю тогда 46 лет.

С января 1814 по 1820 годы настоятельскую должность исполнял **иеромонах Амвросий**, который также происходил из духовного звания и обучался в рязанской семинарии. 39-ти лет он пострижен в монашество в рязанском Спасском монастыре, где и проходил различные послушания: клиросное, иеродиаконское, иеромонашеское и затем казначейское¹².

Следующий настоятель, **иеромонах Аполлинарий**, был монахом неученым, не обучавшимся в семинарии, но от природы одаренным и рачительным. Постриженный в монашество в рязанском Троицком монастыре в 1814 году в возрасте 51-го года, он исполнял там клиросное, иеродиаконское, иеромонашеское и казначейское послушания, а затем был переведен в 1818 году в архиерейский дом казначеем и в этом же году назначен духовником в Явленский девичий монастырь. За отличное и ревностное служение он награжден набедренником и в 1821 году назначен настоятелем Пронской Спасской пустыни, каковым и находился около 16 лет. В 1825 году преосвященный Филарет поручил ему на время в управление Троицкий рязанский монастырь¹³. Куда далее был направлен 73-летний старец, не известно, но видно, что это был человек деятельный и опытный в делах духовных и житейских, если по тем временам в летах не очень молодых, не имея должного образования, мог управлять как экономической частью обителей, так и духовной жизнью. С этого деятельного строителя обитель долго уже не испытывала быстрых перемен настоятелей.

Следующий строитель – **иеромонах Феодосий**, прослужил в данной должности около 22 лет. Происходил он из духовного звания. Окончив курс казанской семинарии, был рукоположен в священника, а в 1832 году по собственному желанию поступил в рязанский второклассный Спасский монастырь, где проходил «священническое и приходорасходческое» послушания и был пострижен в 1836 году 38-ми лет в монашество. В следующем году иеромонах Феодосий был назначен строителем Пронской пустыни. Жизнь отца Феодосия проходила в постоянных трудах и подвигах, о чем говорят его награды. В 1840 году «за постоянно-честное при иноческом смиренном житии поведении и ревностном» лично Высокопреосвященным архиепископом Гавриилом он был награжден набедренником при богослужении в Пронском соборе. Отец Феодосий имел попечение и о сиротах, и об обращении к православной вере отпавших от нее государственных крестьян пронской подгородской Архангельской слободы, за что неоднократно объявлялась ему признательность правящего архиерея. А в 1854 году архиепископ Гавриил объявил о Феодосии одобрение за «благоразумную экономию и бережливость в расходовании неокладных сумм, из которых составлен монастырский капитал, до десяти тысяч серебром простирившийся»¹⁴. Так и закончил бы мирно свою подвижническую и трудовую жизнь в стенах пустыни иеромонах Феодосий, если бы не возникла ситуация с переводом монастыря в другое место. Желание это возникло у святителя Гавриила (Городкова) и надворного советника А.И. Кошелева как возобновление древней обители в имении Кошелевых. Однако в 1856 году пустынь решили перевести в с. Толпино Рязского уезда. В эти годы, когда ожидался перевод монастыря на новое место, быстро стала ветшать Спасова обитель. По неизвестным причинам о. Феодосий докладывал начальству о том, что грунт, на котором стоит обитель, ненадежен, тем самым подтверждая мысль о необходимости перевода пустыни. Повторное освидетельствование грунта

показало, что все опасения были напрасны. И тогда отца Феодосия перевели в Богословский монастырь, а вместо него на должность строителя назначили казначея архиерейского дома **иеромонаха Самуила**.

Этот деятельный инок происходил из духовного сословия. Он окончил курс Рязанской духовной семинарии, и, как известно из отчетных ведомостей, «до монастыря должностей не проходил», а поступил в Богословский монастырь, где был пострижен игуменом Иннокентием в 1850 году в возрасте 29 лет в монашество и в том же году рукоположен в иеродиакона. В 1852 году архиепископ Гавриил перевел его в Архиерейский дом библиотекарем, рукоположил в иеромонаха, а затем назначил казначеем, а в 1854 году определил в должность духовника для ставленников. Неоднократно за годы послушания в Архиерейском доме были объявлены отцу казначею признательность и одобрение архиерея за попечительность о благосостоянии Дома, а за усердие в прохождении казначейской должности и других поручений при благочестивом иноческом житии награжден набедренником и наперстным крестом¹⁵. Сменив на должности строителя Пронской Спасской пустыни иеромонаха Феодосия, отец Самуил сумел за шесть с половиной лет восстановить обитель средствами разных благотворителей и в особенности Московского почетного гражданина и кавалера Григория Сергеевича Васильева. Им был выстроен новый каменный двухпрестольный храм, существующий Троицкий храм с двумя приделами в достаточном количестве снабжен утварью, вновь устроены на новых каменных фундаментах из прочного леса братские кельи, а также все необходимые для монастыря службы, очищен старый лес на горах над обителью, плодовый сад и пруд внутри монастырской ограды. И как писал прот. В. Гаретовский: «все это приведено в надлежащее устройство, так что высокие горы, возвышающиеся над св. обителью, уже более не недоступны, - по ним, среди растущего леса, свободно можно теперь ходить»¹⁶. Учитывая такое быстрое обновление пустыни, святейший Синод на просьбу о. Самуила об оставлении обители на прежнем месте «Высочайше соизволил ответить одобрением». И по этому случаю 25 июня 1866 года состоялось в возобновленной обители торжество, которое возглавил высокопреосвященнейший архиепископ Иринарх, и на Литургии о. Самуил был возведен им в сан игумена¹⁷. Пробыл строителем нашей пустыни о. Самуил до 1868 года. В 1888 году в ведомости Солотчинского монастыря о. Самуил упоминается в сверхштатных игуменах.

Следующим настоятелем значится **иеромонах Кирилл (Можаров)**, происходивший из духовного звания и окончивший курс рязанской семинарии. Он был пострижен в рязанском Спасском монастыре архимандритом Ювеналием в 1863 году в возрасте 42 лет и в 1865 году за честное поведение при благочестивом иноческом житии награжден набедренником. В должности настоятеля о. Кирилл находился с июня 1868 по 1872 год¹⁸ и затем был переведен в Варшавскую епархию.

Его в 1873 году сменил **игумен Македоний (Арестов)**. Отец Македоний, происходивший из духовного сословия, закончил рязанскую семинарию и почти

12 лет продолжал поприще учителя духовных училищ и одновременно в 1854 году 29 лет был пострижен в рязанском Спасском монастыре в монашество и определен казначеем. За годы усердного служения получены были этим ученым монахом архипастырское благословение и одобрение, а также признательность семинарского правления за успешное преподавание и исправное прохождение учительской должности, признательность и благодарность епархиального начальства. Он был награжден набедренником и наперстным крестом. Несмотря на молодость, три раза епархиальное начальство поручало ему управление Спасским монастырем во время отбытия настоятелей, а в 1869 году иеромонах Македоний назначен строителем заштатного рязанского Дмитриева монастыря. По представлению епархиального начальства за усердную и полезную службу он был удостоен благословения Священного Синода, а в 1871 году произведен в сан игумена и награжден палицей. С февраля 1873 года отец Македоний переведен настоятелем Пронской Спасской пустыни. Он был единственным настоятелем пустыни, удостоенным за отлично усердную службу орденом Святой Анны 3-й степени¹⁹. В конце 1879 года о. Македоний в сане архимандрита был переведен в Солотчинский монастырь, а на его место назначили насельника Богословского монастыря **иеромонаха Мелетия (Денисова)**.

Во время управления обителью отцом Мелетием благочинный монастырей архимандрит Владимир писал в своем отчете за 1891 год: «Эта пустынь при малых средствах и при небольшом братстве, состоящем почти из одних неученых старцев, отличается особенным порядком в благочинии и хозяйственном устройстве... Отношения братии к настоятелю и настоятеля к братии состоят в должном порядке. Предметом особенного внимания настоятеля в отношении к братии служит сохранение порядка, согласия и благочестия между ними. В случае недоумений и разных помыслов, возникающих в душе того или другого из братий, они большею частью за вразумлением обращаются к своему настоятелю...»²⁰.

Этот, на первый взгляд, формальный отчетный документ с любовью описывает внутреннюю монастырскую жизнь обители и передает благодатный дух евангельского взаимоотношения настоятеля и братии. Еще раньше в отчете за 1887 год отец благочинный замечает: «Наблюдение настоятеля за поведением братии и неослабное попечение его о их занятиях производят то, что чин и порядок в братии – сохраняется без нарушений, хотя некоторые из братий не без склонности к своеволию и беспорядкам»²¹.

Отец Мелетий, как и почти все настоятели обители, происходил из духовного звания. По окончании рязанской семинарии он проходил должность учителя Донковского духовного училища, а по увольнении поступил в Богословский монастырь, где и был пострижен в 1868 году 30-ти лет от роду, а затем на следующий год рукоположен в иеродиакона и иеромонаха. В 1877 году преосвященным Палладием он был награжден набедренником. Назначенный волею епархиального начальства настоятелем Пронской Спасской пустыни, отец Мелетий семнадцать лет, вплоть

до своей праведной кончины, неустанно имел попечение о святой обители и родной братии. За свои труды он был награжден в 1882 году наперстным золотым крестом и в 1888 году возведен в сан игумена²². В его настоятельство в 1881 году по указу Святейшего Синода в пустыни введено общежитие²³. И, наверное, неслучайно именно отцу Мелетию была передана пронским купцом Григорием Павловичем Томилиным икона Божией Матери «Споручница грешных», прославившаяся многочисленными чудесами и наиболее почитаемая в обители²⁴. Почил игумен Мелетий 23 марта 1897 года после тяжелой болезни на 59 году жизни и похоронен в своей любимой обители. К концу жизни он не боялся уже смерти и говорил: «Зачем мне ее бояться?» После поздней обедни отец Мелетий приобщился Святых Тайн в полном сознании, а через несколько минут, по принятии им Тела и Крови Христовой, его праведная душа тихо отошла ко Господу. В «Рязанских епархиальных ведомостях» за 1897 год был помещен небольшой некролог и «несколько слов» о почившем отце Мелетии²⁵. Эти «несколько слов» передают, как был дорог отец игумен тем, кто знал его, кто имел возможность находиться с ним рядом, как скромно и тихо проводил свою подвижническую жизнь этот истинный инок и как велика была его забота о проповеди слова Божия и спасении любимой братии. Как истинный христианин, он стойко и смиренно переносил все тяготы настоятельской должности, на обиды отвечал смирением и кротким словом и терпеливо нес свой крест болезней.

После смерти отца Мелетия обитель возглавил **иеромонах Платон (Яблоков)**. Отец Платон, будучи вдовым священником, свой монашеский подвиг начал в 1886 году в Архиерейском доме казначеем, ризничим и затем экономом. Он был награжден за свои усердные труды наперстным золотым крестом, а в 1895 году переведен в Солотчинский монастырь. В бытность настоятелем Пронской пустыни о. Платон был определен благочинным монастырей по 3-му благочинию Рязанской епархии, а в 1898 году за свои труды возведен в сан архимандрита²⁶. В 1900 году он вернулся в Солотчинский монастырь на должность настоятеля, там же и почил в 1913 году.

С 1900 по 1909 год пустынь возглавлял **игумен Даниил (Руссов)**. Происходивший из духовного звания, Димитрий Руссов, окончив курс Владимирского духовного училища, первоначально поступил послушником в Космин монастырь Владимирской епархии, а затем был переведен в Лукьянову пустынь, где и пострижен в монашество и рукоположен в иеродиакона. Через три года отец Даниил рукоположен в иеромонаха в переславском Никольском монастыре. Одиннадцать лет с 1886 года отец Даниил посвятил усердному священническому и миссионерскому служению в Якутской епархии, за что неоднократно получал благодарность и благословение правящего архиерея. В 1897 году он был переведен Указом Святейшего Синода в Рязанскую епархию. Первоначально иеромонах Даниил проходил послушания в Архиерейском доме, а затем был назначен настоятелем рязского Димитриева монастыря и далее наместником Николае-Радовицкого

монастыря. В 1900 году он перемещен на должность настоятеля Пронской Спасской пустыни²⁷ и в 1903 – назначен благочинным монастырей 3-го округа Рязанской епархии²⁸. Как и о. Платон, игумен Даниил был переведен настоятелем Солотчинского монастыря в 1909 году.

После игумена Даниила обитель возглавил впервые за последние десятилетия инок, выросший и воспитанный в ее стенах, – **иеромонах Памва (Титов)**, бывший в эту пору казначеем обители. Происходил отец Памва из крестьян, «в школах не учился»²⁹, но грамоту знал и, по-видимому, отличался природным умом и крестьянской смекалкой. Он был определен в число послушников в 1889 году и по прошествии трехлетнего искуса пострижен в монашество 43 лет, а через год рукоположен в иеродиакона и еще через год – в иеромонаха³⁰. В 1911 году отец Памва по причине преклонного возраста определен на покой с оставлением в пустыни³¹. В бытность его настоятельства была выстроена третья каменная церковь во имя сошествия Св. Духа на Апостолов на третьем этаже братского корпуса средствами помещицы В.А. Любавской, а после ее смерти достроенная отцом Памвой на благотворительные средства³².

Всего год с 1911 года был наместником монастыря опытный инок **иеромонах Василий (Цветков)**³³, впоследствии в годы богоборческих гонений ставший преподобномучеником.

А последним настоятелем пустыни стал **иеромонах Аполлоний (Загати)**³⁴, как и Памва, происходивший из крестьян и выбранный руководителем из насельников самой обители. Поступив в пустынь в 1896 году, он 39-ти лет был пострижен в монашество в 1904 году и в следующем году рукоположен в иеродиакона, а в 1912 – в иеромонаха. В 1913 году указом Святейшего Синода иеромонах Аполлоний определен настоятелем Пронской Спасской пустыни. В годы его настоятельства для Церкви наступили тяжелые времена. В период воинствующего атеизма обитель просуществовала до 1919 года и была закрыта богоборческой властью.

Пришло время, и эта древняя обитель молитвами ее почивших настоятелей и насельников увидела свое возрождение...

Приложение 1.

Список строителей и настоятелей Пронской Спасской пустыни

Черный посл. Пафнутий уп. в 1665 г.

Прохор уп. в 1734 г.

Феодорит уп. в 1749 г.

Иосиф уп. в 1751 и 56 г.

Игумен Иона уп. в 1763, 64 гг. почил в 1771 г. (Ф. 627. Оп. 29. Д. 109; Оп. 22. Д. 79. Л. 26)

Иером. Сергей назначен с 1771 г. (Ф. 627. Оп. 29. Д. 109)

Епифаний уп. в 1781 г.

Иоанн уп. в 1786 и 90 г.

Строитель иеромонах Иринарх определен в апр. 1796 г., уп. 1796, 97, 99 гг. (Ф. 973. Оп. 1. Д. 1)

Иеромонах Алексей уп. в 1796-1802 г. (Ф. 973. Оп. 1. Д. 1)

31 декабря 1799 г. почил строитель иеромонах Лаврентий (Ф. 973. Оп. 1. Д. 1а. л. 31; Оп. 1. Д. 1)

Строитель иеромонах Симон уп. 1800, 1801 (Ф. 973. Оп. 1. Д. 1. Л. 31, 58; Д. 1а)

Строитель иеромонах Тихон уп. с 8 февр. 1802 по 29 апр. 1804 г. (Ф. 973. Оп. 1. Д. 1)

Строитель иеромонах Дионисий уп. с 15 авг. 1804 по 6 июня. 1805 г. (Ф. 627. Оп. 1. Д. 1. Л. 93; Д. 1а)

Строитель иеромонах Алексей с декабря 1806 г. (Ф. 973. Оп. 1., Д. 1а Л. 14,24)

Строитель иеромонах Палладий с мая 1807 г. (Ф. 973. Оп. 1. Д. 1а. Л. 24)

Строитель иеромонах Анастасий с октября 1808-1809 г. (Ф. 627. Оп. 68. Д. 352; Ф. 973 Оп. 1. Д. 1а)

Строитель иеромонах Амвросий с января 1814 -1819 г. (Ф. 627. Оп. 73. Д. 20; Оп. 78. Д. 145; Ф. 973. Оп. 1. Д. 2)

Строитель иеромонах Аполлинарий с марта 1821-1836 (Ф. 627. Оп. 96. Д. 95; Оп. 81. Д. 185; Оп. 88. Д. 104 Л. 19; Ф. 973. Оп. 1. Д. 2, 3, 3а, 4)

Строитель иеромонах Феодосий с декабря 1837- по сентябрь 1859 (с 3 мая 1840-1860) (Ф. 627. Оп. 114. Д. 70; Оп. 178-233. Д. 3; Оп. 234. Д. 121)

Строитель иеромонах Самуил с октября 1859 по 1862 (с 1860-68) (Ф. 627. Оп. 235. Д. 208; Оп. 231. Д. 9. Л. 25)

Настоятель иеромонах Кирилл (Можаров) с июня 1868-1872 (с 1868-73) (Ф. 627. Оп. 31. Д. 6а)

Настоятель игумен Македоний (Арестов)с февраля 1873-1879 г. (с 1873-80) (Ф. 627. Оп. 137. Д. 36; Оп. 138 Д. 55; Ф. 973 Оп. 1. Д. 61)

Настоятель игумен Мелетий (Денисов)с января 1880-1891 (Ф. 627. Оп. 231. Д. 9; Оп. 148. Д. 11; Ф. 973, Оп. 1. Д. 61)

Заведующий иеромонах Феодосий с июля 1885 г. (Ф. 627. Оп. 144. Д. 4; Ф. 973. Оп. 1. Д. 61) временно замещал

Настоятель игумен Платон (Яблоков) с августа 1897-1900 г. (Ф. 627. Оп. 240. Д. 51)

Настоятель игумен Даниил (Руссов) 1900-1909 г. (Ф. 627. Оп. 240. Д. 61. 74)

Настоятель игумен Памва (Титов) с марта 1897-1911 (Ф. 627 Оп. 233. Д. 8)

Настоятель архимандрит Василий (Цветков) с июля 1911-1913 (Ф. 627. Оп. 240. Д. 86)

Настоятель иеромонах Аполлоний (Загатин) с июня 1913-1919 (Ф.627. Оп. 161-177. Д.76)

Приложение 2.

Фонд 627, Опись 150, Дело 6

Сведения о состоянии церквей и монастырей Рязанской епархии.**1891 год.**

О состоянии Пронской Спасской общежительной пустыни

1. Эта пустынь при малых средствах и при небольшом братстве, состоящем почти из одних неученых старцев, отличается особенным порядком в благочинии и хозяйственном устройстве. Богослужение в ней совершается по общему церковному уставу, без всяких сокращений и изменений: что положено читать, то читается, а что петь, то поется, когда уставом положено читать поучения, тогда читаются; на литургии не только в праздничные дни, но и в простые дни читаются поучения, наиболее из творений св. Тихона. На повечерии ежедневно читается акафист или Спасителю, или пресв. Богородице и канон Ангелу Хранителю; и после вечерней трапезы, братия собираются в храме Божиим и читают молитвы на сон грядущим; затем, по уставу Саровской пустыни, совершаются 300 поклонов с молитвою ко Христу Спасителю и 100- с молитвою к Божией Матери с известным разделением, а в конце сего правила прочитывается помянник о здравии и упокоении. – Кроме сего введено непрерывное чтение за усопших братий и благодетелей обители.

2. Отношения братии к настоятелю и настоятеля к братии состоят в должном порядке. Предметом особенного внимания настоятеля в отношении к братии служит сохранению порядка, согласия и благочестия между ними. В случае недоумений и разных помыслов, возникающих в душе того или другого из братий, они большею частию за вразумлением обращаются к своему настоятелю. Склонность к своеволию и особенно наклонность к нетрезвости строго преследуются настоятелем и употребляются меры к прекращению оной. Трапеза для всех устроена одна общая; во время трапезы, равно и во время чаепития, во избежании пустых разговоров читаются жития святых угодников или наставления св. подвижников. Гостеприимства у братии не бывает и сами они ни к кому не ходят. Время после богослужения проходят частию в небольшом отдыхе, а частию в исполнении возложенной на каждого послушника работы: ибо устройство одежды и обуви для братии исполняется некоторыми из братий. Иеромонахи и некоторые из старцев любят заниматься чтением книг для своего назидания.

3. Приходо-расходные книги ведутся своевременно и исправно. По приходо-расходным книгам видно, что в сем году на приходе было остаточных от прошлого года 165 р., вновь поступивших на приход деньгами 3913 р. 30 коп. и в % билетах 345 р., а в расходе употреблено 3846 р. 60 коп.; за сим к 1891 году осталось наличности деньгами осталось 66 р. 70 коп. и в % билетах 29811-ть рублей. Безименные % билеты сохраняются в Ряз. Отд. Государственного Банка.

Благочинный монастырей Архимандрит Владимир.

Приложение 3.

Рязанские епархиальные ведомости 1897 г. №10 15 мая

Некролог

23-го марта сего года тихо скончался 58 лет настоятель Спасской Пронской пустыни игумен Мелетий, в мире Петр Петрович Денисов. Покойный игумен происходил из духовного звания. По окончании курса в Рязанской Духовной Семинарии с званием студента, проходил должность инспектора Данковского духовного училища, по оставлении которой поступил в число братства в Богословский монастырь 1867 года февраля 20 дня, где был пострижен в монашество 1868 года мая 20 дня. Того же года декабря 27 дня был рукоположен в иеродиакона, а 1869 года февраля 12 дня в иеромонаха. Определен в должность казначея сентября 23 дня, награжден набедренником 1877 года июня 26 дня, определен строителем Пронской Спасской пустыни 1880 года января 20 дня, награжден наперстным золотым крестом 1882 года мая 20 дня; заведывал Петропавловской пустынью за болезнью настоятеля оной с 1885 года мая 4, по 10 июня 1886 года. Возведен в сан игумена 9 мая 1888 года. Всего 17 лет управлял Спасскою Пронской пустынью о. Игумен Мелетий. Мир праху твоему! Вечная память!

Несколько слов о почившем Отце Мелетии

23 марта в одиннадцать часов утра тихо скончался после тяжелой болезни на 59 году жизни настоятель Спасо-Преображенского Пронского монастыря Отец Мелетий, в миру Петр Петрович Денисов, уроженец города Данкова Рязанской губернии.

Если людская хвала, сказанная в глаза человеку, может иногда назваться лестью, то слово истинной правды может смело раздаваться у могилы почившего, как справедливая дань хорошему человеку.

Отец Мелетий как незаметный скромный деятель небольшой обители, как монах одного из беднейших монастырей русских, быть может, мало кому известен, но те, кого судьба ставила близко к нему, долго не забудут этого ревностного проповедника слова Божия, этого сердечного доброго человека.

Если бы людская критика, ни перед чем обыкновенно не останавливающаяся, стала бы искать, что ей сказать против того, как окончил жизнь свою Отец Мелетий, то и эта критика преклонилась бы перед истинно-христианскою, назидательною его кончиною.

Ни малейшего ропота не произнес в часы тяжких страданий этот твердый верою монах, доказавший в свой предсмертный час, что слова сказанные им во время болезни: «Зачем мне бояться смерти?» - были слова, им в душе глубоко и сознательно проверенные. Да и зачем действительно было ему бояться смерти? Как отшельник, он для мира умер давно, как христианин, он твердо веровал в милосердие Божие и в жизнь бесконечную.

23 марта, как только отошла поздняя обедня, Отец Мелетий приобщился Святых тайн в полном сознании, а через несколько минут, по принятии им Тела и

Крови Христовой, удар большого колокола возвестил монастырской братии, что Господь уже призвал к Себе их настоятеля, отца и друга.

Да, верно предсказал больной, что ему незачем бояться смерти: еще тело его не успело остынуть, как уже далеко отлетели невольные, мелочные житейские отношения людей и отчетливо ярко возвысились над ними действительные душевные достоинства почившего.

Все стали вспоминать, что этот человек совершил величайший из подвигов земных: явно воздавал добром за зло, никогда никого не осуждая и везде твердо проповедуя слово Христово.

Но если все, знавшие Отца Мелетия, расстаются с ним с глубокою грустью, то как тяжела должна быть его утрата для Спасо-Преображенской обители.

В наше время всеобщего оскудения и верующие люди с трудом лишь могут приносить посильную лепту монастырям нашим, а оскудение веры заставляет забывать их еще более. Вот в это-то тяжелое время Отец Мелетий, назначенный настоятелем очень бедного монастыря, сделал все, что только было в его силах, чтобы поддержать величие и порядок монастырского храма, по мере возможности лучше обстроить обитель и улучшить положение живущих в ней.

Твердо верил Спасо-Преображенский монастырь, что Отец Мелетий с его неустанной заботою и энергиею добьется лучших дней для горячо любимой им братии. Но если Богу угодно было повелеть иначе, то пусть теперь по примеру почившего настоятеля своего, смиренно преклоняясь перед волею Всевышнего, все в монастыре усердно помолятся об упокоении души усопшего.

Пусть также помолятся за него и те, на обиды которых он отвечал лишь прощением и кротким словом любви.

И. И. Бабин

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 114. Д. 70

² Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей. М 1887, стр.440

³ Добролюбов И. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных, с описанием их настоятелей за XVII, XVIII и XIX ст. с библиографическими указаниями, Т. 2, Р 1885

⁴ Там же

⁵ Воздвиженский Т. Исторической обозрение Рязанской иерархии и всех церковных дел сея епархии, М 1852, М 2000

⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 22. Д. 79. Л. 26

⁷ Добролюбов И. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных, с описанием их настоятелей за XVII, XVIII и XIX ст. с библиографическими указаниями, Т. 2, Р 1885

⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 29. Д. 109

- ⁹ ГАРО. Ф. 973. Оп. 1. Д. 1а. Л. 31; Д. 1
- ¹⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 147. Д. 7; Оп. 150. Д. 6
- ¹¹ Рязанские епархиальные ведомости, 1897 г. № 10. Стр.320-322
- ¹² ГАРО. Ф. 627. Оп. 73. Д. 20; Оп. 78. Д. 145; Ф. 973. Оп. 1. Д. 2
- ¹³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 96. Д. 95; Оп. 81. Д. 185; Оп. 88. Д. 104. Л. 19; Ф. 973. Оп. 1. Д. 2, 3, 3а, 4
- ¹⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 114. Д. 70; Оп. 178-233. Д. 3; Оп. 234. Д. 121
- ¹⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 208; Оп. 231. Д. 9. Л. 25
- ¹⁶ Гаретовский В. Обновление Св.-Спасской пустыни в г. Пронске. Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям, 1865-1866 гг. №23. стр. 694-698
- ¹⁷ Там же
- ¹⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 31. Д. 6а
- ¹⁹ ГАРО. Ф. 627., Оп. 137. Д. 36; Оп. 138. Д. 55; Ф. 973. Оп. 1. Д. 61
- ²⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 150. Д. 6
- ²¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 147. Д. 7
- ²² ГАРО. Ф. 627. Оп. 231. Д. 9; Оп. 148. Д. 11; Ф. 973. Оп. 1. Д. 61
- ²³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 161-177. Д. 76
- ²⁴ Родник Благодати, 2009 г.
- ²⁵ Рязанские епархиальные ведомости, 1897 г. № 10. Стр.320-322
- ²⁶ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 51
- ²⁷ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 61
- ²⁸ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 74
- ²⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 233. Д. 8
- ³⁰ Там же
- ³¹ Русский инок, 1912 г. №5
- ³² ГАРО. Ф. 627. Оп. 161-177. Д. 76
- ³³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 86
- ³⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 161-177. Д. 76

1782. По указу Императора Павла I

благородному дворянину предпринимателю
иному иже предвзявшему по указу Императора
Павла I Высочайшего Комиссариата
города прошения тамошней публичной библиотеки

его же 24^{го} дня присланного
интересующего. Внимательнейшим
рассмотрением и видя, что сего
предпринимателя не только в
тамошней библиотеке, но и в
предпринимательском архиве
не имеется, а потому

Итак Императору Павлу I
внимательнейшим образом
рассмотрев, видя, что сего
предпринимателя не только в
тамошней библиотеке, но и в
предпринимательском архиве
не имеется, а потому

Итак Императору Павлу I
внимательнейшим образом
рассмотрев, видя, что сего
предпринимателя не только в
тамошней библиотеке, но и в
предпринимательском архиве
не имеется, а потому

Итак Императору Павлу I
внимательнейшим образом
рассмотрев, видя, что сего
предпринимателя не только в
тамошней библиотеке, но и в
предпринимательском архиве
не имеется, а потому



Бель И. А.

УЧЕНИЕ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА О ПРИРОДЕ ДУШИ И АНГЕЛОВ



*Бель Иван Анатольевич,
выпускник 2011 г.
отделения теологии
РГУ им. С.А. Есенина*

В последние годы все более возрастает интерес к жизни и богословскому наследию свт. Феофана Затворника. Однако если в целом труды святителя имеют в Церкви большое значение и авторитет, то его учение о природе души и ангела воспринимается неоднозначно и вызывает богословско-философские дискуссии, в том числе на современных богословских конференциях.

Необходимо отметить, что существующие попытки анализа рассматриваемого учения свт. Феофана носят фрагментарный характер и крайне подвержены субъективизму их авторов. Поэтому необходима дальнейшая проработка данной темы. Иеромонах Серафим Роуз говорил, что детальное исследование полемики о природе души и ангела стало бы большой ценностью для православного богословия.¹

Устроение природы души и ангела не раскрыто Божественным Откровением подробно, поскольку оно не имеет первостепенного значения в деле спасения человека. Исторически в Церкви этот вопрос не был предметом особых споров. Однако после появления трудов свт. Игнатия Брянчанинова и свт. Феофана Затворника, претендовавших на лучшее обобщение церковного учения в этой области, вопрос о природе души и ангела стал остродискуссионным. Таким он остается и до сего дня. Кратко обозначим суть разногласий между святителями.

Свт. Феофан отстаивал точку зрения полной бестелесности души и ангелов, а свт. Игнатий защищал мнение об их относительной телесности. Учение свт. Феофана содержится в его богословско-полюемическом труде «Душа и ангел – не тело, а дух», который появился в 1867 году. Святитель Игнатий Брянчанинов в своих трудах «Слово о смерти» и «Прибавление к слову о смерти», вышедших в 1863 и 1864 годах соответственно, излагал мнение об особой тонкой телесности природы души и ангела, а обладающим свойством духовности естества признавал только Бога. Но такое мнение было внутренне противоречивым, так как не могло объяснить свойств души и ангела, всегда приписываемых духу, - сознания, свободы, разума и других. Тем не менее, свт. Игнатий пытался основать свое учение на священных Писаниях, доводах философии и науки, а мнение о бестелесности естества ангела и души считал западным.

Мнение епископа Игнатия подверглось критике сразу же после его публикации. Результатом критики, ее высшей точкой явилось учение Феофана Затворника. Эта полемика, по сути, стала первой и единственной попыткой четкого обоснования церковного учения о природе души и ангела. До этого спора, равно как и после него, в Церкви такой работы не проводилось.

Из библейского повествования о сотворении «неба и земли», «видимых и невидимых» свт. Феофан делал заключение о духовности, бесплотности души и ангела, ссылаясь на слова «Пространного Катихизиса»: «Под наименованием невидимых следует понимать невидимый, или духовный, мир, к которому принадлежат Ангелы»². Вопрос о бесплотности и духовности души и ангелов, если его сформулировать в общем виде, звучит так: какова вообще степень сотворенной духовности? Ответ на этот вопрос является главным тезисом учения свт. Феофана - признанием среди совокупности твари существования богоподобной духовности. Он писал: «Пусть Бог есть собственно существо, однако ж, и твари истинно существуют. А когда они существуют, то существование их не есть Божие в них существование, а их собственное, хоть и дарованное Богом. Так и в отношении к духовности: собственно дух есть Бог; но, тем не менее, есть и твари - духи, и эта духовность в них есть собственная духовность, хоть и дарованная Богом»³.

Структура учения свт. Феофана повторяет структуру учения свт. Игнатия. Основаниями учения о бесплотности стали Св. Отцы, Св. Писание, богословско-философские и научные идеи. Значение этих оснований различно.

Главным основанием служат труды Св. Отцов, так как многие из них в разной степени выражали свое мнение по вопросу естества души и ангела. В книге свт. Феофана исследуются тринадцать Св. Отцов. Прежде всего это Иоанн Дамаскин и Макарий Египетский. Свт. Феофан рассматривает их комплексно, так как на труды этих Отцов больше всего опирается учение о телесности. Иоанн Дамаскин при этом оказывается на стороне тех, кто придерживается мнения о бесплотности души и ангела, а мнение Макария Великого не представляется возможным однозначно истолковать. Затем рассматриваются свидетельства Василия Великого, Григория

Богослова, Иоанна Златоуста, поскольку мнения этих Отцов выражают главную линию святоотеческого богословия. И они в согласии друг с другом признают духовность естества души и ангела.

Следующее основание – свидетельства Слова Божия о естестве душ и ангелов. Здесь приводятся места Священного Писания, традиционно толкуемые Церковью как указывающие на бесплотность души и ангелов, а также некоторые неоднозначно понимаемые эпизоды. Хотя эта часть книги и не охватывает всей Библии, со своей задачей она справляется – доказывает, что Библия не знает мнения о тонкой телесности души и ангела.

Последнее основание – разбор современных свт. Феофану богословско-философских концепций и естественнонаучных идей. Оно носит второстепенный характер. Свт. Феофан не столько кладет их в основание своего учения, сколько критикует их использование свт. Игнатием. Он предупреждает, что наука и ее метод не должны подчинять себе богословие.

Итак, структура содержания и изложения труда свт. Феофана подчинена его целям. Таких целей можно выделить три: подвергнуть критическому анализу частное мнение свт. Игнатия о телесности естества души и ангела; дать обобщение церковного учения о природе души и ангела, выражающее главное направление православной восточной, святоотеческой мысли; доказать возможность существования духовного естества в кругу тварей.

Остановимся на богословско-философском контексте формирования и содержания учения свт. Феофана о бесплотности души и ангела. Важно начать со сведений об образовании и научной деятельности, поскольку они иллюстрируют формирование философских взглядов того или иного человека. Можно привести два критических замечания по поводу характера образованности свт. Феофана. Первое мимоходом упоминается в книге протоиерея Георгия Флоровского «Пути русского богословия» и выражает мнение о свт. Феофане некоторых жителей Святой Горы: «По богатству ума не давалось сокровище простоты сердечной...»⁴. Второе приводит протоиерей Дмитрий Предеин: «Будучи типичным представителем системы духовного образования Русской Православной Церкви, святитель Феофан неизбежно должен был впитывать в себя дух той западной схоластики, под влиянием которой находилось русское православное богословие до начала XX века. В сфере догматики он физически не мог отказаться от этой парадигмы мышления...»⁵. Насколько они справедливы? Для ответа на этот вопрос рассмотрим отношение свт. Феофана к системе духовного образования и к характеру богословия в ней.

В Петербургской духовной академии при ректоре Афанасии свт. Феофану было очень неуютно, своей ученой должностью он стал тяготиться. Поэтому он с радостью принял свое назначение в состав духовной миссии в Иерусалиме. Эта поездка серьезно повлияла на его личность. Протоиерей Георгий Флоровский писал: «Его церковный кругозор очень раздвинулся. В мировоззрении Феофана есть какая-то вселенская смелость, большая духовная свобода и гибкость, свобода от быта. В то же время Феофан овладел вполне греческим языком...»⁶.

Со времени перевода свт. Феофана в Петербургскую духовную академию и получения звания бакалавра по нравственному и пастырскому богословию начинается его работа над аскетическими памятниками. Свт. Феофан старался построить свои лекции по нравственному богословию на святоотеческих началах, для чего много работал с первоисточниками. Результатом этого стала книга «Путь ко спасению». Но он очень охотно пользовался и западными книгами. Однако это не представляло для него опасности, так как он очень хорошо умел схватывать дух первоисточников, благодаря чему не попадал под неправославные богословские влияния.

Можно заключить, что образование свт. Феофана сыграло для него только положительную роль и его критика несостоятельна. Он прочно стоял на святоотеческой традиции, был и остается до сего дня примером ее жизненности в Православии. Конечно, система духовного образования его времени была повреждена западными влияниями, но свт. Феофан не стал их носителем, а наоборот стал выразителем православного, восточного духа христианства во второй половине XIX века. Подобен ему в этом был святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Также существует мнение о влиянии картезианства на формирование учения свт. Феофана о бесплотности души и ангела. В XVII веке Рене Декарт ввел противопоставление «протяженной субстанции» и «мыслящей субстанции», совершенно отделенных друг от друга. Протоиерей Дмитрий Предеин так писал о влиянии его философии на свт. Феофана: «Дуалистическое разделение бытия на протяжённую и мыслящую субстанции, воспринятое от Декарта философией Нового времени, является той мировоззренческой почвой, на которой строится учение святителя Феофана об абсолютной бестелесности ангелов и человеческих душ»⁷.

Действительно, в том месте учения свт. Феофана, где он рассуждает об отношении ангелов к пространству, есть мысли, созвучные положениям Рене Декарта. В частности, он пишет о невещественных тварях: «Вместо протяжения, или как говорят, количества экстенсивного, в них качеством количество интенсивное, степень напряжения духовных сил и умственно-нравственных качеств. Такое свойство духовных существ не требует, чтобы они непременно оформлялись в пространстве, хотя деятельность их непременно должна проявляться где-либо»⁸. Но каково значение подобных высказываний для всего учения свт. Феофана? Вероятнее всего, они служили лишь для иллюстрации истин святоотеческого учения на языке распространенной философии той эпохи, к которой принадлежал святитель. Он выводил свое учение не из трудов Рене Декарта, а из творений Иоанна Дамаскина, Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Богослова...

Тем не менее, в большой степени отрицать наличие философского контекста формирования учения свт. Феофана было бы неверным. Любой человек подвержен влиянию тех или иных мировоззренческих позиций и концепций. Но дело в том, что свт. Феофан относился к ним с большой осторожностью. Он не настаивал на своих интерпретациях православного учения в контексте чьей-либо философии.

Протоиерей Георгий Флоровский так охарактеризовал совокупность философских влияний на свт. Феофана: «Отеческую аскетику Феофан сочетает с романтической психологией и натурфилософией»⁹.

Рассмотрим специфику взгляда свт. Феофана Затворника на состав человеческой природы. Свт. Игнатий и свт. Феофан были трихотомистами, но их позиции по данному вопросу сильно различались. В трихотомизме существуют два ярко выраженных направления. В первом душа человека мыслится совершенно нематериальной, духовной по своей природе. Она относится к духу, является его низшим проявлением, а материальным является только тело. Во втором направлении душа признается в некоторой степени причастной материальности, стремящейся к «земному» миру, связанной с телом. Дух же считается единственной нематериальной частью человека. Архиепископ Саратовский и Вольский Пимен предлагает называть первое направление «нематериально-душевым», а второе – «материально-душевым»¹⁰.

Свт. Феофан Затворник придерживался душевно-нематериального взгляда на человека, его душу. Свт. Игнатий же был сторонником материально-душевного взгляда. Более того, учение свт. Игнатия вплотную подводит к мысли, что и дух человека является в некоторой степени телесным. Вот что пишет архиепископ Пимен: «Необходимо тотчас же уточнить, что епископ Игнатий, как и многие трихотомисты, не считает ум-дух совершенно самостоятельной «третьей» субстанцией человеческой природы. По его мнению, ум-дух представляет собою лишь высшее проявление души, высшую ее «часть», неизменно остающуюся по своей сущности душою. Поэтому епископ Игнатий часто говорит в своих писаниях о теле и душе, как лишь о двух главных составных частях человека». Свт. Феофан считает дух человеческий высшим проявлением души, «душою души»¹¹, душу и дух относит к области духовной, невещественной; свт. Игнатий определенно придерживается мнения, что душа человека материальна, телесна, вещественна.

Этими воззрениями во многом и создается разногласие между двумя святыми.

Итак, можно сделать вывод, что учение свт. Феофана Затворника о природе души и ангела - самый удачный и полный богословско-философский синтез по этому вопросу, выполненный в русле православной, восточной святоотеческой традиции.

Свт. Феофан сосредоточился на свидетельствах важнейших учителей Церкви, являвшихся выдающимися богословами. Он приводил краткие цитаты из их сочинений и давал к ним свои разъяснения. Свт. Феофан четко обозначал как главные источники, так и главные места и мысли источников своего учения.

Логически и хронологически система Феофана превосходит систему Игнатия: она появилась позже, включает в себя критику положений предшественника, а сама не подвергается целостной критике. Иеромонах Серафим Роуз справедливо уточнял, что между Феофаном и Игнатием не было спора как такового, а «было лишь

несогласие епископа Феофана, высказанное после смерти епископа Игнатия»¹².

Необходимо подчеркнуть, что вопрос о природе души и ангела лежит в области частных богословских мнений, не является догматизированным. Это значит, что ни одна точка зрения на этот вопрос в составе церковного учения не является общеобязательной. Тем не менее, путем анализа возможно определить приоритетность того или иного частного богословского мнения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Платинский С. (Евгений Роуз). Приношение православного американца. - М.: Издательский дом Русский паломник, Валаамское общество Америки, 2008, с. 240

² Пространный Христианский Катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви. - Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2008, с. 21

³ Святитель Феофан Затворник. Божие устроение (Душа и Ангел). - М.: Издательство Благовест, 2009, с. 144-145.

⁴ Протоиерей Георгий Флоровский. Пути русского богословия. Часть II На пути к катастрофе. (Кризис церковной культуры). <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/20f/florovsky/path2/21.html>

⁵ Дмитрий Предеин, протоиерей.

Полемика святителя Феофана Затворника со святителем Игнатием Брянчаниновым по вопросу о природе ангелов. <http://svtheofan.ru/feofan-zatvornik/Феофановские-чтения-2010/41-vistupleniya-na-sekciyah/178-feofan-zatvornik-ignati-branchaninov.html>

⁶ Протоиерей Георгий Флоровский. Пути русского богословия. Часть II. На пути к катастрофе. (Кризис церковной культуры). <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/20f/florovsky/path2/21.html>

⁷ Дмитрий Предеин, протоиерей.

Полемика святителя Феофана Затворника со святителем Игнатием Брянчаниновым по вопросу о природе ангелов. <http://svtheofan.ru/feofan-zatvornik/Феофановские-чтения-2010/41-vistupleniya-na-sekciyah/178-feofan-zatvornik-ignati-branchaninov.html>

⁸ Святитель Феофан Затворник. Божие устроение (Душа и Ангел), - с.153-154

⁹ Протоиерей Георгий Флоровский. Пути русского богословия. Часть II. На пути к катастрофе. (Кризис церковной культуры). <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/20f/florovsky/path2/21.html>

¹⁰ Архиепископ Саратовский и Вольский Пимен (Хмелевской). Всегда с Богом. <http://www.blagogon.ru/biblio/324/>

¹¹ Еп. Феофан. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? - М., 1904. - С.49

¹² Там же, С. 238



Андреев Н. Н.

СУБЪЕКТИВНОЕ И ОБЪЕКТИВНОЕ ПО ТРУДАМ С.Л. ФРАНКА



*Андреев Николай
Николаевич, выпускник
2011 г. отделения теологии
РГУ им. С.А. Есенина*

Один из старых аргументов, направленных против религиозного человека (чаще со стороны «просвещённого» человека), заключается в том, что он расценивает опыт верующего как производное от его обостренной функции иллюзорного отражения действительности, явившейся результатом его непросвещённости. В зародившейся научной психологии это стало называться субъективностью человеческих состояний. Категории субъект и объект с их производными субъективный и объективный прошли долгий путь развития. И сегодня эти определения имеют разные значения. Характеризуя религиозные состояния как субъективные, психология вкладывает в это понятие такую функцию человеческого сознания как искажение, иллюзорное отражение и т. д. Замечателен для конца XIX – начала XX века и опыт апологетической реакции на эту критику. И одним из самых блестящих, на наш взгляд, философов XX века, замечательно проделавшим работу контраргументации, направленную против скептиков, является С. Л. Франк.

Категории «субъективный» и «объективный» являются одними из самых сложных и запутанных в философии. Ответ обывателя на вопрос о том, что он признаёт в качестве объективного и несомненного гласит: «...всё, на что мы наталкиваемся, с чем мы встречаемся в окружающей

нас среде, что присутствует в созерцаемой нами картине бытия и своим присутствием как бы принудительно навязывается нам, в отличие от того, что рождается в нас самих в качестве «мнения», «воображения», «предположения»¹. А совокупностью всего того, с чем мы «встречаемся», называется эмпирическая действительность или мир. Сам акт встречи с этим «присутствием» мы называем опытом. Однако давно уже признанным в психологии и философии является убеждение, что «встретиться» я могу и с неким явлением, рождённым во мне как явление душевное, внутреннее, и встретиться с ним именно в качестве объекта. То есть в рамках человека как субъекта мы встречаем как бы другого субъекта – сознающее начало, имеющее дело с наполняющим его душевно-эмоциональным миром. Таким образом, уяснив, что свойство быть объектом относится не только к материальной сфере, но и внутренне-душевной, приходим к пересмотру и определения встречи с объектом, называющейся опытом. Опыт - это акт встречи, характеризующийся обладанием вообще *всякого* «присутствия». Оно не обязательно материально. Конечно, мы согласны с тем, что всякий чувственный опыт есть опыт, однако далеко не всякий опыт есть опыт чувственный². Ведь именно термин «опыт», «опытное обладание» используется в качестве главного аргумента для подтверждения того или иного факта как объективного, подлинного и т.д. И вот тут часто возникает смешение (особенно материализмом) опытно данного бытия и материального. Ведь «мир», бытие не исчерпываются тем, что мы называем материальным бытием. То, что нам не дано в чувственной форме, то, что мы не можем ни услышать, ни увидеть, ни ощупать и что мы называем явлениями нашей «душевной жизни», дано нам с не меньшей опытной достоверностью, очевидностью и в этом смысле объективностью, чем явления материального мира. И характер встречи с явлениями душевной жизни со стороны самого субъекта носит характер сталкивания с ней как с некоторой независимой от нас самих действительностью.

Мы не случайно остановились здесь на вопросе религиозного опыта. У С.Л. Франка разработана интересная аргументация для апологии «подлинности» этого опыта. Прежде чем начать обосновывать достоверность религиозного опыта, Франк поясняет сам факт, казалось бы, очевидной возможности такого опыта. Ведь религиозные переживания, честно признаться, могут обладать характером «субъективного», недостоверного, ни на чём не основанного опыта (и в этом смысле недолжного, более того, невозможного, поскольку его и опытом назвать нельзя, ибо это отсутствие опыта) с точки зрения атеиста и скептика. Да и слепо верующие люди в самом деле есть, но их количество небольшое, да и верующими их назвать сложно. Но чаще скептики приписывают верующим такие свойства религиозного опыта, которые являются не более чем выдумкой и некоей иллюзией в головах самих скептиков. В сознании преобладающего числа людей, не имеющих опыта встречи со Священным, религиозный опыт представляется как «...некое своеобразное духовное состояние, при котором мы согласны признавать,

считать достоверным, утверждать как истину нечто, что само по себе не очевидно, не может быть удостоверено, для чего нельзя привести убедительных оснований и что поэтому есть предмет возможного сомнения и отрицания»³. И именно необоснованная убежденность в реальности встречи со Священным верующего человека даёт повод к объявлению такого опыта со стороны скептика неким субъективным упорством убежденности, самообманом, насилием над собственным сознанием. Сам С.Л. Франк признаётся, что не понимает, как можно таким образом верить и зачем это вообще нужно: «Я сознаю дело так: недостоверное остаётся недостоверным, верить во что-либо недостоверное, утверждать в качестве истины то, что подлежит сомнению, значит либо обнаруживать легкомыслие – вся наша жизнь полна, к несчастью, таких легкомысленных верований, за которые жизнь нас жестоко карает, – либо же как-то насиловать, форсировать сознание, «уговаривать» себя самого в том, что, собственно, по-настоящему остаётся для нас сомнительным... А поскольку такая установка сознания почти неизбежно связана с внутренним колебанием, поскольку исповедание «верую» перед лицом честного, правдивого самосознания часто означает, строго говоря, «не верую, но хотел бы верить и уговариваю себя, что верю», – это есть прямо грех перед Богом как Духом истины. Ибо, как однажды сказал юноша Байрон, «первый атрибут Божества есть истина»⁴. И с точки зрения религиозного человека, такой «опыт» как раз невозможен, да он и не существует (за редким исключением). И далее станет ясно, что религиозность верующего человека основана всё же на опытной вере, вере-достоверности, вере-встрече и что именно религиозный опыт, характеризующийся такими свойствами, может свидетельствовать о человеке как о верующем.

Один из аргументов отрицательной критики в пользу недостоверности и беспредметности веры заключается в навязывании верующему человеку аналогии его веры с той верой, которой мы руководствуемся ежедневно. Мы прекрасно знаем, что вся наша жизнь основана на том, что на каждом шагу мы руководствуемся мнениями, убеждениями, истинность которых мы не можем проверить. Мы уверены в том, что завтра, как и сегодня, солнце не погаснет, не взорвётся, и ночь обязательно сменится днём. На каждом шагу мы живём с верой в неизменность законов природы. Однако никто не может гарантировать неизменность этих законов, и наша вера в них есть именно слепая, ни на чём не основанная вера. Всё это на самом деле так. Но вот когда соображениями такого рода пытаются воспользоваться в качестве ярлыка (вешаемого на верующего человека) для объяснения сущности религиозного опыта, то необходимо показать, что здесь происходит смешение понятий. Дело в том, что в повседневной жизни, руководствуясь «слепой» верой, мы имеем дело всё же с выбором между более вероятным и менее вероятным. И выбираем мы первое. И «...здесь мы совсем не руководимся произвольной верой как чем-то противоположным знанию; мы не отдаем предпочтение необоснованному перед обоснован-

ванным; напротив, не будучи в силах владеть безусловно достоверным знанием, мы выбираем из разных возможных допущений то, которое более всего приближается к знанию (хотя и не достигает необходимости и точности последнего)⁵. Таким образом, руководствуясь повседневной верой, мы желаем, чтобы эта вера максимальным образом приближалась к знанию (хотя это знание – гипотетическое). Но ведь совершенно иначе обстоит дело с религиозной верой: «То, во что мы здесь верим, есть, с точки зрения рационального, «земного» опыта, не более вероятное, а скорее менее вероятное; мы верим в то, что есть «эллинам» — т. е. людям рациональной мысли — «безумие». Вера в Бога не есть, с точки зрения рационального понимания мира, «наиболее правдоподобная гипотеза»⁶. Можно перечислить большое количество аргументов в пользу защиты как раз неправдоподобности гипотезы веры в Бога (например, существование зла и неправды в мире). Таким образом, если вера в Бога, с этой точки зрения, является, пожалуй, наименее правдоподобной гипотезой, то сравнивать религиозную веру с верой повседневной не стоит. Мы пришли к двум выводам: первое – это то, что повседневная вера не совсем «слепая» - она стремится быть зрячей: «...гипотезы, мнения о наиболее вероятном, о том, во что мы имеем право верить, в области земной, эмпирической жизни, в конечном счете, доступны проверке: наш жизненный опыт либо подтверждает, либо опровергает их»⁷, а второе - это то, что «... в области религиозной веры такого однозначного, отчетливого мерил верности у нас нет; здесь наши допущения остаются непроверяемыми просто потому, что по самому существу дела «опытная» проверка — в обычном смысле понятия «опыта» — здесь невозможна. Здесь не может быть никакого расчета вероятности, а потому само понятие вероятного теряет здесь всякий смысл»⁸. Далее Франк разграничивает понятия веры как доверия и веры как достоверности. Вера-доверие необходима в начале религиозного пути человека, однако она должна иметь своим источником веру-достоверность. Вера как доверие – это способность доверять авторитету Церкви, Св. Писанию и т.д., которые необходимы для здоровой духовной жизни. Однако не менее необходимо, чтобы у веры был достоверный и подлинный предмет религиозного опыта. Только тогда вера становится достоверностью.

Но для честной мысли здесь возникает законный вопрос: как возможна сама вера-достоверность? Во всех областях мысли, не только в религиозной, достоверность означает реальное присутствие самого предмета знания или мысли в нашем сознании, которое и называется опытом в отличие от мысли о некоем знании. Ведь суждение или мысль требуют проверки, которая характеризует их как истинные или ложные. Опыт же удостоверяет сам себя. Как говорит С. Франк, «ему достаточно быть, чтобы быть истиной». Когда я испытываю некую эмоцию или чувство, например радости или боли, я тем самым уже знаю, что боль действительно есть, что она в составе моей жизни подлинно-достоверная реальность. Сомнение здесь было бы бессмысленно. Как итог данного размышления согласимся с тем

определением опыта, которое даёт С. Л. Франк: «Опыт – такое обладание чем-либо, которое само есть свидетельство реальности обладаемого»⁹. И если вообще возможна вера-достоверность, то это предполагает, что есть вера, имеющая характер опыта. Верно и обратное.

Также необходимо отметить, что открываемая реальность внутреннего опыта со стороны других людей не менее объективна, чем явления материального характера: власть какого-либо тирана, терроризирующего людей, убийца, покалечивший десятки жизней, являются эмпирической реальностью не менее объективной и грозной, нежели природный катаклизм или техногенная катастрофа, с которыми мы не можем не считаться. С другой стороны, реальность внутреннего порядка может выступать как объективная в том смысле, что другой человек (например, учёный-психолог) может работать с ней как с объектом своего изучения, исследования и даже изменения. Итак, наша внутренняя душевно-эмоциональная жизнь является, также как эмпирическая действительность, объектом и предметом познания и наблюдения, на который я направляю свой умственный взор. Для того чтобы это стало ещё более понятным, необходимо отказаться раз и навсегда от искусственного понятия «вне нас» как пространственной удалённости или внеположенности и брать его в простом смысле того, что просто «независимо от нас», то есть в смысле «...бытия, независимого от нашего, направленного на него познавательного взора»¹⁰. С этой точки зрения, «...наша собственная душевная жизнь есть, очевидно, такая же объективная эмпирическая реальность, как всё остальное; и психология (основной метод которой есть самонаблюдение) есть не в меньшей мере эмпирическая наука, чем все другие знания».¹¹

Необходимо задаться ещё одним вопросом относительно проблемы объекта и объективного. Вопрос состоит в том, что же ещё, помимо материального бытия и душевно-эмоциональных явлений, может обладать характером «объективного» бытия? Уже давным-давно философское сознание пришло к убеждению в том, что вся совокупность эмпирически данного материала бытия содержит ещё нечто иное – то, что образует её форму. Это так называемый идеальный элемент бытия. И.Кант хорошо показал, что пространство, время и всё, что в их составе нам дано, не тождественны самому материалу бытия. Пространство и время не являются «материалом» опыта, а есть «условие опыта, то, *как*, в какой форме он дан»¹². Также Кант показал, что целый ряд элементов и отношений, таких как причина, качество, отношение и т.д., опять-таки не даны на тот же лад, что и чувственно-конкретный материал эмпирической действительности. С.Л. Франк говорит о том, что кантовский ряд категорий должен быть дополнен ещё рядом логических категорий, таких как тождество, различие, логическое подчинение, отношение основания и следствия. И хотя существует соблазн считать эти явления как не принадлежащие самим объектам, а нашей мысли, для честного и непредвзятого сознания они являются всё же входящими в состав того, что объективно подлинно есть: «Как золотое кольцо есть нечто иное, чем золотая ваза и табакерка, но

всё же и то, и другое остаётся разновидностью золотой вещи и ценится прежде всего именно как золото, -так же идеальные формы и отношения вещей представляются как нечто дополнительное, как бы лишь вторично присущее «самим вещам», т.е. конкретно данному содержанию бытия. Что дважды два четыре, что диаметр делит круг на две равные половины, что в мире существует различие и тождество, множественность и единство, постоянство и изменчивость – эти и им подобные отношения стоят перед нами как свойства объективной действительности, ничем не отличаясь в этом отношении от таких эмпирических фактов, как то, что железо тяжелее дерева или что вода есть жидкость, а камень – твёрдое тело»¹³. Более того, необходимо отметить, что эти идеальные формы бытия, одновременно входя в состав бытия и будучи отличными от самого субстрата эмпирического бытия, являются сверхвременными формами бытия. Вот как об этом говорит С.Франк: «Если я сосредоточиваю мою мысль на любом содержании, как таковом, – вне его участия во временном мировом бытии – например, мыслю «красный цвет», то я ясно усматриваю, что «краснота», как таковая, есть нечто вечное; другими словами, она... *есть*, совершенно независимо от того, что в составе конкретных вещей она может «вылинять», смениться другим цветом; и даже если бы на свете не осталось ни одной красной вещи, то то, что мы мыслим как «красноту», не изменилось бы, как таковое, а сохраняло бы свою значимость»¹⁴.

Как было уже упомянуто, объекты мысли, созерцания интеллектуального характера, переживания душевно-эмоциональных фактов, конечно же, стоят в ином отношении к самой мысли, чем объекты материального, чувственного бытия. Предстоя нашей мысли, будучи тем, на что направлен наш мыслительный познавательный взор – в этом смысле будучи объектами нашей мысли и стоя вне нашего сознания, они находятся не вне самой мысли, а внутри её, объемлются ею. Нет и сомнения в том, что не только такие материально-чувственные предметы как стол, камни, здания и т.д., но и такие, как чувство голода, гнева, боли и т.д., являются чем-то совершенно иным, чем мысль о них, познавательный взор, на них направленный. Что касается математических, логических и вообще отвлеченно мыслимых содержаний, то они также, будучи объектами нашей мысли, одновременно находятся внутри мысли, принадлежат к стихии мысли. Это выражается в том, что, как говорит С.Л. Франк, мы можем меть их с закрытыми глазами. Само наименование этого слоя бытия как идеального говорит о его пограничном, двойственном положении. «Идея» в платоновском смысле означает нечто объективно-сущее, но идея также означает некий продукт нашей мысли. Именно отсюда рождается соблазн считать идеальные содержания как нечто «субъективное», отсюда же проистекает несостоятельная попытка Канта признать эти идеальные элементы бытия «формами» нашего собственного сознания, которые мы извне налагаем на саму реальность. Таким образом, факт предстояния моей мысли «объектов» нематериального характера позволяет говорить о них как об объективных феноменах. Материально-предметное бытие, будучи также данным моему познающему воз-

ру (на иной лад, нежели внутреннее бытие), будучи общеобязательным, лучше было бы называть объектным бытием, или более точно – внешнеобъективным, в отличие от внутриобъективного.

Теперь перейдём к проблеме субъекта и субъективного. Первое, о чём здесь необходимо сказать, – это оставленное в прошлом скептическое отношение к самому факту существования субъекта. Классический пример отрицания реальности субъекта служит скептицизм Д.Юма: «Как бы глубоко я не проникал в то, что я называю моим «я», я всегда наталкиваюсь на то, или иное частное ощущение – тепла или холода, света или тьмы, боли или удовольствия. Я никогда не могу наблюдать чего-либо иного, кроме ощущения»¹⁵. Противоречивость данного суждения очевидна. В формуле «я не нахожу в себе никакого «я» уже имманентно содержится наличие того, кто ищет, то есть – «я». Естественно, я не могу найти своё «я» в мире объектов по той простой причине, что я есть тот, кто ищет и поэтому не может себя самого встретить, будучи субъектом - тем, кто встречает всё остальное.

Первооткрывателем реальности, лежащей за пределами объективной действительности, является Рене Декарт. Оно заключается в известной формуле: *Cogito ergo sum*. Для Декарта эта формула означала открытие твёрдой точки безусловного достоверного знания. Я могу сомневаться в любых фактах предметного мира, однако данное сомнение неприложимо к реальности моей мысли. Противоречиво сомневаться в самом сомнении. Однако сам Декарт не осознал всего значения своего открытия. Он строит свою метафизику типа предметного знания: «...мыслящее «я» он превращает в «*субстанцию*» - одну из субстанций, из которых, наряду с субстанциями другого рода, состоит структура объективного бытия мироздания»¹⁶. Но всё равно это не мешает признать то, что в лице Декарта открыта реальность особого порядка, не замечаемая лишь по той причине, что слишком близка нам, так как совпадает с тем, кто её ищет. То есть это та реальность, в которой субъект и объект поиска совпадают. Но и такая формула всё же не точна. Дело в том, что это есть реальность, которая нам вообще не предстает в роли объекта, на который направлена наша мысль. Как справедливо говорит С.Л.Франк, давая замечательное определение субъекту: «Мы «имеем» её в той совершенно особой форме, что сами *есмы* то, что мы имеем. Это есть реальность, *открывающаяся самой себе* – открывающаяся не в силу того, что кто-то другой на неё смотрит, а в силу того, что само её **бытие** есть непосредственное *бытие-для-себя, самопрозрачность*»¹⁷.

Это замечательное определение Франка имеет полемическое ограничение, будучи направлено на защиту самого факта реальности субъекта. И поэтому оно говорит, что субъект **есть**, но оно не говорит, **что** он есть, чем является. Попробуем понять сущность субъекта. «Под субъектом ныне понимается активно действующий и познающий, обладающий сознанием и волей человек»¹⁸. В этом значении субъекта его противоположностью, то есть тем, на что направлена его познавательная деятельность, будет являться объективное бытие в смысле

бытие внешне-предметное. Этот взгляд представляется нам, с одной стороны, верным. Однако он говорит лишь об одном из возможных пониманий субъекта – как целостного человека. Понятие же субъекта имеет несколько значений. Необходимо понимать субъект не только как человека с его внутренним душевно-эмоциональным миром, но и как некий центр, который сам может выступать в качестве познающего субъекта своего же внутреннего душевного мира. Наглядно-пространственно это можно изобразить как субъект в субъекте. Более важным для нашей работы является рассмотрение проблемы субъективного.

Философскими словарями субъективное часто определяется такими нейтральными определениями как «зависимость суждений, мнений, представлений и т.п. от субъекта, его взглядов, интересов, вкусов, предпочтений и т.д.»¹⁹ или как «все то, что относится к субъекту (всему его психологическому состоянию) и более или менее совпадает с его взглядами, интересами, вкусами и т. д.»²⁰. Это верно. Но ведь, практически всё в нашей жизни: суждения, мнения, представления - зависит от субъекта. Такие определения качественно не определяют характер этой «зависимости» от «всего того, что относится к субъекту». Что означает эта зависимость, не ясно. Как нам представляется, можно выделить несколько уровней понимания этой проблемы. Во-первых, в самом простом и низшем смысле, субъективный означает просто «...то, что принадлежит нашей внутренней природе»²¹, в отличие от вещей, окружающих нас. Это похоже на вышеупомянутое первое и наиболее примитивное определение субъекта. То есть смысл здесь таков, что субъективным называется просто то, что порождено человеком, является продуктом его сложной внутренней жизни. Здесь не важен вопрос о том, истинно ли то, что порождено мною, или не истинно, обладает ли это характером подлинности, достоверности и т.д. или нет. Здесь важно различать просто то, что рождается и происходит **в** нас, в отличие от того, что происходит и порождается **вне** нас в смысле пространственной удалённости и обладает характером общеобязательности. Например, мои мысли, мечты, сны, фантазии, воспоминания и т. д. в этом смысле субъективны, так как не существуют на тот же лад, что и объекты материального бытия, которые делятся вовне. И в этом смысле, на наш взгляд, употребление термина субъективное в таком значении неуместно. Правильным было бы в таком случае употреблять термин – субъектное. То есть субъективное в этом смысле – это то, что относится к субъекту, человеку.

Во-вторых, приложение характеристики субъективного к тому или иному феномену или факту у обывателя вызывает такие ассоциации, как иллюзорность, обманчивость, недостоверность этого феномена или факта в том смысле, что нечто в него привносится субъектом. То есть субъект (в вышеизложенном смысле человека) обладает неким негативным свойством не просто привносить нечто в объект, а привносить искажающим образом, создавать иллюзии, нереальность и т.д. Вот что об этом говорит один из словарей: «...субъективным называют иногда то, что принадлежит только нашему пред-

ставлению или законосообразной деятельности мысли, но не имеет никаких ручательств действительности...»²². Однако наше сознание по своему содержанию достоверно настолько, насколько достоверный материал предоставляет наша душа. Но очевидно, что это уже не вина сознания, если этот материал не соответствует действительности. Сознание отвечает лишь за воспроизведение этого материала. Именно поэтому любая серьёзная религиозная система имеет разработанную тему очищения чувств. Что сознаётся нами, то существует и в нашей душе. Чего нет в душе, того не может быть и в сознании, которое занимается наблюдением за душой. Как говорит дореволюционный мыслитель свящ. Михаил Грибановский, «сознание может не схватить всего, но не может прибавить ни одной лишней черты»²³. То есть сознание ничего не делает с изменениями души, как только опредмечивает их, даёт им некоторое предметное бытие. Нового содержания никакого оно прибавить не может. Значение сознания чисто формальное. И в этом смысле тот же мыслитель говорит: «Это его значение и даёт возможность нам постигать действительность в её самостоятельном от нас бытии, т.е., следовательно, какова она есть на самом деле. Без этого мы имели бы дело вечно с своими душевными изменениями и ничего не знали бы об объективном бытии. Через опредмечивание наших изменений мы выносим их на широкий Божий свет со всей его реальностью. Без данного свойства сознание знало бы лишь свои собственные отношения между изменениями души; теперь оно постигает действительные отношения между предметами»²⁴.

По большому счёту, воспроизведение того или иного феномена или факта субъектом не означает автоматического признания их иллюзорности или ложности. Здесь проблема сложнее. Дело в том, что, познавая, например, внешне-предметное явление, человек вообще-то должен попытаться понять то, что на самом деле существует в предметно-материальном бытии, а что прилагается от субъекта к тому, что он воспринимает. Видя, например, мираж, мы не имеем права говорить о том, что этот факт только субъективен. Человек, наблюдающий за тем, что ему кажется водной поверхностью, на самом деле имеет контакт с объективной действительностью и при этом наблюдает объективное атмосферное явление. Он просто неправильно интерпретирует то, что видит, но наблюдаемое им явление достаточно реально. Когда он доходит до того места на дороге, где согласно его ожиданию должна была бы быть вода, то это атмосферное явление исчезает – и он видит обычную дорогу. Он может и не понимать, что заставило его думать, что он видит воду на обычной дороге, однако он наблюдал явление преломления света при определённом состоянии атмосферы.

Или познавая свою внутреннюю душевно-эмоциональную жизнь со всеми её сложностями, тот же самый метод, который я прилагаю ко внешнему миру, я должен прилагать и ко внутренней своей жизни. Я сам должен отличать то, что в ней подлинно есть, от того, что я только лишь воображаю или что мне кажется. Таким образом, определение субъективности лишь во втором случае может быть

признано как соответствующее понятию ошибочности или иллюзорности. Но опять-таки человек должен отдавать себе отчет, что в его внутреннем мире истинно, а что – ложно.

Таким образом, субъект и в самом деле способен порождать явления, которые нельзя назвать подлинными, реальными и т.д. А субъективным будет называться лишь некий акт неверной интерпретации душевного факта или факта из мира предметно-материального. Сам же материал, предмет, претерпевающий своё искажение, объективен. Но, тем не менее, если и такие акты неверной интерпретации различных явлений я рассматриваю, анализирую (этим, кстати, занимаются разные психологические науки), их я также рассматриваю в качестве объекта моей рефлексии. Таким образом, говорит С.Л. Франк, «...само различие между «субъективными» и «объективными» элементами опыта не есть вообще какое-либо реальное различие, как бы между двумя отдельными областями бытия, а есть некая *distinctio rationalis*²⁵, т.е. зависит от точки зрения, с которой мы рассматриваем соотношение. Явления моей внутренней жизни – мои настроения, сны, фантазии, как они непосредственно происходят во мне и суть только для меня, – я противопоставляю как нечто «субъективное» объективной действительности как всему «общеобязательному». Но эти же явления в качестве предмета наблюдения и мысли – не только для другого, например для врача-психоаналитика, но и для меня самого – суть объективная действительность, с которой я должен считаться, как со всяким иным объективным фактом. С этой последней точки зрения, «субъективны» не они сами – субъективно в смысле ошибочности и иллюзорности только их неверное истолкование, т.е. их возможное отнесение к ненадлежащей области реальности»²⁶. В итоге наши рассуждения совпадают с тем, о чём размышляет замечательный философ первой половины двадцатого века Генрих Риккерт в своём труде «Введение в трансцендентальную философию. Предмет познания». Рассуждая об основной проблеме теории познания, заключающейся в вопросе о существовании независимого от сознания мира существующих в себе вещей и возможности их познания, Риккерт говорит о неоднозначности вопроса о том, что же подвергается сомнению в теории познания. Или иначе – о каком данном нам объективном бытии мы говорим, когда направляем на него гносеологическое сомнение? И попытка разобраться в этой проблеме заставляет его говорить о тройке противопоставлении субъекта и объекта, к которому мы и пришли в ходе вышеизложенного рассуждения. Итак, во-первых, понятие объекта, тождественное внешнему миру, содержит пространственное отношение. Под внешним миром понимается мир в пространстве вне меня, а то, чему потом противопоставляется этот мир, есть моё тело с моей душой: «Моё одушевленное тело в этом случае субъект, его пространственно окружающий мир – объект. Это отношение ... мы всегда будем точно обозначать как отношение внутреннего мира к внешнему или как отношение *психофизического* субъекта к миру объектов, пространственно окружаю-

щих этот субъект»²⁷. То есть объект в первом смысле – это «...пространственный внешний мир вне моего тела...»²⁸, а субъект – это «моё я, состоящее из моего тела и в нём деятельной «души»»²⁹.

Но ведь, как тот же автор размышляет, к «внешнему миру» я отношу моё тело, так как я его отличаю от представлений, в которых оно мне даётся, а также «я могу...отнести к внешнему миру всё, существование чего я допускаю независимо от моего *сознания*, т.е. как весь физический мир, так и всю чужую духовную жизнь, как если бы я последнюю рассматривал существующей где-нибудь в пространстве или внепространственной. Тогда не принадлежащим к внешнему миру остаётся только моё духовное я со своими представлениями, восприятиями, чувствами. Проявлениями воли и т.д. Моё сознание и его содержание есть всё, что *не есть* содержание моего сознания или само моё сознание. Это противоположение субъекта объекту обыкновенно обозначают словами *имманентный* мир и *трансцендентный*...»³⁰. Итак, во втором понимании объект – это «весь «...в себе» существующий мир или *трансцендентный* объект...»³¹, а субъект – это «...моё сознание со всем его содержанием...»³². И, наконец, третье понимание субъекта и объекта «...лежит целиком в сознании и возникает при разложении субъекта второго противоположения (т.е. субъекта понимаемого во втором значении – *АН*) ... ещё раз на субъект и объект. Тогда объектами являются мои представления, восприятия, чувства и проявления воли, и им противостоит субъект, о котором думают, что он воспринимает восприятия, чувствует чувства и желает желаний..., объект в этом третьем случае есть *содержание* моего сознания, а субъект то, что сознаёт себя этим содержанием»³³. Итак, в третьем смысле объект – это «...содержание сознания, *имманентный* объект...»³⁴, а субъект – это «...моё сознание в *противоположение*...содержанию (этого сознания – *АН*)»³⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ С.Л.Франк. Реальность и человек. В кн. С нами Бог. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С.137

² И.Ильин. Религиозный смысл философии: Три речи 1914-1923. М.: 2007. С. 42

³ С.Л.Франк. С нами Бог. В кн. С нами Бог. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С.441.

⁴ Там же. С. 442.

⁵ Там же. С.444.

⁶ Там же. С. 444-445.

⁷ Там же. С.445.

⁸ Там же. С.445.

⁹ Там же. С. 464.

¹⁰ С.Л.Франк. Реальность и человек. В кн. С нами Бог. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 139

¹¹ Там же. С. 139

¹² Там же. С. 41.

¹³ Там же. С. 142-143.

¹⁴ Там же. С. 145

¹⁵ Цит. по: Франк С.Л. С нами Бог. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С.?

¹⁶ С.Л.Франк. Реальность и человек. В кн. С нами Бог. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 152

¹⁷ Там же. С. 153

¹⁸ Философский словарь. Под редакцией М.М.Розенталя. М.: 1972, с.390

¹⁹ И. Ивин. Философский словарь.

²⁰ Философский энциклопедический словарь. Редакторы-составители: Е.Ф.Губский, Г.В. Кораблёва, В.А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 1997. С.441.

²¹ Гогоцкий С. С. Философский лексикон. С.Г. – Киев. 1857 – 73. – Т. 1-4. Субъективный, объективный: <http://dbs-win.rub.de/personalitaet/pdf/6.pdf>

²² Гогоцкий С. С. Философский лексикон. С.Г. – Киев. 1857 – 73. – Т. 1-4. Субъективный, объективный: <http://dbs-win.rub.de/personalitaet/pdf/6.pdf>

²³ Иеромонах Михаил (Грибановский). Истина бытия Божия. Опыт уяснения основных христианских истин естественной человеческой мыслью. Репринтное издание с 1888 г. С-Пб., 2004. С. 112.

²⁴ Там же.

²⁵ Рациональное различие (лат.)

²⁶ С.Л.Франк. Реальность и человек. В кн. С нами Бог. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 139-140.

²⁷ Генрих Риккерт. Введение в трансцендентальную философию. Предмет познания. В кн. Философия жизни. Киев, 1998. С. 25.

²⁸ Генрих Риккерт. Введение в трансцендентальную философию. Предмет познания. В кн. Философия жизни. Киев, 1998. С. 26

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С. 25

³¹ Генрих Риккерт. Введение в трансцендентальную философию. Предмет познания. В кн. Философия жизни. Киев, 1998. С.26

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.



Грицай Л. А.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ПРАВОСЛАВНОГО РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ В НАСЛЕДИИ Н.Е. ПЕСТОВА



*Грицай Людмила
Александровна, кандидат
педагогических наук,
ассистент кафедры соц.
психологии и соц. работы
РГУ им. С.А. Есенина*

В последние годы в отечественной философско-педагогической литературе широко обсуждается вопрос о необходимости укрепления института семьи.

Ни для кого не секрет, что в современной России семья переживает острый кризис, проявляющийся в первую очередь в снижении значимости ценности родства и родительства. Так, у подрастающего поколения изменяется система нравственных ориентаций на создание семьи, наблюдается: «снижение репродуктивных установок; низкий престиж материнства и отцовства; направленность выбора супругов на бездетную семью; создание иллюзии «новых» форм семьи («гражданский брак», «гостевая семья» и др.); внебрачное рождение детей и др.»¹.

Причины данного кризиса можно увидеть в политических, экономических, социальных преобразованиях последних лет, однако, на наш взгляд, кризис родительства является закономерным итогом того религиозно-ценностного вакуума, в котором оказалось большинство наших соотечественников в XX веке. Именно это глубинное родство религиозной и семейной жизни замечал в своих работах прот. Василий Зеньковский, указывая на то, что «упадок семейной жизни в XIX и XX вв. внутренне связан с религиозным оскудением в современном обществе», так как «между

здоровьем семьи и цветением религиозной жизни какой-либо эпохи существует самая глубокая и тесная связь»².

Подобные негативные явления требуют поиска способов преодоления сложившейся ситуации. В связи с этим актуальность приобретает проблема изучения ценностных идеалов родительства, запечатленных в православном педагогическом наследии, история которого насчитывает уже две тысячи лет.

Но особенно важно для наших соотечественников обращение к работам православных богословов современного периода, как нельзя лучше понимающих духовное состояние человека конца XX – начала XXI веков. Одним из таких замечательных отечественных богословов был ученый, и педагог Николай Евграфович Пестов (1892–1978). Художественно-публицистическое наследие этого мыслителя велико и многообразно. Его перу принадлежат такие работы, как «Жизнь для вечности», «Пути к совершенной радости», «Над Апокалипсисом», «Православное воспитание детей», «Основы православной веры», «Современная практика православного благочестия (Опыт построения христианского мирозерцания)» и др.

Пестов прошел непростой жизненный путь. В юношеские годы он (как и многие его современники) увлекся марксизмом и стал атеистом. С этими убеждениями он и пришел учиться на химический факультет Императорского Московского высшего технического училища, которое не успел закончить, так как с началом Первой Мировой войны ушел добровольцем на фронт. Свершившуюся революцию приветствовал с надеждами на лучшее будущее для России. В 1918 году вступил в коммунистическую партию, через год стал военным комиссаром и был направлен в Приуральский военный округ.

А 1 марта 1921 года во сне он увидел Христа. И это чудесное явление перевернуло всю его жизнь. «В ту ночь Господь вошел в мое сердце, и с тех пор, что бы ни делал, ни чувствовал, я знаю, что Христос всегда был рядом со мной, всегда пребывает рядом со мной и никогда не покидает меня»³, – писал Пестов позже.

В том же году Николай Евграфович уволился из рядов РККА, а спустя еще некоторое время вышел из партии. Он завершил свое образование и сделал блестящую научную карьеру, став видным ученым в области химических технологий. Толчком к писательской деятельности послужило трагическое событие – гибель осенью 1943 года в бою его старшего сына Николая. Именно памяти Колуши Н.Е. Пестов посвятил свою первую книгу «Жизнь для вечности», основанную на письмах сына с фронта.

По известным причинам труды Пестова, посвященные православному миропониманию, в советских издательствах не печатались, и найти их можно было только в «самиздате». К этим работам относится и его книга «Православное воспитание детей», в которой ученый на основе текста Священного Писания, творений отцов Церкви, жизнеописаний святых и подвижников благочестия и опыта верующих педагогов и мирян определяет ценностные ориентиры православного воспитания детей в семье.

Одна из основных мыслей этой книги – обоснование важнейшей духовной связи родителей и детей, определение меры ответственности, которую несут родители перед Богом за приобщение своего сына или дочери к христианским смыслам бытия, «направление их по пути к Царствию Божию». В частности, Пестов пишет: «Они (родители-христиане – прим. авт.) прежде всего и более всего должны заботиться о том, чтобы дети выросли в непоколебимой вере живыми членами Церкви, чтобы в душе их «изобразился Христос» (Гал. 4, 19), чтобы более всего в мире они возлюбили Бога, а «ближнего своего, как самого себя» (Мф. 22, 37-40), и целью своей жизни ставили «стяжание Духа Святого Божия» (Из слов прп. Серафима)»⁴.

Таким образом, важнейшую задачу православного родительского воспитания детей богослов видит в «приготовлении» их души к встрече с Богом, в формировании у них стремления служить Ему на тех путях, куда Он их поставит, посвятив этому служению всю свою жизнь. «Если достигнут родители этого, – отмечает Пестов, – то все остальное – и образование, и развитие дарований, и здоровье – все приложится само собою, так как Господь сказал: “Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам” (Мф. 6, 33)»⁵.

Определяя смысл и цель родительского воспитания детей в семье, ученый подробно рассматривает его составляющие: условия успеха воспитания (упорный труд над ребенком и самоотверженная родительская любовь); факторы духовного возрастания ребенка: таинства, молитва, пост, пример благочестия родителей, духовная среда семьи, духовное чтение в семье, освящение всей семейной обстановки; соблюдение детей от соблазнов мира, в которое входит ограждение их от некоторых людей, книг, пристрастий, развлечений, могущих навредить духовному развитию.

Пестов в главе «Пример благочестия родителей» полагает, что «природа ребенка чиста в своей основе, мягка и восприимчива к добру». Поэтому одним из главных факторов духовного роста детей будет их «подражание старшим и усвоение плодов Духа Божия из окружающей среды». Ученый замечает, что «горячо любящий ребенок вырастает таким лишь в атмосфере взаимной любви. Радость и душевный мир ему обеспечены, если эти чувства господствуют в его семье. В нем не зародится никаких сомнений, если сильна вера родителей. Отзывчивыми чутким к чужому страданию сформируется сердце ребенка, если он будет постоянным свидетелем, а с годами и участником дел милосердия, широкой благотворительности, щедрой милостыни, деятельного служения и сострадания ко всем несчастным со стороны его родителей»⁶.

При этом Пестов призывает родителей помнить о том, что искусство воспитания детей «требует, чтобы усилия в определенном направлении совершались постепенно и вместе с тем непрерывно». Таким образом, в деле воспитания необходимы «труд и борьба» и в «великом», и в «малом», «так как из “малого” слагается “великое” и, если “в малом ты был верен, над многим тебя поставлю” (Мф. 25, 21). “Немного поспишь, немного полежишь” и встретишься с бедностью духа, с нищетой добродетели, с ослаблением веры, угасанием любви в себе и в детях»⁷.

Мыслитель особо подчеркивает неразрывную связь духовного и нравственного семейного воспитания, придавая особое значение атмосфере родительского дома, «сердечной» мудрости всех его обитателей, называя все это «духом семьи», то есть тем, что в первую очередь формирует душу подрастающего ребенка. «Итак, и для нас, родителей, и для наших детей есть одна цель в жизни («стяжание Духа Святого Божия» – прим. авт.). Разница у нас с детьми лишь та, что мы, взрослые, можем сознательно стремиться к этой цели и сообразно с нею устраивать нашу жизнь, а душа ребенка будет произвольно формироваться в созданной для него нами духовной атмосфере. Наше искусство воспитания состоит в том, чтобы это духовное формирование совершалось постепенно, но, не прерываясь, и чтобы душа ребенка как цветок расцветала красотой христианских добродетелей под осиянием Божьего Духа»⁸.

Исходя из этого Пестов подробно рассматривает правила и обстановку воспитания, которые, по его мнению, должны включать:

постоянное внимание родителей к словам, которые произносит их ребенок (так как «слово человека есть показатель состояния его сердца»), поэтому и «должны работать родители над детьми – обрезать и искоренять недолжные слова и порывы и прививать добродетели научением доброму слову»⁹;

заботу родителей о правильном порядке жизни, предусматривающем привитие детям определенной стыдливости в одежде и поведении, бережного отношения к вещам и пище, обучение их правилам вежливости в общении с окружающими людьми, особенно со стариками, аккуратности, преодолению праздности и лени;

заботу родителей о чистоте души детей, их духовном, душевном и физическом целомудрии;

обучение детей основам духовного образования через чтение Священного Писания, изучение истории Церкви, жизни святых и привитие трудовых навыков в соответствии с полом ребенка;

помощь родителей в определении будущей профессии детей.

Само рождение детей Пестов вслед за многими христианскими богословами понимает как «основную задачу христианского брака» и величайший дар Божий, уклонение от которого есть грех перед Господом. При этом он замечает, что даже благоугодные дела (такие, например, как уход в иночество) не могут служить для родителей оправданием их пренебрежения своими обязанностями в отношении детей. «Оставление детей, очевидно, возможно лишь в том случае, когда дети взрослые или находятся на надежном попечении, – отмечает богослов. – Оставление же детей на произвол судьбы, без материального обеспечения и надлежащего воспитания – не может быть угодно Господу»¹⁰.

Пестов подробно аргументирует свою позицию, согласно которой родители и дети обретают спасение друг через друга, так как между ними «имеется та же зависимость, что между духовными отцами и их духовными детьми»¹¹. Мыслитель полагает, что воспитание ребенка становится определенным подвигом матери и

отца, одним из смыслов жизни и спасительным «крестом», который необходимо принимать и нести «с любовью и самоотвержением».

И «на Страшном суде для родителей не будет возможности предстать пред Господом одинокими. И как Каин услышал вопрос – “Где твой брат?” – так и они будут спрошены – “Где дети ваши?” Счастье и спасение их в том, если, представ пред Господом, они могли бы сказать спокойно и за себя, и за детей: “Се аз и дети, которых (Ты) дал мне...” (Ис. 8, 18; Евр. 2, 13)»¹².

Также ученый замечает, что связь детей и родителей не прерывается даже с вступлением первых во взрослую жизнь. «С наступлением какого возраста должна кончиться зависимость детей от родителей?» – задается он вопросом. И сам же отвечает на него следующим образом: «Она должна кончиться только в день смерти детей или родителей или ухода детей в монастырь. В течение жизни христианина меняется только характер зависимости. <...> До смерти или поступления в монастырь не снимается с родителей ответственность перед Богом за своих детей»¹³.

Поэтому, по мысли Пестова, «нечестие детей является самым большим несчастьем для родителей как в этой жизни, так и в будущей»¹⁴, и напротив, их благочестие является счастьем для родителей в этой жизни и залогом спасения для них в будущем вечном бытии. Доказательством тому служат многочисленные примеры в истории вселенской Церкви, когда глубокое благочестие родителей имело следствием высокие духовные достоинства детей (семья семи мучеников Маккавейских (2 Мак. 7); семья мученицы Фелицаты, все семь сыновей которой умерли, как исповедники Христа; три дочери мч. Софии; семья родителей Василия Великого, давшая из числа десяти детей трех святителей (Василия Великого, Григория Нисского и Петра Севастийского), преподобную Макрину и двух святых во втором и третьем поколении; семья родителей Григория Богослова; семья московского купца Путилова, давшая игуменов трех монастырей; семья схимонаха Филиппа, трое сыновей которого последовали за отцом в Троице-Сергиеву Лавру и многие другие).

Следовательно, родителям, стремящимся к осуществлению наиболее целостного духовно-нравственного воспитания, ученый советует начинать такое воспитание со времени зачатия младенца, так как «после того, как произошло зачатие, жизнь ребенка неотделима от жизни матери не только в физическом отношении, но и всецело в душевном»¹⁵. После же рождения ребенка Пестов, вслед за священником Александром Ельчаниновым, рекомендует матерям и отцам «торопиться наполнить сердце и ум ребенка светом и добром», так как именно в детстве еще крепка «сила доверия, простота, мягкость, способность к умилению, к состраданию, сила воображения, отсутствие жестокости и окаменелости». «Это именно та почва, в которой посеянное дает урожай в 30, 60 и 100 крат. Потом, когда уже окаменеет, очерствеет душа, воспринятое в детстве может снова очистить, спасти человека. Оттого так важно держать детей ближе к Церкви, это напитает их на всю жизнь»¹⁶.

И очень важно для родителей не забывать постоянно молиться за своих чад, так как подобная молитва представляет собой главный залог успеха их воспитания: «Надо помнить, что молитва родителей за детей имеет перед Богом особую силу: горячая любовь движет и горячую молитву. А горячая молитва не останется не услышанной Богом»¹⁷.

По мнению ученого, по-настоящему счастливыми являются не те родители, дети которых добились славы, богатства, высокого положения в обществе, а те, «которые вырастили крепких молитвенников за себя перед Престолом Божиим, родители угодников Божиих — преподобных, исповедников, мучеников и святителей»¹⁸.

Отсюда богослов предостерегает тех родителей, которые, стремясь к религиозному воспитанию своих детей в семье, лишают их свободы следования за Христом, требуя четкого и беспрекословного соблюдения внешнего обряда. «Религия – есть соль. “Соль – добрая вещь”, – сказано Христом, – пишет мыслитель, – однако родителям «надо бояться «пересолить» больше, чем недосолить. Не всякой душе дано с детства ощущать веяние Духа Святого. Насильно благодать душе не привьешь». Поэтому «иго религии может сломать» неокрепшую детскую душу, если оно возложено на дитя «не осторожно, а со строгой требовательностью». «Бог – есть Любовь, – продолжает Пестов, – если нарушен этот принцип – нарушено все в семье. Напрасны тогда иконы, лампы, посты, кресты, духовное чтение и молитвословия. Нет любви в семье – значит нет среди нас и Бога»¹⁹.

Поэтому, как справедливо полагает ученый, внимание родителей должно быть направлено и на свой духовный рост, на воспитание себя самого, так как кто себя не сумел воспитать, воспитает ли другую душу?

«До семи лет, пока ребенок слов не понимает, его можно заставить силой повиноваться, то есть применить наказание, – замечает богослов. – Но в отроческом возрасте надо действовать лишь убеждением, иначе будет одно зло: кончится дружба между воспитателями и детьми, кончится и влияние старших. <...> Если ребенок не любит отца и мать, то зря они стараются подбирать ему книги, общество и т. п. Он ускользнет от их влияния.<...> Родителям надо учитывать, что враг беспрестанно сеет плевелы в душе неокрепшей, неразумной, податливой. Поэтому надо засеивать самим душу, интересоваться всем, чем интересуются дети и помогать им разбираться, что на пользу душе, а что во вред. Поэтому главное – контакт с детьми и добрая совесть перед Богом»²⁰.

Закljučая свои размышления о семье и родительстве в главе «Самоотверженная любовь – основа воспитания», Пестов утверждает: «Семья христианина – отец, мать, дети – это образ Святой Троицы на земле. И как Святая Троица – одно целое, так спаянная любовью истинно христианская семья должна в духе и любви быть одним целым. <...> Постигание единства семьи подобно постижению Тайны Святой Троицы – с постижением антиномии Ее «неслиянности и нераздельности». <...> В истинно христианской, любящей семье отец живет не собою, но женою и детьми,

а жена – мужем и детьми, а дети душою неотделимы от любимых родителей. Любовь стирает грани индивидуальности и соединяет частности в одно неразделимое целое. <...> Любовь сильнее смерти и ничто не может преодолеть или победить любовь»²¹.

Таким образом, мы можем заключить, что ценностными ориентирами православного родительского воспитания детей в наследии Н.Е. Пестова являются:

обоснование духовной основы родительского воспитания, его цели как спасения души, приобщения ребенка христианским смыслом бытия;

неразрывная связь духовного и нравственного развития личности ребенка в семье;

влияние родительского воспитания на нравственное состояние всего общества;

определение условий духовно-нравственного родительского воспитания (упорный труд над ребенком и самоотверженная родительская любовь, участие в церковной жизни, соблюдение детей от соблазнов мира, создание родителями в доме атмосферы любви и взаимопонимания);

значение благочестивого примера родителей, необходимость для отца и матери постоянно стремиться к воплощению в своей семейной жизни высокого идеала христианского супружества и родительства;

мудрое родительское наставничество, предполагающее свободный выбор ребенком христианских ценностей жизни.

Следовательно, стержневой идеей, составляющей концепцию родительского воспитания детей, созданную мыслителем, становится понимание семьи как важнейшего жизнеустроительного дара Божьего людям, «школы» любви, веры, послушания и терпения, что полностью соответствует отношению к семье и родительскому воспитанию детей в национальной педагогической традиции, воплотившейся как в народном сознании, так и в святоотеческом наследии.

Поэтому труды Н.Е. Пестова как никогда актуальны для наших современников.

Ученый был прав, называя семью «крепостью», «на которую “враг человек” не устает нападать» и разрушение целостности которой может привести к краху всего общества по слову Спасителя: «И если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот» (Мк. 3, 25)²². И правоту его суждений подтверждает современное кризисное состояние российской семьи, когда разделение как между супругами, так и между детьми и родителями достигает своего предела. Преодолеть такое разделение очень непросто, так как для этого необходим ответственный выбор каждым человеком определенной системы ценностных ориентаций, при следовании которым он добровольно был бы готов смирять себя ради блага своей семьи и окружающих людей.

И именно такую систему православных духовно-нравственных ценностей и предлагает нам русский богослов и педагог Николай Евграфович Пестов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Акутина С.П. Формирование у старшеклассников семейных духовно-нравственных ценностей в условиях взаимодействия семьи и школы: автореф. диссертации на соискание ученой степени д-ра пед. наук. Нижний Новгород, 2010. С. 20.

² Зеньковский В.В., прот. О религиозном воспитании в семье // В доме Отца моего : сб. статей о роли христианской семьи в религиозном воспитании ребенка. М. : Храм Трех Святителей на Кулишках ; Северная обитель, 2001. С. 65.

³ От внешнего к внутреннему. Жизнеописание Н.Е. Пестова// сост. епископ Новосибирский и Бердский Сергей (Соколов).Новосибирск, 1997. С. 57–58.

⁴ Пестов Н.Е. Православное воспитание детей. СПб.: Сатисъ,1999. С. 5.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 37.

⁷ Там же. С. 15.

⁸ Там же. С. 37.

⁹ Там же. С. 104.

¹⁰ Там же. С. 8.

¹¹ Там же. С. 9.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 90.

¹⁴ Там же. С. 11.

¹⁵ Там же. С. 16.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 131.

¹⁸ Там же. С. 118.

¹⁹ Там же. С. 134–138.

²⁰ Там же. С. 138.

²¹ Там же. С. 19–20.

²² Там же. С. 19.

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

РЯЗАНСКИЕ МИТРОПОЛИТЫ И РЯЗАНСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

Статья посвящена митрополитам Рязанской епархии. Со времени своего образования в 1198 г. и до учреждения в 1589 г. в России Патриаршества Рязанская епархия управлялась епископами. В царствование Иоанна IV (Грозного) при новом распределении епархий, подчиненных Московской митрополии, епископ Рязанский числился 4-м среди епископов. После учреждения Патриаршества Рязанская епархия приобрела статус архиепископии. В 1667 г. архиепископ Иларион был возведен в сан митрополита Рязанского и Муромского, а Рязанская епархия в 1669 г. была преобразована в митрополию. Она управлялась митрополитами до 1722 г., до преставления митрополита Рязанского и Муромского Стефана (Яворского), первого Президента Святейшего Синода.

С 1722 по 2011 г. рязанские епархиальные архиереи имели сан епископа или архиепископа, за исключением владыки Симона (Новикова), возведенного в 2000 г. в сан митрополита за личные заслуги перед Русской Православной Церковью (в качестве иерархической награды). В соответствии с решениями Священного Синода Русской Православной Церкви от 5–6 октября 2011 г. на территории Рязанской епархии учреждена митрополия во главе с митрополитом Рязанским и Михайловским Павлом (Пономаревым). В Рязанскую митрополию вошли 3 вновь образованные епархии: Рязанская и Михайловская, Касимовская и Сасовская, Скопинская и Шацкая. 8 октября 2011 г. управляющий Рязанской епархией владыка Павел возведен в сан митрополита.

Ключевые слова: Рязанская епархия, митрополия, митрополит, Иларион, Иосиф IV, Павел, Моравский, Пономарёв, Авраамий, Стефан, Яворский, Симон, Новиков.

The article is devoted to the metropolitans of Ryazan eparchy. Since the moment of its appearance in 1198 up to the establishment of the Patriarchate in 1589 in Russia Ryazan eparchy was governed by the bishops. Since the reign of Ivan IV the Terrible, after the new distribution of eparchies subjected to Metropolitanate of Moscow, the bishop of Ryazan was considered the fourth among all the bishops. Upon the establishment of the Patriarchate, Ryazan eparchy acquired the status of the archiepiscopacy. In 1667 archbishop Hilarion was elected to the metropolitan of Ryazan and Murom, in 1669 Ryazan eparchy was transformed into metropolitanate. It was governed by metropolitans up to 1722, when metropolitan Stephen (Yavorsky), the first President of the Sacred Synod, died.

From 1722 to 2011 the ruling bishops of Ryazan were bishopric except for the church hierarch Simon (Novikov), elected in 2000 to the metropolitan because of his personal recognition to Russian Orthodox Church (as a hierarchical award). In accordance to the resolutions of the Sacred Synod of Russian Orthodox Church of 5-6 October 2011 there was established a metropolitanate governed by metropolitan Paul (Ponomarev) of Ryazan and Mikhailov on the territory of Ryazan eparchy. The metropolitanate of Ryazan was constituted by 3 new eparchies: those of Ryazan and Mikhailov, Kasimov and Sasovo, Skopin and Shatsk. On October 8, 2011 church hierarch Paul governing Ryazan eparchy was elected to the metropolitan.

Key words: Ryazan, Ryazan eparchy, metropolitanate, metropolitan, Hilarion, Joseph IV, Paul, Moravsky, Ponomarev, Abraham, Stephen, Yavorsky, Simon, Novikov.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ИРИНАРХ (ПОПОВ), АРХИЕПИСКОП РЯЗАНСКИЙ: НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ ИЗ ЖИЗНИ И ПОДВИГА

Статья о жизни и служении преосвященного Иринарха, архиепископа Рязанского. Некоторые материалы выявлены при изучении российских и зарубежных архивов и публикуются впервые. Анализируется личная переписка преосвященного Иринарха и исследования историков, посвященные некоторым вопросам, касающимся его архипастырского служения.

Ключевые слова: Иринарх, генерал-губернатор, Ливония, староверы, единоверие, Рига, Подолия, Кишинев, Рязань.

The Right Reverend Irinarkh (Popov), the Archbishop of Ryazan, new information about his life and exploits

This article is about the life and ministry of The Right Reverend Irinarkh, an Archbishop of Ryazan. Some of the information was found during the study of Russian and foreign archives and now is being published for the first time. The personal correspondence of The Right Reverend and the research of historians, dedicated to certain issues related to his pastoral ministry are analyzed here.

Keywords: Irinarkh, Governor-General, Livonia, Old Believers, Edinoverie, Riga, Podolia, Kishinev, Ryazan.

ЯХОНТОВ СТЕПАН ДМИТРИЕВИЧ: СТРАНИЧКИ ВОСПОМИНАНИЙ

Воспоминания преподавателя истории в Рязанском епархиальном женском училище г. Рязани С.Д.Яхонтова о его работе в училище, о людях, с которыми он был знаком на преподавательском поприще, о начальнице училища Варваре Макаровне Хупотской.

Ключевые слова: г. Рязань, Рязанское епархиальное женское училище, С.Д.Яхонтов – преподаватель истории, В.М.Хупотская - начальница Рязанского епархиального женского училища; священник Феофилакт Орлов - член совета от духовенства в Рязанском епархиальном училище; женское образование в до-революционной России.

Memoirs of the teacher of history in the Ryazan diocesan female school Yakhontov S.D. about his work in the school, about people he knew in teaching circles, about Varvara Makarovna Khupotskaya the principal of the school.

Key words: Ryazan, Ryazan diocesan female school, S.D. Yakhontov - the teacher of history, Khupotskaya V.M.- the principal of Ryazan diocesan female school, priest Pheophilakt Orlov - the member of the council from the clergy of the Ryazan diocesan school, female education in pre-revolutionary Russia.

ОПЫТ ВОССОЗДАНИЯ МОНАСТЫРСКОГО СИНОДИКА (ПО ДОКУМЕНТАМ ИОАННО-БОГОСЛОВСКОГО МОНАСТЫРЯ XVII-XX ВВ.)

Статья поэтапно описывает воссоздание синодика Свято-Иоанно-Богословского монастыря Рязанской епархии по монастырским документам XVII-нач. XX вв.

Ключевые слова: Свято-Иоанно-Богословский монастырь, синодик, архимандрит, игумен, иеромонах, иеродиакон, монах, послушник, постриг, рукоположение.

The article describes reconstruction of the synodic of the Ryazan Svyato-Ioanno-Bogoslovsky monastery step by step. In research authors used monastery documentation of XVII-XX cc.

Key words: Svyato-Ioanno-Bogoslovsky monastery, synodic, archimandrite, superior, hieromonk, hierodeacon, monk, novitiate, taking of monastic vows, ordination.

СТРОИТЕЛИ И НАСТОЯТЕЛИ ПРОНСКОЙ СПАССКОЙ ПУСТЫНИ

В статье сделана попытка представить обзор имен и кратких биографий настоятелей Спасо-Преображенской Пронской пустыни с середины XVII века до 1917г.

Ключевые слова: Спасо-Преображенский Пронский монастырь, традиции русского монашества, настоятель.

The author of the article make an attempt to present an overview of the names and biographies of Spasso-Preobragensky Pronsky monastery father superiors from the middle of the XVII century to 1917.

Key words: Spasso-Preobragensky Pronsky monastery, tradition of the Russian monkhood, father superior.

УЧЕНИЕ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА О ПРИРОДЕ ДУШИ И АНГЕЛОВ

Статья посвящена учению святителя Феофана Затворника о бесплотности естества души и ангела, изложенному в его богословско-полемическом труде «Душа и ангел - не тело, а дух» (1867 г.) и явившемуся попыткой системного выражения учения православной Церкви об их природе. Содержание и структура труда рассмотрены автором в контексте полемики свт. Феофана Затворника и свт. Игнатия Брянчанинова.

Ключевые слова: душа, ангел, трихотомия, бесплотность, дух.

The article is dedicated to the saint Theophan the Zatvornik's doctrine of human soul and angel nature which saint Theophan is presented in his theological and polemical work «A Human Soul and an angel is not a flesh but a spirit» (1867). In this work he makes an attempt to express systematically the Orthodox Church teaching about the nature of a human soul and an angel. In the article this work is researched in the context of saint Theophan discussion with saint Ignatius Bryanchaninov.

Key Words: human soul, angel, trichotomy, unfleshness, spirit

СУБЪЕКТИВНОЕ И ОБЪЕКТИВНОЕ ПО ТРУДАМ С.Л. ФРАНКА

Субъективный и объективный - одни из самых неоднозначных терминов в философии. С. Л. Франк, раскрывая сущность и соотношение данных категорий в своих трудах, показывает, что свойство быть объектом относится и к внутренней сфере человека.

Ключевые слова: субъективный, объективный, подлинная реальность, религиозный опыт, достоверный.

Subjective and objective - the most ambiguous terms in philosophy. S. L. Frank, revealing the nature and relationship of these categories in his writings, shows that the property to be the subject refers to the inner sphere of the person.

Key words: subjective, objective, true reality, religious experience, reliable.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ПРАВОСЛАВНОГО РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ В НАСЛЕДИИ Н.Е. ПЕСТОВА

В статье изучается родительское воспитание как философско-педагогический феномен в трудах духовного писателя и педагога XX века Н.Е. Пестова. Предлагается преимущественный анализ педагогических взглядов ученого, на основе которого делается вывод о православных ценностных основаниях понимания им сущности родительского воспитания детей в семье.

Ключевые слова: семья, родительское воспитание, православное воспитание, ценностное отношение к родительству.

Value systems of orthodox parenting in the works of n.E. Pestov. Parental education as a philosophical and pedagogical phenomenon in the writings of the spiritual writer and teacher of the XX century N.E. Pestov is considered in this article. Priority analysis of theories of the scholar is invited. And the conclusion of the Orthodox understanding of the reasons they value the essence of parenting children in the family.

Keywords: family, parenting, Orthodox education, valuable attitude towards parenting.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«Рязанский богословский вестник» – русскоязычный научно-богословский журнал, издающийся с 2009 года Рязанской Православной Духовной Семинарией (РПДС) по благословению и под общей редакцией митрополита Рязанского и Михайловского Павла. Журнал выходит с периодичностью два раза в год. В «Рязанском богословском вестнике» публикуются научные статьи, имеющие научную ценность, архивные материалы, материалы научных и научно-практических мероприятий, хроника научной жизни.

Присылаемые в редакцию тексты должны соответствовать следующим формальным требованиям: объем от 0,4 до 1,0 п.л. (ориентировочно от 16000 до 40000 знаков), редактор Word, шрифт Times New Roman, размер 14, интервал одинарный, сноски концевые (ГОСТ Р7.0.5–2008). Статьи должны сопровождаться аннотацией на русском и английском языках (каждая версия 400–500 знаков с названием статьи и именем автора), а также списком из 4–6 ключевых слов на русском и английском языках. Авторам необходимо представить о себе следующие сведения: ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, должность, домашний адрес, телефон, адрес электронной почты.

Материалы, не соответствующие описанным требованиям, могут быть отклонены Редакционным Советом без дальнейших разъяснений.

Решение о публикации поступивших материалов принимается Редакционным Советом на основании внутренних и внешних рецензий.

Редакция оставляет за собой право вносить в публикуемые тексты правку, которая не ведет к изменению смысла.

Электронная версия «Рязанского богословского вестника» размещается в Интернете на сайте Рязанской Православной Духовной Семинарии (РПДС): <http://bogoslov.spassmon.ru>

Представление материала на рассмотрение Редакционным Советом равносильно признанию права редакции на электронную публикацию.

К рассмотрению принимаются материалы, представленные в библиотеку РПДС техническому секретарю журнала (на бумажном и электронном носителе), или присланные на электронный адрес редакции: rpds1@yandex.ru.

Научное издание

РЯЗАНСКИЙ БОГОСЛОВСКИЙ ВЕСТНИК

Научно-богословский журнал
Рязанской Православной Духовной Семинарии
2011 год №2 (5)

Главный редактор
Протоиерей Николай Сорокин

Ответственный секретарь
Мартынов Олег Павлович

Технический секретарь
Иванова Марина Сергеевна

Редактор
Сорокин Валерий Борисович

Художественное оформление, верстка
Белошенков Дмитрий Сергеевич

Учредитель
Православная религиозная организация — учреждение высшего
профессионального религиозного образования
Рязанская Православная Духовная Семинария
Рязанской Епархии Русской Православной Церкви

Отпечатано в типографии
Свято-Иоанно-Богословского монастыря
тел. (4912) 44-04-33
Тираж 500 экз.